

ИГОРЬ ДАЛЬСТ

РОС

ЛИСИЦЫН,
ЖГИ!

Еще вчера я был чемпионом и держал врагов в страхе. А сегодня новый мир запихнул меня в тело нищего графа, которого никто не воспринимает всерьез. Все вокруг норовят вонзить кинжал в спину, род почти уничтожен, а от долгов хочется сжечь себя заживо.

Но я не сдамся. Я пройду весь путь сначала, на этот раз как аристократ, и верну свою силу. Ведь я все еще чемпион!

Вот только те, кто убил меня в прошлом мире, явно запустили свои руки и в этот...

□ Чем больше подписок на профиль автора, лайков и поддержки от читателей, тем стремительней пишутся книги.

Лисицын, жги!

Глава 1

Сознание улетело во тьму. Чувства пропали после того, как огонь обволок тело, и меня куда-то потащило на огромной скорости.

Последняя картинка, захваченная взглядом, застыла перед глазами. Они меня предали. Все, кого я считал своими друзьями. Своими братьями.

Почему? За что? Даже спросить не получилось.

Я усмехнулся. Что ж, я по крайней мере забрал этих предателей с собой, хоть это и стоило мне всего эфира до капли!

Что там теперь, загробная жизнь? Я готов, встречайте меня, вечные танцы, пиршества и полуголые девы. Хотя почему полу?

Но вместо этого я вдруг увидел перед собой огромного лиса с горящими глазами, сканирующими будто рентген.

— Предлагаю сделку, — прошелестел он. — Жизнь в обмен на услугу.

Мне уже было совершенно плевать, но губы сами собой произнесли:

— Согласен...

Короткая вспышка боли затопила сознание, и я вновь почувствовал тело.

— Смотри-ка, живой еще, — раздается высокий голос где-то рядом. — А то я уж испугался, что это все! Вставай давай, твой драный Лис тебе не поможет!

Все тело пронизывала боль, особенно в животе и ребрах, во рту стоял металлический привкус. Кажется, я лежал, и подо мной было что-то мягкое. Ковер?

Где я, демоны меня заберите?!

В сознании вспыхнули последние секунды жизни, продираясь сквозь головную боль. Лица предателей, казнь, и голос, который что-то говорил о сделке.

И если не ошибаюсь, в ней фигурировало слово жизнь...

— Ты оглох? Вставай!

С трудом разлепляю веки и приподнимаюсь на локтях. Глаз выхватывает интересную картинку.

Большая комната с задернутыми шторами, полностью разгромленная. Везде валяются обломки стульев, перевернутый диван, порванные подушки. Красивая девушка и трое каких-то сопляков в нее явно не вписываются.

Что это за хрень и как это понимать?

— Понимай как знаешь, но это теперь твое новое тело, — раздался в голове знакомый голос.

Какого?.. Мое новое тело? Что за бред?

Но как следует обдумать ситуацию мне не дали.

— В общем так, Лисицын, — низкий сопляк с хорошо развитой мускулатурой выдвигается ко мне, на ходу разминая шею и кулаки. — Ещё раз сунешься к Алине, и я тебе ноги переломаю! А теперь молись своему Лису!

Он хватает меня за грудки и рывком ставит на ноги.

Ему повезло, что у меня голова шла кругом от такого количества новых жизненных

обстоятельств. Более того, именно это сохранило ему обе руки и шею от переломов.

Вот только я все равно не собирался терпеть такое, особенно от какого-то прыщавого сопляка. В конце концов, я убивал и за меньшее.

— Сам молись, коротышка, — прохрипел я, оценивая свой голос. Дрожащий и взволнованный. На мой прежний вообще не похож.

Попытался разбудить свой источник, но не преуспел.

Не страшно.

Глаза низкорослого здоровяка мгновенно налились кровью. Ясно, не любит, когда его так называют.

Я прикрываю глаза на секунду и морщусь — ядро маны есть, но настолько слабое, что не может нормально вырабатывать и аккумулировать энергию. Из-за этого каналы не прокачаны — такие узкие, что и иголка не проскочит.

Ничего, сейчас исправим...

Концентрируюсь и наполняю ядро своей волей, отчего заостренные каналы тут же расширяются, и в них мгновенно начинает рваться энергия.

Тело переполняет вибрирующая сила. Мой кулак с размаху врежется в челюсть коротышки, отчего тот улетает к перевернутому дивану, выпучив глаза.

Какого?.. Что это за веточка у меня вместо руки?! Где моя мускулистая и покрытая шрамами ладонь? И что это за странный перстень с изображением лиса у меня на пальце?

Неужели и правда другое тело?

— Прорвался! — орет один из парней, хватаясь за голову. — Лисицын прорвался! Инициировался!

Вот ведь...

Подскакиваю к парню и коротким хуком отправляю в нокаут, добавив еще и коленом по ребрам. Вот же сирена, у меня от его воплей даже голова заболела! Может, он менталист?

Или просто истеричный сопляк с фальцетом...

Поворачиваюсь к третьему. Только сейчас заметил, что лицо у него точь в точь как у предыдущего. Так это близнецы? Что ж, в таком случае соблезную их матери, после того как они решили перейти мне дорогу — потерять сразу двоих сыновей это тяжелый удар. Впрочем, этого следует ожидать, если воспитала двоих полудурков.

Он пятится от меня к двери, переводя взгляд с меня на своих дружка и братца. Но видимо все же решает пасть смертью храбрых вместо трусливого бегства и с криком бросается вперед.

— Да хранит меня Сойка!

Увернувшись от неуклюжего замаха, я вырубая его мощным ударом под дых. Парень сразу отключился, рухнув на журнальный столик.

— Не так уж ты и нужен своей сойке, — усмехнулся я в ответ на его слова.

Девушка все время потасовки стояла на месте как вкопанная. Убедившись, что противников я вырубил капитально, переключил внимание на нее.

Она была красива, очень красива. Высокий хвост черных волос, зеленые глаза, острые черты лица, будто выточенные из мрамора.

Она смотрела на меня, прикрыв рот руками, будто на неведомого зверя. Я в свою очередь окинул девицу придирчивым взглядом, оценивая вырез вечернего платья чуть ли не до пупка, каждую секунду угрожающий не справиться со своей функцией и сделать вид ещё шикарнее.

Немного не в моем вкусе конечно, слишком маленькая грудь, но как источник информации сойдёт.

— Где мы? — спросил самое главное. — Эй!

Девушка застыла, будто статуя. Это ее так от страха парализовало что ли? Не вовремя...

Однако она все же опомнилась и смогла взять себя в руки, отчего сразу стала очень воинственной.

— Лисицын, ты сдурел?! Ты же мог их убить!

Я закатил глаза. Похоже, ответов от нее не дожидаться.

— Да плевать, — я начал осторожно ощупывать себя на предмет ранений. — К тому же они первые напали.

— Ты идиот, — заключает она. — Коршунов старший тебя теперь с потрохами сожрет! Он же почти глава города...

Она ещё что-то говорила, но я решил абстрагироваться от этого весьма назойливого раздражителя. Коршунов там, или Высший демон во плоти, он успеет еще пожалеть о том, что перешёл мне дорогу.

Обыскав сопляков, я прихватизировал их телефоны. Немного поразмыслив, все же признал, что самый простой способ выяснить, куда и в кого я попал, это девушка. Так что пришлось снова вернуться к расспросам. Благо, она никуда не торопилась, а продолжала о чем-то причитать, описывая, в какой жопе я оказался, избив этого Коршунова.

— А теперь еще раз. Где мы?

Она посмотрела на меня, мягко говоря удивлённо.

— В смысле где? В твоём поместье, блин!

Поместье? Так я аристократ? Вот ведь угораздило... Никогда не мог бы предположить, что после смерти присоединюсь к этой накрахмаленной братии во вшивых париках.

— Хорошо, для начала сойдёт. Кто я?

Ещё один ошарашенный взгляд.

— погоди... А что ты вообще помнишь? — Осторожно спросила она. — Тебе так сильно по голове прилетело, что ли?

Я задумался на секунду. Видимо, моему предшественнику прилетело и правда сильно. Так сильно, что даже насмерть, из-за чего я и оказался в этом теле.

— Да. Поэтому было бы неплохо, если бы ты соизволила объяснить, кто я, что это за уроды и как они со мной связаны.

— Хм-м... — она наморщила лоб. — Ну, началось все с того, что ты пригласил меня к себе в поместье, чтобы... — внезапно ее глаза расширились, а ротик приоткрылся, будто она что-то осознала.

— Так ты ради этого... Дурак! Дурак, дурак, дурак!

Богатство речи резануло по ушам. Впрочем девушка, казалось, потеряла мысль, и мне пришлось, вздохнув, вновь натолкнуть ее на верный путь.

— Ну, и? Зачем пригласил?

Она вдруг смутилась, отвела взгляд, хотя только что была самой решимостью.

— Ну... Ты... Пытался... Сделать мне предложение...

Хм-м. Ну пытался и пытался, что здесь такого? Не вижу повода для таких красных щечек.

— И в чем проблема?

Видимо, я сказал что-то не то, потому что посмотрела она на меня после этого как на

больного.

Впрочем, стоило мне об этом подумать, как в комнате появились гости.

Дверь резко распахнулась и внутрь ворвался мужик лет сорока, тоже в костюме, но сразу видно, что не из благородных. Плечи у него широкие, под рукавами пиджака бугрятся крупные мускулы. Конечно, крупные относительно моих нынешних габаритов.

— Барин! — воскликнул он. — Слава Лису, живой! А то я почувствовал...

Только теперь он заметил раскиданных по полу щеглов и общий вид комнаты.

— Ох... Это кто же их так?

— Я, — сообщаю без всякой гордости. Подумаешь, проучил пару слабаков. Сомнительное достижение.

На лице мужика проступает удивление, а затем и уважение.

— Ну... Ну и правильно! Этих сосунков давно пора было на место поставить, чтоб наглости поубавилось! А то это ни в какие ворота, вот так врываться нагло и в драку лезть. Вы уж простите, что не вмешался, аристократы всё-таки, а я человек простой...

Я усмехнулся. Он как будто говорил вообще обо всех аристократах, весьма точно описывая их любимые повадки.

— Только как вы, это самое, каналы раскрыли, ваша светлость? — мужик снова повернулся ко мне. — Прорвались наконец-то, стал быть?

— Выходит, что так, — отмахнулся я. — А ты я так понимаю мой слуга? Назови свое имя.

Бедный мужик чуть не поперхнулся.

— Игнат я, водитель ваш, — в его голосе прозвучало беспокойство. — Может, вас к врачу отвезти? Вам видимо и самому по голове досталось...

Я усмехнулся. Да уж, досталось знатно.

— Не надо. Мне уже гораздо лучше. Мана — самое лучшее средство после пьянки и после драки. — Вспомнил фразу, которую частенько повторял при жизни мой учитель. Эх, интересно где сейчас душа старика?

— Ладно, сидите оба здесь, и никуда не уходите. Если кто из этих проснется, сразу за мной.

Сказав это, ковыляю мимо мужика к выходу. Ноги все еще ватные и дрожат. Ну, я же в теле хлюпика, так что нечему тут удивляться. Спасибо, что от раскрытия каналов на фрагменты не разъехался.

Выйдя из комнаты, отметил довольно минималистичную обстановку. Проще говоря, бедную. Дела у этого парня, видимо, шли совсем плохо, даже не учитывая, что его убили в собственном доме.

Стоило об этом подумать и меня резко замутило...

Оперевшись о стену, делаю пару глубоких вдохов. Походу запоздало накрыло адриналином. Тело трясет, оно едва стоит на ногах.

— Черт, ну что это за слабак?! Никого менее убогого не нашлось? — Бормочу вслух, обращаясь к голосу, который закинул меня в эту тушку.

Вы не подумайте, я не жалею. Меня всё-таки от смерти спасли. Но от такой реакции на нагрузку за свои лета уже успел отвыкнуть. — Его здесь вообще хоть иногда кормили?

— Иногда — да, — голос звучал добродушно, вызывая ассоциации с ободранным сметаны котом. Видимо был доволен тем, как я раскидал этих сопляков. — Скажи спасибо, что я вообще тебя спас.

— Зачем, кстати? По доброте душевной?

— Просто нужна была душа. А у тебя время смерти с Андреем совпало. Ну я и выбрал тебя из нескольких вариантов, как самого перспективного.

Ага, Андрей — это теперь походу я. Закрепили. Но я так и не понял, кто эти уроды, что на меня напали? Я им уже вломил, но сейчас пожалуй пойду и повторю процедуру, для закрепления эффекта. Чтобы не повадно было.

— Об этом не переживай, — деловым тоном сказал голос.

Вдруг меня обдало волной теплого воздуха, хотя в коридоре не было и намека на сквозняк. В голове появился образ огромного лиса с горящими глазами. Осознание пришло мгновенно — это бог-покровитель моего рода.

Он подмигнул мне и огонь будто просочился в мою голову, наполняя ее информацией...

Я — наследник рода Лисицыных, граф Андрей Александрович. И оказался я здесь неспроста — род на грани вымирания, после проигранной войны, в которой погибли все его члены кроме самого Андрея и его дяди. Все имущество пришлось продать, чтобы выплатить виру победителям, но это дерьмо мы расхлебываем до сих пор.

Поместье и долг почти на миллион рублей — вот все, что мне осталось в наследство от прошлого владельца тела.

Правда, с поместьем тоже напряженка. Его хотят отобрать в счет долга, и единственный способ этого избежать — выплатить долг самому.

А этими уродами оказались Виктор Коршунов и братья Павел и Алексей Сойкины. Они ворвались ко мне в поместье, узнав, что княжна Акульева здесь. Идиоты, что тут скажешь.

Впрочем, и Андрей отличился сообразительностью, позвав девушку к себе домой, я так понимаю, чтобы сделать предложение. Тоже редкой гениальности план.

Зато от откровения Лиса мне заметно полегчало. Так, что даже обзор немного расширился и я увидел два сгустка жизни в соседней комнате. Подошел к двери. Оттуда доносился звук. Приглушённые голоса и удары, будто кто-то пытался вырваться.

Тихонько отведя ручку вниз, я резко распахиваю дверь.

— Барин! — в один голос заверещали две милостивые молодые девушки, вывалившиеся из комнаты. Служанки? — Живой...

Они обе были рыжими, веснушчатыми и похожими друг на друга — сестры, не иначе. Одна из них перевела дух и вышла вперёд. Ее волосы были собраны в хвост, но несколько прядей спадали на красивое лицо и изящную шею.

— Всевеликий Лис, барин, мы так за вас испугались... — В ее голосе слышалось явное облегчение. — А... а как вы...

— Об этом потом, — я выставил руку вперёд, прерывая расспросы. — Я так понимаю, вы — мои слуги? Назовите свои имена.

Девушки удивленно переглянулись и покачали головами. Но быстро взяли себя в руки.

— Лика, — Одна из них, видимо старшая, указала сначала на себя, а затем на сестру. — И Вика. А вы что, не помните ничего?

— Ага, — отмахнулся я. — Меня по голове приложили.

Сестры вновь переглянулись и явно хотели уже продолжить расспросы, но я их опередил.

— А сейчас идите и приготовьте мне чистую одежду. И вызовите полицию.

— Уже, — Умиротворенно кивнула Лика. — Эти дураки мобилеты-то у нас отобрали, прежде чем запереть, но у меня в этой комнате был припрятан запасной. С минуты на

минуту должны приехать.

— Хорошо, — одобрительно кивнул я, отмечая про себя, что служители закона уже немного опоздали. — А теперь шуруйте.

Я проводил взглядом перешептывающихся девиц и сложил в голове картинку.

Я — обнищавший аристократ, которого только что пытались убить... Отличное начало дня.

Ладно, мне и без того сейчас забот хватает. Ослабленное и все еще дрожащее тело так и просится в душ, а от голода сосет под ложечкой. Да и полицейские вот-вот должны нагрянуть.

Я спустился на один этаж, ещё раз ужаснувшись тому, как нам до сих пор не отключили свет и воду, и прошел к резной деревянной двери, за которой должна была быть гостиная. А оттуда и до кухни недалеко.

Я оказался прав. Кухня обнаружилась дальше, и я незамедлительно приступил к изучению содержимого холодильника.

— Ну и где тут мужская еда? — фыркаю я. — Походу его тут и правда не кормили...

Холодильник был заполнен одной молочкой, да фруктами. Похоже, по магазинам в этом доме ходили только мои служанки. Мда, срочно нужен поход в торговый центр, кстати не только за едой.

Однако выбора нет, поэтому я просто беру питьевой йогурт, поленившись обшаривать шкафы и варить крупу.

Хм. Вкусно. Голод ни черта не утоляет, но вкусно.

Когда я уже собирался дополнить свой рацион и закусить йогурт яблоком, дверь распахнулась и в мою кухню вошел отряд из пятерых полицейских в форме старинного образца с дубинками наперевес. С ними был седой мужик с чемоданчиком и в белом халате.

Я нахмурился, не донеся яблоко до рта. Точно, у меня ведь ни охраны, ни подходящего количества слуг толком нет — финансы не позволяют. Поэтому незваных гостей некому задержать на входе. Не поместье, а проходной двор. Впрочем, в этот раз гости вполне званые, однако пометка у меня в голове осталась — как поправлю дела рода, надо бы обзавестись собственной СБ.

Быстро оглядев комнату, один из них подошел ко мне и козырнул, представляясь.

— Капитан Свиридов. Нам сообщили о покушении на убийство. Рассказывайте, что у вас тут творится.

— Идемте. Я вас провожу. — Сказал, откладывая яблоко в сторону. Недопитый йогурт тоже пришлось оставить.

Я вышел с кухни и направился в комнату. Доктор переглянулся с капитаном и последний сделал знак своим людям следовать за мной.

Не знаю, как в этом мире, но в моем все полицейские поголовно были продажными паскудами. За звонкую монету они были готовы на все — и подбросить что-нибудь незаконное, и закрыть глаза на убийство, если его совершил какой-нибудь отпрыск богатого и влиятельного человека. Тьфу, вспоминать противно.

Если здесь то же самое, то Коршунов и компания могут и отвертеться от серьезной ответственности. А могут и вовсе повернуть дело против меня — мол, пришли к другу в гости, а тот вероломно напал, покалечил и чудом только не убил. В общем, придется проявить осторожность.

Первым в комнату вошел капитан, за ним доктор. После ввалились ещё трое служителей закона, а четвертого оставили охранять снаружи.

Внутри мало что изменилось. Алина сидела на перевернутом обратно диване и тихо что-то обсуждала с моими служанками.

Увидев нас, они все разом вскочили.

— Ну наконец-то! — воскликнула Лика. — Долго же вы ехали! Между прочим, если бы не господин Андрей...

— Тихо! — прикрикнул на нее Свиридов.

Свободной от дубинки рукой он указал на раскиданных по полу сопляков. — Вениамин Дмитриевич, не соизволите?..

— Конечно, — кивнул доктор, протискиваясь мимо меня и капитана к пострадавшим.

Девушки похоже впечатлились серьезностью настроения Свиридова и сидели тихо как мышки. Тем временем доктор с профессиональной озабоченностью обходил бессознательные тела, прощупывал пульс, проверял реакцию на свет. По его четким отточенным движениям было ясно, что дело свое он знает.

— Это кто же их так?.. — рассеянно проговорил он, осматривая подбородок коротышки. — Не пойму, ему в челюсть грузовик что ли въехал? Не был бы одаренным, остался бы без головы.

Я лишь пожимаю плечами. Коршунов оказался первым, на ком я опробовал свою силу в этом мире. Неудивительно, что получился такой мощный выброс — в следующий раз такого не будет, по крайней мере без хорошей мотивации в виде угрозы моей жизни.

К слову, с потенциалом магических сил мне ещё предстоит разобраться. Как там мой источник, остался ли он вообще? Или я теперь вынужден обходиться только ядром маны самого Андрея и подручными средствами? Что ж, медитация покажет.

— Отвечайте, молодой человек, на вопрос господина Ромашкина, — голос капитана вернул меня из размышлений. Что ж, к такому я был готов.

— Я уединился здесь со своей подругой, — кивок в сторону Акулевой. — А они ворвались и начали мне угрожать. А потом напали. Под влиянием такого несправедливого хода событий я раскрыл каналы и... Не рассчитал силу.

Доктор усмехается.

— Не рассчитал он! Ну ты в следующий раз рассчитывай, а то инвалидом кого-нибудь оставишь.

Я только закатил глаза в ответ.

— Ладно вам, Вениамин Дмитриевич, он ведь защищался, — сказал Свиридов и почесал затылок в задумчивости. — Вот что, паря. Гуляй пока. Но за пределы дома не уходи. А я буду протокол составлять.

Сказав это, он подошёл к подоконнику, так как от журнального столика мало что осталось, и достал из сумки какие-то бумаги. Я лишь пожал плечами.

— Как угодно.

Вдруг лежащий на ковре Коршунов застонал и пошевелился. Доктор тут же подскочил к нему, поддерживая его голову. Парень открыл глаза и с усилием сфокусировал взгляд. Прошелся им по комнате. И увиденное в сочетании с его воспоминаниями явно ему не понравилось.

— Лисицвын... Лисицвын, ах ты!.. Ты твуп! Слыфифь? Я выываю тебя на дуэль! Я...

— Лучше помолчи. Не позорься. — Презрительно бросил я.

А Коршунов то похоже, не слабо так язык прикусил, да ещё и нескольких зубов лишился! Жаль, с возможностями медицины в этом мире такие повреждения лечатся без следа... Подобный урок на всю жизнь ему бы явно не помешал.

— Господа полицейские, — привлекаю я внимание всех в комнате. — при составлении протокола не забывайте учитывать тот факт, что господа Коршунов и Сойкины напали на меня втроём, да ещё и при том, что я на тот момент не раскрыл каналы. Мои слова может подтвердить княжна Акульева, она ведь тоже присутствовала при этом.

Все взгляды в миг устремляются на Алину — в том числе злобный, Коршунова и спокойный, мой. От слова девушки зависело если не все, то многое.

Закончив разговор с полицейскими, вышел их проводить. Коршунова увезли в участок до выяснения обстоятельств, а двух его дружков в больницу — в себя они так и не пришли. Что ж, надеюсь хотя бы главарь этой шайки-лейки получит по заслугам.

Не знаю, с какой целью, но Алина подтвердила мои слова. Когда горе-защитников загрузили в машины, она лишь посмотрела на меня и уехала со своим водителем, не проронив ни слова. И может мне показалось, но в ее взгляде на этот раз было что-то ещё, кроме жалости и презрения.

Две машины осветили двор красно-синим светом мигалок и увезли юных борцов за свободу и справедливость. Ох, и удачный же в кавычках выдался первый денёк в новом мире! Впрочем, он ещё и не закончился. Кстати, телефоны всей троице я так и не вернул. Надо будет их изучить.

Вернувшись в дом, первым делом доел свой законный завтрак из йогурта и яблока. Теперь в душ, и на медитацию.

Поднявшись на второй этаж, столкнулся нос к носу с Ликой, которая как раз спешила в мою комнату с тряпкой и ведром.

Чуть задержавшись, впервые оценил свою служанку как девушку. Ее можно было назвать мечтой каждого мужчины — стройные аппетитные ножки, грудь третьего размера,

милое личико, да и в целом весьма приличная фигура. Вот только несмотря на это никакого желая она во мне не вызывала, кроме желая защитить, окружить теплом и комфортом.

Похоже, это мне передалось от Андрея — этих девушек он воспринимал как своих старших сестер или вроде того.

— Моя одежда готова? — спрашиваю, осознав вдруг, что просто стою и тупо пялюсь на Лику.

— Разумеется, господин, — с готовностью кивнула она. — Она в ванной лежит. Я ее сразу туда отнесла, чтобы вы...

— Спасибо, — благодарно кивнул я. — Я в душ. Если что-нибудь произойдет, сразу сообщай мне. Лады?

— Поняла, господин, — послушно кивнула она и пошла дальше.

Какое-то время я смотрел ей вслед, а затем отправился в ванную.

К счастью, она оказалась чуть ли не самой дорогой частью дома — похоже, Андрей, или вернее его погибшие предки, знали толк в удовольствиях — что может быть лучше бодрящего контрастного душа после тяжелого дня?

Как только мягкие струи коснулись моей кожи, я отключил связь с реальностью и погрузился в себя. И так, наконец-то смогу по-настоящему разобраться, в какую жо... кхм, ситуацию, меня закинул этот чертов Лис.

— Повежливей, человек, — сразу же возмутился он моим мыслям. — Не забывай, что я тебя вообще-то от смерти спас, пусть и не без личной на то выгоды.

— Помню, помню... Не мешай.

Я сконцентрировался на магическом ядре. Как я и думал. Мой источник никуда не пропал, но обнулится до зачаточного состояния, растеряв все кольца. С небольшой надеждой попытался ударить привычным пламенным кругом по обложенной плиткой стене — ничего. Да уж, не видать мне своего Огненного Меча ещё хрен знает сколько времени.

Впрочем, рано или поздно все равно восстановлю. Главное дожить до тех пор и набраться терпения.

А вот с магией самого тела все оказалось... Интереснее. Каналы-то я расширил, и как показали результаты нашей потасовки с Коршуновым, не слабо, и даже сейчас какая-то энергия по ним течет, но так вяло и неохотно, что на это больно смотреть. Похоже, тот раз всё-таки был единичным — мне удалось такое только из-за экстренности ситуации. Если бы не она, хрен бы у меня такое получилось.

Всё-таки придется, похоже, оживлять свой источник и заново открывать все кольца силы, чтобы конкурировать с местными аристократами на достойном уровне. А для этого мне надо оказаться на грани смерти... Только оттуда можно запустить путь моего истинного развития.

Любопытно...

Но помимо этого память юноши подсказывала и другой источник силы — благословение тотема. Как оказалось, местные боги-покровители способны были делиться со своими последователями своей силой, что было бы для меня очень кстати.

— Я бы и рад, но и так потратил все силы на то, чтобы тебя сюда выдернуть, — Лис ответил на мой невысказанный вопрос. — Устроить можно, но мне нужна сила, а ее дают последователи. Придется тебе поднять престиж рода, и тогда можно будет поговорить.

Ясно, толку от него в ближайшее время не будет, кроме дельных советов. Ну что ж, как-нибудь справимся, в конце концов и не в такой заднице бывали. Выплывем.

Я так глубоко погрузился в транс, что не сразу услышал, как меня зовут.

— ...Барин! Ба-а-арин! Вы там уснули что ли?

Я выключил воду и вышел из душевой, шлепая босыми ногами по кафелю. Несмотря на то, что я был полностью голым, Вику это не смутило. Ну да, чего она там не видела, если с моего детства работает в этом доме.

— Там это, к вам пришли!

— Ко мне? — я нахмурился, вытираясь полотенцем в различных местах.

Люди Коршунова явились требовать компенсацию? Кому ещё я мог понадобиться?

Или я знаю ещё не обо всех своих проблемах?..

Поместье Коршуновых

Кабинет главы рода

— Какой нахрен самородок?! Витя, твою мать! — Глубокий приятный баритон плохо вязался с быдловатой речью графа Федора Дмитриевича Коршунова. Впрочем, если когда и можно было позволить себе не сдерживаться в выражениях, так это сейчас.

Граф сидел в роскошно обставленном кабинете своего родового поместья.

Стены украшены гобеленами и картинами со сценами охоты и красивыми пейзажами. Пол покрыт бежевым ворсистым ковром. Через панорамные окна в половину стены льется солнечный свет. Его наследник стоял перед ним на ковре, потупив взгляд.

Сын пошел сразу к нему, точнее его привел полицейский и сообщил, что сейчас все зависит от Лисицына: напишет он заявление или нет.

Старший Коршунов был в ярости. И это ещё мягко сказано...

Было от чего. В конце концов, не каждый день размышляешь над тем, чтобы отлучить от рода главного наследника.

— Я повторяю ещё раз, отец, — голос Вити не дрожал, по крайней мере сейчас. — Я такого никогда раньше не видел. Ты же сам знаешь, что я не слабак. А тут... Да он нас троих избил!

— Да плевать я хотел на то с каким количеством шестёрок ты предпочитаешь получать люлей! — граф стряхнул пепел с сигары в хрустальный череп, стоявший на столе. — И на то, какой он там "самородок" тоже. Это все неважно. А знаешь, что важно? То, что ты напал на недаренного со своими дебилами-друзками, и вы все дружно у него отхватили! А рассказать тебе, что будет, если этот "самородок" напишет заявление, да еще догадается вынести дело на рассмотрение великому князю?

— Ничего хорошего для рода, — после недолгого молчания произносит наследник.

— Надо же, какой ты сообразительный, — раздраженно хмыкает князь, затянувшись горьким ароматным дымом. — Честное слово, Витя, не ожидал от тебя!

Не зря, ох не зря великий Коршун вчера приходил к нему во сне и предостерегал по поводу этого Лисицына. Впервые за семь лет, бог-покровитель так открыто проявил себя, и значить это могло только одно — грядут неприятности.

Что, Впрочем, уже заметно — только вчера Лисицын едва разговаривать смел в стрессовой обстановке, а сегодня Витя вместе со своими друзьями знатно получил у него на орехи.

И это как раз в тот момент, когда он почти отобрал у Лисицына поместье и остатки имущества! Глава рода у них, дядя этого сопляка — отличный военный, но редкостный идиот в делах политики и экономики, и обвести его вокруг пальца было не сложно.

Но теперь по меньшей мере придется выплачивать виру, а если у младшего Лисицына после открытия каналов еще и мозги на место встанут...

Федор в сердцах ударил кулаком по столу, так что хрустальная пепельница-череп аж подскочила. Несколько окурков упали на столешницу.

— ...Отец?

— Не мешай!

Сын послушно заткнулся и граф продолжил размышлять.

Фактически — ничего удивительного в смене поведения малыша Лисицына нет. Парень "прорвался", раскрыл каналы, и заряд силы стукнул в башку. Среди дворян такое происходит сплошь и рядом, особенно среди отпрысков древних родов.

Признаться, в другой ситуации граф бы даже немного зауважал сопляка.

Но Витя... Идиот, как можно было так феерически облажаться в драке с этим нищесбродом, да ещё и незаконно ворвавшись в его дом! После такого с Лисицыными придется кончать, и поскорее. Еще не хватало оказаться у великого князя на ковре, объясняясь за эту ситуацию. А объясняться было за что, учитывая что по сути речь идет о покушении на убийство.

Князь хмуро посмотрел на сына.

— Пошел прочь. И в следующий раз, когда решишь избить кого-нибудь толпой, сначала спроси меня, можно или нет. Понял?

В глазах Виктора сверкнула обида, он даже открыл рот, чтобы возразить.

— Отец, не думай, что я...

— Ты. Меня. Понял?!

— Да... отец.

Скрипнув зубами от злости, он все же подчинился и покинул отцовский кабинет.

Федор Дмитриевич глубоко вздохнул. После чего пару секунд поколебался, но все же взял со стола мобилет, несколько раз нажал на дисплей и приложил к уху.

— Стёпа?

— Да, ваше сиятельство, — на той стороне раздался грубый мужской голос.

— Для твоих ребят есть работа...

Выбравшись из душа, я напялил на себя аккуратно сложенные на тумбочке брюки и хлопковую рубаху. Они были очень удобны, да ещё и оказались идеально подогнаны по размеру. Вероятно, эту одежду шили на заказ.

Я поспешил вниз, встречать гостей дорогих.

— Он на черной машине приехал, гораздо больше вашей, и сам весь такой... Важный! — По пути сбивчиво рассказывала Вика, приставшая ко мне ещё в ванне. — В костюме, тоже черном... А глаза... Будто стеклянные...

У девушки даже сбилось дыхание, то ли от волнения, то ли от моего темпа, который ей пришлось поддерживать, чтобы не отставать. Посетитель ждал меня внизу. Лика по моей просьбе проводила его в малую гостиную, которая вроде как и была предназначена для таких

встреч.

Мужчина в костюме сидел на кресле, но как только я вошел, встал и поклонился.

— Приветствую, Андрей Александрович.

Вика была права, выглядел он и правда важно. Или пытался так выглядеть — зализанные и покрытые гелем волосы вместе с начищенными до блеска туфлями свидетельствовали скорее об этом.

— С кем имею честь общаться? — решил пока побыть вежливым, мало ли, в какое дерьмо Андрей успел вляпаться?

— О, мое имя не имеет значения, — улыбнулся он. — Я здесь, чтобы сообщить вам отличную новость. Граф Федор Дмитриевич Коршунов знает о ваших финансовых трудностях и предлагает вам следующую сделку...

Я внутреннее напрягся. Вряд ли Коршунов мог протянуть мне руку помощи по доброте душевной, так что ничего хорошего ожидать не стоило. Честно сказать, меня сейчас больше заботило, не окажется ли этот хлыщ наемным убийцей.

Но с другой стороны, во-первых это ещё сильнее развязало бы мне руки для ответных действий, а во-вторых позволило бы по-настоящему испытать свои возможности на данный момент. Так что решил избрать тактику понаглее.

Я неторопливо прошел к креслу и развалился в нем, демонстративно закинув ногу на ногу.

— И что же твой хозяин может мне предложить?

Проигнорировав мой тон и поведение, он садится напротив, положив на стол портфель-дипломат.

— Федор Дмитриевич глубоко сожалеет о поступке своего наследника, и предлагает вам забыть об этом инциденте взамен на прощение половины долга. В таком случае вам не придется продавать поместье, чтобы расплатиться.

— А с чего граф взял, что я собираюсь...

— Однако если вы откажетесь, — продолжил он тем же тоном, не обращая внимания на мои слова, да и на меня самого по большей части. — То Федор Дмитриевич с прискорбием будет вынужден отобрать ваше поместье через неделю.

Я напрягся ещё больше. Коршунов явно не стал бы посылать такого наглого лакея, не будучи полностью уверенным в успехе. А значит, какие-то причины считать, что я соглашусь, у него есть.

— На каком основании? — все же спросил на всякий случай.

— Как? — кажется, он неподдельно удивился моему вопросу. — разумеется, в счет вашего долга в миллион семьдесят три тысячи рублей. Если мы не договоримся, то через неделю Федор Дмитриевич через суд потребует полное погашение. А так как у вас нет такой суммы в наличном виде...

— Можешь не продолжать.

Я сложил пальцы домиком и задумался, позволив собеседнику молча сверлить меня неживым взглядом. Так вот, кому я должен... Коршунову. Почему-то этого факта в переданных Лисом воспоминаниях не значилось. Неужели посчитал настолько незначительной деталью?

— Я выбрал лишь самое основное, чтобы ты мог сориентироваться, а на большее не хватало сил, — недовольно прошипел бог у меня в голове.

Сил ему не хватало... Ладно, не важно. Важно лишь то, что если я не соглашусь плясать под дудку своего главного врага на данный момент, через неделю меня обдерут как липку.

Похоже, у нас патовая ситуация. Имущество отдавать не хочется. Но и отступить, поджав хвост тоже. Что ж, тогда...

Хрена вам лысого, а не поместье *мое*.

— Нет, — твердо сказал я. — Передай своему хозяину, что мой дом он не получит. А о преступлениях его сына... Вот о них мы поговорим в суде. Ну или в кабинете великого князя.

Я самодовольно улыбнулся, наблюдая его реакцию. Лакей изо всех сил старался

держат лицо и сохраняют свой образ невозмутимой статуи, но глаза выдавали, в какой он был ярости. Наверное, Коршунов пообещал ему собственную комнату в поместье или вроде того.

— Подумайте как следует, прежде чем давать ответ. Это...

— Не о чем тут думать, — хмыкнул я, перебив его. — Проваливай.

Задыхаясь от возмущения, переговорщик встал, отрывисто поправил белоснежный ворот рубашки и вылетел из гостиной как пробка. Я проводил его задумчивым взглядом. Наглость, обескураживающая врагов, она конечно хороша, но если за ней нет реальной силы, это быстро вскроется. Этот урок в своем мире я усвоил одним из первых.

Впрочем, кто сказал что я долго собираюсь оставаться без реальной силы?

Встав с кресла, я распахнул дверь гостиной, и на меня тут же повалились служанки, потеряв равновесие. Они вцепились в меня, чтобы не упасть, уткнувшись лицами в шею с двух сторон. Кожу опалило горячее дыхание.

— Подслушивать нехорошо, — усмехнулся я.

— Простите, господин Андрей, мы просто... — затараторила Вика, с трудом оторвав губы от моей шеи.

— Мы просто за вас переживаем! — подхватила ее более решительная сестра. — Вы ведь не отдадите им поместье, да? Не отдадите ведь?

Я усмехнулся про себя прямодушной заботе девушек. Осторожно погладил обеих по волосам и прижал к себе.

— Ни за что. Мой дом они не получают.

Мы постояли так ещё некоторое время, но потом мне все же пришлось напомнить им, что у меня нет времени вечно с ними обниматься. Надо заботиться о том, чтобы не пришлось и правда отдавать поместье...

Распорядившись, чтобы приготовили ужин, я отправился наверх.

Поднялся в комнату, которой за последние сутки неплохо досталось и приятно удивился — девушки отлично постарались, и здесь даже можно было комфортно находиться.

Сломанную мебель заменили на новую, убрали мусор, оттерли пол от крови, постирали ковер... Даже окна помыли чтобы в комнату проникало больше света. Красота.

Для начала решил заняться сейфом, стоявшим рядом со шкафом. Ещё при первом появлении здесь обратил на него внимание, а теперь его время пришло. Код к нему подобрать оказалось несложно — мои пальцы сами собой набрали нужные цифры, стоило только за него взяться. Внутри оказалось несколько папок с бумагами и пачка тысячерублевых купюр. На черный день, видимо. Ну, думаю можно считать, что он если ещё не настал, то близок. Я пересчитал — в пачке оказалось чуть больше ста тысяч. Большая сумма, но мне все еще нужно достать откуда-то миллион.

Я собрал все документы в стопку и развалился на диване, растекаясь по нему будто кот. Изучение открыло много интересного...

Так вот оно что. Лисицыны полностью разорились после родовой войны с Коршуновыми. Причем не только разорились, но и потеряли почти всю семью и имущество, а сейчас этот груз нависает уже над моей головой как черная туча.

Впрочем, кое-что и порадовало — не весь родовой бизнес был распродан с аукциона. Осталось одно предприятие — банный комплекс в Твери, в которой я в данный момент и находился. Именно он приносил какие-то деньги, благодаря чему Андрею не пришлось голодать, и была возможность хоть как-то выплачивать виру.

Вдруг дверь в комнату распаивается и Лика, задыхаясь, кричит.

— Господин Андрей, там... Прорыв!

А вот это уже интересно.

Я резко вскакиваю с дивана, сразу же напивая маной тело, чтобы быстрее двигаться. Пронесу мимо служанки как ветер и слетаю на первый этаж, а оттуда во двор. Рядом с гаражом в землю на треть уходит зеленоватое кольцо, из которого одна за другой выбегают мерзковатые твари, похожие на прямоходящих крыс. Они вооружены палками, к которым привязаны острые камни или ржавые лезвия.

Их всего четверо, но внимание привлекает только один. Он крупнее остальных, с редкими подпалинами и проплешинами в шерсти и со шрамом через левый глаз. Судя по всему, он их вожак, потому что оглядевшись, указывает на меня палкой, к которой присобачен аж настоящий кинжал, и вполне осмысленно машет рукой в мою сторону. Призывает к своим товарищам к атаке, не иначе.

Ха, ну попробуй, крысеныш! Заодно разберемся, что из себя представляют твари этой Изнайки.

Я спрыгиваю прямо с крыльца и срываюсь им навстречу. Первая крыса бежит на меня в лобовую, не опасаясь за собственную жизнь. Ударом ноги выбиваю у нее из рук копьё, благо даже с никакущей растяжкой Андрея вполне можно дотянуться. Хватаю тварь за загривок и вставляю руки в пасть, разрывая пополам. Несмотря то, что умер крысеныш почти сразу, его зубы глубоко порезали мне ладонь, будучи более острыми, чем его оружие.

Черт, больно! Надеюсь, эта паскуда ничем не болела, вроде бешенства.

С двумя другими так быстро разобраться не выходит — под командованием одноглазого они пытаются использовать численное преимущество и обойти меня кругом. Впрочем, долгой драку тоже назвать сложно — я просто отпинаиваюсь от наглых крыс, используя преимущество в длине ног, из-за чего они не могут толком достать меня своими копьями. Сначала от многочисленных пинков по ребрам падает один зверек, затем и второй.

Главарь же, который все время битвы норовил зайти мне за спину, предоставляя своим шестеркам принимать огонь на себя, оставшись один, просто развернулся и побежал обратно к порталу. Мда, бравым солдатам — браво командир.

Ну, я не зря всё-таки прошел учебу у старого воина Кальдара. Подцепив носком ботинка ближайшее копьё с ржавым кухонным ножом в виде наконечника, видимо добытом в других набегах, я замаиваюсь и резко бросаю его в спину убегающему.

Из-за усиления моих мышц маной, оно аж прошивает его насквозь. Крыса падает замертво на травке, не дотянув всего каких-то десять шагов до портала. Откуда выглядывает ещё одна крыса, у которой в руках посох с зеленым светящимся наконечником. Видимо, она и поддерживает портал открытым. Оглядевшись, решает не испытывать судьбу и прячется обратно за зеленую мутную стену. А через секунду портал закрывается.

Меня же интересует лишь один вопрос.

— Игнат, мать твою, ты где?! — ору во все горло. Мужик отзывается быстро, и через несколько секунд уже бежит ко мне от гаража.

— Барин! — кричит водитель. Как же он любит это слово. — Барин, все в порядке?!

— Уже да, — коротко киваю. — Хотя вообще...

Вдруг у меня в кармане зазвонил чей-то телефон. "Мобилет", тут же поправляет память парня. Достав его рукой, не запачканной кровью, осмотрел. Они не были подписаны, но этот выглядел самым дорогим, что явно указывало на Коршунова как на его бывшего владельца.

Контакт был не известен.

— Разберись с этими уродцами пока. Я скоро вернусь, — даю наставление и иду в дом, в сторону своей комнаты. Неизвестный номер продолжает названивать.

Я взял трубку.

— Ало, Вить, прикинь, этот гаденыш Лисицын походу телефон у меня спер! Я как в больнице очнулся, смотрю, а его нет. Хорошо, что отец недавно мне новый купил, а то вообще не знаю, че бы я делал.

От интеллектуальности монолога у меня задергался глаз, но я не торопился сбрасывать звонок. Кто-то из братьев Сойкиных решил проведать подельника и поделиться новостями "с полей", что ж, не мне ему в этом мешать.

— Да ты че?! Вот крыса! — Я постарался скопировать голос хозяина телефона и его манеру говорить. — А ты сам-то как? Вас уже выписали?

— Конечно выписали, там ранения-то были... Не серьезные. Для лекарей городского лазарета раз плюнуть. Тебе кстати, больше всех из нас досталось, так что рассказывай, у тебя как?

Я пораскинул мозгами. Сойкины ведь не в курсе, что Коршунова приняли в отделение, потому что были в бессознанке когда его забрали. Что ж, пусть остаются в неведении и дальше.

— Все в порядке. Этот сученок мне челюсть сломал и несколько зубов выбил, но лекари отца быстро подлатали.

— Класс! То есть ты придёшь вечером?

— Куда приду? — искренне удивился я.

— Ну, к Сосновым в особняк, на тусовку. Граф ведь только вчера из Прикаспия приехал, и устроил прием для всех желающих коллег по сословию. Отец обмолвился, что он в командировке по личному распоряжению императора был, мол какие-то там опасные прорывы, но ты если че этого не слышал. Так придёшь? Заодно прикинь, как мы там с Лисицыным расправимся! Все даже будет законно.

— Ты о чем? — осторожно поинтересовался я.

— Уу... Тебе походу и правда хорошо в жбан прилетело. Там же этот, сынок графа, Миша, все хвастался тем, что ему отец на веранде октагон поставил. Обещал устроить между всеми желающими турнир, с призами. Он до первой крови, но мало ли че может в бою произойти?

— Так. А ты уверен, что Лисицын вообще туда придет? И что будет участвовать в этом турнире?

Короткая пауза показала, что мой собеседник как раз в этом не слишком уверен, но мысль он все же продолжил.

— Ну так это самое, он же сам говорил, что придет, помнишь? Ещё тогда, перед тем как к Алине... Ну и грозился что инициируется специально для этого, чего бы ему это не стоило. Забыл?

— Припоминаю, — мрачно проворчал я и сбросил трубку.

Что ж, это интересно...

Прием у некоего графа Соснова. И турнир, в котором я грозился участвовать. Мне как раз необходимо было проверить, на что я сейчас способен, если прижмёт. Если реально прижмёт, и пара крыс для этого явно не годятся. Вот и отличная возможность подвернулась. К тому же кто знает, что там за призы? Может, удастся выиграть что-то интересное.

Поднявшись обратно, застаю в своей комнате служанок.

— Господин Андрей, как вы? — взволнованно спрашивает Лика, приложив руки к груди. Похоже, они с сестрой так испугались, что просто заперлись здесь, пока я там разбирался. Что ж, умницы, что додумались, потому что если бы тварей было больше, они наверняка могли бы разделиться.

— Все хорошо. Пара крыс, ничего опасного. Для одаренного раз плюнуть.

Окровавленную руку я от них спрятал, стоя боком. Незачем девушек смущать лишней раз. К тому же мы сошлись с ними на том, что они приготовят мне шикарный ужин в качестве награды за победу над такой страшной угрозой миропорядку, как четыре крысы.

Так что пока они убежали на кухню, я переоделся — в комнате Андрея нашелся костюм, под который я надел спортивные шорты и футболку. Не думаю, что у меня будет время, да и возможность, переодеться прямо на приеме.

После этого сходил в ванную и промыл рану. Заклеил липким пластырем. Ну вот, как новенький. Главное, что никаких мышц-сухожилий не задето, и движения не стесняет.

Ужин меня знатно порадовал. Даже несмотря на то, что я уже успел по достоинству оценить прелести местной кухни, он произвел прямо таки колоссальное впечатление. Картофель, фаршированный крабами, под острым соусом, и ягодный морс. Просто блаженство, в чистом мать его виде. Девушки отлично постарались, что даже подняло мне настроение.

— Прекрасные дамы, спешу сообщить вам радостную весть, — обратился я к служанкам, вытерев салфеткой рот. — Я отбываю в соседнее имение, для чествования славного имени Лисицыных на приеме графа Соснова. Прошу, сохраните хорошую память обо мне таком, поскольку вернусь я доблестным освободителем от долговой кабалы.

Сестры переглянулись, и в их глазах промелькнула не укрывшаяся от меня тревога, но мой шуточный тон они все же поддержали.

— Мы будем ждать вас, господин, и навсегда сохраним в сердце вашу доброту... — от переизбытка чувств Лика даже приложила тыльную сторону ладони ко лбу, запрокинув голову.

Я усмехнулся, но быстро посерьезнел. Достал из кармана телефон кого-то из Сойкиных и отдал Лике, а второй — Вике. Телефон Коршунова оставил себе.

— Если еще что-то произойдет, сразу звоните мне. Контакт "Витя". На любые другие звонки не отвечать. Ясно?

— Так точно! — они синхронно отдали честь и вознамерились меня проводить до машины, но я отправил их обратно в дом. Не маленький уже, сам справлюсь, да и им негоже видеть трупы крысолюдей.

Во дворе Игнат уже закончил с последним трупом, вырезав у него из груди какой-то светящийся синим камень.

— Это ещё что? — спрашиваю, подойдя к нему.

— Как что? — удивляется он вопросу. — Макры, барин, макры!

Я задумался. Вернее, напряг чужую память. Хм-м, выходило, что эти камешки — что-то вроде батареек для магов. А вот это уже неплохо. Что-то подобное наверняка мне понадобится, с таким бешеным расходом маны на одну драку.

Забрав камешки у слуги, кладу их во внутренний карман пиджака.

— Ладно, Игнат, давай спрячем тела, чтобы девушки не пугались, и отвезешь меня кое-куда.

Мы в четыре руки отволокли за дом трупы с развороченными грудными клетками. После этого вернулись к гаражу.

Машина ждала там, приземистая чистенькая колымага с начищенными до блеска бортами. Видно, Игнат постарался.

Как только я сел на заднее сиденье, в голове родилась интересная идея. Если эти макры сами по себе обладают такой силой, то... Их ведь можно использовать как сырье. Например, выжать концентрат и сделать вещество такого же объема, но в разы более эффективное. И что-то мне подсказывает, что я не первый, кто пришел к такой мысли. Попробую проверить.

— Заедем в город, — задал я направление. — Не знаешь, где здесь продают стимуляторы, чтобы маной напитаться?

— Понял, господин, — с готовностью кивнул водитель. — Есть у меня одна лавка на примете. Рядом с вашими банями. Там вам такого подберут, что...

Он резко заткнулся, видимо чуть не сморозил нечто незаконное.

— Ладно, вези тогда в эту лавку, — я пропустил это мимо ушей, и мы поехали. Тогда уж заодно и в банный комплекс загляну, посмотрю, как там дела идут

Торговый квартал располагался рядом с частным сектором, так что ехать пришлось недолго. Мимо промчались несколько лавок с вывесками по типу "Магические аксессуары", а затем мы въехали на подземную парковку. В моем мире такие тоже были, но сильно отличались от этой, учитывая что для этого мира это — новая технология, лишь недавно вошедшая в обиход.

— Приехали, — бросил Игнат, припарковавшись. Мне показалось, или он с каждой минутой нервничал все больше? Интересно, с чего бы.

Выйдя из машины, я осмотрелся и вдохнул пахнувший сыростью воздух. По плану следовало зайти сначала в лавку, потом в баню.

— Не скучай, — сказал Игнату, заглянув в водительское окно. — Скоро вернусь.

Дорогу до нужного мне заведения я запомнил, так что дойти от парковки не составило труда. Вычурная дверь с невысоким крыльцом, без всякой вывески — но Игнат указал именно сюда, когда мы проезжали мимо. Значит, заходим.

Внутри оказалась тесная комната со сплошными витринами вместо стен, за которыми стояли различные флаконы, колбы и бутылки, а также разномастные артефакты.

Продавец появился будто бы из ниоткуда, сверкая улыбкой, которая выглядела настолько искусственно, что мне захотелось врезать ему по роже. Не то чтобы я не привык к лицемерию, живя среди аристократов с детства. Но этот парень все равно меня напрягал.

Он тем временем начал дежурно нахваливать свой товар. Я закатил глаза и вполне недвусмысленно посмотрел на него, давая понять, что свою маркетинговую кампанию он может оставить для всяких лохов, а я пришел сюда с конкретной целью.

— Понимаю вас, сударь, — тут же переобулся он. — Чего изволите? Есть макры пятого уровня, концентраты, усиливающие эликсиры...

Хм-м. Видимо, я был прав, и эти "концентраты" — как раз то, о чем я говорил, но... Эликсиры почему-то заинтересовали меня больше. Да и использовать их мне было бы как-то привычнее.

— Так, — остановил его я. — об эликсирах давай подробнее. Они у тебя законные, я надеюсь?

— Что вас интересует? — он пропустил мой вопрос мимо ушей. Ожидаемо. — Временно повысить ранг или запитать ядро маной? Или, может, взвинтить рефлекс на

максимум?

Я призадумался. Временное поднятие ранга не имеет смысла — что первая ступень, что третья, один черт, останусь слабаком. А вот забить ядро маной под завязку может быть полезно — учитывая, что я умею этой маной пользоваться. К тому же, это как раз тот эффект, которого я ждал от "концентратов".

— А что насчет побочек? — не забываю уточнить важный момент.

— От эликсиров магостимулирующего действия, всего лишь будет жутко болеть голова и живот, а вот рефлексы... По сути просто снимает с организма тормоза, давление, пульс бешеный, спазмы органов... Если увлечешься, можешь и в могилу себя свести.

Я присвистнул. Неплохой такой список. Хотя погодите ка... А ведь это идея, демоны меня раздери!

— Что такое? — спросил продавец, видя, как я расплылся в довольной улыбке. А у меня всего лишь созрел план.

— Давайте все, что есть на запас маны. И пару штук на рефлексы.

Все такой же довольный, возвращаюсь к машине с покупками. Стоило это добро просто баснословных денег, но если продавец не соврал, то оно того стоит. Как раз смогу проверить на турнире. И если мой план сработает... Будет просто прекрасно.

Бережно ставлю пакет с колбами на землю и заглядываю в окно, но... Игната нет. На водительском пусто. Хотя двери не заблокированы.

Может, он отошёл покурить? Нет, не вяжется с открытой машиной. Смутная тревога царапнула внутренности. Что-то здесь не так.

Разом подобравшись, я оглядываю парковку и обхожу машину с другой стороны. Везде пусто, ни души.

Вдруг чувство опасности обжигает кипятком, и сзади кто-то кричит:

— Попался, гаденыш! Получай!

Я успел увернуться вовремя. Что-то тяжёлое разрезает воздух и со всего маху бьётся об капот моей машины, оставляя приличную вмятину. У меня чуть глаз не выпадает от этого зрелища. Адреналин впрыскивается в кровь.

Разворачиваюсь в прыжке, оглядывая паскуду в балаклаве. В руках у него монтировка для шин, которой он только что покоцал мою ласточку. Не прощу, падла!

Снова напиваю волей ядро маны, как в тот раз с Коршуновым. Кончики пальцев подрагивают от напряжения. Несмотря на низкий ранг, силы скопилось не мало. Видимо, гнев поспособствовал. Что ж, мне как раз нужна была тренировочная груша, для разминки перед турниром. Вот я ее и нашел.

Уворачиваюсь от нового замаха монтировкой. Удар слишком размашистый, легко предугадать. Профан. Тут же прыгаю ему навстречу, и, не давая шанса вновь поднять оружие, от души прописываю прямой в лицо. Слышу, как лопается и хрустит, сминаясь, переносица.

Но времени отмечать нет — в этот же момент второй набрасывается сзади. Благо, заранее заметил его периферийным зрением. А то мог бы уже с разбитым черепом лежать. Резкий шаг назад, и вместо удара сверху вниз противник лишь бьётся в мое плечо локтями, да так что монтировка по инерции вырывается у него из пальцев и ударяется об бетонный пол.

Дзынь!

Тут же захватываю освободившуюся руку и беру запястье на излом. Выворачиваю со всей силы, так что аж кость затрещала и хрустнула.

— А-А-А-А-А! — вопль боли ласкает мне уши. А вот надо было думать, прежде чем бить меня монтировкой по башке со спины!

Ухватившись покрепче за предплечье, я чуть приседаю и выполняю бросок через себя. Горе-бандит тут же теряет сознание, впечатавшись спиной в бетонные плиты. Что это за шпана вообще? Машина вроде не дорогая, с чего они решили именно меня оприходовать? Может, заметили перстень?

Откуда-то поблизости раздаётся противный голосок.

— Э, Игнат, это че за дела?! Мы так не договаривались! Ты говорил, что будет первый ранг, а это че за танк, мать его ети?!

Вот оно что. Так это мой водитель оказался крысой... И это после того, как буквально с во-о-от такого возраста Андрея растил. Интересно, что им движет? Деньги, или может семья в заложниках?

Впрочем, уже не важно. У меня с предателями разговор короткий, я их ещё с прошлой жизни не перевариваю.

— Ты сам-то где будешь, родной? — обращаюсь к только что говорившему, внимательно оглядываясь по сторонам. Он должен быть поблизости. — Выходи лучше похорошему, а не то обижусь, и етить придется тебя. Твоей же монтировкой.

Впрочем, на мой зов он не откликнулся, но я и сам быстро его нашел — за третьей машиной от меня. Поняв, что прятки для него окончены, парень выставляет загнутую железяку вперед и пятится.

— Не подходи! Не под...

Я в два скачка оказываюсь рядом и ныряю ему под руку. Поднявшись во весь рост за спиной, хватаю руками за челюсть и затылок и резким движением сворачиваю шею. Недоумок мешком валится на пол.

— Етить он кого-то там собрался... — бормочу себе под нос.

Впрочем, особо не расслабляюсь. Где-то рядом еще ошивается Игнат. И вот он, в отличие от этих упырей, одаренный, хоть и не особо могучий боец. Напрягая разом и зрение и слух, медленно обхожу территорию по широкой дуге. Впрочем, искать долго не приходится, и в отличие от предыдущего противника мой бывший слуга не прячется.

— Ах ты чертов сопляк!

Я оборачиваюсь на голос — лицо водителя искажено гневом, а руки стремительно покрываются струйками электрических зарядов.

Ха, да он похоже меня прямо ненавидит! Интересно, с чего бы? Жалованье Андрей ему вроде как платил по совести, даже несмотря на проблемы с деньгами. Не обижал, пафосного аристократа из себя не строил.

— Почему, Игнат? — в гневе рычу я, хотя только что был уверен, что успокоился. Ну не люблю я предателей, понятно? Не люблю. — Чего тебе, сволочь, не хватало?

После моих слов он залился хриплым смехом.

— Чего не хватало? Да я просто не хотел доживать свою жизнь, подтирая зад великовозрастному кретину, который не сегодня-завтра помрет от голода или на дуэли! А мне потом остаток дней на дороге побираться? У Федора Дмитриевича руки длинные, он и такое может устроить! А за верность он обещал мне четверть поместья отстегнуть, между прочим!

Я едва не расхохотался.

— Четверть поместья?! А может половину сразу? Ты себя вообще слышишь, Игнат? Он бы прикончил меня твоими руками, а тебя потом закопал бы где-нибудь в лесу, чтобы свидетелей не плодить. И вообще-то я не собирался отдавать коршунам на расклевание свое родовое имение. — Постепенно в процессе моей речи выражение лица Игната переходит от гневного к удивленному, а руки опускаются. Да вот только поздновато ты спохватился, Игнаша. — Я им пообщипаю перья и зажарю на вертеле, но ты этого уже не увидишь.

Сказав это, я резко бросаюсь вперед, будто кобра. Несмотря на тупость и должность слуги, драться этот предатель явно умеет, в конце концов это он какое-то время пытался научить Андрея хотя бы азам. Так что несмотря на скорость, он уворачивается от хука справа и сам атакует в ответ.

Я прохожу под его рукой, все еще пользуясь инерцией рывка и бью под колено, выворачивая кулак. Взмахнув руками в воздухе, он падает на одно колено, но я уже у него за спиной. Секунда — и его голова в захвате.

— Только за твои заслуги перед настоящим владельцем этого тела твоя смерть будет быстрой, — презрительно сообщаю я.

Поняв, что дело дрянь, он тут же "опомнился", и начал причитать как девица.

— Господин... Господин, пощадите! Это же я, Игнат! Я не знаю, что на меня нашло... Я...

— И это все? Мог бы придумать что-нибудь более оригинальное. — Хмыкнул я, в одно движение лишая бывшего слугу жизни.

Да уж, и это только первый день. Что ещё ждёт меня впереди? Даже подумать страшно...

Немного отдышавшись, всё-таки высокие нагрузки для этого тела в новинку, особенно магические, я притащил все четыре тела в одно место. Трое мертвы и один без сознания — тот, которого я бросил через себя. Правда рука у него в плачевном состоянии.

Специально сохранил ему жизнь, чтобы допросить и сдать полиции. Вот только здесь этого не сделаешь, да и в себя он вероятно так просто не придет... Что же делать?

Черт, похоже посещение банного комплекса откладывается. Придется заскочить туда в другой раз.

Немного помучившись, упаковываю бессознательное тело в машину. На коврик перед пассажирским сиденьем, чтобы и я за ним присматривал, и патруль чего доброго не остановил.

Немного подумав, забрал также и тело Игната, запихнув его в багажник. Не подумайте, что на меня накатила сентиментальность, просто негоже оставлять на месте преступления улики, явно указывающие на мою фамилию.

— Ну, давай, родная... — почти что нежно прошептал я, поворачивая ключ в замке зажигания. Машина ведь могла и не завестись, с такой страшной вмятиной на капоте.

Но все обошлось, и через несколько минут я уже ехал по знакомой дороге в свой особняк. Если бы меня остановил патруль, это был бы конец — что могут сотрудники органов сделать с щеглом без водительских прав, едущим с огромной вмятиной на капоте и трупом в багажнике? Боюсь, на этом моя история бы завершилась.

Но все обошлось, и я доехал без происшествий. Во дворе меня сразу же встретили взволнованные служанки, наверное увидели машину в окно.

— Господин, что случилось?

— На вас напали? Почему вы так тяжело дышите? И почему вы за рулём?

— Да, где дядя Игнат? Если он опять пьяный в гараже валяется, я ему...

— Остыньте, девушки, — мрачно говорю я, открывая перед ними багажник. — Он продал меня Коршунову.

Лица зажала обеими ладонками рот, а Вика едва не бухнулась в обморок, и если бы не поддержка сестры, наверняка бы тут на травке и растянулась.

— Похороните его? Ну, потом.

Сестры переглянулись, а когда снова посмотрели на меня, в их взглядах была решимость.

— Похороним, конечно. За домом, рядом с вашими отцом и дедом.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — А сейчас мне нуж...

— Саня... Саня, ты где? Мы же опять того этого что ли?.. Перебрали?..

Полуразборчивые стоны раздаются из-под пассажирского кресла, а через секунду наружу высовывается голова в покосившейся балаклаве.

— Че?.. Где я?

Поместье Акульевых.

Комната младшей дочери.

Алина лежала на кровати и читала учебники. Дочитывая до конца страницы, она раздраженно закатывала глаза и вновь возвращалась к началу.

У нее никак не получалось сосредоточиться. Чертов Лисицын! Да что с ним, блин, не так?! Почему он так резко изменился? И самое ужасное, почему княжне это нравилось?!

— Бесит, — шептала она, признав наконец бессмысленность своего занятия и отложив книгу. — Бесит, бесит, бесит!

Княжна не понимала, что ей делать. Она ведь не просто так становилась целью такого количества парней, ей не просто так постоянно предлагали и замужество, и вещи... эм... более пикантные.

Все дело в том, что она была единственной из своего рода, кто мог лично говорить с великой Акулой. Именно она, младшая дочь, самая последняя в очереди на наследство. И никто толком не знал, что это означает, но все понимали одно: что-то экстраординарное было в будущем девушки, что заставляло богиню-покровительницу одаривать ее своим вниманием.

— Как думаешь, — спросила она, ложась лицом в подушку. — Мне стоит ответить что-то этому Лисицыну? На его предложение?

Со стороны казалось, что девушка говорит сама с собой в полной тишине, но на деле...

— Что?! — воскликнула она. — Думаешь?! Да ладно!

Ещё некоторое время девушка сидела молча, будто к чему-то прислушиваясь, а затем вскочила и побежала собираться. Приём у графа Соснова вот-вот должен был начаться, и как только что выяснилось, она просто обязана была туда прийти.

Бодрствование для него продлилось недолго.

Как только мамкин бандит начал приходить в себя и что-то осознавать, я оказался рядом и вырубил его мощным ударом в челюсть. К счастью, маны в руках уже не было, так что он просто отрубился обратно, сохранив жизнь и целостность костей.

— Господин Андрей, а это кто? — все еще с круглыми от ужаса глазами произносит Ли́ка.

— Конь в пальто. Который возможно даст показания против Коршунова и облегчит мне жизнь. А теперь идите и разыщите веревки.

Взвалив тело в отрубе себе на плечо, понес его в малую гостиную. Плечо Андрея, надо сказать, едва не хрустело от напряжения как французская булка, но все же справлялось — самое главное было направлять нагрузку на нужные области, чтобы удерживать груз безо всяких проблем за счёт одной только крепости скелета.

В гостиной служанки уже всюду суетились, разматывая целую бухту притащенной откуда-то веревки. Они также принесли очень удобный деревянный стул. Ну вот, как раз то, что нужно.

Усадив на него свою тяжелую ношу, я тщательно привязал его руки и ноги к ножкам и подлокотникам, затягивая самые эффективные морские узлы — будет рыпаться, веревка затянется только сильнее.

— Только никого не вызывайте, пока меня не будет. Если придет в себя, скажите что отрежете язык если начнет орать.

— В смысле не будет? А вы куда? — Встрепенулась Вика.

— В смысле куда? На прием. — Отвечаю, скопировав ее манеру речи.

— Какой еще прием?! Нет, я вас никуда не отпускаю! Вам нужно...

— Что? — перебил я ее. — Сидеть дома и ждать, пока придут серьезные люди в костюмах, чтобы на законных основаниях его отобрать? Нет уж.

— Но у вас же даже прав нет! Куда вы поедете то? — Вспоминает Лика. — О, точно! Я вас повезу. И не вздумайте отнекиваться, сами знаете, что первый же патруль и...

Я призадумался. Она права, если меня кто-то остановит, сложится... Неприятная ситуация. Ладно, так уж и быть, позволю девушке позаботиться о себе.

— Хорошо, — кивнул я. — Тогда пойдём. Прием наверняка начался уже довольно давно...

На вмятину пришлось закрыть глаза — договорились на том, что пока меня не будет, преданная служанка покатается где-нибудь поблизости и вернётся, когда я ей позвоню. Все равно машина пока что только одна, так что не то чтобы у меня есть выбор. Придется рискнуть.

Однако как я в итоге вынужден был заметить, водит Лика прекрасно. Каким-то чудом она довезла меня до поместья Сосновых быстро и почти без тряски. В общем, добрались без приключений.

Я старался запоминать окрестности и дорогу, но большого смысла в этом не было, ведь поместья большинства тверских аристократов находились вблизи частного сектора или в нем самом.

Особняк этого Соснова... Производил впечатление. Весьма серьезное впечатление, надо сказать. Трехэтажная крепость, обнесенная высоким забором, внутри мангальная зона, фонтан, беседки для отдыха, конура с большой лохматой собакой. Видно было, что живущий здесь граф явно выше меня по статусу.

Во дворе помимо охраны ошивалось множество аристократов, которые мирно беседовали с бокалами вина или шампанского в руках. Я слегка пригляделся к каждому из них, но не нашел ни одного знакомого лица.

Перед тем как уходить, захватил из машины несколько приобретенных эликсиров. Маленькие колбы удобно легли во внутренний карман рядом с деньгами.

— До встречи, — попрощался с Ликой и вышел, направляясь ко входу в дом. Как я уже говорил, мероприятие началось довольно давно, так что мне нужно поспешить.

У самого входа дорогу мне перегородил охранник со взглядом, проникающим под кожу как рентгеновские лучи, но заметив перстень, тут же потерял ко мне всякий интерес. Похоже, ему выдали четкие инструкции пускать только аристократов.

— Прошу вас, ваше сиятельство, — он распахнул передо мной дверь и я быстро поднялся по ступенькам.

Дом изнутри казался еще огромнее, будто я ходил по-настоящему лабиринту, однако людей здесь было не так чтобы особо много — все в основном собирались на заднем дворе, особенно молодежь.

По пути на второй этаж навстречу мне вышла знакомая фигура. Хм-м, а я похоже погорячился, сказав, что Акульева не в моем вкусе. Черное коктейльное платье, которое она выбрала для этого вечера, явно лучше подчеркивало ее достоинства, открывая взгляду аппетитные ножки и изящную талию.

— Андрей? — удивилась она, наткнувшись на мой весьма нескромный взгляд. — Ты зачем пришел? Дурак!

Я закатил глаза. Некоторые вещи не меняются, например словарный запас симпатичной княжны.

— Это оскорбление, ваша светлость? — быстро поднялся к ней и оскалился в улыбке, приблизившись к ее лицу ближе чем позволяли самые лояльные рамки приличий. — За такое обычно отвечают на дуэли...

Она аж задохнулась от возмущения и отстранилась, но как мне показалось, с некоторым усилием. Быстро огляделась по сторонам и убедившись, что вокруг нет свидетелей моей наглости, схватила меня за руку и потащила куда-то.

Будучи на буксире, умудрился разобраться с логистикой и найти выход на задний двор. После нашей "дуэли" с Акульевой он мне понадобится...

— Зачем. Ты. Пришел?! — повторила она, когда мы ввалились в какую-то пустую комнату для гостей. — Уж не хочешь ли ты сказать...

— Именно, — хмыкнул я. — Буду участвовать в турнире. В конце концов, я же обещал.

— Да ты в своем уме?! Витя тебя убьет! То, что ты его вырубил утром, ничего не значит! У него четвертый ранг, Андрей. Четвертый! Это на три выше, чем у тебя.

— Твои познания в математике поражают мое воображение, — усмехнулся я. — Если ты так за меня переживаешь, просто можешь не смотреть, как я вновь разделаюсь с...

— Мм?.. — она нахмурилась, не понимая, почему я замер с открытым ртом, уставившись куда-то ей за спину.

Проследив мой взгляд, девушка видит, что я сканирую глазами картину, висящую на стене. Точнее портрет.

— Это... это же...

Андор! Бывший чемпион, с которым мы не раз сталкивались на арене, да и не только! Ох и заставил он меня в те времена попотеть, со своими баргестовыми кислотными техниками... Какого черта его портрет делает в этом кабинете? Да черт с кабинетом, что он делает в этом мире?! Неужели...

— Что? — Алина вертится по сторонам, пытаюсь найти причину моего удивления. — Да что не так то блин?!

— Кто это? — хрипло спрашиваю, указав ей на портрет. — И какого черта он здесь?

— Лисицын, с тобой все хорошо? — вопросительно посмотрела княжна.

— Кто. Это. Такой?

Видимо что-то в моем взгляде говорило о серьезности моих намерений, поэтому девушка перестала задавать глупые вопросы.

— Граф Беркутов, конечно. Точнее, наследник рода Беркутовых.

Я переварил сказанную ей информацию. Нет... Не может быть. Это точно был Андор, а эту рожу из тысячи узнаю! Но почему он оказался здесь? Какой-то другой бог перенес его сюда так же, как меня?

— Так... А почему здесь его портрет?

— Так комнаты выделены для дворян отдельных регионов. Здесь, наверное, Сибирь, вот и повесили портрет их главного светила. Артем Беркутов же кучу народа переколотил на дуэлях там у себя в Новосибирске и вывел свой род на вершину. Можно сказать, он там сейчас правит.

Какие... Интересные подробности открываются... Да, узнаю старину Андора — драться насмерть за брошенный косой взгляд — это про него.

— Погоди-ка, — я нахмурился. — А когда он начал? Ну, вызывать всех на дуэль и поднимать род на вершину?

Алина задумалась, смешно вытянув губки трубочкой.

— Хм-м... В прошлом году вроде, а что?

Я вздохнул. Все сходится. Год назад я убил его на арене и стал новым чемпионом. Что ж, видимо наш с ним спор не закончился, да и закончится ещё не скоро... Вот только был нюанс, который меня волновал.

— Какая у него магия? — спросил я. — Какой ранг, тип дара? Потенциал?

— Точно не знаю, но вроде как он использует какую-то кислоту, или вроде того. А ранг и потенциал скрывает, но на дуэлях побеждал даже семерок, пусть и с трудом.

Я присвистнул. Семерок, значит... А это уже интересно. И то, что он скрывает информацию о своем уровне развития, может значить лишь одно — он смог пробудить свой источник и вернуть себе прежнюю силу. А значит, и я смогу. И когда это произойдет, мы снова встретимся и выясним, кто из нас настоящий чемпион.

— Увидимся, княжна, — бросаю я и иду прочь.

— Что? Ты куда собрался, Лиси...

Хлопок двери отсекает остаток фразы. Я беру курс к выходу на задний двор и ноги сами несут меня туда, будто им не терпится подраться.

В принципе, так и есть. Упоминание бывшего чемпиона всегда вызывало во мне ярость, а уж теперь... Одно радуется — он не знает о моем существовании в этом мире, а значит у меня есть какая-никакая фора. Как раз успею разобраться для начала с Коршуновыми.

Задний двор поместья Сосновых был сжат с двух сторон огромным гаражом и оранжереей. Посредине была возведена площадка с октагоном, огороженным от остального мира кубом из стекла. Видимо, чтобы упивающиеся дракой дуэлянты ненароком не погромсали зрителей в кашу отскочившим заклинанием.

Вокруг октагона люди графа Соснова наспех возвели трибуны — похоже, мероприятие и правда неожиданно для всех приобрело чуть ли не масштаб города.

Многие молодые парни и девушки в спортивной форме разминались около октагона. Хм-м, наверное и мне пора немного разогреться. Турнир, судя по всему, начнется совсем скоро.

— Опа! Смотрите, кто тут у нас. — услышал за спиной знакомый мерзкий голосок, пока протискивался сквозь толпу к трибунам.

Оборачиваюсь и нос к носу сталкиваюсь с одним из близнецов Сойкиных.

Наконец-то выпадает шанс более внимательно изучить своих основных неприятелей. Не знаю, Павел это или Алексей, но телосложение у него прямо кричит о том, что это не боец Мяса толком нет, руки тонкие, как мой... кхм... юмор.

— Какая же у тебя мерзкая улыбка, — качаю головой, цокая. — Так и хочется сбить к чертям. Надеюсь, ты в турнире участвуешь?

От такого неожиданного отпора он теряется, но на помощь ему приходит братец, подошедший с другой стороны.

— А ему это и не надо. Мы здесь не за тем, чтобы что-то кому-то доказывать, тем более тебе! — он выше и шире меня в плечах, но по сути такой же дрыщ, как и брат. — И без нас будет, кому о тебе позаботиться.

Ах да, что-то я не подумал. Нет Сойкиных без Коршунова.

— Ну как, Лисицын, готов отхватить? — как и ожидалось, из-за спин братьев выходит мускулистый коротышка. — Уж теперь то я тебе спуска не...

— Смотрю, тебе новые зубы вставили? — усмехаюсь я, стараясь говорить погромче, чтобы услышало как можно больше дворян. — Только ты будь поаккуратнее, а то ведь и эти потеряешь.

— Че...

— Через плечо. Много болтаешь, Коршунов, а толку ноль. Встретимся в клетке.

Сказав это, я разворачиваюсь, полагая, что последнее слово осталось за мной. Но...

— Встретимся, как же иначе, — улыбается он. — А знаешь, с кем еще ты там встретишься? С моим отцом!

Я повернулся обратно и вопросительно уставился на него.

— Что, страшно тебе, аха-ха-ха! — Витя считал мое удивление по-своему. — Вот так-то! Пока тебя не было, многие князья и графы изъявили желание поучаствовать. В том числе и мой отец. Так что хана тебе, и не поможет твой драный Лис! На этот раз уж точно.

Я хмыкнул. Лис может и не поможет, но я справлюсь и без его помощи. А участие самого графа... Какой у него там ранг? Пятый, вроде? Что ж, надеюсь, мой план сработает...

— Дамы и господа! — вдруг раздался мощный и явно усиленный магией голос. Я узнал его — это сам граф Соснов. — Турнир этого вечера между аристократами объявляю... Открытым!

Все вокруг заглушил восторженный рев, а я пользуясь моментом протиснулся к трибунам и снял пиджак и брюки. Переложил пару пузырьков с эликсирами в карман шорт.

— Турнир пройдет по пирамидальной системе между победителями отдельных схваток. В первом круге только физическая сила, дальше добавляем магию и благословения тотемов. Бой идёт до сдачи одного из противников, или до невозможности сражаться дальше. Победители всех схваток получают... Кое-что интересное.

Я усмехнулся. По крайней мере, я получу уже второе удовлетворение от избиения Коршунова младшего.

Всего в турнире участвует двадцать человек. Из них мне в противники достается

Василий Потемкин, отличный в целом парень, с которым Андрей неплохо общался ещё в средней школе. Правда, у него нет тотема — род парня получил дворянство от императора всего каких-то лет двадцать назад, за военные заслуги, и ни один бог-покровитель пока не обратил на него внимания.

Схватка заканчивается довольно быстро, ведь несмотря на своих могучих отца и деда, да и прадеда и прапрадеда, парень не унаследовал и толики их силы и характера. Мне не составляет труда ударить тыльной стороной ладони в кадык а затем вырубить оглушенного противника, не оставляя ему и шанса.

Впрочем, все схватки первого круга заканчиваются очень быстро. У зрителей начинают появляться явные фавориты — граф Федор Коршунов и князь Владислав Акульев. Больше всего обсуждают именно их пару — очевидно, ее победитель и выиграет турнир.

Я не обращаю внимания на эти разговоры, сосредоточившись на физических упражнениях. Из-за этих болтливых уродов даже размяться перед первой схваткой не успел. Теперь наверстываю, как приходится.

Второй круг уже обещает более интересное развитие событий, ведь теперь разрешено использовать магию.

И по иронии судьбы из всех десяти возможных противников мне выпадает сразиться с Витей, мать его, Коршуновым. Кто бы мог подумать, что все будет именно так?

— Посмотрим, чему ты научился за день, нищерброд, — говорит он, ничуть не заботясь о том, что его слышит половина двора.

Я только мило улыбаюсь в ответ — после такого заявления если это чучело проиграт, по репутации рода будет нанесен серьезный удар. О, вот и Коршунов старший так подумал, стоит в отдалении и сверлит гневным взглядом спину сыночка, поддерживая рукой голову.

Как только судья, который по совместительству является главой СБ Сосновых, даёт команду, Виктор остервенело бросается на меня, замахиваясь кулаком, закованным в "перчатку" из яркого света. Родовая техника Коршуновых, которой они кошмарили моих родственников ещё во время войны наших родов. Что ж, меня это точно не испугает.

Качнувшись как маятник, я ввел противника в замешательство, от чего удар получился смазанным и я легко ушел в сторону. Мана привычно наполнила каналы, многократно усиливая хилое тело. Правда на этот раз ее было меньше, чем в предыдущий. Гораздо меньше.

Оставив в голове пометку разобраться с этим, в темпе вальса пробиваю прямой, целясь в ухо идиота. Но не тут то было — Коршунов успевает среагировать и прикрывает голову. Кулак бессильно соскальзывает по блоку в сторону.

Да, что-то я привык в этом мире драться с тюфяками, от которых не приходится ждать особого отпора. Расслабился совсем.

— Неплохая реакция, — хвалю я блок противника, в то время как концентрируюсь и перегоняю почти всю ману в левый кулак. — Что ж ты утром так резво не заблокировал?

Виктор от моих слов багровеет, видимо и правда все ещё вспоминает нашу последнюю встречу, которая оставила его со сломанной челюстью и без зубов. Что ж, не удивительно, с таким ранимым самолюбием, как у этого парня.

— Ты труп, Лисицы-и-ин! — ревет он, вновь бросаясь на меня. Свет от его кулаков аж слепит глаза, так парень взбесился. То, что нужно.

Вместо того, чтобы уйти в сторону, как он вероятно и ожидал, я делаю рывок ему навстречу и со всей силы впечатываю левый кулак в лицо оторопевшего парня. Кость не

просто хрустит, — крошится, будто фарфор. На этот раз на восстановление уйдет побольше времени, чем пара часов.

Все зрители как по команде затихают. Ради интереса нахожу глазами Сойкиных — близнецы стоят возле самого куба, шокированно распахнув рты.

Очевидно, что поединок закончен — Виктор падает без сознания у моих ног. Неудивительно — даже учитывая крепость парня, у него буквально раскрошено лицо.

Внутри клетки спешат подняться лекари и унести Коршунова, но не тут то было. Я хватаю противника за волосы и приподнимаю над полом. Поворачиваюсь к его отцу.

— Больше не пытайтесь разорить меня, посылая своих лакеев, Федор Дмитриевич, — я бросаю Виктора вперёд, как тряпичную куклу, пускай и очень тяжелой. — И научите сына манерам и боевому искусству. А то складывается впечатление, будто это не наследник, а наследница.

Во дворе повисает гробовая тишина. Граф Коршунов просто вне себя от гнева, но ему по крайней мере хватает выдержки не броситься на меня прямо сейчас — ещё бы, в лицемерии вся суть аристократов. Ласкают слух вежливыми фразами, а за спиной держат кинжал. Вот и возникает диссонанс, когда говоришь все, как есть на самом деле.

Выхожу из клетки и иду к трибунам, надо бы присесть, а то тело опять с нагрузкой не справляется. Пожалуй, пора уже взяться за регулярные тренировки.

— Андрей! — сквозь толпу, которая уже наблюдает за следующей схваткой, ко мне протискивается никто иной, как княжна Акульева.

— Ты вовремя, — усмехнулся я. — Плечи мне разомнешь. От отдачи удара сустав чуть не выскочил.

Она в очередной раз широко раскрывает рот и хлопает глазками, дивясь моей наглости. Но что-то все же заставляет ее руки лечь на мои плечи и начать делать массаж. Комки напряжённых мышц тут же ощутимо разглаживаются под кожей. Кайф...

— Как же сильно магия меняет людей... — шепчет княжна, все ещё пребывая в шоке. — Кстати, о магии. Объясни ка мне, как это вчера инициировавшийся адепт с первым рангом и потенциалом легко одолел опытный четвертый ранг?!

— Ну, это определенно было нелегко, иначе твоя помощь сейчас бы не понадобилась, — замечаю я.

— И все же. Что это было, Лисицын? Благословение тотема? Ты понимаешь, что тебя дисквалифицируют за его использование до третьего круга?

— Конечно, понимаю, — ворчу я. — И именно поэтому не использовал никаких благословений. Только чистая магия. Только хардкор.

Остаток массажа проходит в тишине, слышится лишь гул окружающей толпы и недовольное сопение Алины. Да уж, атмосфера складывается напряженная, не так я себе представлял наш первый массаж...

— Достаточно, — прерываю увлекшуюся девушку. — Мне надо ещё в туалет заскочить перед следующим кругом.

В самом дворе туалета не отыскалось, и за ним пришлось возвращаться в поместье. Оказавшись внутри и убедившись, что рядом никого нет, я быстро умылся и осмотрел себя в зеркало. Что ж, следующий круг будет последним, и кто бы не выпал мне в противники, это будет нелегко. Особенно учитывая, что все будут пользоваться этими "благословениями". Что они вообще из себя представляют, интересно?

— У всех богов по-разному, — соизволил ответить Лис. — Но обычно это что-то

неординарное и непредсказуемое.

Вот оно как... Интересно, какое благословение он сам мне даст? И даст ли?

Я достал из кармана два пузырька, и вылил в рот содержимое того, что должен был восстановить ману. Жутьничать конечно нехорошо, но кто вообще из аристократов играет по-честному? На языке разлился вкус, похожий на вишневый сироп, и ядро постепенно начало наполняться энергией через край, как в момент моего появления в этом мире.

Второй пузырек был полностью безвкусным, и выпив его, я почувствовал, как обостряется восприятие. Тело сразу же начало двигаться более резко и отрывисто, появилась лёгкость. Что ж, надеюсь успею закончить с турниром прежде, чем начнется действие побочек.

Когда я вернулся во двор, там уже вовсю шли бои третьего круга. Князь Акульев уже выиграл свой поединок и сейчас о чем-то разговаривал с дочерью. Наверняка о ее непонятных и ненужных для рода связях с каким-то нищеводом.

Во второй схватке выигрывает Михаил Соснов — собственно, сам организатор данного турнира. В третьей же сражаюсь я, и мне выпадает старший Коршунов.

Без потери лишнего времени, мы заходим в октагон и его закрывают за нами.

— Победа над этим сопляком ничего не стоит, Лисицын. Но за нее тебе придется заплатить. — Говорит мне граф, но в отличие от сыночка, подойдя поближе и так, чтобы слышал только я.

Игнорирую его слова. Сейчас имеет значение только дело.

Мы расходимся по своим углам и судья командует начало схватки. Я насторожился, ожидая чего угодно от графа — с него станет попытаться прям на месте меня убить каким-нибудь заклинанием пятого ранга, но на деле все оказывается куда прозаичнее.

Встряхнув кулаками, Федор Дмитриевич принимает стойку и неспешно надвигается на меня. Что ж, если он хочет покрасоваться, почему бы не воспользоваться этим?

Я мгновенно срываюсь с места, сочетая преимущество ускоренных рефлексов и усиления тела маной. Пробиваю пробный прямой. Но не тут то было, граф с лёгкостью уворачивается и бьёт в ответ, да так, что я едва успеваю отклонить голову. Кулак, окутанный светом, слегка цепляет ухо и на нем остаётся ожог.

Зарычав, я нападаю вновь, обрушивая на графа град ударов. Из-за моей скорости ему приходится уйти в оборону, у него не остаётся времени, чтобы зарядить в меня каким-нибудь облаком очищающего пламени. И судя по всему, это единственная причина, почему я все ещё не проиграл — не стоит сравнивать графа с его сыном, даже несмотря на то, что разница в ранге у них всего на одну ступень.

Впрочем, так в любом случае долго продолжаться не может. Побочки эликсиров постепенно дают о себе знать, и я чувствую, как мне становится хреново. Сердце, похоже, ещё немного и выскочит из меня к чертям, внутри все горит, зрение едва мне доступно из-за кровавой пелены перед глазами. Надеюсь, мой план сработает, иначе все это бессмысленно...

Наконец, тело Андрея начинает сдавать. Вскоре граф и сам переходит к атаке, и даже теснит меня. Приходится пятиться и действовать на пределе сил.

Один из четко поставленных резких хуков князя все же цепляет меня. Скула взрывается болью, лицо горит, будто к нему приложили раскалённую кочергу. Чёртовы перчатки света! Как же раздражает!

Тут же следует удар коленом под дых, от которого я буквально складываюсь вдвое.

Чувствую, как теряю сознание от перенапряжения. Сердце, наверное, сотни четыре ударов в минуту выдает. Оскалившись, из последних сил бросаюсь на противника и мечу обеими руками в голову и живот, но из-за моего состояния удары выходят так себе. Усмехнувшись, Коршунов легко блокирует их и наотмашь бьёт по лицу ладонью, вложив в нее силу.

Я оказываюсь во тьме... Похоже, потерял сознание. Вокруг ничего, только едва заметный огонек виднеется вдали. Мысленно тянусь к нему. Медленно, но пламя начинает приближаться. Мгновение спустя оно заполняет все вокруг.

Я вновь начинаю чувствовать тело, уже второй раз за день. А в груди растекается привычное тепло, от которого я, казалось, уже успел отвыкнуть.

— ...Унесите его. Парень, похоже, не дышит.

— Рано хороните, — прохрипел я, приподнимаясь. Сконцентрировался на ядре маны — теперь его опоясывало одно кольцо из пламени.

Улыбаясь во весь рот, я встал на обе ноги и посмотрел на свою руку. На ней тут же вспыхнуло пламя. Сработало. Сработало, черт возьми!

— Лисицын... Ты... — В недоумении бормочет граф. — Какого черта ты вообще жив?!

— Простите, что разочаровал, граф, но раньше вас я в ад не собираюсь.

— Ты... Ты... — Продолжал бормотать Коршунов старший, выпучив на меня глаза. Мда, как бы инфаркт старика не тюкнул, с таким то количеством потрясений за день.

— Ты как, парень? — глава СБ Сосновых положил огромную лапищу мне на плечо, интересуясь самочувствием. — Продолжать можешь?

Я осторожно подвигал торсом в разные стороны, проверяя, не сломаны ли ребра. Учитывая, как тут лютовал этот чертов граф, переломы были вполне ожидаемы. Но каким-то образом все было в порядке, и ребра, и лицо, и грудная клетка, не считая синяков и ссадин, но кого они вообще волнуют?

— А то, — хищно улыбаюсь, принимая стойку и готовясь опробовать на Коршунове первое кольцо источника. — Готов, как никогда!

— Так, паря, остынь, — вмешивается лекарь, который только что говорил, что я бездыханный труп. — У тебя шок. Продолжишь бой и точно уносить придется. Так что давай-ка без понтов, пойдем с нами на осмотр.

Я лишь презрительно фыркнул. Ха! Источник чемпиона это не какой-то там вшивый первый ранг местной магии, он вполне способен залечить пару переломов при открытии нового кольца. Правда, полного истощения тела это не отменяет. Так что мне бы сейчас чего-нибудь поесть, и где-нибудь поспать, часов эдак шестнадцать, а лучше ещё больше.

После этих баргестовых эликсиров ощущение будто сейчас Коршунова съем. И то его не хватит, чтобы утолить голод.

Обидно, конечно, что я останусь без призов, но с другой стороны, я начал путь развития источника — чем не приз? Так что сейчас мне нужно домой, отсыпаться.

— Иди лучше старика осмотри, — киваю я лекарю на Коршунова. — А то он прям тут крикнет. Впрочем, это засчиталось бы, как моя победа, так что я не против.

Сказав это, выхожу из клетки и иду к своим вещам в полной тишине. Все взгляды устремлены на меня, какие-то со страхом, какие-то с ненавистью, а какие-то и с уважением. Что ж, как там говорил этот лис? Поднять престиж рода, и тогда будем разговаривать? Что ж, по крайней мере я на правильном пути.

Забрав брюки и костюм, спешу покинуть задний двор, пока граф, все еще ошарашенный, что-то обсуждает с судьей и лекарями. Пусть их, разберутся без меня. Не маленькие же дети. А я всю спешу через огромный дом к выходу.

Черт, вот всегда бы так! Коршунова отмудохал, первое кольцо открыл, получил массаж от княжны Акульевой... День завершился куда лучше, чем начинался.

Достав телефон, звоню своему новому личному водителю. Лика берет трубку сразу, будто только этого и ждала.

— Да, господин Андрей? Вас забрать?

— Ага. Было бы неплохо. Подъезжай туда же, где меня высадила, буду ждать.

Граф Александр Яковлевич Соснов сидел в своем кабинете в огромном кресле из массива сосны, обтянутого натуральной кожей. Перед ним на мониторе компьютера

проигрывалось видео, записанное камерой видеонаблюдения на заднем дворе поместья. Качество было не ахти, а звука не было вообще, всё-таки камеры пока что оставались относительно новой разработкой, однако все что нужно было видно и так. А нужно было немного.

Граф смотрел отрывок последней схватки — этого старого хитреца Коршунова, который давно уже окольными путями пытался разорить его машиностроительный завод, чтобы выкупить и добавить в свой родовой бизнес. Признаться, Александр был не прочь посмотреть, как того прилюдно изобьют. При этом он понимал, что Федор Дмитриевич — опытный и сильный боец, прошедший службу в горячих точках, и на приеме пожалуй вообще не было никого, кому это было бы по силам.

Однако этот Лисицын... Нет, ему тоже не удалось одолеть графа, но все же... Он явно заставил того попотеть, да ещё и это странное происшествие в конце боя. Соснов лично смотрел за поединком с трибун, и точно помнил, как парень упал, будто бы даже замертво. Что, кстати, подтвердил и его лекарь, один из лучших в городе. А через несколько секунд снова встал, как ни в чем не бывало, и куда-то смылся.

Такое нельзя назвать простой удачей.

— Ваше сиятельство, — поклонился Лев Федорович Носорогов, глава службы безопасности Сосновых.

— Докладывай, — кивнул граф.

— Этот Лисицын по документам полный слабак, первая ступень, и потенциал единица. К тому же весь в долгах, и через неделю должен отдать Коршунову поместье, если не найдет миллион. Сам парень никогда особого таланта и рвения к изучению магии не проявлял, как и к боевым искусствам.

— Хм-м... — граф сложил руки домиком и оперся на них головой, как делал всегда во время размышлений. — И что ты об этом думаешь?

— Странно это, ваше сиятельство. Очень странно. — Прогудел амбал. — И даже слегка подозрительно.

Граф усмехнулся. Подозрительно, не то слово. Точнее даже необъяснимо. Потому что вариантов здесь всего три. Либо потенциал и ступень проверялись очень давно и успели солидно прокачаться, либо этот сопляк использовал благословение своего тотема на полную катушку. Либо же...

Нет, не может быть. Наверняка дело в благословении. Правда, тогда остаётся вопрос, откуда его бог-покровитель взял силы на такую благодать для своего последователя, если род едва держится на плаву.

Что ж. В любом случае, при каждом из трех возможных раскладов, парнишка еще проявит себя. И вот тогда план графа, возможно, и удастся воплотить...

А пока что остаётся лишь наблюдать со стороны, за развитием этого юного таланта, и готовиться к худшему.

— Уа-а-а-а!

Я закатил глаза.

— Ну и чего ты верещишь?

— Да вы... Да вы на себя в зеркало смотрели? — Лика аж задыхается от возмущения

моим равнодушием.

Хе, смотрел, правда на тот момент еще не выглядел, как побитая псина. Но это тонкости.

— Ну серьезных ранений то у меня нет, — отмахиваюсь я. — Зато, если продолжишь доканывать меня вопросами вместо того чтобы везти домой, я умру от истощения.

Это возымело действие, и служанка наконец взяла себя в руки, отстав от меня и выполняя функции водителя молча. Только недовольно сопела по пути, но на это я уже научился не обращать внимания.

В поместье меня ждал сюрприз. Дядя Андрея, Аркадий, наконец-то вернулся из военной командировки. И кажется, мне предстояло с ним познакомиться.

— Слушай мою команду, — обращаюсь я к служанкам, когда выхожу наконец из машины. — Сейчас я буду спать, часов... Восемьдесят, но это с запасом. Чтобы к моему пробуждению была готова чистая одежда и еда. И еды, девушки, потребуется много.

Они как обычно переглянулись, но в этот раз тревоги в их глазах как будто бы не было. Сестры, видать, просто считали мое хорошее настроение и поверили, что все отлично. Ну, вот и замечательно.

— Все будет в лучшем виде, господин, — заверила меня Лика, после чего они обе убежали исполнять поручение, а я поплелся в спальню. Даже разбираться, что там с моим заложником не стал — пару часов ждал, и подождёт ещё пару десятков. А вот нечего было на меня с монтировкой бросаться. Ещё и со спины.

Доковыляв до кровати, не раздеваясь бухнулся на нее и сразу же отрубился, гадая, сколько все же просплю на самом деле.

Поместье Коршуновых.

Кабинет главы рода.

— Значит, поменялся! По-твоему потенциал не может поменяться?

— Не по-моему, ваша светлость, а по данным исследований. Я же не сам придумал правила, по которым работает магия! — Главный лекарь рода Коршуновых твердо стоял на своем.

Графу это не нравилось. Однако в то же время он понимал — Кирилл Олегович прав. Потенциал единица — приговор для любого мага, и приговор, увы, не подлежащий обжалованию.

Или подлежащий? Потому что это был один из всего лишь двух способов объяснить произошедшее на турнире. А второй был... Самую малость натянутым. И, более того, являлся почти что личной теорией графа, точнее это граф был одним из немногих, кто эту теорию не поднимал на смех, как только слышал о ней.

Она ведь и правда звучит как полный бред. Но если объединить факты... Только вчера, буквально блин вчера, Лисицын был слабаком, не годным ни на что кроме отжимания у него поместья и родового бизнеса. А сегодня дважды уверенно избил его сына, и без видимых последствий пережил драку с ним самим. Да и на язык стал куда более острым. А если объединить этот случай с несколькими такими же, например с Беркутовым из

Новосибирска... Складывается интересная картина.

В любом случае, граф не собирался делать поспешных заявлений и признавать, что парнишка его обскакал. Так что выводы подождут. А сейчас...

Покинув свой кабинет, граф направился в спальню. Там его ждала Оксана, вторая жена, моложе его на двадцать с лишним лет и соответствующе горячая. Черт с этим Лисицыным, он пока подождет...

Я спал, и мне снилась арена.

"Мы ещё встретимся, Огонек!"

Таковы были его последние слова. Откуда Андор узнал мое детское прозвище, известное лишь учителю, было вопросом, так до сих пор и не решенным, но он меня не волновал от слова совсем.

Больше всего меня волновало его выражение лица перед смертью. Он будто отрешился от всего, приготовившись уйти, но за мгновение до того, как мой Огненный Меч рухнул ему на голову, в его глазах появилось злое торжество.

Выходит, к нему явился Беркут, точно так же как ко мне Лис, и вселил его в тело наследника своего рода. Интересно, сколько ещё чемпионов прошлого находятся в этом мире под личинами аристократов, или может, здесь есть не только чемпионы?..

Беспокойный сон о прошлом вдруг исчез, а вместо него я увидел Лиса, стоящего на скальном обрыве. Над ним кружила какая-то птица... Коршун, кажется. Сцена выглядела так, будто ещё секунда и тотемы бросятся друг на друга, покотившись с обрыва вниз, выясняя, кто будет победителем этой схватки. Но за мгновение до того, как это произошло, я проснулся.

Какого-то черта шторы в комнате были раскрыты, что явно указывало на пренебрежение моей аскезой. Потянувшись, я с трудом поднялся и зевнул. Дверь в комнату тоже была открыта, нет, ну это уже ни в какие ворота. Однако когда уже хотел пойти и закрыть ее на замок, из коридора появилась Вика и вошла, любуясь моим побитым и опухшим лицом.

— Господин, ванна готова, — радостно сообщила она, стоя в дверях. — Идите скорее, а то остынет. Или вам помочь проснуться?

Сказав это, она недвусмысленно скользнула взглядом по моему костюму вниз, задержавшись на брюках. Честно сказать, от помощи симпатичной служанки в таком непростом вопросе, как пробуждение, я бы не отказался, но не хотелось терять на это время. Мне еще как минимум предстояло поговорить с Лисом. А потом с дядей.

— Нет уж, проснёмся мы с тобой как-нибудь в другой раз. А сейчас я в ванную. Люблю горячую воду.

Впрочем, то ли она и правда успела остыть, то ли девушки так сильно меня недооценивали, но вода была не горячей. Настолько, что казалась даже холодной.

Зато нашел место, где можно потренироваться и испытать свои новые-старые возможности.

Концентрируюсь и зажигаю пламя на ладони. Собираю его в небольшой шарик, похожий на маленькое солнце, и опускаю в воду, в которой лежу.

Она тут же начинает бурлить и обжигать кожу, но я лишь довольно выдыхаю, потушив

пламя на руке. Кайф... Горячая вода — второе после маны лучшее средство после пьянки и драки, да простит меня учитель за такое святотатство.

— Ты тут? — шепчу, растянувшись в воде и закрыв глаза. — Что скажешь? Силы прибавилось?

— Прибавилось, — отвечает Лис, и в голову лезет картинка, на которой он сладко потягивается в лучах солнца. Тоже, видать, кайфует. — Но не столько, чтобы ты мог пользоваться моим благословением, особенно на регулярной основе. Тут нужно как минимум доказать другим аристократам, что ты способен постоять за себя и перестать зависеть от Коршуновых.

По моему скромному мнению, я уже и так все им доказал, навесив люлей младшему и разойдясь по сути вничью со старшим. Но от споров силы у бога наверняка не прибавится, так что пока потерплю. В любом случае, я знаю, что мне теперь делать — ломать ноги обоим Коршуновым, да и не только этим двоим, но и остальной семейке. И раздобыть где-то денег. Причем, много.

После ванны одеваюсь в чистую и свободную одежду, сложенную здесь же на тумбочке, и спускаюсь на кухню. Сестры-служанки снова меня порадовали и на столе меня ждало целое блюдо запеченных куриных ножек с разными соусами и большая кастрюля вареного риса. Помимо этого они купили торт, который стал отличным украшением моего завтрака. Кстати, завтрака ли?

— Сколько я по итогу спал? — спрашиваю, жуя куриное мясо.

— Восемнадцать часов, — отрапортовала Лика. — Хотите еще поспать? Могу сделать расслабляющий массаж. У меня бабушка в бане работала, она мне такие секреты рассказала! Бессонницу как рукой снимает.

— Спасибо, но как-нибудь в другой раз, — улыбаюсь я.

Не знаю, с чего вдруг служанки начали активно проявлять ко мне внимание, хотя конечно оно и понятно — такой парень, но все же. Раньше их чувства к Андрею ограничивались лишь преданностью и на худой конец сестринской любовью. А теперь что, перемены, произошедшие с их господином, так сильно их поразили?

— Ладно, дамы, — закончив трапезу, я встаю и направляюсь в сторону малой гостиной, где оставил своего заложника. — Дела рода зовут.

Бандит оказался там же, где я его и оставил. Ну, почти — он лежал на диване и спал, перемотанный веревками. Балаклаву с него сняли, давая мне возможность рассмотреть осунувшееся неопрятное лицо дворового алкаша.

Я уже хотел разбудить его и начать допрос с пристрастием, однако следом за мной в комнату вошел мой дядя.

— А, проснулся наконец, — недовольно пробормотал он, и его тон мне совсем не понравился. Память Андрея мало говорила о нем, но что я могу сказать точно, никакой любви между дядей и племянником не было никогда.

— У тебя конкретный вопрос или ты решил просто так мне мозги поиметь?

От моей неожиданной наглости он теряется и не находит что сказать, а у меня появляется время рассмотреть его как следует.

Он высокий, только в отличие от Андрея не как швабра. Плечи, еще шире, чем были у Игната, здоровенные руки, развитая мускулатура торса. В нем издали видно военного, причем довольно опытного. Впрочем, это не мешает ему оставаться старым алкашом, пик военной карьеры которого давно в прошлом. А то, что мышцы остались, ну так это

ненадолго с таким образом жизни.

— Ты... Ты... — Так и не придумав ничего путного, он молча шагает на меня, его руки покрываются густым слоем изморози. Маг льда.

Я усмехнулся, осознавая, что с вояки станется ввязаться в драку и разнести к чертовой матери все поместье, так что если уж качать права, то хотя бы не здесь. Плюсом зажигаю пламя на обеих руках и демонстрирую ему.

— А-а-а... — протягивает он. — Так вот, чего ты такой смелый. Прорвался, значит, и силу почувствовал?

— Можно сказать и так, — я пожал плечами. — Если хочешь подраться, пойдем во двор. Не хватало ещё, чтобы мне пришлось из-за тебя сжигать собственное поместье. Но это, в любом случае, подождёт. А сейчас будь добр, вали отсюда, пока я буду допрашивать свидетеля.

С этими словами, больше не обращая на дядю внимания, поворачиваюсь обратно к пленнику. Пару раз хлещу его по щекам. Закашлявшись, он открывает глаза и испуганно озирается.

— Ты... Ты же меня не убьешь, да, пацан?

— Не убью, — я улыбнулся своей самой харизматичной улыбкой. — Если будешь паинькой. И расскажешь, кто тебя нанял. А потом расскажешь тоже самое, только уже полиции.

Он несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом рассмеялся, будто понял, что я блефую. Что ж, похоже придется доказать ему обратное.

— Да ты мне ничего не сделаешь, сопляк. Поугрожаешь немного и отпустишь. А вот если я сдам нанимателя...

— И что произойдет? — прервал я. — Потеряешь репутацию? Родной, ты переоцениваешь свою востребованность на рынке киллеров. — Зато если будешь упрямитесь...

Я зажёл огонь на одном пальце и поднес к его глазу, почти вплотную. — Ну... Попыток у тебя будет всего две. Итак, повторяю вопрос: кто тебя нанял?

— А-А-А-А-А, — заорал бандит, когда огонь лизнул его ресницы. — Пощади-и-и!

Я убрал палец от его глаза и снова улыбнулся, как самый добрый и миролюбивый человек на свете.

— Две попытки, — повторил я. — Так как, рассказывать будешь?

Мой собеседник остервенело закивал, так что я даже испугался, не оторвется ли его голова от такого усердия.

— Этот меня нанял... Как его... Игнат Алексеевич!

Я нахмурился. Черт возьми, точно. Договаривался с ними Игнат, хотя сам он работал на Коршунова. А им, получается, не стал сообщать. Вот ведь хитрый предатель.

— Хорошо, — киваю я. — Но полиции ты скажешь, что тебя нанял Коршунов. Федор Дмитриевич Коршунов. Точнее, что Игнат Алексеевич был под его патронатом, нанимая тебя. Запомнил?

Бандит отчаянно закивал, испуганно косясь на мой палец. Вот как сила миролюбия действует!

Что ж, а теперь пришло время и правда вызвать полицию. Дядя куда-то ушел, наверное похмеляться, а я вернулся на кухню к девчонкам.

— Вызовите полицию. Еще раз.

Пока служители закона ехали, я успел умять ещё целых два куска торта. С шоколадом и сметанным кремом, как я люблю. Кайф. Закралась мысль, что кондитерская была бы для меня идеальным предприятием под управление. Кстати, о бизнесе.

— Кто из вас мне скажет, сколько в месяц приносит мой банный комплекс? — так уж вышло, что за неимением кого-либо другого девушки были и моими секретарями и бухгалтерами. Да и управляющими, по большому счету. В общем, руководили бизнесом за меня, точнее за Андрея, пока меня здесь не было.

— Хм-м... — Лика задумалась на секунду. — В прошлом месяце, кажется, было около тридцати тысяч.

— Так, — кивнул я. — А сколько из них мы забрали себе?

— Половину, — вздохнула она. — Остальное ушло на зарплату сотрудникам и обслуживание оборудования.

Я отпил остывший чай. Да, не густо. На еду, конечно, хватает, но например для дорогих шмоток уже маловато, а уж тем более для оплаты миллионного долга через неделю. И что мне прикажете делать?

Впрочем, подумать об этом у меня ещё будет возможность, а сейчас, похоже, нужно вернуться к делам.

В кухню снова заходит тот же полицейский, капитан Свиридов, только уже в сопровождении всего двух сослуживцев. И снова входит без всяких препятствий. Нет, вы посмотрите, а. Как к себе домой. Мне срочно нужна СБ...

Ладно, останавливаю сам себя, СБ подождёт, сначала с долгами бы разобраться.

— Капитан, приветствую. Идемте, тут недалеко.

Я провожу его в гостиную и указываю на связанного бандита.

— Этот молодой... эм... этот человек хочет с вами поговорить.

— Секундочку, господин Лисицын. Я правильно понимаю, что вы похитили и насильно

удерживаете человека? — Повернулся ко мне Свиридов с наездом.

Я закатил глаза. Ещё мне тут розыскных мероприятий не хватало.

— Я бы назвал это гражданским арестом. Учитывая, что этот человек вчера в составе группы лиц совершил покушение на мое убийство. Думаю, вы не будете отрицать мою правоту.

Капитан немного помялся, видно было, что ему уже осточертело сталкиваться с дворянским произволом, но это был явно другой случай. Здесь разборка шла между самими дворянами, и простой человек попал в нее по своей вине.

— В общем, граф Федор Дмитриевич Коршунов нанял этого человека, чтобы убить меня. Поэтому я хотел бы написать заявление о покушении на убийство и организации ОПГ.

— Да, у вас есть такое право, — кивнул капитан. — Можете написать, а я заберу в отделение, вместе с этим голубчиком.

Ну вот и отлично. Я быстро сбегал наверх за ручкой и бумагой и набросал заявление на имя капитана, поскольку никого больше не знал из силовых структур. Вручил бумажку полицейскому и он вместе с сослуживцами и бандитом уехал откуда явился.

Вернувшись к девушкам, доел последний оставшийся кусок торта. Это было уже не так вкусно как в первый раз, но все еще приятно.

— Лика, отвезешь меня в банный комплекс?

Девушка энергично закивала головой в ответ.

— Конечно, господин. А можно считать это повышением?

— Если купите мне ещё один торт, то можно все, — усмехнулся я, на что обе служанки прыснули в кулачки.

До бани мы доехали быстро, без происшествий. Остановились на той же подземной парковке, где прошлый водитель решил меня предать и прирезать. Или скорее предать и забить монтировкой.

Банный комплекс оказался солидным с виду одноэтажным зданием с вывеской в виде лиса, который хитро шурился рядом с надписью *Лисий хвост*. Я усмехнулся. Оригинально.

Внутри была прихожая с ковром на полу, уютными диванчиками, стеклянным столиком с газетами для посетителей. Краем глаза зацепился за одну, там было что-то про подвиги некоего Мангустова. Хм-м... Надо будет ознакомиться на досуге.

Впрочем, сейчас уж точно не до этого.

Пройдя по коридору дальше, мы оказались перед стойкой регистрации, на которой посетители оплачивали и заказывали услуги бани.

Кое-что вдруг привлекло мой взгляд, и я нахмурился. Около стойки регистрации стоял и разговаривал о чем-то с кассиром уже знакомый мне товарищ. Наглый лакей графа Коршунова, которого тот посылал убедить меня в необходимости отдать поместье за долги.

Интересно... Что-то у графа туго с идеями, судя по всему. Халтурит старик. Пройдя вперёд и встав так, чтобы слышать разговор, но при этом оставаться незамеченным, я весь обратился в слух.

— ...Да вы не понимаете! — на этот раз на нем даже близко не было той маски невозмутимости, которая знатно выбесила меня вчера. — Либо вы сделаете как я говорю, либо эта сомнительная контора завтра сгорит к чертям! Надеюсь, на этот раз я достаточно ясен...

Договорить он не успевает, так как я подхожу и со всей силы бью сзади по почкам, пока что без усиления — хватит и старого, как мир, эффекта неожиданности. А без насилия, я

боюсь, тут было не обойтись. Лакей складывается пополам, а я, пользуясь моментом, беру его за ухо и выкручиваю, чтобы не дергался лишний раз.

— Так-так, — усмехаюсь. — Какие люди. Давно не виделись, человек, чье имя не имеет значения. Зачем посетили сие заведение, если не секрет? Помыться?

Однако вместо ответа он лишь кряхтит и тяжело дышит, держась за поясницу. Я же прикидываю, что делать с этим диверсантом.

С одной стороны, надо бы его допросить и сдать полиции, так же как того бандита. С другой, капитан Свиридов вряд ли обрадуется тому, что я незаконно похищаю и передаю властям людей, пусть даже нарушивших что-то. Тем более он уже этому возмутился. Так что не вариант.

Остается только отпустить... Но хотя бы выдам ему инструкции, необходимые для дальнейшего существования со здоровыми ногами и шеей.

— Значит, так. Сейчас ты пойдешь к своему начальнику, хозяину, любовнику, кто он там тебе. И скажешь, что лично встретился с графом Лисицыным. Который тебе популярно объяснил, что следующая попытка таким вот образом повлиять на родовой бизнес приведет к плачевным последствиям. Как минимум, говорить мы будем уже в кабинете великого князя. Ты все понял?

Для убедительности чуть сильнее выкручиваю ухо, отчего мой собеседник стонет от боли.

— Повторяю: ты все понял?

— Да, господин, понял, понял! — затараторил он.

Как только я разжал пальцы, он сразу же выпрямился во весь рост и гневно разгладил воротник рубашки, торчащий из-под костюма, пытаюсь сохранить остатки достоинства. Впрочем, выглядело это все ещё жалко.

— Войны хочешь, сопляк? — спросил он, отойдя от меня на безопасное по его мнению расстояние. — Что ж, ты ее получишь.

— Ага, держи в курсе, — усмехнулся я.

Он вылетел из холла, ещё быстрее, чем в тот раз из гостиной. Нервный какой-то.

Кстати, вот повторная война между нашими родами то как раз и неизбежна. Иначе мне от Коршунова до конца жизни не избавиться. Только я пока к ней не готов, потому что для начала нужно выплатить виру за поражение в предыдущей.

— Здравствуйте, Андрей Александрович, — поздоровался со мной человек, стоящий за стойкой регистрации. — Лихо вы этого гада... Уважаю.

— Спасибо, Илья, — киваю в ответ, глянув на бейджике имя работника. — Ну, а теперь рассказывай. С чем этот хлыщ пожаловал?

— Предлагал денег за то, чтобы я поджёг комплекс. А после отказа угрожал, что все равно все подожжет, просто руками кого-то постороннего. И тогда уже моя задача — не выдать эти планы вам.

— И ты, конечно же, понял, что это блеф? — спрашиваю чисто на всякий случай.

— Обижаете, господин Андрей. Разумеется, понял.

Я хмыкнул. Что ж, это хорошо, когда твои сотрудники умеют логически мыслить. Способствует развитию бизнеса.

— Ладно, тогда у меня к тебе будет другой вопрос. Предоставь мне всю документацию по предприятию за последний месяц работы.

Наемник Сапсан.

Около поместья Лисицыных.

— Сапсан, докладывает Лебедь. Все готово.

Получив по радиации такое сообщение, высокий жилистый мужчина в разгрузке усмехнулся. Берем штурмом поместье, в котором никого нет, кроме неодаренной простолюдинки и старого алкаша, а готовимся, будто это императорский дворец, не меньше.

Впрочем, таков уж приказ графа Коршунова. Он пожелал быть уверенным в успехе наверняка. А какая разница, разумно это или нет, если он платит? И платит щедро.

У наемников столько храбрости, на сколько у вас хватит денег...

— Ох, неспроста это все, Степка, — подошёл к Сапсану его товарищ по отряду, с которым они знакомы с детства. — Припомни, когда граф в последний раз переплачивал по доброте душевной? Здесь точно есть какой-то подвох.

— Сопляк Лисицын, вот твой подвох. Ты же сам навел справки. Читал, что он раскидал троих, только раскрыв первую ступень. Причем один из них был четвертого ранга.

— И все же. Не верю я, что этот сопляк — такой талантливый талант, что для него одного нужны такие предосторожности.

— Не кипишуй, — отмахивается Сапсан, или Степан, не важно. — Сказано брать так, значит берём так. А потом берем оставшиеся деньги и валим. Согласен?

— Не поспоришь, — кивнул Лебедь.

Все были на местах, можно сказать, в низком старте. Десять человек, опытных матерых волков, закаленных в боях и скрытных операциях. Трое из них, включая самих Сапсана и Лебеда, владеют магией. Все должно было пройти гладко и быстро.

Федор Дмитриевич позвонил ему вчера, и, признаться, это было неожиданно. Всё-таки граф старался не прибегать к услугам наемников в мирное время. А то, что он ими все же воспользовался, могло означать лишь одно — мирные времена прошли, или по крайней мере близки к завершению.

— Всем, выдвигаемся, — скомандовал Сапсан, и они вышли из леса в разных точках, беря поместье в кольцо.

Да уж, дела, как и ожидалось, шли так себе. Если не сказать из рук вон плохо. Проблемы были во всех сферах — логистика, экономика, эффективность производства. Все это говорило лишь об одном. В эти документы никто уже не заглядывал очень, ну просто ОЧЕНЬ давно.

Но к сожалению, их было слишком много, чтобы разбираться самостоятельно. Это же надо все вычитывать, высчитывать, проверять каждую букву, сравнивать договора, сверять даты... В общем, для такой работы нужно нанимать личного бухгалтера, не иначе. Впрочем, я забрал бумаги с собой, так что кто знает, кто знает, может что-нибудь и придумаю.

Заметив мою кислую мина, Лика спешит меня развеселить.

— Не переживайте, господин Андрей, я курсы по бухучету заканчивала. Разберемся, тем более документов тут не так много.

Я посмотрел сначала на нее, затем на кипу листов толщиной в пол моего пальца. Ну, спасибо конечно за оптимизм, но боюсь, тут все не получится так просто.

Вдруг у меня зазвонил телефон. Тот самый, отобранный у Коршунова. Вызов от контакта "Леха" свидетельствовал о том, что произошло что-то экстраординарное, иначе Вика не стала бы попусту меня дергать. Я внутренне напрягся, уже готовый ко всему.

Взял трубку.

— Ало, господин Андрей! У нас... У нас проблема.

Ее тон мне очень не понравился, но прежде чем я успел сделать какие-то выводы, она продолжила.

— На нас напали, люди с оружием, ворвались в дом и взяли меня в заложники. Я...

В трубке послышалось какое-то шуршание, а затем голос сменился на грубый мужской.

— А теперь слушай сюда, сопляк! У тебя десять минут на то, чтобы притащить свою жопу в поместье по-хорошему, а не придешь — подправлю этой девчонке маникюр. Буду отрезать пальцы, по одному в минуту. Время пошло.

Звонок оборвался. Я тут же срываюсь с места в сторону машины и Лику тащу за собой. Ох уж мне этот Коршунов, ну вот никак не уймется! То одно, то другое... Поскорее бы уже ударить не по симптомам, а по корню этих бед.

Доезжаем быстро. Лика тоже переживает за сестру, так что выжимает педаль в пол. Машина останавливается за забором поместья.

— Сиди тут, никуда не дергайся, — бросаю Лике.

Останавливаюсь перед поместьем во дворе. Ага, вот и они — в окне моей комнаты видно заплаканную связанную Вику, и двоих амбалов с огромными ножами в руках. Один из них, заметив меня, машет рукой, мол, иди к нам. Ага. Уже бегу. Спотыкаюсь.

Что же делать? Если найду в поместье, меня тут же схватят, а то и прикончат на месте. Если это люди Коршунова, то среди них точно есть маги не слабее самого Федора Дмитриевича, он ведь прекрасно знает мой потенциал.

Но решение приходит само собой.

В том же месте, где и в прошлый раз, около гаража, открывается зелёная арка портала. Из него начинают выползать крысы... Но на этот раз их всего три. Тот самый уродец, который в прошлый раз смог от меня сбежать, с посохом, светящимся зеленым в руке. И двое крыс побольше, которые ведут за собой на верёвках огромную лохматую тварь. Вытянутая волчья пасть, красные глаза, под черной шерстью перекатываются валы мускул.

А эти чёртовы крысы умнее, чем я мог предположить. Умудрились притащить цепную псину, чтобы натравить на упрямого человека, не желающего отдавать по доброй воле свое поместье.

— Господин Андрей! — увидев все это, кричит Лика, выскочив из машины. — Господин Андрей, бегите!

— Вернись в машину, дура! — заорал я, вытянув руку в ее сторону. — Бегом! Пока...

Звуки застревают в горле, сработавшие рефлексy запихивают их туда, не давая мне договорить. Адская псина бросилась на меня, целясь клыками в шею. В последнее мгновение успеваю уйти в сторону, но не напитанное маной тело подводит, когтистая лапа шоркает по груди. Саблевидные когти распарывают рубашку и оставляют на теле глубокие борозды.

Шикнув от боли, направляю раскрытую ладонь на открытые ребра твари и выпускаю ревущий огненный поток. Воздух наполняет тошнотворный смрад горелого мяса и шерсти.

Не обращая на это внимания, псина разворачивается и снова прыгает на меня. Похоже, боль ее никак не волнует. Плохо. Серьезный вред одним пламенем мне ей не причинить.

Черт, мне бы сейчас второе кольцо источника! Огненный серп здесь точно бы не помешал.

Снова увернувшись, направляю еще один поток огня, пытаюсь попасть в глаза — бесполезно.

Угадав секунду после очередного прыжка, напытваю тело маной, готовясь, как обычно, сделать все вручную, но... Вот ведь...

Наконец произошло то, чего я и боялся. Вместо ревущего потока силы, каналы наполняются лишь тонкими струйками, отчего создается ощущение, будто я просто немного размял мышцы.

Значит, всё-таки первый ранг и потенциал делают свое дело, ограничивая мои силы на славу. Что ж, этого стоило ожидать.

Выхватываю из внутреннего кармана пиджака пузырёк с наполняющим маной эликсиром. Отличная идея была скупить целый мешок и всегда носить парочку с собой. Вишневая тягучая жидкость разливается на языке, и уже переставшие заполняться каналы вновь расширяются, пуская внутрь энергию.

Только собирался броситься в безумную рукопашку против волка-переростка, но опомнился. Черт, да ведь без оружия, хотя бы какого-нибудь, мне с ней не сладить! Быстрый взгляд на поместье — в окне уже никого нет. Похоже, увидев, что происходит во дворе, захватчики решили занять оборону. Что ж, тогда придется рискнуть.

— Уезжай отсюда к чертовой матери! — во всю мощь лёгких заорал я куда-то вверх, чтобы Лика наверняка меня услышала. Пока я буду разбираться с гончей, крысолюди могут и польститься на такую беззащитную жертву. Девушка должна оставаться в безопасности.

Псина тем временем скалится ещё шире, сверкая красными бусинками глаз, и вновь бросается на меня. Повезло, что с интеллектом у нее большие проблемы, иначе так просто бы не отделался.

Слегка подпалив ей шерстку сгустком пламени, я бросаюсь наутёк в сторону поместья. Громадная туша устремляется за мной, каждым прыжком сотрясая землю и оставляя в теплом грунте глубокие вмятины.

Секунда — и я уже внутри, бегу на второй этаж. Ступеньки, пролет, вторую часть подъёма перескакиваю всю одним прыжком, и оказываюсь в коридоре. Десять мужчин в разгрузке занимают периметр, готовясь обороняться. Один из них, очевидно главный, держит перед собой Вику, приставив ей нож к шее. Увидев меня, он улыбается, обнажая жёлтые пеньки гнилых зубов.

— Только дернись, пацан, и я ее быстро к праотцам отправлю!

Твою мать, и этот придурок на полном серьезе решил сейчас поиграть в заложников?!

В этот момент с лестничной клетки доносится громогласный рев и треск лопающегося под когтями дерева.

"Как же я ненавижу крыс!"

Ли́ка сидела в машине и плакала. Вот же дура... Дура, дура, дура! Надо было сидеть и не высовываться, как ей и сказал господин Андрей... Зачем она только вылезла? Он ведь наверняка держал ситуацию под контролем, как обычно, а она просто подвергла его и себя бессмысленной опасности.

И теперь они ее заметили. Эти чертовы крысы ее заметили! От одной мысли об этом девушку затрясло. Она боялась даже обычных мышек, которых нередко видела в подвале, и то чуть не падала в обморок, а тут...

Один из крысолюдей тем временем указал в сторону машины копьём из деревянной палки и острого камня, и поспешил к ней. А за ним и второй.

Девушка не на шутку перепугалась, заблокировала двери и вжалась в сиденье.

— Всевеликий Лис... Нет, господин Андрей... Господин Андрей, спасите! — затараторила она, закрыв лицо руками.

Мерзкие крысолюди обошли машину с двух сторон и начали долбить копьями в окна, пытаясь достать девушку, будто сардину из консервной банки.

Изнутри она слышала только противный скрежет ржавых лезвий о стекло, приглушенный преградой, и еще более противный писк тварей. По щекам Ли́ки катились слезы. Впервые в жизни ей было за эту самую жизнь так страшно. Но...

Тут же пришло и осознание: за жизнь надо бороться. Как господин Андрей...

Собрав волю в кулак, девушка повернула ключ в замке зажигания и схватилась за руль. Надавила на газ, и машина резко тронулась с места, выезжая с газона на мощеную дорогу, на которой можно было маневрировать. Крысы бросились за ней, думая, что она пытается уехать, но девушка и не собиралась бежать с поля боя.

Лихо развернувшись на сто восемьдесят градусов, она нацелила капот на крысолюда и вдавила педаль газа в пол. Разогнавшись с места, машина сбила тварь, но девушка ещё проехала по ней для верности. Совершенно внезапно в ней проснулась кровожадность, хотелось еще раз повторить эту расправу над мерзкой крысой. Впрочем, вторая тоже была здесь, специально для нее.

Сдав немного назад, девушка хищно улыбнулась. Вдавила педаль газа в пол. Но... Не тут то было! Крысеныш, как только автомобиль уже должен был подмять его под себя, вдруг напряг лапы и проворно прыгнул, ударившись всем телом в тут же треснувшее лобовое стекло.

Девушка резко затормозила, надеясь сбросить противника с машины и как следует проехать по нему, но тот вцепился когтями в краску на крыше и удержался. Царапая лобовое стекло, забрался наверх целиком.

Свесившись с крыши, тварь начала стучать копьём в стекло со стороны водителя. И вскоре, нащупав слабую точку, вогнала в нее лезвие и потянула на себя, используя в качестве рычага.

"Черт, да откуда они такие умные повылазили!"

Стекло лопнуло, осыпав девушку градом осколков. Тут же в салон залезла тонкая крысиная лапа, пытаясь нашарить, за что ухватиться.

Ли́ка задрожала, но тотчас же снова взяла себя в руки. Господин Андрей не придет, он

сейчас занят битвой с куда более сильным и серьезным противником. Придется справляться здесь самой.

Да, она способна справиться и без чьей-то помощи. Но для начала... Девушка в отчаянии начала трясущимися руками перебирать все, что есть в машине, в поисках оружия. Бардачки, сиденья, подлокотники, везде пусто. Разве что...

Сама не зная, что делает, Лика потянулась к задним сиденьям и запустила руку в бумажный пакет, который господин Андрей оставил здесь ещё вчера, взяв неизвестно где. Но там обнаруживаются лишь какие-то пузырьки с жидкостью, и никакого оружия.

Лапа крысы тем временем, так и не сумев ни до чего дотянуться, исчезает, но девушка осознает: сейчас в ход пойдет копьё. Не теряя времени, она откупоривает первый попавшийся ей пузырек и опрокидывает в себя. По горлу разливается прозрачная безвкусная жидкость. Фу, гадость! И как господин Андрей это пьет?! И главное, зачем?

Но ответ на последний вопрос девушка нашла быстро. Стоило только залить непонятную жижу в себя, и она почувствовала, будто стала сильнее раз так в десять. Тело стало легче, скорость движений тоже ощутимо прибавилась.

В салон залезает самодельное копьё, но Лика лишь усмехнулась, поймала его голыми руками и резко дернула на себя, вырывая из рук противника.

Слабые ручонки крысы не справляются, и оружие выпадает из них, а затем разгоряченная эликсиром девушка втыкает его прямо в крышу, припиливая к ней крысолюда. В салон по самодельному копьё стекает кровь, а девушка выходит из машины и возвращается ко второй крысе, которую успела переехать. Подходит и втыкает в и так переломанную грудь копьё, чтобы убедиться, что противник больше не встанет...

Кровожадность девушки требует выхода, и она вспоминает про третью крысу. Та уже почуяла, что пахнет жареным, и устремилась обратно к порталу, но боевая служанка бросилась за ней.

Ситуация, мягко говоря, неприятная.

Мало того, что мне нужно как-то выжить, мне еще нужно спасти Вику, которую этот полудурок до сих пор держит и не собирается отпускать. Надеется прикрыться, как щитом? На идиота он вроде не похож, должен понимать, что сейчас мы с ним на одной стороне, и сколько бы денег Коршунов ему не заплатил, жизнь все равно будет дороже.

Однако времени разбираться нет — сзади уже слышится вой монстра и звук срываемых с пола досок паркета. Ещё мгновение, и башка твари высовывается над лестницей, в красных бусинках глаз отражаются все, кто есть в коридоре.

— Стёпа, да брось ты этих сопляков, пойдём отсюда! Нам с этой тварью без вариантов справиться! — Говорит один из мужиков, подойдя к главному и положив руку ему на плечо. Тот угрюмо молчит.

С радостью бы послушал, чем закончится эта дискуссия, но сзади меня уже готовится к прыжку огромная лохматая зверюга, так что приходится быстрее принимать решения. Я вспоминаю старый трюк, ещё со времен, когда не был чемпионом, и только начинал свой путь. Хе, от воспоминаний даже становится немного тоскливо.

Эликсир пока что действует, и мои мышцы забиты маной под завязку. Резко срываюсь с

места и бегу на главаря захватчиков. Одновременно выстреливаю из двух пальцев струями пламени, целясь в глаза ублюдку. Огонь попадает ему под веки, жрет роговицу, отчего мужик отпускает Вику и орет, пытаясь сбить пламя.

Одновременно с этим псина наконец-то бросается в бой, из-за крика посчитав их главаря самым опасным противником. Я что есть сил бросаюсь к Вике и, обняв ее, тут же отскакиваю в сторону, да так сильно, что мы с ней отлетаем аж метров на пять.

Где-то за моей спиной адская гончая схлестнулась с захватчиками, среди которых, как оказалось, почти нет магов.

Тот, что держал мою служанку, невольно принял удар на себя. Пока он отчаянно тер глаза и пытался восстановить зрение, острые когти распороли ему лицо и грудь. Придавлив мужика всем весом к полу, гончая попросту перегрызла ему горло. Кровь потекла по паркету.

— Иди в любую комнату и запишись там! Никого не впускай, пока я не скажу! — Кричу Вике на ухо, перекрывая вой.

— Но, господин Андрей, а как же... как же вы?..

— За меня не волнуйся, — я улыбнулся, погладил ее по волосам. — Уж со мной точно все будет в порядке.

К счастью, девушка все же послушалась и побежала дальше по коридору, ища себе убежище.

А ведь где-то сейчас ошивается и дядя... Впрочем, он уж точно и сам способен о себе позаботиться, не маленький.

Гончая уже разделалась почти со всеми противниками. От нее кое-как отбивались лишь двое, один маг земли отмахивался кулаками-булыжниками, создав себе экзоскелет из камней, другой из-за его спины атаковал тварь огненной плетью.

Урона он наносил еще меньше, чем я своими потоками пламени, зато злил псину только так. Молодец, что тут скажешь. Коршунов, похоже, отправил за мной прямо-таки первоклассных бойцов.

— Валим отсюда, мы ее только злим! — заорал он своему напарнику, и они начали пятиться по коридору в мою комнату.

Я, пока есть возможность, быстро вылил в себя еще и эликсир на рефлексy. Мне нужна лучшая форма, которую на данный момент это тело способно получить.

Подожел к месту битвы и склонился над развороченными трупами, пытаюсь найти оружие. У главаря с перегрызенным горлом на поясе висел военный нож, широкий и тяжёлый, то, что нужно. Беру его и устремляюсь за монстром, который как раз только что скрылся в моей комнате, преследуя пытающихся сбежать.

Треск разбивающегося стекла и тяжёлый удар о землю. Черт, додумались, уроды! Прыгнули в окно, спасая свои жизни.

Я влетел в комнату. Псина, ослепшая от ярости, уже собиралась броситься следом за ними, но я здраво рассудил, что адская тварь с неутоленной жадью убийства мне на территории моего поместья не нужна. Да и макр такого размера не помешает.

Подойдя к ней сзади, я прикинул анатомию известных мне по прошлому миру псов-баргестов и ударил ножом туда, где должны были быть сухожилия, отвечающие за движение мышц. Нож с трудом погрузился в жёсткую плоть и монстр взвыл, мгновенно поворачиваясь ко мне.

Впрочем, мой расчет оказался верным. Не чувствуя боли, тварь хотела броситься на

меня, оттолкнувшись всеми лапами, но одна из них вдруг подкосилась, и зверь упал, скуля, будто побитый дворový пёс.

Бинго!

Быстро обойдя ее по кругу, не теряя времени перерезал и второе сухожилие, лишая задние конечности подвижности. Эх, конечно, ей бы тоже по-хорошему учинить допрос на тему того, кто ее нанял. Уж за это полицейские меня бы осуждать не стали.

Я вдруг почувствовал, как накатывает тошнота и нарастающая головная боль. Черт, побочки эликсира начинают действовать! Нужно торопиться.

Склонившись над беспомощно трясущей передними лапами гончей, погружаю нож ей в шею по рукоять. Вскоре адский вой затихает, а я только сейчас обращаю внимание на черный кожаный ошейник с едва светящимися зелёным кристаллами, опоясывающий шею монстра. Хм-м, любопытно.

Но с ошейником у меня ещё будет время разобраться, как и с макром. Больше всего сейчас волнует другое.

— Вика, выходи! Все хорошо, здесь безопасно. — Кричу, вернувшись в коридор. Девушка высовывается из-за двери и оглядывает окрестности, содрогаясь от ужаса. Черт, точно. Это явно не лучшая картина для ее глаз.

Вместе с ней захожу в комнату, в которой она сидела. Прижимаю к себе и глажу по волосам.

— Ш-ш, все хорошо. Я рядом. Теперь все будет хорошо.

Она беззвучно плачет, уткнувшись лицом мне в шею. Бегло осмотрел служанку и выдохнул с облегчением — кажется, она совсем не пострадала, не считая шока.

— Ох, господин Андрей... Я так испугалась... Я думала, вас убьют...

Кстати об этом. Получается, Коршунов настолько осмелел, что отправил за мной своих людей с четким приказом прикончить? Или это были наемники? Впрочем, особой роли не играет. Главное, что на мое поместье по его вине напали какие-то уроды, и теперь он должен заплатить за это, желательно своей кровью.

Кстати, что там с порталом? Спускаюсь вниз и обнаруживаю интересную картину. Зелёное кольцо исчезло, зато крысы валяются с развороченными грудными клетками, одна во дворе, а две другие за забором.

— Господин Андрей! Ох, слава Лису, вы живы! — Лика подбегает ко мне, и я замечаю, что в руках у нее тот самый светящийся зелёным посох, который был у крысы, поддерживающей портал.

Стоп. Еще раз оглядываю все три туши и перевожу взгляд на улыбающуюся служанку.

— Что здесь произошло?

— Ну... — она отвела взгляд. — Я просто... Ну...

— Что? — подтолкнул я. — Говори, не бойся.

— Я просто взяла ваш эликсир!

Я присвистнул. Это и правда все объясняло. Получается, девушка сама убила этих паршивых тварей?

Вот только...

— Ой, господин Андрей... Что-то мне нехорошо. — Она начинает мелко дрожать.

Я прощупываю ее пульс и в сердцах бью кулаком по земле. Ну конечно! В прошлый раз, когда я использовал эликсир на максимум, это меня чуть не убило. А Лика... Черт!

— Закрой глаза и постарайся расслабиться.

Я беру ее на руки и несу в дом. Там меня уже встречает ее взволнованная сестра. Укладываю девушку на диван. Похоже, сердце продолжает ускоряться, и вскоре она теряет сознание.

Черт! Здесь срочно нужен лекарь, причем как можно скорее. Но где мне его взять? Если вызвать того, что приезжал с полицейскими, Ромашкин кажется, то пока он будет ехать... Нет, здесь нужен родовой лекарь, причем от кого-то, чье поместье находится поблизости.

Достав телефон Коршунова младшего, перебираю список контактов. Хм-м, какова вероятность, что "Миха" — это Михаил Соснов? Ладно, нет времени гадать.

Нажимаю на звонок. "Миха" ответил довольно быстро.

— Чего тебе? — раздался в трубке недовольный заспанный голос. Он что, блин, спал?

— Это не Витя, это Андрей Лисицын. Слушай внимательно. Возле моего поместья был прорыв, есть раненые. И мне срочно нужен родовой лекарь. Можешь прислать?

— Что? Лекарь? Не знаю, это надо с отцом поговорить...

— Нет времени! — свирепею я. — Нужно сейчас.

— Хм-м... Хорошо, я распорядусь. И не буду выяснять сейчас, что у тебя делает телефон Вити. Лекарь будет через десять минут.

Когда звонок оборвался, я облегченно выдохнул. Ну, хоть в чем-то повезло — если бы не Соснов, выбор лежал бы между Коршуновым и Акульевым. Первый бы просто послал меня куда подальше, ещё и небось предъявил бы за то, что у меня телефон его сына. А второй... Как минимум, потребовал бы компенсацию за такую щедрость.

Лекарь приехал быстро, прошло всего семь минут, прежде чем он вбежал в дом, его ладони на ходу покрывались синим свечением. Подойдя к Лике, он быстро ее осмотрел и начал осторожно водить руками над грудью, головой и животом девушки. Через несколько минут она облегченно выдохнула и начала приходить в себя.

— Повезло вам, молодой человек, — лекарь утер пот со лба, поворачиваясь ко мне. — Ещё бы пара минут, и у бедной девочки отказало бы сердце. А теперь, Акулы ради объясните, что здесь произошло?!

Он ошарашенно смотрел на развороченную в щепки лестницу, на глубокие царапины в паркете, да и запах крови со второго этажа наверняка до него доходил.

— Ничего особенного. Всего лишь прорыв.

— Всего лишь прорыв?! — переспросил он. — И что за тварь здесь у вас погуляла? Адская гончая, небось? Узнаю эти когти, мне от них столько спасать приходилось...

Сказав это, он смотрит на мою грудь... Черт, точно! В горячке боя совсем забыл про то, что тварь неслабо меня задела еще в начале веселья. А потом болевой шок и необходимость заботиться о служанках вышли на первый план, и про ранение так и не вспомнил. Впрочем, оно все равно не серьезное...

— А самое неприятное, молодой человек, что у некоторых гончих когти бывают ядовитыми. Пропитываются почвой Изнанки и кровью других тамошних тварей, и на них концентрируется... Молодой человек, вы в порядке? Эй!

Вновь загоревшиеся синим ладони доктора начали хлестать меня по щекам, освежая и снимая нарастающую боль в груди, но этого было недостаточно.

Тело вдруг начало дрожать, мышцы неестественно расслаблялись и я осел на пол. Чертово тело хлюпика, да чтоб его! Я чувствовал, как теряю сознание, и никак не могу его удержать.

— Твою мать... — шипит доктор. — Тихон! Тихон, вызывай подкрепление! Бегом!

Он ещё что-то кричал, но я этого уже не слышал, провалившись во тьму.

Я лежал на земле и меня клевали коршуны. Острые жёсткие клювы долбили в грудь, распарывая ткань и кожу. Пытался отбиваться — бесполезно, чертовы птицы только усиливали натиск, стремясь добраться до сердца.

Сверху опустилась тень, взмахнув крыльями, и я увидел коршуна просто гигантских размеров. Он посмотрел мне в глаза. Его взгляд обжигал, будто проникшие под кожу раскаленные иглы.

— Ты слишком зазнался, смертный.

Я усмехнулся, несмотря на все нарастающую боль.

— Может, и так. Но это не мешает мне перебить твоих придурков-последователей, а тебя зажарить на вертеле и сожрать с потрохами.

Птица в гневе взмахнула крыльями, ее красный глаз источал ярость не хуже глаза адской гончей.

— Ты пожалеешь об этом, смертный. Когда мы снова встретимся, ты пожалеешь.

Ледяной ветер порывом налетает на мое тело, и все коршуны разом взмывают в небо, заслонив мне обзор...

Первым вернулось осязание, за ним слух. Я сел, восстанавливая остальные чувства.

— А, проснулись, молодой человек.

Я сфокусировал взгляд. Родовой лекарь Сосновых... Старик сидел на стуле возле кровати и читал какую-то книгу. Я пригляделся — "Справочник по ботанике" профессора Подорожникова.

Лекарь усмехнулся, не отрывая взгляда от страниц.

— Что смешного, старик? — недовольно ворчу я, вставая с кровати. — В медицинских справочниках нынче печатают анекдоты?

Ох, мать твою, как грудь-то болит... Ощущение, будто грудную клетку распилили и насыпали внутрь кайенского перца. Горло саднит, будто прокашлял раз сто. Отвратительно.

Интересно, сколько я спал? Надеюсь, не восемнадцать часов, как в прошлый раз...

— К сожалению, нет, — отвечает доктор без обиды в голосе, все так же смотря только на книгу. — А ведь это сделало бы их куда интереснее... Но сейчас я просто радуюсь тому, что не растерял хватку.

— С чего это ты взял? — спрашиваю, осторожно разминая мышцы. Надо бы одеться, а то негоже голым по помещью расхаживать.

— Ну как это? Если бы растерял, вы были бы мертвы, юноша.

Он наконец отложил нудный том на тумбочку и встал, тяжело вздохнув. Подошел ко мне и взгляделся в рану на груди.

Я тоже перевел туда взгляд. Мда. Зрелище премерзкое. Глубокие порезы от когтей тщательно зашиты, кожа на швах и вокруг синяя, будто вот-вот начнет отмирать. Даже моих познаний в медицине хватает, чтобы понять, насколько это было опасное ранение. Если такая штука загноится, то... Лучше бы гончая сразу перегрызла мне горло.

— Да уж, задачка была не из лёгких. Вам повезло, что приехал я, а не какой-нибудь более слабый лекарь. Вот например, если бы вы вызвали Кирилла Олеговича, родового у Коршуновых... Ну, думаю, надолго в нашем чудесном мире вы бы не задержались.

Я усмехнулся. Ага, приехал бы ко мне родовой лекарь Коршуновых. Скорее уж личный

лекарь императора бы приехал.

— Что с Ликой? — спрашиваю, вспомнив самое главное, ради чего доктора и позвал.

— Все с ней хорошо. Ее случай был куда проще вашего. — Отмахивается старик. — Правда, стимулирующие эликсиры ей лучше не пить. Потому, что это в следующий раз это ее убьет. А ещё потому, что это не то, чтобы незаконно... Скорее неэтично.

Он недвусмысленно смотрит на меня, давая понять, что этика служанке не особо нужна, а вот наследнику рода очень даже.

Интересно, как узнал? Анализ крови? Продукты распада этих долбанных эликсиров оставили след? Это было бы не очень хорошо. Потому что кто знает, к чему такое могло бы привести, если бы обнаружилось в городской больнице.

— Неэтично, да и черт с ним. Вы же не будете упрекать служанку за то, что она не стала следовать правилам этики, спасая свою жизнь? — тем не менее ответил я.

Несколько секунд доктор сверлил меня насмешливым взглядом, вновь давая понять, что видит меня насквозь. Однако все же отвалил с ненужными расспросами, не знаю уж по какой причине.

— Одежда в верхнем ящике. Переодевайтесь поскорее, граф вас уже ждёт.

Я удивленно выгибаю бровь. Если мы говорим про графа Соснова, то он просто не может быть здесь. С чего бы графу, чей род считается чуть ли не самым могущественным в Твери, лично приезжать в поместье к какому-то разорившемуся сопляку? Справиться о здоровье вассала? Смешно.

Лекарь, не удостоив мой вопросительный взгляд ответом, выходит из комнаты. Что ж, ничего не остаётся, кроме как пойти и самому проверить, что там за граф.

Одевшись, я выхожу в коридор, все еще слегка прихрамывая. Чертова грудь саднит просто адски. Правда, думаю тут дело в обычном истощении — слишком уж я вымотался, гоня эту псину из угла в угол, вот и оно. Да и плюс много крови потерял.

Признаться, увиденное в коридоре меня, как бы сказать... Самую малость шокировало. В частности то, что здесь были *люди*. Очень много людей. Какие-то здоровенные лбы в официальных костюмах элитных телохранителей, соблазнительные дамы в юбках вдвое более коротких, чем можно надеть в приличном обществе, какие-то старики, простые работяги... Да много кто.

— Ну вот, после этого я ему и...

— Слушай, ну она же совсем...

— Да ну нафиг! А он...

— А че он? Свалил по-хорошему, пока до греха не дошло. Он же знает, у меня рука тяжёлая...

— Да уйдите вы с прохода, придурки...

Целый сонм голосов навалился со всех сторон, так что у меня даже голова закружилась. Нет, к окружению большого количества людей я привык, выступая на арене, но вот для этого тела... Подобное точно не было привычно.

Да и откуда они все здесь собрались, и для чего, главное? Граф Соснов решил переехать ко мне и заранее привез всю прислугу?

К слову, оглядевшись, я стал менее категоричен. Как вспомню, сколько тут недавно было кровищи и развороченных когтями адской гончей трупов... Бррр... Хорошо, что мне не пришлось отмывать это самому, вернее в трио с Ликой и Викой...

Кстати, где они?

Подхожу к первому попавшемуся мужику, здоровому, под два метра, амбалу в черном костюме-тройке. Борода и усы коротко подстрижены, волосы прилизаны и густо намазаны гелем, будто он только со светского приема вышел. Хотя нет, глаза для этого слишком трезвые.

— Доброго дня, служивый, — ухмыляюсь, хлопнув его по плечу. — Не подскажешь, где здесь можно графа найти?

Он смерил меня не самым одобрительным взглядом, видимо не оценив мой дружеский жест. Молча указал рукой на лестницу, мол, на первом этаже найдешь.

Я кивнул и направился туда. Увидев лестницу, все же разочаровался в приложенных людьми графа усилиях. Лучше бы он столько плотников сюда привез, сколько недовольных мордovorотов в костюмах.

— Господин Андрей! Господин Андрей! — услышал я знакомые голоса сзади.

Развернувшись, едва успел выставить руку, останавливая девушек от того, чтобы броситься мне на шею и запихнуть обратно на грань смерти, откуда я только недавно благополучно вылез. Указал рукой себе на грудь, поясняя служанкам, что обнимашек пока лучше избежать.

— Ой, вы пока без сознания лежали, тут такое произошло... — Лица широко распахнула глаза в удивлении. — Столько всего, столько всего... Так сразу и не расскажешь! И кстати, мы вам торт купили.

Я усмехнулся. Их болтовня, как ни странно, действовала на меня благотворно, успокаивая разгоряченную нервную систему. Девушки для меня были чистым релаксом. А новость про торт вообще подняла настроение.

— Сразу и не надо. Лучше расскажите главное: сколько я лежал в отключке?

— Да недолго, — беспечно отмахнулась Вика. — Часа два всего. Мы даже соскучиться не успели.

Хмм, и правда недолго. Видимо, тот лекарь все же знает свое дело, раз за два часа вернул меня по сути с того света и поставил на ноги.

— Ладно, дамы, мне бы сейчас пообщаться с устроителем этого карнавала в моем доме. Поможете спуститься?

Поддерживаемый служанками, я кое-как прошел через перемолотые тяжёлой тушей адской псины ступеньки, и отправил их готовить мне ванную, мол, дальше справлюсь и сам.

Главный сюрприз ожидал меня в малой гостиной.

В моем кресле развалился никто иной, как сам граф Александр Яковлевич Соснов, что-то тихо обсуждающий со своим сыном. О, и Михаил здесь, ну надо же. Целая сосновая роща выросла, и это за пару часов.

— Приветствую, господа, — я склонил голову, остановившись в дверях. — Что привело вас в мою скромную обитель?

Оба Сосновых синхронно встали и по очереди пожали мне руки, когда я приблизился к дивану. Закончив с обычаями, развалился в нем, наконец дав отдохнуть все еще болящим ребрам. Однако не мог не отметить, что мое состояние ощутимо улучшилось по сравнению с тем, что было сразу после пробуждения.

— Привела нас сюда твоя живучесть, — хохотнул Михаил, но тут же напоролся на строгий взгляд отца и заткнулся, предоставляя старшему вести переговоры.

— Лучше скажи, что последнее ты помнишь? — старший Соснов предпочел действовать более дипломатично.

Я закатил глаза. Не было никакого настроения играть с графом в словесные игры, я прекрасно понимал одно: если он приехал сюда с сыном и притащил половину своего домашнего окружения, причины на то у него были весомые. По крайней мере они позволяли мне говорить откровенно.

— Все помню, граф. Прорыв, гончую, наемников Коршунова, все помню. А теперь будьте добры объяснить, почему вы сидите в моем поместье и притащили сюда целую когорту своих слуг?

К слову, даже сейчас в этой самой комнате ошивалось штук пять каких-то старушек в чепцах, тщательно протирающих каждый уголок от пыли.

— Ты был при смерти, по словам моего лекаря. Поэтому я и приехал, из уважения к вассалу.

— Ага. А слуги вам нужны, чтобы ковровую дорожку расстлали.

— Между прочим, если бы не они, ты бы сам ручками пол от кровищи отмывал, — проворчал граф, отворачиваясь.

— И все же. Зачем вы здесь? Я имею ввиду, зачем вы здесь *на самом деле*?

Похоже, что-то в моем голосе все же заставило его собраться. Немного подумав, граф внутренне на что-то решается и встает.

— Пойдем со мной. Миша, ты пока погуляй.

Сказав это, он направляется к лестнице на второй этаж и мне ничего не остаётся, кроме как последовать за ним. К счастью, граф сам додумывается помочь мне подняться, так что не приходится привлекать к этому служанок.

Пройдя через коридор, все еще заполненный людьми, мы заходим в одну из комнат, и граф тут же подходит к столу и садится за него. Теперь все это выглядит так, будто это я у него дома, а не наоборот.

— Дела твои плохи, Андрей, — сходу заявил он. — И ты даже не представляешь, насколько.

— Ну почему же, — я усмехаюсь. — Представляю. Вполне отчётливо. Коршунов открыл на меня охоту. И какие-то крысы с Изнанки, видимо, тоже. Всем я нужен, все хотят мою голову. Признаться честно, я даже начинаю к этому привыкать.

Чуть поразмыслив, граф согласно кивнул.

— Все так. Только вот это не просто крысы, и я сюда приехал исключительно из-за них. Видишь ли... Такие прорывы — не редкость, к сожалению. Эти чертовы крысы лезут с Изнанки по всей стране, особенно в Сибири. Там их больше всего. Дубровский, например, успел уже настрадаться с ними.

— Так. А я вам зачем понадобился?

— Ну тут совсем все просто, — отмахивается он, — тебя эти твари теперь знают, и во что бы то ни стало попытаются еще раз добраться до тебя и твоего поместья. А мне они нужны.

— И поэтому вы притащили ко мне домой всю свою СБ? Чтобы ловить их на меня, как на живца?

— Ну... — замаялся Соснов. — Я не могу раскрыть для тебя всех деталей. Скажу лишь что дело это государственного уровня важности. И да, часть моих людей останется здесь. Можешь считать их своей личной дружиной.

Я присвистнул. Любопытно, конечно. С личной дружиной-то жить мне будет проще. Вот только какова цена такой щедрости... Пока толком не понял. Собственно, от того и

страшно.

— А как быть с Коршуновым? — решаю сразу расставить все точки, раз уж подвернулась возможность. — Не забывайте, что во-первых я все еще должен ему миллион. А во-вторых, он, блин, натурально послал за мной отряд головорезов! По-хорошему, за такое нужно начинать войну родов.

Граф саркастически выгнул бровь.

— Да? И кто, интересно, будет воевать в этой войне? Ты? Или твои две служанки?

— Ну, ещё дядя будет, — я пожимаю плечами. — Где он, кстати?

— Дело твое, — проигнорировав мой вопрос, отмахивается граф. — Хочешь войну, будет тебе война, но учти: мои люди в это вмешиваться не будут. Их задача — охранять поместье от тварей Изнанки и разобраться, чего эти самые твари от тебя в частности и от многих аристократов в целом хотят. Поверь, повоевать в процессе этого ещё успеешь.

Я на секунду задумался. В принципе, почему бы и нет. Меня и самого эти крысы порядком напрягают, и что-то я сомневаюсь, что смогу пережить их следующий визит без посторонней помощи. Да и к тому же, наличие отряда службы безопасности графа Соснова никак не будет стеснять моих действий. А это самое главное.

— Что ж, ладно. Пусть остаются. Как раз выиграют мне время, в которое смогу расквитаться с Коршуновым и узнать побольше о некоторых делах в Новосибирске.

— А что тебе нужно в Новосибирске? — нахмурился граф.

— Да не важно. Ну так, у вас есть ко мне что-то ещё? Меня вообще-то торт ждёт.

От моей наглости и самоуверенности граф аж слегка оторопел, но быстро взял себя в руки.

— Пожалуй, есть пара вопросов. Например, какой у тебя на самом деле ранг?

Граф уехал из поместья Лисицыных довольно скоро. Он был доволен.

Конечно, Андрей не дал никакого внятного ответа, кое-как отбрехался и свалил все на благословение тотема. Но это ни в чем не убедило графа — наоборот, он все больше чувствовал, что что-то здесь не так. Слишком резкая перемена произошла с этим мальчишкой, слишком резкая.

Сидя на заднем сиденье своего автомобиля, граф достал из чемоданчика спрятанный туда ошейник, который его люди сняли с гончей. Он был сделан из черной кожи и украшен зеленоватыми кристаллами. Впрочем, только идиот мог бы подумать, что эти кристаллы здесь лишь для красоты.

Нет, это какой-то артефакт, вот только пока было не совсем понятно, какой. Что ж, граф надеялся, что его штатный артефактор с этим разберется.

— Эх, Паша, Паша, — пробормотал он, по старой привычке разговаривая сам с собой. — Надеюсь, вам хватит сил сдержат прорывы. Чертовы крысы...

Признаться, они и правда порядком надоели графу. Он только что вернулся из командировки по личному распоряжению императора по этому вопросу, и тут же должен был снова лезть в эту выгребную яму.

Весь Прикаспий уже изнемогал от этой напасти. Они кое-как совместными усилиями смогли сдержать армии Крысиного короля и не предать дело большой огласке, но... Получится ли здесь также? Положа руку на сердце, граф не мог этого утверждать. И ему это

не нравилось.

— Тихон, будь добр, сверни к поместью Коршуновых. Мне предстоит поговорить с Федором Дмитриевичем... Серьезно поговорить.

— Что-что, прости? — переспросил я.

— Спарринг? Тебе заняться нечем что ли? Иди с телохранителями отца спарингуйся.

Миша насупился и надул губы, будто отказ огрести от него он воспринял, как личное оскорбление. Что поделаться, парень очень любил подраться.

Почему-то он решил остаться со мной вместо того, чтобы ехать с отцом. Уж не знаю почему, но я был не сильно против, в конце концов компания парня меня совершенно не напрягала. Только когда он требовал, чтобы я с ним подрался.

Мы сидели на кухне и пили чай с тортом. Я был не очень доволен необходимостью делиться, но взамен на пару кусков Миша предложил завтра принести мне новый, так что мы быстро ударили по рукам. Такими темпами я и бизнес подниму, хе-хе, с таким-то талантом к предпринимательству.

Вдруг слышу за окном шум мотора. Кого там принесло, интересно?

Через некоторое время в кухню заходит Лика.

— Господин Андрей, там...

— Что? Прорыв? — я внутреннее напрягся, понимая, что сейчас не в лучшей форме для драки. Еще от предыдущей не оправился.

— Нет, слава Лису, — отмахивается девушка. — К вам приехал посетитель. И ваши охранники говорят, что это...

— Ну и кто это? — с иронией спросил я, смотря на высокого тощего мужчину в очках, стоящего в прихожей.

— Андрей Александрович, — поклонился он, и продолжил. — У графа Волконского для вас сообщение. Вот, возьмите.

Он протянул мне конверт, внутри которого обнаружилась сложенная вдвое бумажка с текстом.

Я развернул ее и пробежал глазами.

«Я, барон Волконский Петр Романович, купец первой гильдии, прошу вас, юноша, явиться ко мне в поместье для обсуждения нескольких очень щепетильных вопросов. Поверьте, вы заинтересованы в этом больше меня, но я готов великодушно протянуть младшему товарищу руку помощи.»

Жду вас как можно скорее. Мой водитель доставит вас к поместью. До встречи.»

Младшему товарищу, хе. И это мне говорит аристократ во втором поколении без тотема. Мне, графу! Пусть разорившемся, но это же не надолго.

Да, слышал я об этом Волконском. Точнее, слышал Андрей. В основном, что это душегуб, отец которого в свое время драл с простых работяг три шкуры, за счёт чего и поднял экономику в Твери. По крайней мере в сфере деревообработки.

— Так-так... — протянул я. — И что же конкретно твой хозяин может мне предложить?

Мужчина смотрел на меня мертвым немигающим взглядом, так что было бессмысленно добиваться от него ответа. Я закатил глаза, попутно складывая письмо и убирая в карман. Ладно, это было бы слишком просто.

— Ну, тогда вперёд. Незачем тянуть.

— Погоди, ты что серьезно собрался ехать? — нахмурился Миша, который вышел в прихожую вместе со мной.

— Ага. А что? Хочешь со мной? — насмешливо отвечаю я. — У твоего-то рода, кажется, особых проблем нет.

— Ты так в этом уверен? — усмехнулся он.

— А разве тебе нужно через неделю достать откуда-то миллион с хреном рублей? И разве на тебя охотится куда более могущественный и богатый аристократ и какая-то неведомая дрянь с Изнанки? Нет. Ну вот и не вмешивайся.

Я хлопнул насупившегося парня по плечу и кивнул водителю.

— Да и к тому же, мне просто интересно воочию взглянуть на этого торгаша. Едем, — после чего повернулся к служанке, которая также вышла вместе со мной. — К моему возвращению всё-таки подготовьте ванну, раз уж по милости графа Соснова мне пришлось ее отложить. И, мой совет, найдите этой дубине достойного спарринг партнёра, пока он и тебя с сестрой на бой не вызвал.

Сказав это, я подмигнул младшему Соснову, и сел в машину. Автомобиль плавно тронулся, увозя меня в неизвестность.

— Не переживайте, Петр Романович, все пройдет как по маслу. Я быстро с ним разделаюсь и мои люди тут же покинут ваш дом.

— Я на это надеюсь, Федор Дмитриевич. Я всё-таки купец, а не убийца. — Полноватый мужчина в рубашке и домашних тапочках порядком нервничал, он вливал в себя один стакан валерьянки за другим, с каждым разом увеличивая дозу.

"Да чтоб я ещё хоть раз, и играл в карты с этим мошенником..."

Петр Романович был уверен, что граф Коршунов в тот вечер жульничал, иначе как объяснить тех трёх королей на третьей раздаче? Но, так или иначе, Волконский проиграл, а долг есть долг, особенно карточный. Поэтому пришлось согласиться побыть пешкой в его игре.

— Ну, ваши люди ведь ничего здесь не сломают? — в который раз спросил он, нервно сглатывая слюну.

— Не переживайте, Петр Романович, не сломают. Они у меня воспитанные и послушные. Да и к тому же, всю работу сделаю я сам.

— Кхм... Ну, раз так... — Черт возьми, естественно, купца это ни в чем не убедило. Кому, как не ему, знать, на что способно человеческое лицемерие?

Однако какой у него оставался выбор...

Петр Романович тяжело вздохнул и вызвал к себе управляющего делами рода. После того, как в его доме убьют аристократа, пусть даже нищего, такое пятно не просто будет отмыть. Придется купить новый.

Машина плавно качается на местных ухабах, как на волнах. Однако когда мы сворачиваем в город, дорога под колесами ощутимо выравнивается, и у меня даже получается сомкнуть глаза на несколько минут.

Вновь открыв их, я вдруг обнаруживаю себя посреди залитой солнцем лесной поляны, перед которой на огромном камне вальяжно развалился Лис.

— Вижу, ты уже и собственным миром успел обзавестись, — усмехаюсь. — А сам говорил, что только когда Коршунов того.

— Того, не того, а последовали у меня появились, — прошелестел он. — Некоторые все ещё в восторге от твоего выступления на турнире Соснова, некоторым донесли слух о том, что ты пережил прорыв и убил адскую гончую голыми руками. Так или иначе, моя сила крепнет.

— Тогда как насчёт...

— О, ты здесь как раз за этим, — Лис небрежно зевнул, укладываясь на своем камне поудобнее. Все его движения были прямо таки пропитаны неторопливостью. — Я наконец могу даровать тебе своё благословение, смертный. Хотя пока что ты прекрасно справлялся и без него, но...

— Да плевать, как я там справлялся, — отрезаю я. — Чем дальше в лес, тем больше дров, и я не собираюсь брезговать никакой новой силой.

— Что ж, тогда приготовься. Я, великий Лис, вручаю тебе дар обаяния!

— Ээ... Что, прости? — переспросил я.

— Не в твоём положении кусать руку, которая тебя кормит, — прошипел он,

недовольно отворачиваясь от меня.

Хе, я бы еще поспорил, кто тут кого кормит. Но в любом случае, как я уже сказал, сила не будет лишней, так что я просто дал богу договорить.

— Обаяние — прекрасный дар. С его помощью можно добиться многого, если правильно использовать. А теперь... Уйди с глаз моих.

Проснулся, когда мы уже почти приехали. Волконский был аристократом лишь на бумаге, и то только во втором поколении, так что родовой усадьбе у него взяться было неоткуда. Купец жил в коттедже в частном секторе Твери.

Впрочем, возможно именно поэтому его дом выглядел куда более современно, чем даже у Соснова, пусть даже менее величественно.

Водитель высаживает меня на мощеной плиткой дорожке, которая ведёт через сад напрямиком до крыльца, мимо фонтана и открытой оранжереи.

Уж не знаю, на чем конкретно этот торгаш накалывает простых работяг, но накалывает явно профессионально, и даже с душой.

Внутри дом также не разочаровывает. В просторном холле меня встречает полноватый мужчина в рубашке и брюках, от него несёт мылом и водяным паром, будто он только что вышел из душа.

— Господин Андрей Александрович, — он протягивает мне руку, тем самым с порога заявляя, что считает равным себе по статусу. Хотя мог бы и кочевряжиться начать, раз уж у него там ко мне какое-то супер выгодное предложение.

Рука купца пухлая и вялая, пальцы слегка подрагивают. Нервничает? Интересно, с чего бы?

Сразу же решаю, раз подвернулась возможность, протестить дар Лиса. Это ведь должно быть что-то толковое, раз он его так расхваливал.

Секунду концентрируюсь, прикрыв глаза. Чувствую, как пространство вокруг заполняет что-то вроде ментальных волн, вызывающих восхищение у тех, кому я симпатичен и вселяющих страх в тех, кто ненавидит меня. Хм, а ведь это и правда выглядит чертовски перспективно.

И заодно позволяет определить отношение ко мне других людей. Вот например, этот тщедушный господин, как только я дал "обаянию" волю, часто-часто заморгал и уставился на меня щенячьими глазами.

Ага, значит ко мне относится неплохо. Что удивительно, кстати, учитывая текст письма и саму специфику приглашению меня в поместье.

Вдруг мужичок украдкой озирается по сторонам, будто опасается кого-то, а затем манит меня пальцем к себе. Как только я оказываюсь достаточно близко, шепотом произносит:

— Бегите отсюда, господин! Пока ещё не поздно!

Прежде, чем я успеваю немного поразмыслить над его словами, в холл со всех щелей влетают люди.

Некоторые сжимают мечи, у других по рукам с закатанными рукавами пробегают искры, огненные струйки, изморозь.

Они быстро создают изнутри периметр, перекрывая все входы и выходы. Я оказываюсь будто в консервной банке.

— Ах ты, — рычу, повернувшись к купцу. — Вздумал подставить меня?! Учти, быстрой смертью ты после такого не отделаешься! Предателей я ой как не люблю.

Бедный мужик становится белым, как мел. Он весь дрожит, и видимо не в силах сказать или сделать что-то внятное. Поэтому просто молча открывает и закрывает рот, как рыба, вытасченная на берег.

Из небольшой деревянной двери вдруг вышел... Да кто бы мог подумать?

Граф Федор Дмитриевич Коршунов собственной персоной!

Лишь оказавшись в холле, он сразу же морщится и с ненавистью смотрит на меня. Видать, волны обаяния, все еще кипящие в воздухе, задевают и его хрупкую натуру, усиливая неприязнь ко мне.

— Вот ты и попался, мальчишка, — рычит он, и по его голосу понятно, как я надоел ему своей тягой к выживанию.

— Остынь, старик. В который раз это говоришь? — Усмехаюсь я, однако на самом деле, позавидовать мне сложно.

Ситуация, мягко говоря, вышла из-под контроля. Как вообще можно было так глупо попасться, блин?

Однако убивать меня пока что никто не спешит, значит у графа на мой счет другие планы. Правда, и отпустить меня просто так явно не входит в них.

Что ж, придется немного поиграть по его правилам. Сворачиваю волны обаяния обратно, а то как-то сильно они его нервируют, и набираю полную грудь воздуха. Кислород, насыщая кровь, бодрит почти как мана.

— Итак, — начинаю я, неспешно пройдя к креслу и развалившись в нем. — Ты меня все еще не убил. Но и не отпустишь просто так. Чего тебе надо?

Коршунов усмехнулся, изучая взглядом мою расслабленную позу. Подошел поближе, сел в соседнее кресло. Создается ощущение, что у нас здесь обычная светская беседа аристократов, кто-то из которых пригласил другого на чай.

— Ты мне мешаешь, сопляк, — сходу довольно откровенно зарядил он. — Как и я тебе, впрочем. И обычно в таких случаях рода объявляют друг другу войну, но... Она слишком вредит бизнесу.

Ага, бизнесу вредит. Так я и поверил. Нет, если граф отказывается от войны, значит либо не уверен в своей победе, либо знает что-то, что неизвестно мне. И хорошо бы выяснить, что именно.

— Но?.. — подталкиваю его продолжить мысль.

— Но решить спор всё-таки нужно, — скалится он жёлтой улыбкой. — И по этому поводу у меня есть следующее предложение. Ты чуть не прикончил моего сына на глазах десятков зрителей. Я в свою очередь купил твоего слугу и направил на тебя отряд наемников. Помимо войны, я вижу лишь один способ решить этот вопрос честно, как аристократы. Дуэль глав родов.

Я присвистнул. Ну нифига он губу раскатал — в честной дуэли шансов против него у меня откровенно мало, старик ведь отличный боец. Но что-то мне подсказывает, что тут нет особого выбора. Если я откажусь, меня вырубят, свяжут, и будут держать в подвале, пока не найдут похожий труп, чтобы подстроить пропажу без вести.

— Что ж... Я согласен.

Среднего роста парень с хорошо развитой мускулатурой сидел за шикарным столом из красного дерева, перебирая какие-то бумаги.

Артем Беркутов не любил ждать, поэтому как только в дверь его комнаты раздался стук, он с облегчением выдохнул.

— Заходи!

Огромный мужчина с легкой сединой на висках протиснулся внутрь и подошел к столу, протягивая своему начальнику большой черный прямоугольник с включенным экраном.

— Итак, — граф Беркутов принимает из рук охранника устройство, укладывая на стол перед собой. — Посмотрим, не подвело ли меня чутье.

Он ткнул в экран, и на нем сразу же стало проигрываться видео. Надо сказать, достать его оказалось очень непросто — запись с камер наблюдения в поместье великого графа даже для его связей и быстро растущего могущества были... Едва ли доступны.

На видео был запечатлен турнир, устроенный на приеме тверского графа Соснова по случаю возвращения того из командировки в Прикаспий.

Множество поединков проходили и заканчивались, не неся в себе ничего интересного, но вот экран показал последний бой, с участием юного графа Лисицына.

Артем с любопытством наблюдал за тем, как парень с первым рангом и потенциалом теснит взрослого ветерана боевых действий с пятой ступенью развития. И особенно, как он, уже практически лёжа замертво, вдруг встаёт и как ни в чем ни бывало готовится продолжать бой, зажигая пламя на руке...

— Всё-таки, это он, — губы графа растягивает улыбка. — Он здесь.

Наконец-то! Наконец-то он, истинный чемпион, сможет расквитаться с этим самозванцем! Да и сразиться с достойным противником, тоже приятная перспектива.

— Свободен, — бросил Артем охраннику. — Твое следующее поручение: разузнай как можно больше про этого Лисицына. Под как можно больше я имею ввиду все.

— Понял, господин, — кланяется здоровяк и уходит.

Артем же откидывается в своем кресле и замирает, будто к чему-то прислушиваясь.

— Чертов Лис, — пророкотал Беркут, но кроме Артема, или же Андора, этого никто не слышал, — Он никогда мне не нравился.

— Ну почему же? По-моему он отлично постарался. Благодаря ему, теперь я могу закончить один старый спор.

— Саша! — крикнул Коршунов. — Неси.

Из-за спин мордovorотов с мечами, все ещё окружающих нас, протиснулся невысокий человек лет сорока, с проплешинами и сальной копной слегка кудрявых волос.

У него в руках был портфель-дипломат, который он деловито поставил на журнальный столик между нами и вытащил каждому по экземпляру какого-то договора. Я пробежался по нему по диагонали.

«Я, граф Лисицын Андрей Александрович, глава рода Лисицыных, собираюсь сразиться на дуэли...»

Бра, бла, бла... Это все лирика. Самое главное то где?

«...Помимо этого, с обеих сторон будет снята вся полнота ответственности за исход поединка и весь ущерб, понесенный сторонами в процессе.»

О, а вот и оно. Понятно все, значит после боя у нас есть два варианта. Либо я проиграю и меня там же в октагоне и прикончат, либо же я каким-то образом умудрюсь выиграть, и меня прикончат сразу после выхода из октагона. Либо...

— Что ж, тогда предлагаю приступить прямо сейчас, — говорю я. — Но ты должен дать слово аристократа, что если я выиграю, твои люди не станут чинить мне препятствий...

— Да-да, само собой, — отмахивается он. — Даю слово. Да и в договоре все есть.

Хм, он настолько уверен в своей победе? Любопытно, любопытно... Но впрочем, у него есть на это основания. Вспомнить даже наш последний бой. Если бы не правила, все бы закончилось плачевно.

— Итак, когда и где? — спрашиваю я.

— Сейчас, на заднем дворе, — недолго думая, отвечает граф.

Отлично, это позволяет мне сделать ход, который, возможно, и сохранит мне жизнь.

— Хорошо. Тогда условия за мной. Правила тренировочных боев, никаких техник, никакого благословения. Только навыки и усиление тела.

— Черт с тобой, сопляк, — кивает граф. — Будь по-твоему. Петр Романович, в свидетель. Завизируйте, пожалуйста, договора, пока мы будем разминаться перед боем.

Пухлый мужичок, который все это время замороженно стоял в стороне, будто боясь пошевелиться, отрывисто кивнул.

— Д-да... Да, конечно.

Под место дуэли отвели небольшой спортивный комплекс за усадьбой. Он был небольшим с виду, однако внутри помещалось столько всего, что даже поверить в это было сложно, не увидев своими глазами.

Однако ни бани, ни бассейн, ни зал со спортивными снарядами нам не нужны. Меня проводят на арену, и показывают место боя: стандартный для таких вещей прямоугольный аквариум из бронированного стекла. Что ж, другого и не ожидал.

Нам дают немного времени размяться, а затем высокий мощный мужик в костюме указывает нам на арену. — Прошу в куб, господа.

— Это глава моей службы безопасности, Василий Радищев, — поясняет мне граф. — Если ты не против, то за неимением полноценного судьи, он возьмёт на себя его функции.

— Не против, — киваю я. — Ему требуется лишь объявить начало боя. Ведь у нас смертельная дуэль.

Наконец заходим внутрь, я встаю напротив Коршунова в центре арены. Между нами занимает позицию Радищев.

Люди графа, набившиеся в зал, как сардины в банку, с любопытством смотрят на место проведения поединка. Среди них быстро возникает что-то вроде тотализатора и идет прием ставок. Хе-хе, похоже, я сегодня кого-то разорю.

— Итак, господа, — строго говорит судья. — Правила поединков чести вам обоим известны, как и выбранные условия. Никаких техник, никаких благословений, только бой лицом к лицу. Условие победы одно — смерть противника. Кто бы не победил, я желаю удачи вам обоим.

Сказав это, он и сам спешит выйти за пределы стеклянного ограждения. Начало боя будет объявлять оттуда.

Я чуть покачиваюсь, перекатываюсь с пятки на носок. Тело уже разогрето — успел

украдкой опрокинуть свою традиционную пару эликсиров, прежде чем заходить в зал. Теперь дело за малым — не откинуться от собственной резкости, как в прошлый раз.

— Бойцы, разойдитесь по противоположным углам, командует снаружи безопасник графа. — Федор Дмитриевич, вы готовы?

— Готов, — дёргает головой мой противник, принимая стойку.

— Парень, готов?

— Да, — киваю, прислонившись спиной к стеклу.

— В бой!

Как только прозвучала команда, граф срывается с места, действуя уже куда менее сдержанно, чем в тот раз на турнире.

Он целит кулаком, пропитанным силой, мне в лобешник. Перчаток света на этот раз нет — это же техника, а по нашим правилам их использование запрещено. Впрочем, графу и без того хватает энергии, чтобы мне пришлось несладко.

С трудом увернувшись, пробиваю ему прямой в печень, но Коршунов лихо сокращает дистанцию, принимая удары на каменный пресс. Я сам едва успеваю мотнуть головой в сторону, чтобы не попасть под его локоть. Разрываю дистанцию, отпрыгнув назад, и уже тяжело дышу. Рефлексы разогнаны, но цена этому — мой нормальный сердечный ритм и дыхалка.

— Давай, парень, ты справишься!

— Разнесите его, Федор Дмитриевич!

— Вперёд, пацан!

Крики приглушенно доносятся из-за границы куба. Я усмехаюсь — что ж, хотя бы не все ставки в одну калитку.

Граф тем временем снова бросается в бой, не давая мне отдыхать. Несмотря на равные условия, что у меня усиление тела, что у него, я сразу же остро ощущаю нашу разницу в силе. Всё-таки, никакие эликсиры не способны покрыть разницу в четыре ступени. Впрочем, каким бы мой противник ни был опытным воином, он никогда не был чемпионом!

Мы кружим по арене, обмениваясь ударами. Постепенно противник выдыхается, но и я уже заметно начинаю сдавать. В висках стучат пудовые молоты, зрение потихоньку затягивается бордовой пеленой.

Наконец граф проводит хитрую комбинацию и ловит меня на ложный выпад. Его кулак врежется в щеку, отбросив меня назад с такой силой, что я улетаю к стеклянной стене и падаю.

С торжеством во взгляде он подходит и поднимает меня за горло, начинает душить... Я едва не теряю сознание. План появляется мгновенно, и я понимаю, что это мой единственный шанс.

— Теперь ты понял, сопляк, как опасно переходить мне дорогу? — сплевывает он на канвас и бросает меня спиной об пол. Удар, ребра трещат, я чувствую, как мутнеет сознание. Звук шагов...

Коршунов поднимает меня за волосы, видимо решив отыгаться за своего сына. На его лице злое торжество.

Снова схватив за шею, он поднимает меня так высоко над полом, как вообще возможно.

Один глаз заплыл и не открывается, но даже так я вижу, как мой противник уже расслабился, думая, что дуэль у него в кармане. Что ж, это как раз то, что нужно.

Резко дернувшись, я бью его рукой в лицо. Он легко перехватывает мою руку, усмехаясь.

Вот только моя нога уже летит ему в челюсть...

Шикнув от боли в паховых связках, я падаю на одно колено и тут же поднимаюсь. Граф, очевидно не ожидавший такого от сопляка, теряет равновесие и падает, и я уже готовлюсь его добить, как вдруг...

— Отец! — раздается высокий, срывающийся голос Вити Коршунова. Он то сюда на кой явился?

В куб моментально залетает Радищев, вставая между мной и упавшим на канвас графом. Дуэль остановлена.

— Отец, там... — задыхаясь орет Витя, расталкивая телохранителей и спеша к нам. Он явно чем-то не на шутку взволнован. — В поместье... Там...

Давид Ахматович Вепрев, командир отряда "Вепрей".

Внутренний двор поместья Коршуновых.

— Какие же огромные... — недовольно ворчит здоровенный мужик в разгрузочном жилете, тыкая носком сапога безжизненную серую тушу и оглядывая десятки таких же. — Откуда только вылезли? Чертовы твари...

Он в очередной раз окинул мрачным взглядом двор, который только недавно оказался полем битвы. Таких крупных прорывов он не видел давно. Да что уж там, такого он вообще никогда не видел.

— Докладывай, — кивнул Давид, заметив подошедшего подчинённого, с ног до головы перемазанного густой черной кровью.

— Боюсь, потери значительные, Давид Ахматович, — вздохнул тот. — "Вепри" лишились восьмидесяти семи человек, еще около сотни ранены. Поместье сохранили, но крыльцо и фасад разнесены в щепки. Также задело часть оранжереи и забора.

По мере доклада скулы командира заметно набухали, а кулаки сжимались сами собой.

"Вепри" были элитным отрядом на страже поместья Коршуновых. Но даже их сил едва хватило, чтобы отразить атаку иномирян, находясь при этом в усадьбе, которую можно было считать настоящей крепостью.

И хотя в этом не было вины "Вепрей", Давид все равно чувствовал себя виноватым. У него в голове раз за разом проигрывались сцены, которые наверняка еще многие месяцы будут его преследовать...

Даже сейчас, закрывая глаза, он видел огромную арку портала и вал лезущих из нее крыс. Впрочем, многое, что оттуда лезло, и крысами то не назовешь, поскольку общей с ними была только расцветка.

— Принесли? — спросил Давид у подошедших к нему солдат.

Те синхронно кивнули.

— Ага. Перед домом лежит. Там, у главного входа.

— Отлично, — усмехнулся командир. — Пойду тогда навещу гостя дорогого.

Пройдя через развороченные выжженные поляны, которые только недавно были цветущим садом, Давид Ахматович оказался перед входом в усадьбу. Там лежало огромное лохматое тело, которое при жизни в одиночку перебило двенадцать его ребят. Неплохих магов между прочим.

— Что же ты такое? — тихо пробормотал командир. — Надеюсь, эксперты графа разберутся, откуда ты взялось и сколько вас таких.

Тряхнув головой, Давид вошёл в дом.

— Графу уже сообщили? — хмуро спросил он у домашних слуг, оказавшись внутри.

— А, Давид Ахматович! Вы как? Не ранены? — тут же справилась, подскочив к безопаснику, младшая помощница лекаря.

— Спасибо, Катя, все хорошо. Лучше позаботьтесь о тех, кто в этом действительно нуждается, — отмахнулся он, на что девушка с готовностью кивнула и вернулась к разложенным на одеялах раненым.

— И всё-таки? — повторил командир "Вепрей". — Граф должен узнать обо всем этом,

и как можно скорее.

— Боюсь, ему сложно будет что-то сообщить, — вздыхает светловолосый юноша, в спешке проходя мимо с горкой чистых полотенец в руках. — Учитывая, что он уехал куда-то "по делам" и не отвечает на звонки. Правда, Виктор Федорович лично поехал за ним, так что... Все зависит от него.

Давид кивнул. Что ж, ладно, граф узнает о прорыве, так скоро, как это будет возможно. А главного "вепря" ещё ждёт отчёт.

— Там... Прорыв!

Сказав это, Витя развернулся и побежал прочь из зала, будто уверенный, что отец последует за ним. Впрочем, так и случилось.

Я сел на канвас, жадно глотая воздух, будто это самый вкусный деликатес на свете. Граф поднялся и выскочил из октагона, побежав следом за парнем.

Ох, Витя, ох, сукин ты сын! Я ведь почти успел... Ещё бы секунд тридцать, и я выбил бы из заносчивого аристократа все дерьмо, и все зубы...

— Вася, со мной! — бросает граф, быстрым шагом покидая спортивный комплекс. — Бери своих людей, здесь оставь пятерых. Этого будет достаточно.

— С сопляком что делать? — быстро сориентировался глава СБ, поравнявшись со своим работодателем.

— А... Убейте.

Тц. Чертов лицемер! Напоминать ему о дворянской чести и подписанном договоре, думаю, можно и не пытаться. Все равно не оценит.

Вскоре оба Коршуновых покидают зал, забрав с собой и большую часть телохранителей. Собрав все силы, я вскакиваю на ноги. За пределами стеклянного куба пятеро оставленных безопасников в нерешительности переглядываются друг с другом, но все же выдвигаются мне навстречу, следуя приказу своего господина.

Что ж, это уже не дуэль, ограниченная правилами. А значит, можно не сдерживаться.

Врубаю дар Лиса на полную катушку. Волны "обаяния" расплескиваются вокруг. Однако я все же не без раздражения замечаю, что на этот раз они куда менее густые, будто я дал слишком мало времени на перезарядку.

Или у Лиса пока что недостаточно сил, чтобы я мог ни в чем себе не отказывать и пользоваться его даром сколько хочу?

Впрочем, сейчас это не было так важно. Даже в меньшем объеме ментальные волны работают отменно, подавляя испытывающих ко мне неприязнь бойцов. Пятерка резко теряет всю свою решительность, поднятые было мечи опускаются обратно, и я выигрываю себе секунды времени.

Подлетаю к первому. Один удар в висок пропитанным маной кулаком — один труп. Судьба второго отличается немногим.

Третий успевает поднять меч и направить на меня, но я легко ускользаю в сторону. Из-за ускоренных рефлексов мои движения для постороннего наблюдателя скорее всего выглядят размыто.

Прикладываю ладонь к голове противника сбоку и выпускаю в ухо огонь. Волна пламени сжирает барабанную перепонку и плавит мозг, отчего мужик, кажется,

моментально переезжает на небеса.

— Так, парень, остынь, остынь! Мы не собираемся... Кха-а...

— Плохая попытка, — прокомментировал я его потуги остаться в живых, стяхивая кровь с одолженного у трупа меча. — Лучше бы нормально защититься попытался. Может, и шансы бы появились.

Пятый оказался магом, и даже пару раз швырял в меня ледяные бульжники, пока я кружил вокруг него, пытаясь задеть. До тех пор, пока мне это не надоело и я не врубил мощный всплеск обаяния, который моментально сбил мужика с толку. После чего я тут же оказался рядом с ним.

Ещё один взмах и последний человек Коршуновых в этом здании падает.

Я упираюсь руками в колени, дав пояснице отдых и тяжело дыша. Нужно успокоить нервную систему и бешено колотящееся сердце. Фух, ну и денёк выдался, черт возьми! Насыщенный...

Так, теперь надо решить, что делать с Волконским.

Петр Романович Волконский, купец первой гильдии.

— Да не знаю я, где эти документы! — немного повысив голос, говорит в трубку полный мужчина в рубашке, сидя в кресле у себя дома.

Купец немного нервничал, что было неудивительно, учитывая, **что** сейчас происходит у него на заднем дворе. Точнее, в его спорткомплексе.

— Может, в твоём цеху и завалялись? Нет, я тебя не обвиняю. Просто, может ты не заметил их по невнимательности?

— Сам ты по невнимательности, а я скоро наконец-то дворянство за заслуги получу! Вот только его не дадут без документов отчетности за мой деревообрабатывающий завод. Понимаешь, к чему я, да?

Собеседники несколько секунд молчали, давая другу другу понять, что оба прекрасно все понимают, но разговор все же нужно было как-то продолжать. Иначе черт его знает, в какие последствия выльется эта ссора?

— Хорошо, — согласился Волконский. — Давай сделаем так. Я посмотрю, где могут быть эти документы, и если найду их у себя, то сообщу. Идет?

— Хм-м... Ладно, по рукам. Но если документов не будет до завтра...

— Понимаю тебя, мой друг, понимаю. — говорит он со всей важностью, на какую способен. — Не переживай, если они каким-то образом оказались у меня, я обязательно их найду.

— Надеюсь, — проворчал собеседник и бросил трубку.

Пётр Романович устало потянулся в кресле. Как же ему надоело разыгрывать этот образ вечно добродушного простецкого дурачка. Это было помимо того, что невероятно сложно, ещё и очень энергозатратно.

Впрочем, документы ему видите ли нужны. Ну уж нет! После того, как этот хмырь Карский всю среднюю школу гнобил Петра... Хрен ему на рыло, а не документы. И такой же хрен ему вместо дворянства. А то разведется аристократов, метлой потом из верхушки гильдии не выгонишь.

Впрочем, времени расслабляться не было от слова совсем. Купцу еще предстояло зайти

в спортивный комплекс лично и проверить, что там происходит, а то давно не слышно от Федора Дмитриевича вестей...

Выбравшись из спортивного комплекса, вдыхаю свежий осенний воздух. Обалденно. Как же это, мать вашу, обалденно!

Достал из кармана мобильник Коршунова. Набрал Мише.

— Ээ... Я так понимаю, это Андрей? — неуверенно спрашивает он.

— Андрей, Андрей. А теперь слушай ситуацию, здоровяк...

Я вкратце, ну или не очень, пересказываю ему события последних часов. Закончив, жду реакцию парня.

— Вау... Получается, этот Волконский тебя знатно подставил.

— Вот и я так думаю, — вздыхаю. — И что делать с ним, по-твоему?

— Хм-м. Попробуй хотя бы узнать, как он вообще докатился до такого сотрудничества с Коршуновым. А когда узнаешь, потребуй компенсацию, или вроде того, не знаю.

Я усмехнулся про себя. Да уж, от этого любителя спаррингов большего и не ожидал. Компенсацию, хех... У меня есть идея поинтереснее.

Вернувшись в дом купца, я нос к носу сталкиваюсь с ним на пороге. Толстяк аж подскакивает.

— Добрый день, Петр Романович, — улыбаюсь во весь рот, пока он с ужасом смотрит на меня. — Удивлены меня видеть? Живым и здоровым, особенно?

Впрочем, купец снова не может заговорить от волнения. Я закатываю глаза. Да-а, дядь, и как ты вообще с такими нервами целое предприятие держишь? Неужели там все на честном слове и не бывает форс-мажоров? Или это просто образ?..

— Не хотите мне что-нибудь рассказать? Ну, например, как торговец вашего калибра стал шестеркой Коршунова в мелких разборках?

Впрочем, ответа ожидать от него явно не приходилось, купец усердно изображал блаженного слабовольного идиота. Я вздохнул. С торговцами всегда так. Обмазывают тебя учтивыми фразами и показной любезностью, либо строят из себя каких-то хилых котят, едва выползших в большой мир из спокойного теплого убежища.

В моем мире они мало чем отличались от местных.

— Что ж, вижу, вы не в настроении общаться. В таком случае, я не отниму у вас много времени. Если говорить просто и прямо, вы меня подставили, причем очень серьезно, и вы прекрасно знаете, как обычно поступают в таких ситуациях. Вот примерно так же, как граф Коршунов поступил со мной.

При этих словах Волконский нервно сглатывает, у него на лбу проступает пот.

— Однако, — продолжаю я и купец выдыхает с облегчением. — Вам очень повезло, что мне не интересна ваша смерть. Зато живым вы могли бы принести мне пользу.

— Я согласен! — выпалил он сразу же, как я договорил. — Я все сделаю! Все, что скажете. Ну... В разумных пределах.

Я усмехнулся. В разумных пределах? А звать меня к себе в дом, чтобы меня тут грохнули, было в разумных пределах?

Впрочем, я не соврал — он действительно может сослужить мне неплохую службу. Мне нужно делать две вещи: поднимать престиж рода и прокачивать свой источник. И все это

несколько проблематично, пока я нахожусь, по сути, в изоляции.

Мне нужно достойное окружение. Общество таких же молодых дворян, где мне будет от чего оттолкнуться на пути своего развития.

Иными словами, мне нужна академия. И возможность выходить в свет.

— Значит, так. Ты будешь моим проводником в светский мир Твери. Я хочу знать, когда и где собираются аристократы. Где происходят прорывы, турниры, приемы, открытые тренировки. И с этого дня ты будешь моим информатором. Как только в городе происходит что-то подобное — сразу звонишь мне и сообщаем. Понял?

— Конечно, господин, конечно! — сразу же просиял Волконский. Хе, видимо думает, что сможет легко пообещать наглому сопляку что угодно, а потом кинуть рожей в грязь. Ведь опасность для него я представлял только здесь и сейчас, по его мнению.

— А чтобы у тебя не было соблазна нарушить наше прекрасное сотрудничество... Я конфискую записи с камер наблюдения в спортивном комплексе.

А вот теперь на лице купца появился неподдельный ужас. Похоже, и правда думал, что как только я отсюда уеду, опасность минует.

Вообще, камеры в спортивном комплексе были моветоном. Спасло то, что дом арендованный, и кто бы ни был его жильцом на данный момент, он не имел права ничего делать с видеонаблюдением. Как раз во избежание таких вот интересных ситуаций.

— Что ж, я надеюсь, ты понял серьезность моих намерений, — вздохнул я, подойдя к столу и взяв баранку с блюда. — А теперь можешь приступать к исполнению своих обязанностей. Рассказывай.

У купца задержался глаз от вида того, как я нагло сел на стол, придвинув поближе баранки.

— Ээ... Мм... Ну, сегодня вечером в отеле "Полумесяц" вроде как должен пройти вечер для учеников Тверской академии, в честь закрытия крупного прорыва. Мой сын там учится.

Я кивнул, на секунду задумавшись. Да, это то, что нужно. Такие мероприятия — отличная почва для поднятия статуса среди дворян.

— Что ж, хорошо, для первого раза. Кстати, надеюсь, твой водитель будет так любезен, чтобы подкинуть меня до дома?

— Что? А, да, конечно. — Отмахнулся Волконский. — Это без проблем.

— Хорошо. А теперь следующая ваша задача.

Купец, все еще тупо стоящий у выхода из дома, нервно сглотнул.

— Расскажите мне про графа Артема Беркутова.

Домой я отправился довольно скоро. Волконский оказался очень сговорчивым и даже сподобился выдать мне что-то вроде досье на бывшего чемпиона. Как оказалось, у него была информация вообще обо всех родах и их представителях. Издержки профессии, что тут скажешь.

На пороге меня встретил Миша и сразу накинулся с расспросами.

— Ну, как прошло? Что тебе удалось из него выбить? Как он вообще, сговорчивый?

Я усмехнулся. Кто угодно сговорчивый, когда у него на заднем дворе лежат пять оставленных тобой трупов.

— Ты мне лучше вот что скажи, здоровяк. Отель "Полумесяц". Что это и где?

Миша нахмурился.

— А зачем тебе в "Полумесяц"? Насколько я знаю, это не столько отель, сколько площадка для всяких светских мероприятий у молодежи.

— Ну вот, ты, кажется, и сам ответил на свой вопрос, — улыбнулся я. — Мне нужен выход в свет, Миша. Нет смысла блистать, когда тебя никто не видит.

— А-а... — протянул он. — Да, наверное ты прав. Вот только в "Полумесяц" тебя могут и не пустить — это же заведение для учеников академии.

— И именно поэтому ты пойдешь со мной, — кивнул я, улыбаясь.

Миша снова нахмурился. Наверное, планировал вечером устроить с кем-нибудь спарринг или вроде того.

— Ладно, — оставил я его переваривать информацию. — Меня ждёт ванна.

Петр Романович Волконский, купец первой гильдии.

— Отлично! Так и сделаем. — кивнул купец. — Уж от тебя он точно не уйдет!

— Не переживайте, Петр Романович, не уйдет. На своих двоих он больше никуда не уйдет.

— Ловлю на слове, — усмехнулся купец и сбросил трубку.

Чертов сопляк! А ведь сначала он даже ему понравился, когда только зашёл к нему в дом, хотя и не понятно, каким образом... Но теперь от него придется избавиться, причем как можно скорее. Иначе Петра Романовича ждала не очень веселая жизнь в ближайшее время, пока этот мальчишка не укатит в свою Сибирь.

Зачем ему понадобился этот Беркутов, кстати, купец так и не понял. Но ему и не было особо это интересно. Какая разница, что на уме у того, кто скоро умрет?

Коршунов, тоже тот ещё кретин, не смог справиться с мальчишкой, да еще и бессмысленно подставил его, Петра Романовича! Так, что теперь приходится все это разгребать...

Ну ничего, ничего. Учитывая, каким образом купец прошел свой путь, оказавшись на вершине первой гильдии почти без помощи отца, он без проблем справится с зарвавшимся юнцом. Потому что в отличие от придурка Коршунова он привык действовать головой, а не руками.

Все еще вертя в руках телефон, Петр Романович вздохнул. Нет, одним звонком тут явно не обойдется. Он набрал номер и нажал на вызов. Контакт не был сохранен — он ведь не идиот, чтобы оставлять органам подобные подсказки на случай, если его всё-таки повяжут.

Петр Романович трижды сплюнул через левое плечо и постучал по деревянному столу, на котором только недавно сидел молодой Лисицын...

В трубке около минуты раздавались гудки, и только потом они сменились на голос, обманчиво приятный и шелестящий.

— Да, Петр Романович?

— Саша, здравствуй. Сегодня вечером мне понадобится твоя помощь. Дело будет непростым...

Лежу в горячей воде, кайфую. То, что нужно, после того как в очередной раз оказался на грани смерти. С этими аристократами, блин, не соскучишься...

Стук в дверь и голос.

— Господин, у вас все в порядке?

— В полном, — кивнул я. — заходи, раз пришла.

Дверь открылась и в ванную вошла Лика. Увидев, что я голый, она залилась краской по самые уши, но хотя бы не бросилась прочь из комнаты, что уже можно было назвать прогрессом.

— Там это... Обед готов...

Постояв ещё пару секунд, она всё-таки не выдерживает и с визгом вылетает из ванной, хлопнув за собой дверь. Мда, интересно в какой момент она стала более стеснительной, чем сестра? Учитывая, что Вика уже успела предложить мне "помочь проснуться"...

Ладно, черт с ними. Сейчас у меня другие заботы. Перегнувшись через борт ванны, я высушил руки и взялся за папку документов с информацией на Артема Беркутова, любезно переданную мне Волконским.

— Так-так, — пробормотал я вслух. — Поглядим...

*Граф Александр Яковлевич Соснов.
По пути в поместье Коршуновых.*

— Нет, что-то явно не так с этим Лисицыным, — покачал головой граф, — Что-то определенно не так. Не может быть такое благословением, у Лиса просто не должно быть столько сил...

Автомобиль графа ехал по избитой временем и колесами дороге. Трясло немилосердно, так что он даже попросил водителя ехать немного помедленнее. Черт возьми, вот и преимущество городских домов над усадьбами! Нормальные дороги. Честно сказать, ради такого граф был не против переехать в коттедж в частном секторе.

А Лисицын... Александр Яковлевич вспомнил его неспроста, причем именно сейчас. Что поделать, такие уж ассоциации вызывал у него род Коршуновых.

Впрочем, доехав до поместья и выбравшись из машины, Соснов и думать забыл про стремительно возвышающегося юнца.

— Это... Это такой силы был прорыв? — бормочет он себе под нос, обводя взглядом живописную картину.

Дом графа Коршунова, как бы сказать... Создавалось ощущение, что по нему вlepили гигантским тараном спереди. Похоже, что волна вылезших из портала тварей буквально наплыла на здание и сделала ощутимую вмятину в его фасаде.

Перед домом, прикрытое тентом от полуденного осеннего солнца, лежало огромное тело, некогда бывшее прямоходящей крысой-переростком. Вокруг него всюду суетились люди Коршунова и журналисты, которые снимали на камеры и что-то помечали себе в блокнотах. Заметив высокую фигуру графа, они обступили его со всех сторон.

— Ваше сиятельство, можете как-то прокомментировать ситуацию...

— Как по-вашему, такие прорывы имеют системный характер, или...

— Связано ли это с вашей командировкой...

— Брысь, — негромко сказал Соснов, и назойливых репортёров как ветром сдуло.

Окинув тушу взглядом, граф присвистнул. Похоже, история Прикаспия повторяется и здесь. Сначала пошли крысы-охотники, умеющие стрелять отравленными шипами, затем броненосцы, потом вот эти...

— Следующими пойдут Генералы, — пробормотал граф, — А потом и сам Крысиный король пожалует в Тверь...

Александр Яковлевич усмехнулся. Мало ему было крыс среди купцов и сысковиков. На тех хотя бы можно было воздействовать законом. А эти...

Хватит ли у его людей сил сдержать их? Потому что следующий прорыв будет на территории поместья Лисицыных, уж в этом граф не сомневался...

— А, Александр Яковлевич, — раздался голос хозяина со стороны дома. — Рад видеть вас на своей территории. Я бы вам поклонился, да боюсь...

Граф Соснов жестом нетерпеливо перебил коллегу.

— Пусть его, это подождёт. Как ваши "Вепри"? Должно быть, им здорово досталось.

— Зрите в корень, Александр Яковлевич, — криво улыбнулся Коршунов. — Потери значительные. Даже слишком. Не верится, что прорывы могут наносить такой большой урон.

— Пройдемте в дом, Федор Дмитриевич, — предложил Соснов. — Как раз дадите мне взглянуть на оставшиеся после этих тварей трофеи. Кто знает, какие из них мне удастся опознать и что это скажет нам о будущем города.

— Андрей, — кто-то хлопал меня по плечу и спине, пытаюсь вывести из задумчивости. Очень усердно хлопал, надо сказать. — Андрей, ну вставай, блин! Сам потащил меня в "Полумесяц" и сам теперь лежишь тут!

Я тряхнул головой, отгоняя неприятные мысли. Да, что-то и правда я задремал прямо за столом, ванна поспособствовала. И плотный обед сразу же после нее тоже.

Что ж, про графа Беркутова я узнал, скажем так, достаточно, чтобы была мотивация не терять бдительности.

Судя по некоторым его последним дуэлям в других городах, этот чудик каким-то образом чувствовал, когда кто-то пробуждал в этом мире свой источник. Каким образом я ума не приложу, правда, но чувствовал. И надо было в любой момент быть готовым, что он и сюда нагрянет, чтобы отомстить за то свое поражение.

— Да не сплю я, не сплю, — отмахиваюсь от здоровенных рук Михаила. — Остынь, хребет перешибешь.

— Не, — покачал головой сын графа. — Не перешибу. Ты для этого слишком прочный, Лисицын, хоть и первый ранг.

Я хмыкнул. Что ж, возможно. Хотя в словах парня определенно была лесть — в драке один на один сейчас он не оставил бы мне и шанса.

— Ну, поехали? — спросил я, вытирая рот салфеткой после того как закончил есть. Благо, на обед вышел уже в рубашке и пиджаке, задерживаться не понадобилось.

На улице уже темнело, так что вечер для молодых аристократов наверняка если не начался, то готов был начаться с минуты на минуту.

— Ага, — кивнул Миша. — Поехали. Не терпится посмотреть, как ты там будешь "блистать".

Усмехаюсь. Ну смотри, граф, смотри, главное, не ослепни.

До места нас довозит личный водитель Соснова, выделенный его отцом. Путь лежит в центр города. Отель "Полумесяц", как оказалось, отелем можно назвать лишь с большой натяжкой, скорее это... очередное поместье, такое же примерно, как и у Соснова, у которого есть отличный дворик для проведения подобных мероприятий.

Охрана быстро обыскивает нас, обращая больше всего внимания на перстни, и расходится в стороны, добродушно улыбаясь. Ну да, аристократам то они всегда рады. А работягу бы выгнали взащей.

В саду, кстати, было достаточно светло еще до моего появления. Включенные фонари освещали столы с закусками и пылающие яркими цветами клумбы. Здесь было много людей, в первую очередь, конечно, моих ровесников, но были люди и постарше. Впрочем, я подозревал, что это водители или учителя, присутствующие на торжестве в качестве сдерживающего фактора для молодых и горячих.

Подхватив бокал с шампанским с подноса проплывшего мимо слуги, Миша подмигнул мне и объявил, подпустив в голос немного маны для звучности:

— Дамы и господа, я принес радостную весть! Сам граф Лисицын, несомненно

известный вам всем, посетил наше скромное собрание. Надеюсь, он станет достойным украшением этого вечера!

Я аж слегка прифигел. Когда это здоровяк, все время норовящий подраться и в целом производящий впечатление простодушного идиота, научился так чувствовать толпу? Неужели настолько он доверяет этим соплякам, что ощущает себя в их компании полностью комфортно?

Да и какое еще, к черту, украшение вечера?! Миша, блин, специально меня подставляешь под неловкую ситуацию? Обиделся, что я отказался проводить с тобой спарринг?

Между тем я расправил плечи и слегка поклонился. Врубил обаяние, но осторожно — мало ли, кто-нибудь из собравшихся успел сложить обо мне не самое приятное мнение, и тогда я только бессмысленно настрою людей против себя.

— Приветствую, господа, — подловил снующего туда-сюда лакея и взял бокал. Сразу же отсалютовал им в толпу. — Выпьем же за чувство юмора графа Соснова.

Мой тост вызывает у всех одобрение, по саду прокатывается волна тихих довольных возгласов. Отлично, первое впечатление высшего света обо мне сложилось неплохо. Сопляки даже пригубили напитки из вежливости.

Крупная компания ребят собралась в стороне от света, у кустов сирени. Одна из барышень оборачивается и я вижу черный стройный силуэт и блеск зелёных глаз. А я все думал, когда ещё раз встретимся.

Петр Романович Волконский, купец первой гильдии.

— Ах ты сволочь лицемерная! Да я тебя...

— Что? — перебил торговец. — Что ты мне сделаешь, родной? Давай, вещай, я слушаю.

Валерий Карский задыхался от гнева, стоя на коленях перед бывшим коллегой по гильдии. Он тяжело дышал, держась за бок. Печень наверняка похожа на отбивную, учитывая с каким рвением над ней поработали люди Волконского.

— Скотина... У меня компромат есть...

Петр Романович рассмеялся. Компромат у него есть, ага.

— Моя отчётность, Валера, чиста, как слеза младенца. Там комар носа не подточит, не то что твои жирные бестолковые юристы.

— Ты... Мы же с тобой со школы... — сменил тактику Валерий.

Волконский с раздражением поджал губы. Он не любил, когда ему напоминали о школе. Особенно те, кто превращал его жизнь там в ад, ежедневно забавы ради издеваясь над неуклюжим и неспособным к магии юношей.

— Дим, последи за ним, пока я отойду. Если снова начнет верещать, то за каждое сказанное слово выбей зуб. А лучше два.

Амбал в деловом костюме молча кивнул, и купец отошёл в сторону, доставая из кармана мобилет.

Карский, полудурок, ну надо же было именно сегодня решить, что это он спрятал его документы на деревообрабатывающий завод в своем доме! Нет, конечно, на самом деле так и было, но доказать это не представлялось возможным. А Валера настолько осмелел, что решил вломиться в дом Волконского лично и найти заветные бумаги.

Идиот, что тут скажешь. Понадеялся на... На что? Что охрана купца будет состоять из одних инвалидов? Нет, с таким интеллектом Карскому точно не светило дворянство.

Подняв черный прямоугольник на уровень глаз, Волконский взгляделся в экран. Зрение у купца, к сожалению, было ни к черту. Однако он все же смог рассмотреть сообщение от неизвестного номера на дисплее:

«Начинаем охоту на лисиц»

Петр Романович улыбнулся. Отлично, вот и ещё один выскочка, посчитавший себя самым умным, скоро получит по заслугам.

— Уберите его с глаз моих, — скомандовал он, поворачиваясь обратно. — Лесополоса, болото... Вы знаете, что делать.

— Андрей?! Иди к нам! — зовёт княжна Акульева, выходя мне навстречу. Свет фонарей выхватывает из вечерней темноты изящный стан и аппетитную ножку, торчащую из выреза платья.

Тем временем глаза потихоньку привыкают к полумраку. Помимо Алины в том месте, куда она меня тащит, стоят ещё несколько аристократов. В том числе Коршунов младший и братья Сойкины. Хе, давно не виделись, поганцы.

Как и ожидалось, эти смотрят на меня с плохо скрываемым раздражением, Витя так вообще зубами мало что не скрипит. Волны обаяния работают на полную катушку.

— Ну и какого черта ты приперся? Банкет вообще-то для студентов академии, — выдает Коршунов.

Я только усмехаюсь на это и отпиваю из бокала. Шампанское, конечно — не самый крепкий напиток, но в сочетании с молодой кровью может неплохо бодрить.

— А, и ты здесь, Коршунов. Смотрю, тебе лицо обратно собрали? Быстро. Что ж за умельцы у твоего отца работают, удивительно просто.

— Ты щас добазаришься, и эти умельцы понадобятся тебе, нищоброд! — не выдерживает один из Сойкиных, жаль различать их я так и не научился.

— Неужели? И кто меня к ним отправит? Ты? Или этот опять своего отца позовет на разборки? — Кивок в сторону Коршунова. — Вот что, ребяташки. За любое следующее слово последует вызов на дуэль, так что взвешивайте как следует свои силы, прежде чем открывать рты.

На некоторое время над нашим уголком воцаряется тишина, все шокированы моей внезапной наглостью. Взгляды десятков пар глаз обращены на меня. Впрочем, одобрительных среди них куда больше, что не может не радовать.

— Вот Андрей даёт, — улыбается один рослый парень, протягивая мне руку. — И правда украшение вечера, получается.

Я ухмыляюсь и принимаю рукопожатие. Ладонь парня крепкая и холодная. Оба изучаем чужой перстень. У него это ласка, и парень одобрительно кивает, увидев моего Лиса.

— Так, а с чего это он — украшение? — вдруг надувает губки одна эффектная барышня, на перстне которой изображена пантера.

Сразу видно, боевая девчонка.

— Ой, Вит, не начинай — закатывает глаза наконец вернувшаяся к нам Акульева, которая до этого тихо обсуждала что-то в сторонке с Сосновым. Надо будет потом им очную

ставку устроить, на тему того о чем юные аристократы договорились.

— Нет, ну правда! А вот в столице на каждом вечере устраивают схватки между желающими. И победитель уже выбирает, кто будет украшением вечера. Вот где прогресс!

— Ой, да тебе лишь бы подраться! Или ты просто завидуешь, что украшением вечера назвали не тебя. — фыркает Алина, но Вита пропускает это мимо ушей.

— Так, может, тогда...

— Нет! — отрезает княжна. — Никаких драк! Мы в приличном месте, вообще-то, если ты не забыла. И мы не можем позволить себе просто так взять и устроить тут мордобой.

— Ну почему сразу мордобой?! — возмутилась девица. Ее прямые светлые волосы начали завиваться и искриться — явный признак магии воздуха, и недовольства ситуацией до кучи. — Я же не предлагаю устраивать тут "стенка на стенку". Так, один поединок, можно даже сказать, дуэль. А победитель уже будет считаться украшением вечера... Ну, или назовет им кого-то другого.

Я усмехнулся про себя. Ну и неугомонная девушка. Впрочем, сейчас я не вправе отказаться, если хочу иметь нормальную репутацию среди них. Таково общество молодых дворян в этом мире — пока не докажу на деле свою силу и бесстрашие, мой путь будет усеян такими вот проверками. Хотя, конечно, странно доказывать свою мужественность в драке с девчонкой, но нужно же с чего-то начинать?

— Я за, — пожимаю плечами. Сразу же ловлю на себе взгляд Алины, мол "ты дурак?" и поясняю. — А что, нам разве нужны разногласия и ссоры? Зато поединок всех рассудит и никто не уйдет обиженным. Да и вас, господа, обещаю развлечь, а то банкет выходит скучным.

— Дело говорит, — кивает, улыбаясь, Ласкин, или как там будет его фамилия. — А между прочим, он мне сразу понравился! Да, Гриш?

— Ага, как же, — фыркает другой парень с кленовым листом на перстне. — Так понравился, что ты даже предлагал в него техникой третьего ранга швырнуть, "реакцию проверить".

Этот небольшой спор вызвал у всей компании одобрение и смех, кроме Коршунова с дружками, разумеется. Похоже, я начинаю вливаться в коллектив, причем даже быстрее, чем планировал, и это, блин, радует! Если уж в ближайшее время мне и придется учиться в Тверской академии, период социализации в новом обществе будет сглажен.

Однако Вита была настроена вполне серьезно, когда предлагала в бою разыграть звание украшения вечера.

— Ну так что, Лисицын, готов? Или спасуешь перед девчонкой?

Я скептически выгнул бровь. По-моему, после турнира, где я не побоялся выйти против взрослого аристократа рангом на четыре ступени выше меня... Сложно было на серьезных щах называть меня трусом.

— Ну перед Коршуновым же не спасовал, — подмигиваю я Вите, сверлящему меня взглядом, полным ярости. — Значит, девчонок не боюсь.

— Ну вот и отлично! — радуется Вита, как ребенок, ей богу. — А ну-ка, расступись!

Шумно обсуждая происходящее, юные аристократы образуют полукруг на траве. С другой стороны его ограничивает цветник из георгинов и герани.

— Хорошо, тогда я буду вашим арбитром! — потирает руки Ласкин, занимая позицию между мной и девушкой.

— Я самый неподкупный судья во всей академии! Гриша, ты свидетель.

— Самый-самый, ага, — усмехается парень, который видимо знает о Ласкине что-то, что неизвестно мне.

Расстёгиваю пиджак и ищу глазами, куда бы его пристроить, как Алина подходит и берет его у меня.

— Верну в целости, — заявляет она, бережно складывая официальный элемент одежды.

— Можешь оставить себе, если у тебя такие предпочтения, — улыбаюсь, вызвав новое оживление в толпе. Барышня, сверкая пунцовыми щёчками, отходит в сторону, бросая на меня уничижительные взгляды.

Пока Вита ускакала в туалет, сменить платье на что-нибудь более подходящее, я расстёгиваю воротник и манжеты. Засучиваю рукава. Пока есть время, спокойно разминаюсь в центре импровизированной арены, выполняя несложные удары и комбинации по воздуху.

Заметив, что за мной наблюдают, добавляю в свою мини-тренировку зрелищности. Быстрые удары, резкие остановки, точные движения следуют одно за другим.

Заинтересованные взгляды сменяются на восторженные. Хе, это вы ещё не видели, на что способно мое прежнее тело чемпиона. Нынешние движения, даже разогнанные и откалиброванные наполняющей конечности маной, это так, даже не разминка для меня настоящего.

Вита вскоре возвращается из туалета в спортивном костюме, уж не знаю, откуда она его тут взяла. Тоже торопливо разминается, прежде чем встать в стойку напротив меня и показать язык.

— Что ж, если с арбитром определились, то я побуду вашим лекарем, — мило улыбается девушка в бордовом платье с декольте, от взгляда на которое у меня начинает кружиться голова. — Обещаю вылечить что угодно, кроме оторванной головы! Но до того же не дойдет, правда?

— Время покажет, — усмехаюсь я, пытаюсь понять, почему черты лица этой прелестницы мне смутно знакомы.

Хм-м... Точно, это же дальняя родственница самого Подорожникова, императорского лекаря. И правда, наш поединок будет обслужен просто на высшем уровне.

— Ох, идиоты, — вздыхает Акульева, обводя взглядом меня и мою соперницу, которая в этом явно большом ей костюме выглядит крайне нелепо. — Ладно, я оглашу правила. И они не обсуждаются! Всем понятно?

— А то, — улыбаюсь я, Вита же просто кивает.

— Так вот... Техники не применять, благословение не использовать, в пах и глаза не бить, лежащего не трогать. Бой до первой крови, или до потери сознания.

— В смысле без техник... — теряется Вита. А как тогда?..

— А очень просто. Усиливай тело, и сражайся на рефлексах. Андрей превосходит тебя по навыкам, но маны у тебя гораздо больше, так что шансы на успех равны. — Поясняет княжна. А я и не знал, что она в этом разбирается. — Или что, ты хотела промахнуться по Андрею и молнией во-о-он в тот стол с закусками шандарахнуть? Или вон в тот? Или...

— Да все, поняла я, блин! — огрызается блондинка. — Давайте уже начнём.

Алина вздыхает, смотря на нее взглядом "и что мне с ней делать?" и поворачивается ко мне.

— Готов, — киваю я. Хе, похоже у меня появляется чувство дежавю.

— Ага, ага, иду, — с набитым ртом отвечает Ласкин, который уже успел сходить к закускам за время, пока мы тут готовились. — Итак, если все готовы, то... В бой!

Наглая девушка резко бросается вперёд и летит на меня. Судя по всему, не рассчитала свои силы с усилением, и тупо влила в мышцы слишком много маны. Все новички в этом деле грешат подобным, так что неудивительно.

Воспользовавшись этим, резко ухожу в сторону и ловлю ее за руку, дернув на себя.

Однако маны в ее с виду хрупком теле оказывается больше, чем я ожидал, и меня едва не сбивает с ног. Девушка тем временем разворачивается, все ее тело покрывается синими дугами электрических всплесков. Сейчас она представляет из себя полноценный оголенный провод. Возьмись — убьет нахрен.

— Вита! — тут же возмущается княжна Акульева.

— Что? Это не техника! И в стол я не попаду.

Впрочем, Алину такой ответ явно не удовлетворил, но Вита уже вновь бросается на меня, не давая времени на размышления.

А ей надо отдать должное — быстро совладала с потоком маны в теле и движения стали куда грамотнее. Теперь я уже едва успеваю уворачиваться, чтобы не коснуться искрящейся от напряжения, в прямом смысле, девушки.

Тряхнув головой, ярываю дистанцию и прикрываю на секунду глаза. Читерить, конечно, нехорошо, но вообще-то она первая нарушила правила.

В саду перед "Полумесяцем" ничего не изменилось. Аристократы продолжали общаться, звенели бокалы, сверкали глаза дам и улыбки кавалеров.

Я стоял, упираясь спиной в георгины и смотрел на грозно надвигающуюся княжну. Ну, или графиню, надо будет потом спросить.

Признаться, выдуманные Алиной правила застали меня врасплох. Будь у меня возможность использовать источник, все закончилось бы очень быстро, но...

Впрочем, у меня в любом случае имелись свои козыри в обход запретов. Так что проигрывать дуэль девчонке я не собирался. Хотя вот умора бы вышла!

— Что, страшно, Лисицын?! — хохоча, кричит разгоряченная шампанским и адреналином барышня. — Вот так-то! Больше не будешь забирать чужую славу! Украшением вечера он назвался, ишь...

Хм. Она что, пьяная? Похоже, судя по поведению. И это всего после пары бокалов?

Бросаю быстрый взгляд на Алину, но та, считав мое выражение, машет рукой, ну точно отмахиваясь от назойливых мошек. Будто говорит: "Дай девочке выпустить пар."

Я нахмурился, сняв с лица шутливое выражение. Ну уж нет, у нас тут не бюро добрых услуг.

Не для того я поднимал с низов свой род, чтобы нянчиться с молодыми аристократами. У меня вообще другие цели, если уж на то пошло — открыть все семь колец источника, физически развить тело, и разделаться с Андором... Ух, не к месту я его вспомнил. Ско-о-отина, дай только добраться до твоей глотки, вшивый самозванец!

В общем, никаких поблажек тем, кто ставит мне палки в колеса. Уж поддаваться ей я точно не собирался.

Вот только мне не хватало физической силы для рукопашки с Витой, слишком уж большая разница в количестве маны. Мое ядро тупо не может концентрировать в руках такой объем. Эликсиры бы, конечно, помогли... Вот только времени, да и возможности не было, чтобы ими закинуться.

Да ещё этот электрический покров...

Она то ли не знала этого, то ли специально решила использовать, но одно прикосновение к ней сейчас оказалось бы для меня смертельным. Голыми кулаками тут помахать не получится, нужен изолятор...

Хотя, погодите...

Я тут же усмехаюсь в предвкушении. Придумал! Иду на сближение с дворянкой, радостно бросившейся навстречу. Уворачиваюсь от пары размашистых ударов.

Капец, это она так дерется, или алкоголь ударил в голову, забрав оттуда рефлексы и навыки? Как будто и не дворянка вовсе.

Выбрасываю правую сопернице в лицо. Она успевает среагировать и ставит блок, но это лишь обманка.

В ту же секунду пробиваю левый хай-кик, туфля с резиновой подошвой летит девушке в голову, и электричество уже не так страшно. За мгновение до удара вижу, как расширяются ее и так не маленькие глаза.

Бам!

Голова девушки запрокидывается, маленькие молнии пропадают с тела. Меня

пробивает на шипение, от боли в связках. Но я все же расправляю плечи и окидываю победоносным взглядом импровизированную арену и зрителей. Юная княжна Подорожникова тут же бросается к поверженной даме на помощь. Ласкин следом за ней.

— ...Девять. Десять. — отсчитывает парень и отходит в сторону. После чего подходит ко мне и поднимает мою руку вверх. — Победитель — Андрей Лисицын!

Народ вокруг взрывается аплодисментами и криками. И всем абсолютно пофиг, что фактически я только что избил девушку.

Во-первых, среди аристократов физическое равноправие всегда было в чести, потому как магия уравнивала силы мужчин и женщин. Во-вторых... Она ведь сама вызвала меня на бой. Да и такие удары для дворян — ничто, ведь толковым лекарем их последствия лечатся за секунду.

— А теперь, — я привлекаю всеобщее внимание и перевожу взгляд на княжну Акульеву, скромно стоящую в сторонке с моим пиджаком. Жестом приглашаю ее подойти поближе.

— Лисицын... Ты... — Шепчет она, смотря мне в глаза. Тем не менее подходит ко мне явно ближе, чем позволяют рамки приличий.

— Пришло время объявить истинное украшение вечера. Или же Царицу вечера, если угодно. И сегодня, а для меня вообще всегда, это — княжна Алина Акульева!

Двор снова начинает ликовать, но это ещё не конец представления. Подойдя к княжне, я встаю напротив нее и заглядываю в глаза. В них плещется целое море тревоги, страха, и... ожиданий.

Приближаюсь к ее лицу. Алина все прекрасно понимает, но не отстраняется. Ее грудь вздымается от тяжёлого дыхания, угрожая каждую секунду выпрыгнуть из глубокого декольте.

— Лисицын... — шепчет она, закрывая глаза.

Быстро проводит кончиком языка по нижней губе. Я целую ее — в щеку, чтобы совсем уж не лишить чувств юную дворянку. Отмечаю, что кожа у нее очень нежная, а дыхание обжигает, как жар кузнечной печи, и отстраняюсь с улыбкой.

— Вот теперь, — объявляю для всех присутствующих. — Царица вечера коронована!

Щёчки княжны пылают, она не может вымолвить и слова и просто стоит, шокировано смотря на меня. Все остальные на секундочку замирают, а затем двор тонет в криках и аплодисментах.

— Так вот что он имел в виду, — пробормотал стоящий в отдалении граф Соснов так тихо, что никто его не услышал. — Вот как он собирался "блистать"...

Я же подхожу к Вите, которую только что привели в чувство и усадили на стул. Девушка, судя по взгляду уже протрезвевшая, смотрит на меня с целым озером обиды в глазах. Виновато пожимаю плечами. Это было ее решением — вызвать меня на дуэль. Сама виновата. Да и научиться достойно проигрывать ей не помешает, на будущее.

— Это было круто! — подходит ко мне Ласкин и хлопает по спине. Я чувствую, что сейчас он выражает волю всех собравшихся, учитывая сколько на меня устремлено восхищенных взглядов.

Взяв с подноса новый бокал, я салютую им Коршунову с друзьями. Тот аж скривился, лицо от гнева просто перекошило.

Да-а-а, сочувствую я в каком-то смысле его отцу. Ведь с таким наследником судьба рода незавидная. Откровенно говоря, он обречён на гибель.

— Спасибо, — киваю я Ласкину. — Рад, что смог скрасить ваш вечер.

— А что, самому тебе разве не понравилось? Не любишь драться? — от него не укрылась моя ирония, и я закатил глаза. Теперь придется пояснять.

— Да, не люблю. Когда речь идет о показательных дуэлях на публику. Аристократ должен сражаться, причем постоянно, чтобы доказывать окружающим свое право на то, что имеет. Но быть обезьянкой в клетке, развлекающей толпу, это... Недостойно. Но иногда приходится.

Наткнувшись на мой серьезный взгляд, Ласкин тут же меняется в лице. Похоже, мои слова заставили его задуматься. Эх, черт, теряю хватку! Поддался эмоциям, блин. А ведь я здесь не для просвещения золотой молодежи, а чтобы вписаться в ее ряды.

В этот момент княжна Акульева, похоже, наконец-то опомнилась и подошла ко мне, грозно сдвинув бровки.

— Лисицын... Лисицын, ты совсем охренел?!

Хм. Походу у меня уже во второй раз в этом мире появляется чувство дежавю.

Очень подозрительный человек в темном плаще с поднятым воротом и в шляпе стоял во дворе отеля "Полумесяц" и сканировал взглядом молодежь.

Номинально, он был водителем, простым водителем барона Волконского, который привез его сына на праздник.

Все продумано четко, не придерешься.

Стоя среди водителей и других слуг молодых дворян, человек прислушивался к разговорам.

— ...Видел вчера прорыв у Коршуновых, когда мимо их поместья проезжали. Отвез князя по делам, мать его в... Не важно. Чуть с жизнью там не расстался, когда какая-то тварь за машиной увязалась. Пришлось даже князю ее прямо на ходу техниками сбивать.

— Да ты че! А люди Коршунова че, не справлялись что ли? Я слышал, у него там дружина будь здоров.

— Да будь здоров, это понятно, но видать не по ним шапка на этот раз была. Я такого раньше вообще не видел, чтобы графскую дружину так теснили. Не дай бог по другим родам такая напасть пойдет — половина перемрет, тут же...

Впрочем, человека это не интересовало. Его вообще мало что интересовало в этой жизни. Хотя вот сейчас была одна вещь, вызывающая у него интерес и азарт. Убийство юного графа Лисицына.

Незаметно выйдя из толпы приглашенных на банкет слуг, человек еще раз внимательно оглядел свою жертву. Сопляк, как есть, всего лишь сопляк, хотя... Что-то в его взгляде настораживало, причем кого угодно, кто видел его в первый раз. Какой-то он был чересчур... Осознанный? Уверенный? Смелый?

Впрочем, для этого человека такое было не важно. Он хотел лишь одного — выполнить приказ барона и убраться из города, забрав награду.

И сейчас пришло время приступить...

Рука человека скользнула в карман, достав оттуда маленький ярко-алый камушек с неровными гранями. Он был совсем небольшим, даже крохотным, но размер был обманчив. Даже самый последний работяга с завода барона Волконского понял бы, что это макр, причем очень сильный. А если быть точнее, то концентрат макра. Сосредоточенной в нем

маны хватило бы на... Да много на что. Уж на убийство одного зарвавшегося мальчишки, так точно.

Человек закрыл на секунду глаза, концентрируясь. Спустя некоторое время, макр в его пальцах будто ожил, начал пульсировать изнутри.

— Эй, ты! Ты че такой кислый стоишь, а? Давай к нам! — позвал тот самый водитель, который только что рассказывал, как проезжал мимо прорыва.

Человек обратил на него лишь ноль целых хрен десятых внимания. Он был сосредоточен на другом.

Короткое движение рукой — и напитанный маной по самый небалуй макр на огромной скорости полетел в цель, как раз говорившую о чем-то с другим сопляком...

Мое сознание замедлилось. Тело неспособно было работать на таких скоростях. Оно и так едва поддерживало меня в моменты сражений, когда я забивал его маной под завязку.

И сейчас оно отказывалось двигаться, даже несмотря на то, что на угрозу я среагировал.

Маленький сверкающий объект летел ко мне на огромной скорости, источая ману в просто огромных количествах. Чувствовалась его неземная природа. Макр? Нет, даже не так. Концентрат макра. Невероятно сильный и дорогой камень взяли и сделали из него что-то просто чудовищной силы, переведя в жидкое состояние и отсеяв все лишнее. После чего вновь придали твердую форму и вуаля — страшное оружие готово, и мало кто может от него защититься в этом мире.

Сознание работало на миллисекундах, и я вдруг понял, что не успеваю. Чертово тело просто не способно так быстро двигаться само по себе. Вот до чего прежний Андрей его довел, забивая на зарядку...

Эх, сейчас бы эликсиров, вот тогда я бы поиграл в такие вышибалы! Да и бой с Витой тогда был бы совсем другим.

Макр тем временем все приближался, и я не знал, что мне с этим делать. Ну, давай! Шевелись, чертов кусок плоти! Аррргх!

Вдруг чужая сила наполнила меня, на манер той же маны. Потекла по каналам, разогревая мышцы до высоких температур, и тело стало способно действовать на нужной скорости!

Довернув корпус, я все же успел уйти с траектории поражения так, что смертоносный камень задел лишь плечо, скользнув по нему и пролетев мимо. Он был горячим, гораздо горячее, чем "перчатки света" Коршунова.

Откуда пришла сила? Неужели... Неужели Лис выделил из своих запасов?

Впрочем, разбираться с этим у меня не было времени. Макр пролетел мимо и, никого серьезно не задев, прошил насквозь стол с закусками, отправляя его в полет. Затем исчез где-то в здании отеля.

А я встретился глазами с человеком, который только что покусился на мою жизнь. Его холодный невыразительный взгляд из-под шляпы сейчас был шокированным — похоже, он был уверен в успехе своего предприятия.

Возможно, он вообще обломался так в первый раз... И в последний, потому что подобное я не прощаю.

— Что это было?! — тут же в ужасе завизжала Вита, которая уже перестала обижаться

на меня за свой проигрыш.

Ей вторили десятки молодых аристократов, на глазах которых только что подлетел в воздух стол, а затем раздался взрыв в здании отеля.

Впрочем, реакция у убийцы была отменной. По крайней мере запах жареного он почувствовал быстро и пустился наутек в сторону выхода со двора. Ну да, с трех остальных сторон отель был огорожен массивным забором, так что сбежать можно было лишь через здание.

— Миша, за мной! — взревел я, бросаясь следом за убегающим.

Ну уж нет, не уйдешь! Кто-то очень сильно хотел моей смерти, так что даже готов был серьезно раскошелиться, и я во что бы то ни стало должен был узнать, кто!

К счастью, Миша послушался и без лишних разговоров бросился за мной. Не то, чтобы он был нужен мне в самой погоне, но сильный боец в такой ситуации определенно не будет лишним. Да и к тому же оставлять его здесь было бы как-то нехорошо. Учитывая, что я собирался воспользоваться услугами его водителя.

А убийца то оказался шустрым! Кто бы его ни нанял, он дорого оценил мою голову. Ну хоть одна приятная новость, блин.

Вдвоем с кое-как поспевающим за мной Сосновым, я пролетел через здание мгновенно, минуя просторный холл и широкие коридоры. Эликсир на рефлексы бы сейчас не помешал, да только они все остались у княжны Акульевой вместе с моим пиджаком.

Впрочем, сила Лиса все ещё наполняла мое тело, позволяя временно забыть про жидкие стимуляторы. Удобно, жаль только, что слишком часто вытворять подобное у бога вряд ли получится.

— Стой! Да стой ты, Лисицын! — Закричал Миша откуда-то сзади и я понял, что парень уже выдыхается. Похоже, придется все же оставить его здесь.

Вслед за убийцей, в одной рубашке с закатанными рукавами я вылетел на парковку перед отелем. Он прыгнул в какую-то машину и понесся прочь, причем он сам был за рулём. Нет, ну какой же проворный, падла!

Я щеманул в сторону автомобиля Соснова.

Запрыгнув на переднее сиденье, приказал водителю:

— Догоняй вон ту машину, БЕГОМ!

Человека, устроившего покушение, звали Александр Добрянский, и его род был одним из немногих, кто не поменял фамилии после получения тотема. Отчасти для большей конспирации, учитывая темные делишки семейства. Отчасти потому, что сложно подобрать фамилию, когда твой тотем — жук-бомбардир.

Зато он давал Александру дар ускорения, позволяющий разгонять до безумной скорости даже самые обычные предметы. Что делало Добрянского первоклассным убийцей, о котором среди аристократов знали лишь немногие. Например, Петр Романович Волконский.

Добрянский уезжал, вдавливая педаль газа в пол. Чертов сопляк! Как вообще он смог увернуться от разогнанного силой бога макра пятого уровня?!

Впрочем, на то Петр Романович и был купцом первой гильдии — он заранее предусмотрел это. И его план только начинался на данном этапе.

— Почти на месте, — бросил Александр другому человеку сидящему на кожаном диване заднего сиденья, оглядевшись по сторонам. Они уже ехали по узким улочкам

довольно... Неспокойного района. Неприветливого. Грубо говоря, трусоб. — Можешь начинать.

— Без тебя знаю, — огрызнулся тот, пригладив пятерней жидкие каштановые волосы, все время спадающие на лицо. Это бессмысленное действие, для него было чем-то вроде привычки.

Это был один из охранников Волконского, Алексей Михайлов. Он был порталистом — магом, чей дар позволял пробивать проходы на Изнанку. И сейчас они как раз доехали до "тонкого места", где была возможность это сделать.

Порталист даже языком цокнул. Ай, да Петр Романович, ай, да... Молодец! Так тонко все рассчитать, такое достойно уважения.

Автомобиль замедлился, и маг на заднем сиденье закрыл глаза, сосредоточившись. Закупленные купцом симуляторы влили в него столько маны, что хватило бы испепелить всю улицу. Или открыть в мир проход кровожадной твари.

Водитель Сосновых оказался тем ещё лихачем. Стоило только дать ему волю! С азартом в глазах он медленно, но верно догонял уходящую от нас машину.

Ух, сволочь, только попадись мне! Я уже предвкушал, как буду бить несостоявшегося убийцу зубами об асфальт, как вдруг...

Машина впереди замедлилась. Раза в два, наверное. А потом на дороге перед нами выросло кольцо портала, светящееся ярко-алым, прямо как тот макр, которым пытались меня убить. Я проверил местность вокруг — трусобы. И в какой момент мы успели заехать в эту глушь? Здесь даже портал смотрелся чужеродно, выбиваясь из всеобщей серости.

Из прохода в другой мир показалась рогатая башка, похожая на бычью, только больше. За ней вылезло мускулистое прямоходящее тело.

— Это... это что... мать его ети... — Прошептал водитель, шокировано уставившись на монстра.

Похожая на минотавра тварь ростом под два метра окончательно вылезла из портала перед нами и взревела.

Твою ж мать, это ещё что такое?! Вот не было печали! Видит Лис, каждого ответственного за это найду, и прикончу, КАЖДОГО!

Монстр тем временем наклонил уродливую башку и встал наизготовку, как будто собрался таранить машину прямо на ходу. Ну да, логично, что ещё может делать бык.

Похоже, сейчас будет интересная гонка. Или же...

Я усмехнулся. Нет уж, не в мою смену! Мне ещё предстоит посадить на ножку от стула, или что поострее, своего убийцу, а потом и его заказчика. И бык-переросток не нарушит эти планы.

— Прибавь газу! — бросил я водителю, вырывая его из транса. — Проверим эту тварь на прочность!

*Петр Романович Волконский, купец первой гильдии.
За несколько минут до открытия портала на Изнанку.*

— Не переживайте, Петр Романович, мы его быстро приголубим, — раздаётся быдловатая речь в трубке. — Уверен, что Саша уже с ним разобрался. А нет, так я разберусь.

Сидя в своем кабинете, барон Волконский разговаривает по мобилету с Алексеем Михайловым. И почему-то его терзает смутная тревога, для которой вроде как нет никакого повода.

Даже если Лисицын перебил каким-то образом тех пятерых остолопов Коршунова, то был обычный бой. С реальным противником, которого видишь.

Пережить технику ускорения Добрянского... Невозможно, если только не будет очень удачного стечения обстоятельств. И не вмешается третья сила.

Впрочем, именно на такой случай у купца были загружены и другие ловчие сети. Как бы удача его не любила, эту ночь Лисицыну не пережить.

Вдруг в трубке слышится резкий удар задницы о сиденье, видимо Добрянский вернулся в машину. Слышится приглушенный расстоянием голос.

— Леха, кто там у тебя? Барон? — Через секунду, видимо получив подтверждение, Добрянский продолжает. — А-а, ну тогда передай ему, что сученок у нас на хвосте! Не отделаешься теперь, аха-ха-ха-ха!

— Слышали, Петр Романович? — вновь заговорил Михайлов. — Все, хана ему! Мы вас не подведём.

— Надеюсь, Леша, надеюсь, — купец пытается сохранить строгость в голосе, но, по правде говоря, он доволен, даже несмотря на тревогу. И свое плохое предчувствие. Мало ли случаев, когда оно подводило? На первом месте всегда должен быть холодный расчет. — Ну, развлекайтесь.

Сбросив трубку, барон Волконский с чувством выполненного долга положил мобилет в ящик стола. Вызвал своего главного телохранителя.

— Дим, возьми пару ребят с собой, и поедем в мой любимый гольф-клуб. Что-то давно я там не резвился.

Дмитрий Чернорукий, начальник охраны барона, понимающе усмехается.

— Удачная сделка, ваша светлость?

— Ага, — Волконский хохотнул, каким-то своим мыслям. — Можно сказать и так.

Мы мчимся на демона по темной улице. Заполненные светом окна нависают, словно тысячи прожекторов, освещающих иномировую тварь.

— Да как же это... Куда же это мы... — Запоздало спохватывается водитель, но поздно — я хватаю рукой руль и удерживаю, не давая ему свернуть.

— Это наш шанс, идиот! — приходится орать ему в ухо. — Или так, или этот бычара нас сожрёт, а потом пойдет добирать калории на местных горожанах!

Это было правдой — стоило нам свернуть, и тварь бы бросилась в погоню, либо за

нами, либо за мирным сном местных граждан. Так что выбрал меньшее зло, решив нанести, пока есть возможность, побольше урона противнику.

Не знаю, сработали мои слова, или что-то другое, но слуга рода Сосновых заткнулся и больше не причитал. Только крепче сжал баранку и вдавил педаль газа, будто пытаюсь выдвинуть ее из автомобиля на улицу.

Демон так и стоял, наставив на нас рога. Копыто мощно стучало о землю, высекая искры из мощной городской дороги. Ему только кольца в носу не хватало для полноты образа, и красных глаз.

Хотя вот они то как раз были...

Машина врезалась в тварь, и нас с водителем бросило вперед по инерции. Боковые стекла вылетели от силы столкновения, порезав мне рубашку и кожу под ней. За миг до удара бросил взгляд на спидометр — он показывал сорок три километра в час, что было прилично для колымаг этого мира.

И достаточно, чтобы при ДТП убить нахрен неодаренного...

Вот только водитель Сосновых, похоже, не относился к данной категории! Даром, что слуга, через несколько секунд после стычки он слабо приподнял голову, ударившуюся об руль. Концентрация маны в организме резко подскочила от прилива адреналина и по предплечьям водителя побежали огненные язычки, указывая на принадлежность к стихии.

— Граф... Граф меня убьет... — Прошептал он, обречено смотря на капот машины, который был, что называется, "в дрова".

Я с этого так охренел, что даже ничего не ответил. Интересно в доме Сосновых расставляют приоритеты, раз даже спасение своей жизни не считается уважительной причиной для того, чтобы "разочаровать" графа.

Распахиваю дверь и вываливаюсь наружу из автомобиля, зависшего под небольшим углом капотом вверх.

— Твою ж мать...

Вместо того, чтобы спокойно умереть, или хотя бы потерять сознание, монстр выглядел вполне живым. Шумно фыркая, он пытался нащупать опору на все четыре конечности, чтобы освободить рога, намертво застрявшие в капоте.

На секунду переключаю внимание на машину убийцы, которая должна была уже скрыться за каким-нибудь поворотом, но... Хвала Лису, этот закуток заканчивался тупиком! И вместо того, чтобы умчаться в закат, несостоявшийся киллер остановил тачку метрах в пятидесяти от меня и вышел, спрятавшись за открытой дверью автомобиля.

В руках у него снова что-то блеснуло...

— Что? В смысле, въехали в демона?! — Ошарашенно заорал Добрянский, на дрифте останавливая автомобиль, так что в процессе он повернулся на сто восемьдесят градусов.

— Сам смотри, — огрызнулся Михайлов с заднего сиденья, вновь закрыв глаза. — Дальше разберёшься без меня. А я буду второго вытаскивать. Это не самый быстрый процесс...

— Давай-давай, а то его там уж заждались, — проворчал убийца, выходя из машины.

Он методично открыл дверь нараспашку и присел за ней, организовав таким образом точку ведения огня. Это место было идеальным для эффективного использования его

способностей. Именно поэтому барон Волконский и выбрал это, среди нескольких других "тонких мест", в которых можно было натравить монстра на сопляка.

Метательные ножи особого образца легли в руки. Они были сработаны из металлов с измененными свойствами, поставляемых семьёй Комариных. Превосходное оружие. Особенно в руках Александра.

Добрянский нахмурился, сжимая эргономичные рукояти. Жаль переводить такое добро на какого-то молокососа, но барон Волконский очень хотел его смерти. И щедро готов был за нее заплатить.

Так что подозрительный аристократ без колебаний влил силу благословения в смертоносные зубочистки.

Предстояло закончить тут до рассвета...

Черт, старый пес, а трюки все те же. Ничему его, похоже, жизнь не учит. А вот меня — очень даже.

Отскакиваю в сторону, лишь чудом разминувшись с маленьким метательным ножом. Таким при обычном броске разве что кожу можно порезать, но в руках этого неизвестного метателя... Кто поручится, что он не умеет каким-то образом любой предмет превращать в эффективное дальнобойное оружие?

Спрятавшись от "стрелка" за машиной и демоном, лихорадочно соображаю, что делать. Ситуация не из приятных.

Водитель Сосновых выскакивает из машины следом за мной, и я едва успеваю за шкирку дёрнуть его к себе в укрытие, как в том месте, где только что была его голова, пролетает ещё один нож...

— И что будем делать?! — орет он мне, пытаюсь перекрыть вой рогатого демона. — Вряд ли проблема сама собой устаканится!

Я отмахиваюсь от него, чтобы не мешал сосредоточиться. Так, нужно по максимуму мобилизовать свои резервы. Источник, аналог маны, пришедший от Лиса, обаяние... Точно!

Расплескиваю вокруг волны ментального воздействия, и стараюсь усилием воли дотянуться ими до машины, за которой наши позиции всюю обстреливает этот хмырь.

И, вроде, получается! Концентрация волн такая сильная, что этот снайпер чуть ли не теряет сознание от накатившего вала эмоций, обстрел прекращается, а я надеюсь, что не на пару минут.

Похоже, за этот вечер бог-покровитель неплохо набрался сил, раз ему удастся так щедро ими отдариваться.

Встаю и проверяю свое тело на заряженность для боя. Выясненная информация приятно удивляет, маны просто до краев. Чувствую себя ранг на четвертый, или даже пятый.

Минотавр в это время проявил зачатки интеллекта и упёрся в машину передними лапами, помогая себе достать рога из стального плена.

Умнеет прямо на глазах, тварюга!

Вскоре это получается, и мощная фигура животного встает надо мной во весь рост. Когтистая лапа заносится над моей головой, и опускается, но лишь высекает искры из мостовой. На прежнем месте меня уже нет...

Подлетев к твари сбоку, концентрирую в кулаке столько огня, сколько могу, сводя его в

одну горячую точку. Бью туда, где должна быть печень. Моя раскалённая кисть прожигает кожу и мышцы, оставляя ошутимую подпалину на шкуре монстра. Последний ревет вне себя от ярости. Кишки не выпали, как планировал, но тоже неплохо. Тоже сойдёт, для начала.

Вдруг щеку под глазом обжигает внезапная боль, и остаточным боковым зрением я замечаю метательный нож. Чертов снайпер, очухался от действия моего благословения!

Шипя, возвращаюсь в безопасное место, под укрытие машины. Обстрел возобновляется, только на этот раз демон уже не в стальных тисках капота, и я понятия не имею, что мне с ним делать.

Вот уж точно, тот, кто это устроил, настоящий хитрец. Смоделировать настолько безвыходную ситуацию, это серьезно...

Впрочем, тем сильнее мое желание поскорее добраться до него, чтобы поговорить по душам. Интересно, кто это может быть? Коршунов? Да нет, он то пока что уверен, что я мертв, стараниями его храбрых безопасников. Кто тогда? Волконский?..

Хм. Ну, если это все его козни, то получается, что он своим поведением слабовольного придурка просто отводил подозрения? Вот это любопытно!

Но времени на размышления мне снова не дали. Машина накренилась, приподнялась, а затем ее что-то отбросило в сторону, как пушинку. Чертов бычара добрался-таки до моего укрытия!

— Лисицын! Лисицы-и-ин! — доносится сзади знакомый голос. Я оборачиваюсь. В переулок следом за мной заезжает еще один автомобиль, очень похожий на тот, что только что был отброшен в сторону. Из него вылезает Миша Соснов.

Всё-таки поехал за мной. И это радует!

— Ваше сиятельство! Я не виноват! — тут же начинает оправдываться за машину водитель, но "сиятельство" на него даже внимания не обращает.

Аристократ в полном шоке, стоит, распахнув рот от увиденной картины.

— Это ещё что за хрень?.. — Миша ошалело смотрит на здоровенную рогатую фигуру. — Прорыв?..

— Ага, прорыв, — я перекрикиваю рев взбешенного монстра. — Давай закрывай его, аристократ!

Демон, наклонив башку рогами вниз, бежит на меня, но Соснов сбивает его по пути. Хватает за рог и оттягивает в сторону. Силен, черт!

Монстр накрениется, и я вижу, что он вот-вот упадет на землю, но...

Вырвав голову резким движением, он едва не сбивает молодого графа с ног. Замахивается когтистой лапой.

Ладно, пора и мне размяться. Встаю, готовясь присоединиться к сражению, как вдруг...

Подъезжает ещё одна машина, из нее под лунный свет выскакивает Вита, а затем ещё несколько автомобилей освещают фарами переулок! От высыпающих наружу дворян тут сразу же становится тесно.

— Что у вас происходит?! — о, а это голос Акульевой. Сама Царица вечера пожаловала на нашу иномировую разборку.

Ей вторят десятки голосов. Похоже, мои новые знакомые дружно решили вступить за меня перед убийцами, и защитить мир от прорыва.

— Построиться! Нападем все вместе — оставим от него рожки да ножки! — Выкрикивает команду Соснов.

Тут же слышится треск электрических зарядов, рев пламени, хруст льда. Аристократы готовятся к бою, пробуждая свои силы.

— Порталисты есть? — не оборачиваясь, бросает граф.

Двое парней выходят вперёд. Соснов кивает.

— Закрывайте нахрен, пока ещё кто-нибудь не вылез.

— Не получается! Что-то мешает...

— Пойду разберусь с этим "чем-то", — бросаю я, и Миша одобрительно кивает, хотя и не понимает, о чем я говорю. — Когда дам сигнал, пробуйте снова.

Я был уверен, что портал так или иначе связан со стрелком. Ведь это он открыл его, чтобы сравнить меня с демоном?

Рогатый тем временем наконец перестает реветь и бросается на молодежь. Соснов встречает его, он сейчас похож на мощный древесный ствол. Видно, действует благословение тотема. Черт, тоже такое хочу! Я бы такие чудеса с ним вытворял...

Завязывается бой, и на демона сразу наваливается целая толпа магов, а из портала появляется вторая башка.

Но я не обращаю на это внимания. Все это остается за спиной, а я уже бегу за своим убийцей.

Сила Лиса только крепнет, ее потоки покрывают все мое тело на манер доспеха. Пара метательных ножей на огромной скорости бьётся в него и отлетает в сторону. Ха! Силен мой тотем.

Уже на подходе врубаю мощную волну обаяния, и этого снайпера пробирает до мозга костей. На какое-то время он и думать забыл о своих зубочистках.

И этого времени мне хватает, чтобы пройти разделяющее нас расстояние.

Двойной связкой врубаю стрелка, который все еще под впечатлением от моих ментальных волн. Правый прямой и левый локоть в голову обеспечивают ублюдку нирвану на ближайшие пару часов.

Боковым зрением замечаю в машине второго.

А это ещё кто?!

На меня он не реагирует, сидит на заднем сиденье, закрыв глаза. Ясно, он в трансе. Из пушки не разбудишь.

Скорее всего, это он отвечает за открытие и поддержание портала.

Стребаю за шкуру и вынимаю из автомобиля, пару раз встряхнув. Порталист открывает глаза.

Удар головой о крыло автомобиля, и он закрывает их обратно, но уже не от переизбытка концентрации.

Оборачиваюсь и вижу, как сзади арка портала потускнела и пошла рябью, второй демон, который уже наполовину вылез наружу, со скорбным воем втянулся обратно.

Двое юных порталлистов, к счастью, правильно определили это как сигнал, и начали действовать, запечатывая дыру в реальности. Вот молодцы, хвалю!

Рогатый демон тем временем уже на последнем издыхании, один рог обломан, все тело истекает кровью. Да-а-а, потрепала жизнь парня.

Последний удар на счету Соснова — он вкладывает всю оставшуюся силу в резкий правый хук и его рука пробивает насквозь мускулистое тело, разрывая демонические внутренности.

С жалобным ревом монстр падает, а портал на Изнанку закрывается с резким хлопком,

распространяя вокруг запах серы...

— Ну, что тут у тебя? — спрашивает Миша, подойдя ко мне вместе с остальными.

— Вот этот, — киваю на распростертого на асфальте снайпера. — Пытался меня убить.

— Думаешь, это от Коршунова?

— Сомневаюсь. Он то даже ещё не знает, жив я или нет.

— Тогда от кого? — хмурится Соснов. — Кому ты еще успел перейти дорогу, Андрей?

— Вот сейчас и узнаем...

Я беру гада за отвороты плаща и прислоняю спиной к машине, придавая сидячее положение. Приходить в себя он явно не собирается без посторонней помощи, так что приходится яростно хлестать его по щекам.

Спустя минуту примерно, он застонал и открыл глаза. Они уже не были такими невыразительными. Сейчас в них плескался неподдельный ужас.

— Слушайте... Не убивайте меня, а? Ну пожалуйста... Пожалуйста!

Я, уже наученный опытом допросов в этом мире, зажигаю на пальце огонек.

— У тебя будет только две попытки соврать... Кто тебя нанял?

Убийца сглатывает, не отрывая глаз от моего пальца. Да, впечатление, наверное, ещё то.

Он колеблется. Видно, что боится своего заказчика, но меня боится все же больше. Особенно после того, как мой палец методично начинает приближаться к его лицу.

— Волконски-и-ий! — орет он на всю улицу, когда его ресницы начали тлеть. — МЕНЯ НАНЯЛ ВОЛКОНСКИЙ!

— Ну, Андрей, ты и дал маху! — восторженно смотрит на меня Миша. Это в бою он был хладнокровным и собранным. Отдавал приказы и сражался в первых рядах, как настоящий полководец. А сейчас вернул обратно свою натуру простоватого и несдержанного парня.

Сидим втроем с ним и княжной Акульевой на кожаном диване ее машины. Автомобиль нанятых Волконским киллеров ее телохранитель любезно согласился отвезти в участок, а машина Соснова была... В не самом рабочем состоянии, после знакомства с этим рогатым рестлером.

Вот княжна и вызвалась подбросить нас, когда все молодые аристократы разъехались, бурно обсуждая происшествия сегодняшней ночи.

— Нет, ну этот Волконский конечно и охренел. Подумать только, устроить прорыв, чтобы отомстить за шантаж!

— Что еще за шантаж? — тут же сощурилась Алина, которая была не в курсе моих взаимоотношений с купцом.

— Не вникай. Не надо оно тебе. — Беспечно отмахиваюсь я, украдкой бросая выразительный взгляд на Соснова. Тот нехотя кивает, мол, понял, держу язык за зубами.

Да уж, грубо работаете, Петр Романович, хотелось сказать. Но умом я понимал, что это не так — на самом деле все было поставлено на этого метателя макров с самого начала. Просто ему не повезло, а мне повезло. А искусственный прорыв... Что ж, это была просто страховка, на случай если вдруг основной план не сработает. На самом же деле барон просто меня недооценил, и скоро поплатится за это.

— Ну ладно, поехали уже, чего стоять, — проворчала Акульева, отворачиваясь к окну и подперев рукой подбородок. — Не хотите говорить, ну и пожалуйста! Больно надо.

— Ага, Едем, — согласился я. Наклонившись вперед, задал направление водителю. — Уважаемый, вези в частный сектор. Как проехать к дому объясню на месте.

— Стоп, что?! — в один голос воскликнули юные дворяне, и я едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

— А что не так? С Волконским надо разобраться. Пока он не узнал, что его план накрылся и не отправил новых придурков устраивать новый прорыв.

Миша, услышав мои доводы, успокоился и не стал спорить, но вот Алина...

— Вообще-то мы так не договаривались! Я хотела тебя домой подбросить, а не на разборки. — Надула губки княжна.

— Если отвезешь меня домой, то я все равно пойду на эти разборки, — непреклонно заявляю. — Так что ты просто дашь моему противнику больше времени подготовиться. Тебе так хочется, чтобы он заранее узнал о моем визите?

Смотрю Алине в глаза и не мигаю. В конце концов она отводит взгляд и недовольно поджимает коралловые губки. Простая манипуляция сработала на ура.

Ну ещё бы. Нехорошо так делать конечно, но она сама виновата.

— Ладно, Лисицын, хрен с тобой. Антон, вези куда он сказал.

Рассерженная княжна сидела и смотрела в окно автомобиля, сдвинув бровки. Чертов

Лисицын! Как же он бесит! Особенно в такие моменты...

О том, что произошло во дворе "Полумесяца", девушка старалась не думать. И о своих чувствах по этому поводу тоже. Она же буквально готова была растаять в его руках...

Нет! Не сейчас, только не сейчас...

Княжна украдкой бросила взгляд на Андрея. Он сидел рядом с ней неподвижно, закрыв глаза и явно не собираясь реагировать на внешние раздражители.

Девушка опять надула губки и нахмурилась. И о чем она только думала, согласившись ехать, куда сказал Андрей?! Мало ли, насколько он был убедительным — это опасно... Но и бездействие в его ситуации опасно, что нельзя было не признать.

Ей не хотелось подставлять Андрея под опасность. Почему-то. Хотелось, наоборот, его защитить. Странное желание для девушки, но княжна на то и была княжной — у нее во многом были искажены представления о мире.

Придвинувшись поближе к находящемуся в трансе Андрею, она положила голову ему на плечо и закрыла глаза...

Пока едем, аккуратно прошупываю ядро маны, стараясь выяснить его текущее состояние. Кольцо источника опоясывает его огненным обручем. За счёт него можно сказать, что у меня примерно третий ранг. Плюс эликсиры дают неплохое подспорье, да и благословение тоже. В общем, если собрать все мои козыри в одном рукаве, то я много с кем мог бы посоперничать.

Но вот без них... У меня начались бы проблемы. Как это уже собственно и случилось, с этими отморозками. Сила Лиса в известной степени компенсировала нехватку маны, но все же.

Хорошо, что Алина вернула мне пиджак с эликсирами...

— Приехали, — отчитался водитель, после того как зарулил в частный сектор. — Куда дальше?

Окончательно оправившись от нервного транса, я указываю ему на нужный дом. Паркуемся мы, правда, не рядом с ним, а чуть подальше, на всякий случай.

Вылезаю из машины и с недоумением смотрю на Соснова, тут же подорвавшегося следом за мной.

— Слушай, если тебе надо в туалет, то никаких проблем, но если ты решил окончательно взять на себя обязанности моей няньки, то...

— Я иду с тобой, — отрезал он, упрямо смотря на меня. — И это не обсуждается.

Я лишь вздохнул и покачал головой. Ладно уж, пусть идёт, куда хочет. В конце концов, я же не могу силой оставить его в машине?

На территории коттеджа охранники грозно зыркают на нас, пока мы идём от машины до двери. И в итоге преграждают путь.

— Чего тут забыли? Проваливайте. — Не очень гостеприимно бросает самый высокий из них, с седыми прядями в волосах и бороде.

— Не советую так реагировать на каждого встречного, ребятки, — ухмыляюсь я. — Мало ли, сам великий граф в гости заглянет, а вы его так... Грубо прогоните.

— Великие графы без охраны не ходят, — скопировал мою ухмылку служивый. — Или это ты тут великий граф?

Я лишь вздохнул и не стал особо бычить на них. Простые работяги, выполняют свою работу. Что с них взять? Да и к тому же, в его словах есть какая-то логика.

— Где барон Петр Романович? У меня к нему дело. — Меняю тактику.

— Какое дело? Вот что, сопляк, ты давай иди отсюда, пока я подкрепление не позвал. У нас сегодня в смене двое четвертого ранга. Одними лещами не отделаешься.

Я присвистнул.

— Не хило, вот только у меня в смене сегодня пятый ранг. Так что советую не выпендриваться и сказать, где я могу найти Волконского.

Но, к сожалению, угрозу они всерьез не воспринимают. Что ж, в таком случае, сами виноваты. Ничего личного, служивые, но я на дух не переношу тех, кто вставляет мне палки в колеса...

Перед нами трое безопасников. Я хватаю ближайшего из них за шкуру, немного разогрев его апперкотом в живот, и, развернувшись, напрягаю все мышцы, какие есть. Точнее всю ману, какая есть.

Провожу что-то вроде броска через себя, но продлённого, так что жертва не падает на землю передо мной, а летит дальше, подобно снаряду. Врезается в не ожидавшего такой подставы графа Соснова. Выругавшись, Миша отпинавает в сторону прилетевшее в него тело. Видимо уже на автомате активирует благословение, от которого его кожа превращается в подобие древесной коры.

Посчитав это угрозой, а его моим телохранителем, люди Волконского бросаются на нас. Первый, из-за которого все и началось, уже лежит на жухнущем осеннем газоне. Главарь бросился на Соснова, посчитав его главной угрозой, а мне достался какой-то проходимец. Даже двигаться ему удавалось с трудом, точнее поспевать за моими движениями.

Спустя секунду ловлю его на левый боковой. Правда, Миша справляется со своим ещё быстрее. Всего одним ударом он вырубает противника и смотрит на меня с претензией.

— Ну и что это было?!

— Да ладно, тебе они все равно на один зуб, — отмахиваюсь я. — Да и ходишь ты за мной, как личный телохранитель, так что... Не принимай на свой счёт.

Оставив разозленного графа наедине с собой, поднимаюсь в дом. Признаться, поведение Соснова меня все больше начинает напрягать. Хрен его разберет, какие там инструкции отец ему выдал на счёт меня. Может, и замочить нафиг, после какого-то момента.

Впрочем, главное, что пока что от него одна только польза. Так что пусть ходит за мной хвостом и дальше. А там... Видно будет.

Во всем доме следов присутствия пухлого купца не обнаруживается, только в его кабинете на столе лежат какие-то бумаги. Беззастенчиво разглядываю их.

«Я, майор Воскресенский А.В., в соответствии со статьей двенадцать Имперского устава...»

А, ясно. Это протоколы, скорее всего из-за пяти трупов, найденных в спорткомплексе на заднем дворе. Или...

Нет, даже не так. Трупы Волконский успел спрятать, или скорее скормить каким-нибудь тварям в Изнанке, чай не совсем дурак. Но вот факт того, что двадцать человек зашли в этот чертов спорткомплекс, а вышло оттуда на пять человек меньше...

Хммм. А не впаяют ли им это дело на пару с Коршуновым, интересно? Ради такого я бы даже готов был в суд свидетелем пойти.

Эх, давно что про старика не вспоминал. Как у него там дела, интересно? Что за прорыв был такой, из-за которого сынок его с таких важных дел дёрнул? Тоже непонятно.

Прежде чем уходить, останавливаюсь и подхожу к столу. Открываю верхний ящик и запускаю руку внутрь. Мало ли, чего полезного спрятано там у такого ушлого дельца?

И ведь не прогадал! Там лежит странное устройство, в котором я не без труда опознаю диктофон. Мда, в моем мире они, конечно, были поудобнее, но грех жаловаться, если удалось просто так получить такой классный девайс. Убрал находку в карман, я выхожу из кабинета.

Конечно, воровство и сам не люблю, но у такой мрази даже воровать не жалко.

Проходя мимо комнаты охраны, слышу там громогласный храп, и спешу убраться куда подальше. Зачем тревожить сон невинных людей?..

Эх, сюда бы прямо сейчас целую гильдию воров отправить... Уверен, они бы нашли, чем поживиться в доме купца.

Перед тем, как покинуть непривычно пустое поместье, захожу на кухню. Там обычно всегда опиваются какие-нибудь слуги. И, я оказался прав — какой-то мальчишка со шваброй и ведром усердно драил полы. Мое появление так его напугало, что он сразу выдал все, что знал, стоило только правильно поставить вопрос.

— Я... Я-а слышал, как... Господин Волконский говорил с господином Чернорукиком про... про... гольф-клуб, кажется...

Я улыбнулся.

— Вот и умница. А теперь иди, убирайся дальше.

Довольный, я наконец-то покинул это неприятное место. И видимо, по моему виду понятно было, что я доволен, потому что Миша сразу же пристал с расспросами.

— Ну? И как, узнал, где он?

— Узнал, — киваю я. — Поехали.

Мы возвращаемся в машину, где мирно посапывает спящая княжна, развалившись на половину заднего сиденья. Движением головы показываю Мише, чтобы садился вперёд, а сам осторожно устраиваюсь рядом с Алиной. Приподнимаю ее голову и кладу себе на колени. Глажу по черным, как вороново крыло волосам.

— Гольф-клуб "Тайгер", — сообщаю водителю куда ехать.

На меня тут же обрушивается охреневший взгляд Соснова.

— Что? Он в гольф-клубе моего отца?

— Ну да, — пожимаю плечами. — А что тут такого? Это крупнейший гольф-клуб в городе, так что странно удивляться его большому спросу.

— Да нет, я просто... — тут же теряется парень, и сам поняв бессмысленность своих вопросов.

Пока едем, вновь чувствую вибрацию в кармане штанов и достаю бывший витин билет. На экране появляется сообщение от контакта отец:

«Мы не договорили, сопляк. Сегодня вечером у меня в поместье»

И тут же:

«Решим все, как истинные аристократы»

Ты посмотри, а. Спыхватился наконец-то. Походу, только с последствиями прорыва разрулил, и сразу ко мне.

Хм. Но ведь я, по сути, не могу отказаться. Или я разберусь со стариком так, или на следующей неделе заплачу ему всю сумму долга в полном размере. Нет уж, спасибо.

«Извините, но к вам в поместье я не сунусь. Хотите встретиться — выберите нейтральную территорию»

Ответ приходит почти сразу же.

«Когда и где?»

Я выключаю телефон, решив пока оставить сообщение неотвеченным. Потом придумваю, куда бы его пригласить. А сейчас рассуждать нужно о другом — водитель уже зарулил на парковку клуба и занял место.

С переднего сиденья шустро выскакивает Соснов. Осторожно убираю голову княжны с колен, медленно, чтобы не разбудить, и тоже выхожу.

Гольф-клубом оказалось элитное большое здание с декором из белого камня. Да-а-а, у Сосновых-то дела получше идут, чем у Лисицыных! Моя баня выглядит поскромнее.

Впрочем, Лисий хвост тоже скоро будет выглядеть куда лучше, как только я полноценно возьмусь за управление.

Гольф-клуб "Тайгер" встречает просторным светлым холлом с удобными диванчиками. Сразу направляюсь оформляться на ресепшен.

— Юль, можешь нам членский билет организовать? — улыбается Миша, обращаясь к девушке, как к закадычной подруге.

— Да, конечно, Михаил Александрович, секундочку и все будет.

С помощью такого неприкрытого кумовства мы практически моментально получаем пропуск.

— Стой, — отходит Соснов, оставляя меня одного.

Впрочем, возвращается он довольно скоро, и за собой ведёт пару угрюмых здоровенных амбалов в смокингах.

— Лишним не будет, — пожал он плечами, на что мне нечего было возразить. И правда, не будет. — Ключки и машина ждут у крыльца, все по классике.

Элитные гольф-поля простираются до самого горизонта, создавая довольно... Английскую атмосферу.

— Нам к дальнему полю, — говорит Соснов, садясь за руль небольшого гольф-кара, — Ну, и? Ты идёшь, или тут постоишь?

— Да иду, блин... — отмахиваюсь я от него, наслаждаясь чудесным видом. Эх, от такого даже настроение поднимается.

Посмотрим, поднимется ли оно у Волконского.

Поблуждав немного среди полей, мы наконец находим главную причину моего визита. Перед началом самого интересного не забываю включить лежащий в кармане диктофон.

В окружении троих Волконский гоняет мячи, стараясь забить их в лунку. Двое крепких парней в костюмах стоят в сторонке и наблюдают, но один тоже держит в руках клюшку. Судя по всему, он соревнуется со своим работодателем.

Этот телохранитель сразу меня напрягает. Чувствуется в нем какая-то... Угроза. Будто он — более серьезный противник, чем двое других, да и вообще чем большинство виденных мной в этом мире охранников.

— Доброго дня, Петр Романович! — добродушно желаю я, выходя из тесного гольф-кара.

Купец едва не роняет клюшку из рук. Он стоит ко мне спиной, и я вижу, как он опознал мой голос, но не хочет себе в этом признаваться. Даже мотает головой.

— Да нет, это просто розыгрыш, — выдыхает он, с усилием придав себе невозмутимый

вид и тон голоса. — Олег, опять ты со своими шутками? Честное слово, я для такого сейчас не в настроении...

Меня уже начало это утомлять.

— Я сейчас разыграю между рыбами на дне во-о-он того пруда твое тело. А потом между приставами твое имущество. Так что перестань паясничать и встреть с достоинством свою участь.

Поколебавшись, он все же решает обернуться. И едва удерживается на ногах, увидев меня воочию.

— Ты... — почти шепчет он. — Ты... Лисицын, мать твою, как?!

Двое охранников гольф-клуба напряженно встают напротив сладкой парочки телохранителей барона. Миша в свою очередь играет в гляделки с еще одним. Последний все больше меня напрягает... Какой-то он уж чересчур самоуверенный.

— Это ты мне скажи, — усмехаюсь. — Как?! Как можно было нанять для убийства графа таких феерических дебилов?

— К твоему сведению, сопляк, — огрызается он, вообще перестав думать над своими словами. — Добрянский — один из самых дорогих убийц в городе! И знал бы ты, сколько мне пришлось выложить денег на стимуляторы для Михайлова, чтобы ему хватило сил и маны открыть искусственный прорыв и вытащить из него монстра четвертого ранга!

Мда, поплыл бедный, совсем поплыл. Вообще не понимает, что говорит. А диктофон в кармане то бдит и записывает.

— Ладно, хватит с тебя признаний, — затыкаю его.

Материала, что уже записан, сысковикам вполне хватит, чтобы связать имя, да и фамилию Волконского с произошедшим в отеле. Отлично, а теперь можно и развлечься как следует!

— Помните, Петр Романович, я как-то говорил, что наши разногласия можно решить по методу Коршунова, но вы мне ещё нужны живым? Так вот, больше не нужны.

Сказав это, я вновь снимаю пиджак, демонстрируя присутствующим рваную и окровавленную рубашку. Как вдруг самоуверенный охранник выходит вперед, закрывая от меня своего господина.

— Ты слишком далеко зашел, пацан, — в его глазах даже сейчас искрятся насмешливые огоньки. Да кто он такой, лять?! — Предлагаю другой вариант. Дуэль. Рукопашка, никакой маны. Никакого благословения. Выиграю я — и расходимся полюбовно.

Я усмехнулся. Чемпион перестает быть чемпионом, если отклоняет брошенный вызов.

— Согласен.

Забавно. Бой почти на тех же условиях, что и с Витой. Но что-то мне подсказывает, что от этого мужика стоит ожидать большего, чем от школьницы.

Алексей Михайлов, бывший охранник Волконского.

Алексей толкнул языком шатающийся передний зуб и скривился от боли. Со злости пнул скамейку, на которой спал какой-то бомж.

— Че вылупился? Я те щас морду разобью! — Рывкнул он на приподнявшегося соседа по камере.

Пригладил свою жидкую шевелюру и сплюнул на бетонный пол.

Черт бы побрал этого Волконского с его заданиями! Благодаря им Алексей оказался за решеткой и без перспектив на дальнейшую жизнь. Саню то отмазали богатые родственнички, а вот про него все забыли! А суд уже через пару дней.

— Сволочи... Выйду отсюда, всех на колени поставлю, — вслух начал бормотать он, блуждая около стальных прутьев. — И Волконского, и Лисицына, и... И Добрянского! Чтоб жизнь медом не казалась! Раздроблю им все кости и заставлю ползать на...

— Эй! Тише будь, вершитель судеб. — Прикрикнул на него проходящий мимо офицер с большой звездочкой на погонах.

Михайлов заткнулся, и стал просто злобно скрежетать зубами, шипя от боли, когда задевал шатающиеся.

Чертов сопляк Лисицын приложил его мордой лица об автомобиль с какой-то просто звериной силой. И откуда она только взялась в его хилом тельце? Из-за этого помимо своей свободы и нормальной жизни Михайлов лишился еще и зубов...

— ...Здесь, ваше сиятельство. Забирайте. — Послышался голос в коридоре, за ним последовали шаги.

В душе Алексея толкнулась надежда.

Может, это барон пришел забрать его? А что? Он был не самым плохим охранником, да и подобные не очень законные поручения не отказывался выполнять, как многие.

Но мечтам побитого телохранителя не суждено было сбыться.

К камере подошел высокий аристократ, с презрением смотрящий на Михайлова. Он был ему не знаком. Но судя по высокомерно вздернутому подбородку и руке, зажимающей нос от запаха, этот хмырь не ниже графа, а то и князь.

— Ты — Алексей Михайлов? — спросил он.

— Д... да, господин, — выдавил из себя охранник.

У него в голове уже были десятки теорий, включая ту, что это кто-то из людей Лисицына пришел довести дело до конца...

— За мной, — между тем бросил аристократ и пошел обратно по коридору. Полицейский распахнул дверь камеры и выпустил наружу спешащего за гостем Михайлова.

Как только порталист вышел из участка вслед за своим освободителем, его нога обо что-то запнулась, и он на всей скорости рухнул на землю, дезориентированный.

Ребра затрещали от силы удара. Он попытался встать, но чьи-то руки схватили его, запястья обожгло холодом.

Кажется, на них защелкнули наручники, и не простые. Они блокировали доступ к ядру маны, делая одаренного полностью беспомощным.

На голову бывшего охранника надели мешок и куда-то поволокли.

— Еще раз брыкнешься, сломаю руку, — негромко сказал неизвестный аристократ, и Михайлов замер, как мышь, увидевшая коршуна.

Его протащили какое-то время на буксире и запихнули в машину. Не понимая, что происходит, и что от него хотят, Михайлов молча прислушивался к реву двигателя, пытаясь отсчитывать расстояние.

Когда они отъехали не менее, чем на два километра от участка, машина остановилась и с него сняли мешок.

Телохранитель обнаружил, что зажат на заднем сиденье между двумя амбалами, а с переднего пассажирского кресла на него смотрит тот самый выгащивший его аристократ.

— Ну, что ж, — по-хозяйски начал он, методично доставая из бардачка плоскогубцы. И что-то подсказывало Алексею, что он не собирался сейчас делать поделку из проволоки. — Приступим... Мои люди среди сысковиков сказали, что ты участвовал в покушении на графа Лисицына. Подробности сам расскажешь? Или будем применять воспитательные меры?

Михайлов нервно сглотнул и часто-часто закивал.

— Я всё расскажу, господин... Всё!

Противник бросает правую мне в лицо. Обманное движение. Хука нет и в помине. Настоящие удары летят с ноги. Два хай-кика в голову и уж затем правый хук.

Приходится пятиться. Пару ударов уже принял на блок и успел пожалеть — силы в руках у этого цепного пса было гораздо больше, чем в моих тоненьких спичках. Чревато. Так что вынужденно перешел на уклоны и мягкое парирование.

В жопу все, как вернусь домой — займусь прокачкой своего тела! И не ядра маны, а чистой физики. Чем прочнее будут мышцы и связки, тем больших результатов смогу добиться, усиливая их вливаниями маны. Да и рефлексов этому телу пора приобрести, а то это не удары, а так, поглаживания. Довольно нежные, к тому же.

Противник насаждает на меня. Кружит, стараясь зайти с такого угла, где я не смогу отклонять удары в сторону. Похоже, я переоценил его боевые и умственные способности — он уже расслабился, решив, что ничего серьезного от юнца не стоит ожидать. Что ж, с радостью преподам ему урок.

Меняю стойку вслед за его перемещениями, аккуратно прощупываю защиту. Наношу первый удар.

Бамс!

Безопасник отшатывается, едва не свалившись на задницу от неожиданности. Глаза ошарашенные.

Недостаток силы я компенсирую точностью. Удар пришелся ровно в челюсть, и за счет отточенной техники гада как следует пробрало.

Пока он офигевает, выкраиваю немного времени на подумать. Надо будет ответить Коршунову... И скорее всего поступить в Тверскую академию, будь она неладна. Один хрен мне придется лезть на Изнанку и развивать свой дар. Так почему бы не делать это в специально отведенном месте? Еще и престиж рода успею поднять среди молодых дворян.

Ладно, надо бы тут заканчивать. Набрасываюсь на мужика. Левый в челюсть. Прохожу под атакующей рукой, снова бью слева. "Прикармливаю" соперника на жесткие блоки с этой стороны.

Наконец кидаю обманку и от души вкладываюсь в правую, ещё добавляю с ноги и после левым локтем. Соперник не успевает реагировать. Хотел драться без маны? Ну вот, получай.

Один из ударов наконец проходит через защиту и слышится хруст безе. Или сломанного носа? Резкий апперкот под дых, и телохранитель складывается пополам, сплевывая на газон кровавые сопли. Хочу добить, но...

— Ну ффе, ффенок! — рывкает он, отскакивая назад с рукой, прижатой к лицу. На подбородок обильно стекают темно-алые ручейки, пачкая накрахмаленный воротничок белоснежной рубашки.

На его руке загорается пламя. Эффект прямо как от первого кольца моего источника, только сильнее. Четвертый ранг, нет, даже пятый. Зря он предложил драться без маны, с ней у меня не было бы и шанса.

— Так, а вот это уже не очень честно, — вперёд из-за моей спины выступает Соснов, стремительно покрываясь древесной корой. Парень доволен — я вижу это по его веселящемуся лицу. Ну ещё бы, наконец-то нашел себе достойного противника.

— Паша, Егор, займитесь пока этими, — машет он в сторону двух охранников Волконского калибром поменьше.

Я не к месту вспоминаю, что за "неспортивное поведение" в таких местах положен немаленький штраф. Хотя, наверное, когда в нем участвует сын владельца клуба, дело можно и утрясти.

На поле для гольфа вот-вот разразится буря.

Поместье Лисицных.

— И-и-и-и! — визжит рыжая девушка, всюю размахивая горячей рукой с целью ее потушить. — Горячо! Горячо-о-о!

— Да не верещи ты, дуреха! — одергивает ее здоровенный усатый мужик в бессменной классике — костюме-тройке поверх рубашки. — Это ж твой собственный магический огонь, он тебя не обожжет!

— Уа-а-а-а... Ой. — Вдруг замолкает она, поняв, что не чувствует никакого жара. — И правда...

За последние несколько дней на территории поместья произошло три небольших прорыва. Люди графа Соснова использовали их в первую очередь для естественной тренировки и теста обороноспособности.

А ещё как-то так получилось, что при последнем прорыве у младшей из двух служанок хозяина усадьбы инициировался дар.

Начальник охраны Павел Потемкин сразу же после этого взялся лично обучить юную служанку искусству использования маны в бою. Правда, получалось у него это с трудом.

— Мда... Даже базовые усиления и использование стихии не сдвинулись с места. За целые сутки. — Проворчал усатый командир отряда "Лисов", как они себя называли для удобства.

Этот тертый волчище, обучающий молодую неопытную девочку представлял собой довольно гротескную картину.

— Эх... Ладно, хватит с тебя на сегодня. Вижу, тебе уже тренировка не в радость нифига, а это первый сигнал отсутствия эффективности. Завтра продолжим, а пока иди

отдохни.

— Я выиграла! — радостно улыбается Лика. — Я же говорила, что она ничему не научится за день! Давай, деньги на бочку и свободен, служивый!

Павел Аристархович лишь с иронией сощурил глаза, учитывая, насколько эти слова не подходили молодой красивой девушке. И где только понабралась?

— Не, нифига, — тем не менее ответил он. — Мы договаривались, что я научу ее использовать ману к следующему прорыву. Так что спор еще не окончен.

Сказав это, он уходит, оставляя девушек одних во внутреннем дворе. Лика закатывает глаза, провожая безопасника взглядом.

— Ишь, хитрый какой!

Она поворачивается к сестре. У той все еще горит ладонь, и девушка замороженно смотрит на это пламя.

— Туши давай свой факел и пойдем в дом, — сказала Лика, направляясь ко входу в здание. Потушив руку, сестра последовала за ней.

— Эх, интересно, как господин Андрей отреагирует, когда узнает? — бормочет Вика, поднимаясь вверх по лестнице. — Обрадуется ли?..

— Обрадуется, обрадуется, — обещает ей сестра. — А сейчас пойдем, нас ждет уборка паркета.

Потасовка заканчивается быстро. Ну, хотя как, быстро. Эффективно скорее.

Безопасники клуба какое-то время держатся против охранников барона на равных, но вот Паша пропускает простейший апперкот. Егора ловят на ложный замах и едва не вырубает на месте.

Мда, зрелище то ещё. Либо в гольф-клуб великого графа сотрудников набирают прямо с улицы, либо Волконский знает места и наполнил свою охрану самородками. Каждый из которых ещё и прошел службу в горячих точках, не меньше.

Ладно, пора на выручку. А то такими темпами от моих союзников останется мокрое место.

Обрушиваюсь на слуг купца. Классический хук одному в лицо. Мана усиливает руки, но не намного, учитывая, что я пока без жидких стимуляторов. Только чисто мои способности, только хардкор.

Из-за этого лицевая кость не крошится под моим кулаком, а лишь трескается. Перепрыгиваю упавшее тело, один в отключке.

Второй пытается меня достать блеснувшим в свете утра ножом. Я разочаровываюсь лишь в том, что на территории клуба нет нормальных камер, записи с которых я бы мог предоставить полиции. Ну да ладно, управлюсь здесь и сам. Как там говорил один мой знакомый судья? "Я — закон!"

Магией мужик не пользуется, то ли от неумения, то ли от несобранности. Но все же на рожон не лезу почём зря. Весовая категория не та, чтобы бычить. Один лещ от этого громилы, и я в глубоком нокауте, не говоря уже о ножевых.

Постоянно перемещаясь, наконец ловлю момент и пробиваю ему в челюсть. Противник мешком валится на землю.

Соснов тем временем сражается с начальником охраны купца на равных. А в том, что

это именно начальник, можно было не сомневаться.

Но мне разве нужна честная борьба? Нет, мне нужна победа.

Вспоминаю старый трюк, который в этом мире свою эффективность показал минимум полтора раза. Зажигаю на руке огонь и выстреливаю прямо в лицо сражающемуся с Сосновым мужику. К сожалению, выесть глаза способность не в силах, слишком слаб у меня пока что источник для такого врага. Зато эта атака отвлекает его, из-за чего у Миши появляется достаточно времени...

Да! Этот чертов поединщик тратит драгоценные секунды на то, чтобы уйти от моего пламени. В это время Миша, почувствовав слабинку противника, наваливается на него и просто давит всем, что осталось в запасе. В ход идут техники сразу нескольких стихий и духовная сила, увеличенная с помощью маны мощь тела и покров.

Невольно поражаюсь тому, что за монстр таскается за мной по пятам большую часть времени. Вот уж кто точно весь свой досуг проводил в медитациях и на ринге, а не развлекался и предавался наслаждениям.

Ещё немного, и главный безопасник Волконского падает рядом с двумя рангом поменьше. Егор и Паша в сторонке отдуваются после нехилых люлей, что уже успели отхватить. А Миша, бросив на меня взгляд, мол, дальше сам разберешься, падает на землю прямо тут и скрещивает под собой ноги, принимая позу лотоса.

Мы с баронов остаёмся, можно сказать, наедине. Он ошалело крутит головой по сторонам, ища где-то в окрестностях спасения. То и дело переводит взгляд на свою неподвижную охрану.

— Ждете, что они встанут, Петр Романович, и придут на помощь? — усмехаюсь, проследив его взгляд. — Это вряд ли. Сейчас мы с вами здесь, можно сказать, одни.

Подхожу к нему поближе, и изучаю лицо. Холеное и откормленное, хотя и не настолько, чтобы сильно.

Черт... Стоило подумать об этом, как вспомнил о еде. Желудок, кажется, уже прилип к позвоночнику, а вместо урчания издавал звуки предсмертной агонии... Однако он оказался жив, что уже меня несказанно обрадовало.

Как только выйду из этого клуба, сразу же в магазин за продуктами... и в аптеку надо будет заскочить. Есть у меня к ним пара вопросов.

— Слушай, Андрей, — о, а я то все думал, когда ж он начнет вещать. — Ну мы же с тобой оба взрослые люди, а? Оба аристократы. Пособачились, да помирились. К чему нам обоим сейчас вражда?

Расценив мое бездействие, как сомнение, он продолжил, довольный тем, что может, возможно, сохранить свою жизнь.

— Слушай, так у тебя же вроде с деньгами проблемы, да? С этим... Коршуновым, да? Ну так я могу помочь. Как смотришь на семьсот тысяч в обмен на мою безопасность? По-моему, так вполне выгодный бизнес. А выгодный бизнес это вообще мой девиз по жизни...

Он очень отчаянно и упорно пытался заговорить мне зубы, что даже в какой-то мере вызывало улыбку. Однако...

Хлысть!

Пораженный барон падает на задницу и с шипением держится за горящую огнем щеку. На ней остаётся красный след в форме моей ладони.

Стряхиваю жжение с пальцев. Вложил в удар немного маны, чтобы было больнее. И эффект, похоже, полностью оправдал мои ожидания.

Подойдя к упавшему на землю барону, наклоняюсь к нему.

— В одном ты точно прав, родной. Без солидной компенсации ты не выйдешь во-первых с этого поля. А во-вторых, — достаю из кармана диктофон и трясу им перед лицом купца. — Из тюрьмы. Точнее с каторги, куда тебя наверняка отправят грешки искупать, после того как эта чудесная запись попадет к великому графу в руки.

— Я... я... — жирный торговец трясется, как осиновый лист. — Я з-заплачу, т-только не...

Я расхохотался ему в лицо.

— Заплатишь? О, нет, заплатил ты уже, здоровьем своих питомцев. А сейчас ты сделаешь куда более разумную вещь, и, заметь, разумную с твоей стороны. Ты отдашь мне свой завод.

Вернувшись в машину, откинулся на кожаный диван и обнял княжну Акульеву, которая все это время просидела внутри. Сначала она хотела возмутиться, но, увидев мое состояние, молча положила голову мне на плечо и прижалась всем телом.

Хе, а из нее неплохой антистресс...

Волконского я, естественно, все равно отправлю на каторгу, после передачи завода в мои руки. Только идиот мог бы оставить на свободе такого опасного врага. Поэтому пока что отправил его под конвоем охранников гольф-клуба в отель, с целью на пару дней запретить в номере, во избежание всяких... осложнений.

Кстати, в холле клуба успел захватить с собой новостную газету, с целью дальнейшего изучения. Правда, по основным заголовкам уже пробежался. И...

Я слишком засиделся, и уже начинаю топтаться на месте. Так не пойдет. Мне нужны деньги, и нужен мой источник, здоровый и румяный, со всеми семью кольцами. Нужно вернуть роду силу и славу.

И есть те, кто может мне в этом помочь. Аристократы, чьи имена известны на всю страну.

Например, Дубровский, с его сетью аптек. И Комарин, сотрудничающий с министерством обороны. По поводу их обоих у меня есть некоторые планы...

Предстоит выйти на этих ребят и связаться с ними.

Но сейчас — в магазин, а то я даже думать не могу о чем-то кроме еды дольше двух минут. Так что задаю водителю направление.

— Вези в торговый квартал, уважаемый.

Отель Николая Сахарова "Последняя сладость" принял нас со всем радушием. Именно что нас — оставив здесь Волконского, сам тоже решил хорошенько отоспаться после всех этих ночных походов. Светская жизнь чертовски утомительна, как выяснилось.

Акульева, кстати, оплатила ужин сама, сказав, что "Царица должна заботиться о своих подданных". Мда, что-то она слишком сильно вжилась в роль. Хотя пока мне от этого одни плюсы не вижу смысла возмущаться...

После трапезы, на которой главным блюдом была сёмга в соевом коконе с овощами, молодые аристократы отравились дожидаться меня по номерам, а я направился проведать звезду вчерашнего вечера.

Купца разместили в комфортабельном номере на третьем этаже, даже слишком комфортабельном, я бы сказал. Будь моя воля, бросил бы его в подвал и дал охапку сена. Или даже без сена оставил. По крайней мере, пока завод мне не отпишет.

— И помните, Петр Романович, — улыбаясь, сообщаю ему. — Вы выйдите отсюда только после того, как подпишите составленный моими юристами документ. Не раньше.

— Да понял я, понял, — проворчал он, отворачиваясь к стене и потирая щеку, на которой все еще был отпечаток моей ладони. — Дай хоть поспать спокойно. Сам знаешь, никуда я отсюда не денусь.

Я хмыкнул. Да с этого пройдохи станется хоть всех людей в городе купить, чтобы выбраться из отеля и выкрасть у меня аудиозапись. Надо будет, кстати, ее дублировать, на всякий случай.

— А от чего, позвольте спросить, вас так клонит в сон? Как будто это вы всю ночь гонялись за нанятыми по вашу голову киллерами и сражались с вызванным ими демоном.

— У меня организм слабый, — огрызнулся барон.

— Что ж, тогда советую вам кое-что зарубить себе на носу. В следующий раз, когда вы попытаетесь меня обхитрить, обскакать, обвести вокруг пальца и так далее, удар будет уже не ладонью. И не один. Откровенно говоря, не уверен, что ваш слабый организм выдержит такое количество ударов. Так что подумайте на досуге, тому ли человеку вы перешли дорогу, и стоит ли делать это вновь? Спокойной ночи.

Когда я закрыл за собой дверь и ненавидящий взгляд перестал жечь спину, направился уже в свой номер.

По пути достал мобилет. На экране светилось несколько новых сообщений. От того же самого контакта, разумеется. "Отец" разошелся не на шутку.

«Когда и где, Лисицын? Закончим уже поскорее»

«Сопляк, ты вздумал меня игнорировать?!»

«Думаешь, у меня других дел нет, кроме как спамить тут?»

На этом сообщении меня аж перекосило. Динозавр добрался до современных технологий. И сленга. Бррр... Почему пишет он, а стыдно мне?

«Короче, Лисицын. Если до конца дня не ответишь, говорить будем уже по-другому!»

Последнее сообщение написано пару часов назад. Хм. До конца дня, говоришь...

Настойчивость Коршунова, честно говоря, напрягала. Похоже, про мой долг он вообще забыл, ну или был уверен, что вытрясти из меня деньги не удастся. Интересно, почему, кстати?

С другой стороны, перспектива разобраться с ним на дуэли глав родов звучала неплохо, поскольку позволяла убить сразу двух зайцев. И Коршунова навсегда смести с дороги, и в глазах других родов поднять свой авторитет как минимум до равного им. А то и повыше.

Вот только оставалась проблема. Мы уже дважды сражались со стариком, и я четко ощущал — у меня не хватит сейчас сил с ним тягаться. Не та весовая категория. Не выведу просто. Хотя если бы он согласился драться без маны, проблема бы отпала, но с другой стороны и аристократы не признали бы до конца результат такой дуэли. Нет, драться придется полноценно.

И для этого мне нужны силы! Лис ради такого случая наверняка поделится запасами, но и Коршун явно не останется в стороне. Особенно после того, как сам угрожал мне расправой.

Остаётся только один вариант. Источник. Нужно открыть хотя бы второе кольцо, и тогда у меня появится шанс. Но вот *как* это сделать? Вопрос уже ближе к сути.

Идея пришла внезапно, и я даже треснул себя по лбу свободной рукой. Изнанка! Нужно спуститься в изнанку и найти тварь посильнее, которая сможет обеспечить мне достаточный уровень опасности. И тогда, разговор с аристократами уже пойдет совсем по-другому.

Довольный этой идеей, я быстро написал ответ нетерпеливому дворянину.

«Не кипятитесь, Федор Дмитриевич. В вашем возрасте это вредно. О дате и времени проведения поединка сообщу в течении нескольких дней.»

Не забыл и про более приземленные дела. Набрал Лике.

— Ало. Лика?

— Да, господин Андрей? Я вас слушаю. — С готовностью отозвалась преданная служанка. Хорошо, что некоторые вещи в этом мире не меняются.

— Слушай, ты же вроде заканчивала юридический? Можешь составить для меня один документ?

— Хммм... Но я ведь закончила три года назад. Да и опыта составления реальных документов у меня нет, я этим только на экзаменах занималась. Хотя... — Какое-то время в трубке раздаётся только сосредоточенное сопение девушки. — Если на нашей кафедре все ещё преподает профессор Белинский... Меня могут допустить в архив. Я у него на хорошем счету была.

— Отлично, — киваю я, запоздало поняв, что меня все равно никто не видит. — Мне нужен акт передачи завода Волконского Петра Романовича, машиностроительного завода. И желательно не позже, чем через пару дней.

— Завода?! А кому передают?

— Мне... Да не верещи ты! — Приходится одернуть Лику, перешедшую на ультразвук.

— А... Э... Ладно. Договор будет готов уже завтра! Ради такого дела я потороплюсь.

— Спасибо. Только его надо будет привезти по нужному адресу и проследить подписи сторон. За меня, кстати, распишешься ты сама.

— Что?! А вы где будете в это время?

— В изнанке, где же ещё, — пожал плечами я, снова забыв об отсутствии собеседника перед глазами. — Деньги добывать. И славу.

Конечно, я кривил душой, говоря это. Денег в одиночку с первым рангом особо не заработаешь, разве что геморрой. Да и слава — понятие такое, относительное... Учитывая все обстоятельства, я скорее мог заработать на весь город славу идиота, который полез на изнанку ишачить там за копейки, изображая из себя добытчика макров или истребителя.

Но к счастью, мне это не грозило, ведь у меня была другая цель.

— Ой... А вы точно уверены, что это хорошая идея? У вас все-таки первый ранг, пускай и не такой простой.

Я закатил глаза, прохаживаясь туда-сюда по коридору рядом со входом в свой номер. Ну вот, о чем я и говорил. Несмотря на все мои подвиги в этом мире, многие все еще не воспринимают меня всерьёз.

— За меня не переживай. Все будет хорошо. А договор завтра подвезешь в отель "Последняя сладость", номер триста двадцать четыре. Там будет сидеть мужик, толстый и злой такой, сразу узнаешь. Он и должен подписать договор. Это барон Волконский.

— Поняла, — почему-то у меня появилось стойкое ощущение, что Лика тоже кивнула, забыв о том, что общение идет не вживую.

— Ну, тогда до встречи. И не забудьте к моему возвращению купить торт.

Я уже собирался бросить трубку, но вернул мобилет к уху.

— Да, чуть не забыл. Достань мне справочник, в котором бы говорилось о всех местных растениях и их свойствах.

Поместье Коршуновых.

Федор Дмитриевич лежал на диване в своем кабинете, изо всех сил пытаюсь расслабиться. Это было непросто.

Не помогала даже сидящая на его спине прелестная девушка, усердно разминающая спину графа. Под ее ловкими пальчиками напряженные скопления железных мышц таяли и растекались под кожей.

Кайф... Старший Коршунов любил подобные новомодные словечки, так что это был чистый кайф...

И все же граф, бросив взгляд на мобилет, чертыхнулся сквозь зубы, невольно напугав служанку.

— Мне... Мне уйти, господин? — Осторожно спросила она, остановившись на секунду.

— Что? Нет, ни в коем случае. Продолжай. Дело не в тебе, это все этот Лисицын...

«Не кипятитесь, Федор Дмитриевич. В вашем возрасте это вредно. О дате и времени проведения поединка сообщу в течении нескольких дней.»

Чертов нищоброд! Да как он только посмел... Коршунову и так едва хватило денег и влияния замять вопрос с заявлением на него в полицию. Занести по итогу пришлось чуть ли не каждому оборотню в участке, так что граф радовался, что дело не дошло до самого князя Мышкина. Вот веселья ему бы привалило после такого! И это сразу после прорыва на территории поместья...

Какая-то черная полоса началась в делах семьи Коршуновых. Слишком черная. Не зря сам великий Коршун его предупреждал об опасности со стороны этого крысеныша! Надо было сразу его удавить, точнее послать правильных людей, чтобы удавили. Или своему полудурошному сыночку выдать инструкции, чтобы довел дело до конца ещё тогда...

Граф покачал головой, зарывшись ей в подушки.

— Еб... ый... р... на... бл... — по приглушенным звукам нельзя было понять, какие конкретно слова использовал граф, но общее содержание было вполне понятно.

Еще этот чертов Михайлов... Зачем, спрашивается, было его вытаскивать из тюрьмы,

если ничего полезного так и не удалось добиться? Ну, красивую схему этот шивший торгаш придумал, да и то кривую какую-то, так что спорно. Ну, силен был Лисицын для первого ранга, это граф тоже знал. На собственной шкуре довелось прочувствовать. И что с того?

В общем, выбора у Коршунова не оставалось, кроме как разделаться с сопляком на дуэли, пока не поздно. Первый потенциал Федора Дмитриевича не обманывал. Лисицын точно станет сильнее, и наверняка скоро, так что чем раньше разделаться с ним, тем лучше.

Впрочем...

Коршунов рассмеялся, чем снова смутил невинную девушку. Лисицын его не напугает. Он все равно всего лишь сопляк, оставшийся один в целом мире, полном врагов. Граф все еще сильнее его, как в бою, так и во влиянии рода. К тому же в сотню раз богаче. А то, что мальчишке пару раз повезло... Ну, у всех в жизни рано или поздно начинается черная полоса.

— Ох уж мне все эти высокородные разборки, — вздыхаю я, откинувшись на уже ставший чуть ли не родным кожаный диван в машине, выделенной Акульевой отцом. — Меня дома торт ждёт, а я только и делаю, что лезу в какие-то новые проблемы...

— Как будто тебя насильно кто-то гонит на второй уровень, — проворчала княжна. — Ты вообще точно уверен, что хочешь туда соваться? С твоим первым рангом...

— Не начинай, а? — резковато ответил я, так что даже водитель покосился на меня через зеркало заднего вида. — Ты видела мои способности и сама. Уж для второго уровня их хватит. Да и к тому же, я не в экспедицию на неделю туда спускаюсь, а так. Глянуть, и обратно.

С одной стороны я не соврал — долго задерживаться в изнанке в мои планы не входило. Но и просто "глядением" я не собирался ограничиваться.

Тем не менее перед заработками пришлось заглянуть в пару магазинов. Рубашку на смену порванной мне конечно нашли, но я все еще оставался в брюках и туфлях. Так что по пути к станции перехода заглянули в магазинчик с интригующим названием "Все для изнанки".

К слову, справочник о растениях мне нужен был по одной простой причине. Я решил, а что, если начать делать эликсиры, подобные тем, что использую сам?

Если найти верные пропорции и соотношения, то получится сделать такие же стимуляторы из сочетания растений и макров. А производство можно устроить прямо на моем новом заводе. Остаётся только вопрос с поставками. Но...

Его я уже придумал, как решить. И в этом мне поможет никто иной, как граф Виктор Игоревич Дубровский. На досуге в отеле полистал "Имперского вестника" и выяснил, что у него сеть аптек, базирующихся как раз на растительных медикаментах. Если удастся нормально договориться, то объединим бизнес и будем вместе покорять этот мир упрямых аристократов.

Уже прямо вижу вывески по всей Твери. «Дар Лиса», например? А что, по-моему звучит. Вот тогда-то Коршунов захлебнется желчью, если, конечно, доживет до тех дней.

Внутри магазина приятно пахло свежей краской и кожей. Соснов, зашедший следом за мной, закрыл дверь, которая тут же задела мягко зазвеневший колокольчик. Из подсобки вышла эффектная молодая шатенка. Миленькое личико, строгие очки, то и дело спадающие

на нос, и рубашка, пуговицы которой обещали лопнуть в любой момент.

— Добрый день, господа. Вас интересует что-то конкретное? — Она поклонилась, увидев наши перстни, и подошла ближе.

Хмм... Это у Миши так рядом с красивой женщиной сердцебиение участилось, или он незаметно проглотил дозу адреналина, пока я любовался на развешенные на стене ружья и рюкзаки?

— Видите ли, я тут отправляюсь в изнанку, да вот только одежды подходящей для этого нет. Только вот, — Обвожу взглядом свой наряд, в котором похож на дворянина с очень тяжёлого похмелья. — Не выручите?

— Да, конечно, — улыбается продавщица и подходит ко мне поближе с рулеткой в руках и решимостью в глазах. — Знаете свои параметры, господин?

Естественно, я не знал, и пришлось с нуля переждать процедуру полного замера. За то, через каких-то полчаса, мне выдали свежий бумажный пакет с вещами.

Внутри оказался чёрный рабочий костюм из куртки и штанов, пошитых из плотной ткани. Также мне подобрали пару ботинок с высоким голенищем, в каких можно было бегать, не боясь сломать нахрен ногу. Наконец, подобрал себе кожаные чёрные перчатки. А они не только стильно выглядят, но и скроют от лишних глаз мой перстень. А то что-то замечают его все, кому не лень.

Без всяких аксессуаров пока что решил, что проживу. В конце концов, ненадолго туда спускаюсь, так что спальник и фляги с водой мне вряд ли понадобятся.

Когда я покидал магазин, Соснов изъявил желание остаться здесь ещё на какое-то время. Я лишь понимающе хмыкнул и оставил парня наедине с этой одинокой волчицей, а сам отправился покорять недра второго уровня Изнанки.

Двухэтажное здание станции перехода, украшенное лепниной и колоннами, располагалось сразу за городом. Ещё несколько таких же, но более крупных и узкоспециализированных есть в окрестных мелких городах. В основном это рудники, но вроде как есть и личные угодья особо богатых аристократов, где те занимаются одним им ведомыми вещами.

Здесь было много людей, постоянно выносили кого-то раненного, проводили партии каторжан, пропускали искателей приключений на одно место вроде меня. Жизнь кипела, в общем.

— Ну и дыра, — скептически вздохнула Акульева, которая зачем-то изъявила желание пойти со мной. — Хуже муравейника.

Конечно, брать её на разборки с монстрами, в процессе которых я надеялся прокачать источник, было бы... Непрактично, но и удерживать княжну силой в машине я никак не мог. Поэтому оставалось смириться, и оставить её в городке уже на втором уровне.

В глубине здания оказался лифт, спустившись на котором, мы оказались перед дверью с надписью "Тверской сектор. Уровень 2."

Распахнув её, мы оказались... Да в обычном в общем-то городе оказались. Разве что попроще, чем реальная Тверь. Деревянные дома, какие-то магазины, все одноэтажное. Кроме здания администрации, в котором этажей аж целых три.

Сверху вижу ярко-синее свечение — город огорожен от изнанки куполом, позволяющим жить здесь неударенным. Да уж, обстановка в целом... не впечатляет.

Взглядом ищу, куда бы пристроить княжну, пока буду гулять по окрестностям, как вдруг...

— В этом секторе один ширпотреб, добывать вообще нечего!

Дворяненок моего возраста с телохранителем вываливается из-за угла. Я прослеживаю траекторию — получается, что вышли только что из-за границы купола. Интересно.

Заметив нас с Алиной, он ухмыляется и направляется в нашу сторону. Сейчас наш вид, должно быть, не самый представительный. Перстни скрыты, обедая простая, одно слово — рабочие, а то и вовсе каторжане.

— Эй, простолюдинка, что это за камень в твоём кольце? Где взяла? Украла?

Алина впадает в ступор. Ну да, наверное к ней впервые в жизни обращаются таким тоном, да ещё и с обвинениями в воровстве. Не готовила к такому жизнь княжну.

— А ну-ка давай сюда! — он требовательно протягивает руку, оставаясь на расстоянии метров пяти. Но, увидев, что мы не двигаемся с места и смотрим на него, как на безнадёжного идиота, тонкая душевная организация парня оказывается задета.

— Кузьма, — сверкает он глазами, повернув голову к здоровенному охраннику. — Сорви со стервы кольцо, а этому сломай пару ребер. Мне его рожа не нравится.

Изнанка. 4 уровень.

Маленькая крыса шустро выползла из дыры в скале.

Перебежав небольшой грот, юркнула в другую, протискиваясь под огромным слоем камня.

В ней не было ничего необычного. Только глаза светились странным зеленым огнем...

Наконец туннель закончился и крыса выползла на острый карниз, находящийся на огромной высоте. Перед ней открылась гигантская пещера, в которую можно было поместить десять боевых крейсеров типа "Славный", защищавших черноморское побережье империи.

Под огромной колоннадой из идеально ровных сталактитов и сталагмитов роилось целое воинство различных тварей. Адские гончие, огромные саламандры, прямоходящие мускулистые быки, мантикоры, сколопендры размером с автомобиль... Да кого здесь только не было.

Но больше всего все равно было крыс.

От простейших грызунов с украденными в набегах ножами и самодельными копьями до тварей в два человеческих роста, покрытых толстыми роговыми пластинами и отравленными шипами.

Создавалась ощущение, что здесь собралась настоящая армия. Что было невозможно. Всем известно, что высшей мыслительной деятельности у тварей Изнанки нет. Они не могут быть "разумны" в привычном смысле слова. Хотя...

Взгляд светящихся зелёным глаз сфокусировался на старой сгорбленной крысе, стоящей на возвышении перед остальными. В руках она держала вычурный посох с камнем, пульсирующим алыми всплесками.

Этот странный экземпляр поднял свой посох и через головы всех присутствующих крыс, в том числе шпиона, пронесли картинку.

Среди них, помимо невнятных смутных образов, было небогатое поместье, окруженное лесом, и темноволосый парень...

"Лисицын!"

Вдруг что-то насторожило держащего посох крыса и он поднял взгляд вверх, уставившись в светящиеся зелёным глаза.

— А-а-а! Сволочь! — выкрикнул граф Александр Соснов, откидываясь на кресле и сжимая руками голову. Выход из подконтрольного тела всегда был болезненным процессом для ментального мага, а уж принудительный так тем более.

Бросив злой взгляд на лежащий на столе ошейник, граф в сердцах ударил по столу кулаком.

— Да что ж за напасть на мою голову эти чертовы крысы?!

В комнату ворвался Носорогов, глава графской СБ.

— Что случилось, ваше сиятельство?!

— Ничего особенного. Просто сон дурной приснился. — Буркнул граф, отмахиваясь от подчиненного. — Но, я боюсь, он вещий. Так что распорядись, чтобы приготовили мне кортеж. И подними всех наших ребят. Пусть не переживают, сверхурочные я оплачу.

— Что-то серьезное, ваше сиятельство?

— Ага. Поедем защищать от крыс амбар с зерном. Точнее с одним маленьким зернышком. Потому что оно еще пригодится мне живым.

Мда уж, некоторых идиотов не способна исправить даже изнанка. Хотя казалось бы, каторга расположена именно здесь, и это должно означать какой-то исправительный потенциал.

Телохранитель, которого окрестили Кузьмой, равнодушно пожал плечами в ответ на приказ. Наверняка не в первый раз вынужден мириться с заскоками малолетнего идиота. Привык. И его действия это подтверждают.

Он кидается вперед, целя кулаком мне в лобешник. Мда, ни чести, ни самоуважения, обычный цепной пёс. Сказали бить — бьет, не задумываясь.

Выставив руку вперёд, выстреливаю огненной струей ему в голову. Так, что пламя проходит прямо над ухом, подкоптив немного кожу.

Мужик ошарашенно отшатывается, но не вскрикивает. Видно, к боли привык, скорее всего служил где-то. Но все же нацеленный удар сбивается.

Пользуясь этим, подлетаю ему навстречу и вколачиваю кулак в челюсть снизу вверх. Маны вложил в удар совсем немного, чтобы голову не раскрошить нахрен. У меня же цель — проучить нерадивого слугу, а не организовать здесь труп.

— По-твоему нормально, бросаться на каждого встречного по прихоти своего придурковатого хозяина? — сплевываю я, пока нападавший трясет головой, сидя на земле. Похоже, пытается прогнать "звёздочки". — От бывшего солдата я такого не ожидал.

— Т-ты... — бормочет мажорчик, ошарашенно переводя взгляд с меня на своего охранника. Видимо, шоу впечатлило. — Как... Чертов простолюдин...

Я посмотрел на него, как на идиота. Seriously? Он даже после этого не понял, что я аристократ? Это изнанка так влияет на маленьких и слабых или он от рождения такой тупой?

— Э, вы че тут устроили, а? На рудник хотите?! — повернув голову, созерцаю спешащего к нам от здания администрации амбала со здоровым шрамом через всю морду лица. Кулаки у него размером с мою голову, а взгляд тяжёлый, сразу видно, человека жизнь потрепала.

Следом за ним поспевают менее боевой товарищ в приличном камзоле, и вот он уже совсем не похож на воина. Он и берет слово.

— Вы тут вздумали затевать драку прямо под окнами здания администрации? Правила для всех одни. Хотите устраивать беспредел — милости просим за купол. А здесь, будьте добры, соблюдайте порядок. — Голос у него тихий, почти шепчущий. Хитрый прием. Окружающим приходится заткнуться, чтобы расслышать, что он там бормочет.

Вдвоем с амбалом они встают между мной и этим сопляком.

— Эта простолюдинка во всем виновата! — тут же заверещал дворяненок. — Она стащила мое кольцо, пока я не видел, а когда я попросил вернуть, этот псих напал на меня! Мой доблестный охранник Кузьма пытался меня защитить, но... Сами видите.

— Это... Это мое кольцо! — задыхается от возмущения княжна. — Мне его брат подарил! Да как ты вообще смеешь...

— Тихо! — рывкнул бугай, прибежавший от администрации. Подав руку, помог подняться телохранителю. — Сейчас разберемся, кто тут у кого что украл.

Смотрю на нежные пальчики княжны. На безымянном и правда красуется кольцо с каким-то дорогим камнем. Мда, родовой перстень сняла, а эту безделушку в карман спрятать не додумалась. Молодец, девочка, ничего не скажешь.

Впрочем, чтобы не тратить много времени на этот спектакль, сразу беру дело в свои руки.

— Давайте для начала представимся друг другу, — мило улыбаюсь, стягивая перчатки, под которыми прячется перстень. — Вот ты, родной. Какая у тебя фамилия?

На его пальце родового кольца не заметил, так что скорее всего это какой-то аристократ с пылу с жару. Пару поколений назад род получил титул, но внимание тотема на себя обратить еще не успел.

— Я Гавриил Болотов, сын барона Болотова! И мой отец сотрёт вас в порошок простолюдины. Он тоже не любит зазнавшуюся чернь!

Я только качаю головой, смотря на это. Интересно, он считает себя грозным? Не знаю, что там за барон Болотов, но с таким чучелом в наследниках дела у него определенно плохи.

— А я — дочь князя Акульева! — мда, у нее аж лицо покраснело от жажды справедливости.

Впрочем, услышав эту фразу, все присутствующие разом обратили взгляды на Алину. Имя Владислава Акульева было достаточно известно в местных кругах, как минимум как владельца сети ломбардов, куда сдавали свой улов чуть ли не все охотники города.

В доказательство своих слов девушка достала из кармана массивный перстень с изображенной на нем акулой и по очереди ткнула им в каждого из собравшихся.

— Ага, знаем мы эту акулу перекупщического бизнеса, — хохотнул здоровяк, но более официальный спутник ткнул его локтем под ребра, выходя вперед.

— Это честь для нас, принимать у себя в городе столь высокородную особу. Поверьте, с этим недоразумением мы разберемся.

Не знаю, что конкретно он назвал недоразумением, но взгляд его при этом недвусмысленно прошёлся по офигевающему сыну барона. Похоже скоро папочка лишит кого-то карманных денег, если ему придется извиняться перед самим князем за идиотские поступки сына.

Ладно, времени нет на долгие церемонии, да и желания. Решу этот вопрос быстро, пристрою куда-нибудь спутницу и пойду искать приключения себе на... что-нибудь.

— Разберетесь? — переспрашиваю я, грозно сдвинув брови. Ну и цирк. — Этот щенок назвал простолюдинкой дочь князя. Мы разберемся с этим здесь и сейчас.

— Да... Да он первый напал... — лепечет Болотов, беспомощно цепляясь взглядом за своего телохранителя, как за спасательный круг. Явно привык, что обычно все проблемы решает либо имя отца, либо этот немногословный мордоворот.

— Но, к вашему великому счастью. Владислав Николаевич доверил свою дочь мне, ее телохранителю, как и полномочия решать, что делать с оскорбившими ее индивидами. — Чувствую, как спину жжет малость шокированный взгляд Алины, но тем не менее продолжаю, благо она достаточно умна, чтобы не вмешиваться. — А сейчас мы сильно торопимся, так что считайте, что князь великодушен вдвойне. И для решения этого конфликта будет достаточно, если вы отдадите нам всю свою добычу в виде макров. А также мне понадобится некоторая информация.

Дело быстро уладили. Все еще не осознавший до конца произошедшее щегол повозмушался, но в итоге кое-как извинился перед Алиной. И, конечно, отдал мне все макры, которые успел собрать. Их было не так много, но парочка явно чего-то стоила. Более подробное изучение отложил на потом.

Его телохранитель быстренько рассказал мне о местности прямо за куполом и живности, которую здесь поблизости можно встретить.

Хороший мужик по итогу оказался, пусть его принципы и позволяли нападать на любого, на кого господин показывал пальцем. Все же, к такому не от хорошей жизни обычно приходят.

Закончив односторонний обмен, Болотов на негнущихся ногах потопал в сторону лифта, ведущего наружу. Я же распрощался с работником администрации, который обещал мне всяческое содействие если потребует, и увел княжну в ближайший отель.

Предстояло наконец-то посмотреть, на что похожа настоящая изнанка, и получится ли у меня воплотить задуманное.

Отель "Максима" встретил залом, больше похожим на ресторанный. Жилые комнаты здесь располагались на втором и третьем этаже, а первый полностью состоял из столов и бара, переполненного бутылками. Иными словами, это было правильнее назвать трактиром, а не отелем.

— Не, ну это ж надо, — причитала княжна, пока я проверял номер и расплачивался за него с хозяином. — Меня! Посчитать простолюдинкой! Вот скажи, я похожа на простолюдинку? Только честно.

— Ни разу, — честно ответил я, проверяя содержимое шкафов. — Я думаю, ты не первая аристократка, которую этот Болотов принял за простолюдинку. Жизнь у него не сложилась, вот и проецирует это на других. Не обращай внимания.

Сказав эту мудрость, уйду в душ. Перед вылазкой в земли хрен пойми кого надо чувствовать себя свежим и бодрым. Выспаться бы еще в идеале, да времени нет. Дуэль с Коршуновым на носу, надо торопиться.

Мягкие горячие струи обжигают кожу, даря почти уже забытое ощущение физического блаженства. Кайф...

От жара меня даже клонит в сон, тут же наваливаются мысли о будущем. Как заберу завод, надо будет связаться с Дубровским, договориться о совместном ведении бизнеса. Потом ещё Комарина дёрнуть, но уже по другому направлению. Он там, кажется, скоро линейку алкоголя начнет выпускать. Звучит, как отличный проект, так что кто знает, в какой роли я смогу к нему присоединиться.

Правда, ещё остаётся этот чертов Артем Беркутов, который неизвестно когда может заявиться ко мне в Тверь и потребовать реванша за старое поражение.

Как бы не хотелось этого признавать, я пока не готов к бою с ним. Раз уж мне даже старший Коршунов пятого ранга не по зубам, а бывший чемпион побеждал даже семёрок... Это ж сколько мне колец надо открыть, чтобы с ним сдюжить? Четыре? Или все пять? Об Огненном мече пока что даже не вспоминаю, это дела далекого будущего.

Еще эти непонятные крысы... Черт знает, чего от них вообще ждать. И ждать ли чего-то. Может, они про меня вообще уже забыли? Кто бы знал.

На последние несколько минут закрываю кран и выкручиваю на максимум холодную. Ледяная вода бодрит, чертовски бодрит — не могу этого не признать. Но все же, какая же она мерзкая!

Выйдя из душа замотанным в полотенце стараюсь лишний раз не трястись. Вновь надеваю сброшенную одежду чернорабочего и отправляюсь вниз, захватив пустой рюкзак с собой.

— Сиди тут, — бросаю княжне. — Как твой новоявленный телохранитель, я должен удостовериться в твоей безопасности. Так что никуда не уходи и не высывайся. Публика здесь... Не самая возвышенная.

Алина фыркает.

— Ещё я не боялась каких-то простолюдинов. У меня третий ранг, вообще-то. Первого же, кто сунется, разрежу серпом ветра.

— Главное меня с этим первым не перепутай, когда я вернусь, — усмехаюсь, покидая комнату.

Внизу уже собирается народ, потихоньку, но с явной тенденцией заполнить зал до отказа к темноте. Немногие местные рудокопы, из числа свободных, только-только начинают подтягиваться со смен, а охотники еще не успели вернуться с рейдов.

— Уважаемый, где тут за купол лучше всего выйти? — обращаюсь к бармену. Конечно, телохранитель Болотова уже набросал мне примерный план местных угодий, но проверить информацию будет не лишним.

— Знамо где, — пожимает плечами мужик с рыжей бородой и бакенбардами. — Прямо по улице пойдешь, вон той мощеной, что по центру. И там в одной стороне будет поворот к шахтам, а в другой свободная зона. Охоться — не хочу. Хоть заохотиться можешь.

Кивнув и пообещав взять пива и еды по возвращении, отправляюсь по указанному маршруту. Когда деревянные строения сходят на нет, дорога и правда раздваивается. Часть ее уходит в сторону, где видно вырубленный лес и зияющий вдалеке карьер, шириной в километр, не меньше. От него едет множество грузовиков, нагруженных отливающей красной рудой и рабочими, сидящими прямо на ней.

Грузовики заезжают в город и скрываются от меня за зданиями. Успеваю разглядеть только грустные и обреченные лица и позы работяг, которых будто уже не радует ничего в этой жизни. Мда, понимаю их. Работать в шахте в изнанке — наверняка та ещё ноша. Страшно представить, какой она оставляет отпечаток на душе и разуме.

Пройдя ещё сотни две метров, я наконец выхожу за купол в "самом хлебном месте", которое мне уже успели порекомендовать минимум двое знатоков.

Передо мной открывается лес, огромная по площади лесистая местность без единого просвета в виде полян или каких-нибудь дальних гор. Только мрачные высоченные деревья и кусты, на многих растёт какая-то ягода.

Пробовать ничего, естественно, я не стал, но все же набрал горсть ягод в карман, исключительно из любопытства. Спрошу потом у кого-нибудь, что из них можно сотворить.

Поблуждав немного без цели, вскоре выхожу к широкому пруду, покрытому ряской. Только осмотревшись по сторонам, чувствую справа какое-то едва заметное шевеление.

Не подаю виду, но быстро наполняю маной мышцы и кости, готовясь отпрыгнуть в сторону.

Эликсиры... хорошо, что додумался пересыпать их из кармана пиджака в новое облачение.

Жаль, что ускоряющие рефлексy зелья закончились. А влить в себя увеличивающее объём маны просто не успеваю. Да и отвыкать бы надо полагаться на некачественные стимуляторы. Побочки потом мучают будь здоров — сильнее, чем если бы в драке справился

своими силами.

Вот как создам с Дубровским совместный бизнес, ассортимент в нем явно будет побогаче, чем всего два эффекта. Да и с откатом что-нибудь придумаю. Словом, и денег заработаю, и для себя подспорье организую.

В будущем столкновении с тем же Беркутовым это будет полезно.

Кусты справа от меня резко отклоняются в стороны. Из них выпрыгивает зелёная бесформенная туша размером с собаку, напоминающая жирную блоху на коротких лапках.

Отклоняюсь назад, пропуская тело перед собой.

Болотопс!

Память Андрея много информации хранила о разных тварях изнанки. Хорошо, что забывая на практику, он хотя бы занимался теорией.

Эти твари были известны своей способностью адаптироваться к любому биому, наличием огромного количества слизи, выделяемой особыми железами, и...

Тем, что охотились обычно стаями.

Со всех сторон от меня кусты зашевелились, и на свет божий вышел целый выводок зелёных тварей. Причем все они выглядели настолько по-разному, что можно было предположить, что здесь собралось несколько видов. Но нет, это всего лишь способность к адаптации.

Среди них особенно выделялся один, раза в два больше остальных и покрытый толстыми роговыми пластинами спереди. Его маленькие тошнотворно-зелёные глазки смотрели почти осознанно.

Страж выводка.

Что ж, наконец-то выпала возможность испытать первое кольцо источника на максимум. Поймав концентрацию, я секунду медлю и выпускаю пламя во все стороны, превращая тихое болото в зажигательную вечеринку. Как вдруг...

— Саня! Саня, брось стрелять, не положим мы эту скотину походу, слышишь?! Бежим, может оторвемся ещё, хоть кто-то до купола дотянет!

— С хрена ли не положим?! Я на эти патроны последние сбережения выложил! Не брошу теперь все вот так, понял?!

— Хорош собачиться, придурки! Смотрите, там на болоте кто-то магией шмалает, аристократ поди! Бегом, лять, к нему!

Хм, что за идиотские переговоры во время боя? Судя по голосам, да и по содержанию диалога, это охотники. Что у них там стряслось?

Ответ пришел сам собой. Подо мной тупо завибрировала земля, будто началось землетрясение. Или приближался кто-то очень большой и тяжёлый.

Я даже вихрь циркулирующего вокруг меня пламени перестал поддерживать, чтобы рассмотреть в чем дело.

С другой стороны пруда ко мне бежали трое каких-то мужиков, которые больше напоминали рыбаков, чем охотников. Сапоги до бедра, водонепроницаемые костюмы. Ну да, мы же на болоте. Логично.

Болотопсы вокруг меня, большая часть из которых почти не пострадала, поспешили убраться обратно в свои кусты или нырнуть прямо в болото. Несколько из них лежали на влажном мху. Они были покрыты черной коркой, будто запечённые рыбины.

— Паря, у тя какой ранг?! — кричит издалека один из "рыбаков". — Если меньше четвертого, то мотай отсюда, пока цел!

Я усмехнулся. Четвертый, ха! Лучше. У меня открыт источник чемпиона, пусть пока и с одним кольцом.

— Кто там у вас? — спрашиваю подбежавших охотников. Один из них, видимо самый отчаянный, только что еще стрелял из какой-то винтовки в сторону, откуда доносился рев. Но видимо осознав бессмысленность своих действий, присоединился с тактическому отступлению вместе со своими друзьями.

— Кто бы знал ещё, что это за паскуда, — сплюнул тот самый разочаровавшийся стрелок. Кажется, его назвали Саня? — Сходили, лять, логово василисков накрыть! А тут это...

Что "это" узнать не удалось, по крайней мере из уст Сани, зато перед глазами появилась наглядная иллюстрация.

На поляну перед прудом выползла какая-то трехметровая тварь, больше всего похожая на бегемота. Вот только два щупальца в районе лопаток, клыки размером с мою ладонь и с десяток мелких глаз, рассыпанных по уродливой морде, подсказывали, что это точно не бегемот.

— Чертов торгош, продал мне шелуху какую-то вместо патронов на макрах! Поймаю, ноги ему оторву! — Негодовал Саня, закидывая оружие за спину.

— Не кипятись так, мужик, — хмуро бросаю я. — Тут и патроны на макрах не помогли бы.

Окончательно выбравшись из-за деревьев, тварь подняла морду вверх и принялась. Ноздри с шумом втянули воздух, после чего все десять глаз недвусмысленно зыркнули в мою сторону.

Я увидел, как из распахнутой пасти вырывается пар и вокруг разлетается густая слюна. Да уж, без хорошего серпа ветра тут не обойдешься. Надо было княжну с собой брать.

Впрочем, тут бы подошёл и мой излюбленный огненный круг, но откуда ж я его сейчас достану?

Взревев еще громче, чем раньше, тварь рванулась в мою, точнее уже в нашу сторону. Она оказалась на удивление проворна для такой туши, не знаю насчет маневренности, но

скорости ей точно было не занимать.

— Врассыпную! БЕГОМ! — Рывкнул я, и все трое охотников отпрыгнули в стороны проворнее заядлых гимнастов.

Зверюга пронеслась мимо, обдав меня зловонным ароматом, и на всей скорости врезалась в вековой дуб. Ствол пошатнулся, но столкновение выдержал.

Хе, похоже, мы с Дубровским ещё даже не познакомились, а он уже спасает мою шкуру потихоньку. Приятно.

Чувствую, многое нам с ним ещё предстоит...

Окидываю быстрым взглядом вояк, которые поднялись с земли и собрались вокруг меня также резво, как рассыпались. Не иначе, служили. Все трое.

Пытаюсь найти на них хоть какое-то оружие, пригодное в данной ситуации... Хм, вот это сойдёт!

— Я позаимствую, — выхватываю из приделанных к груди ножен здоровенный армейский нож. Оружие, конечно, даже не магическое, но сгодится, если знать как его правильно использовать.

Подбежал к все еще не оправившемуся монстру и рубанул под колено, целясь в сухожилие.

Не тут то было, блин!

Клинок скопился по слишком твердой коже создания и лишь поцарапал ее, не нанеся должного вреда. Зверюга в ответ наугад ударила щупальцем и чуть не пронзила меня насквозь, лишь в последний момент успел увернуться.

Хм. Ситуация неприятная!

Что делать? Маны в клинок я бы при всем желании не смог поместить — тогда самому ни хрена не останется, без эликсиров ее совсем мало. А что, если...

Отскакиваю назад, уворачиваясь от ещё одного удара. Пока тварь трясет башкой, вытряхивая эффект удара о дуб, у меня появляется несколько секунд на воплощение задуманного.

Создаю в ладони маленькое солнце, ну или что-то очень на него похожее. Мой кулак ненадолго превращается в мини кузнечную печь.

Засовываю туда клинок и как следует прокаливаю, так что лезвие аж приобретает малиновый оттенок. Вот теперь то, что нужно.

Развернувшись ко мне, монстр опять взревел, обдав меня слюной, что изрядно испортило настроение. Ну все, сволочь! Живым не уйдешь.

Новый рывок, ухожу в перекат и меня едва не задевает щупальцем. Вскокиваю на ноги и подбираюсь сзади ко вновь ударившейся об дерево твари. Мда, хорошо, что интеллектом она особо не блещет, а то пришлось бы на порядок сложнее.

— Стреляйте, бестолочи! — рывкнул я на охотников, как на капризных детей.

Это сработало. Они послушно сняли винтовки с плеч и открыли огонь. Как я и подозревал, особого урона они не наносили, зато хотя бы не позволяли сконцентрироваться на одном мне.

Подлетев к твари сзади, повторяю тот же маневр. Но в этот раз все получается и раскаленный кинжал с шипением разрезает твердую плоть.

Звук раздается, будто налили воды в раскаленный котел, запах еще хуже. Что-то вроде сгоревшей болотной тины, фу.

С жалобным ревом зверь припадает на одну лапу и пытается задеть меня щупальцем.

Острые костные наросты свистят в воздухе в каких-то сантиметрах от моей макушки.

Я пользуюсь тем, что по сути оказался в слепой зоне — меня почти невозможно серьезно задеть. Хотя, что-то мне подсказывает, что хватит и царапины, чтобы унести меня на тот свет, поскольку эти чертовы тентакли содержат яд.

Быстро, пока есть возможность, повторяю схему и со второй лапой. Истекая мерзкой темно-синей кровью, от которой воняет, как от протухшей воды, тварь падает на задницу.

— Он ее завалил! — заорал кто-то из охотников, не веря своим глазам.

— Стреляй, а не ори, а то она тебя переживет! — через плечо бросаю охотнику, сама стараясь добраться до шеи противника, в обход вездесущих щупалец.

Впрочем, по итогу тварь прожила ещё недолго. Изловчившись, я начал подставлять лезвие ножа под траекторию движения щупалец, и вскоре перерубил их оба.

Дальнейшее было делом техники. Перерезать горло, стараясь, чтобы на меня попало как можно меньше крови, и отойти подальше от мертвой туши.

— Че встали? Вырезайте макр, — махаю рукой охотникам, бросив в руки хозяину его нож.

Мужики лишь переглянулись между собой, но вопросов не задали, а молча приступили к делу. Я же быстро проверил местность на наличие других любителей человечины, и упал на влажный мох.

Макр отыскался в груди твари, под мощной роговой пластиной, которую еще и хрен отковыряешь, как выяснилось. Сам камень был здоровым. Пожалуй, самым здоровым из всех, которые теперь были в моем распоряжении.

— Да-а-а, лихо вы его, ваше сиятельство, — протянул Саня, убирая в рюкзак отрубленный мной кусок щупальца.

— Отрежь повыше, — устало говорю, смотря на его потуги не уронить склизкий обрубок.

— Че? — не понял он.

Я закатил глаза и встал, подходя к этому умельцу. Забрал у него нож.

— Выше, говорю, режь. Ценится в первую очередь яд, а не покрытый слизью тентакль. Поэтому нужно вырезать железы. А они в основаниях щупалец.

Показав ему на примере, я вырезал кусок плоти между лопаток и убрал к себе в рюкзак. Надеюсь, эта гадость хотя бы не протечет.

Тоже самое проделал и со вторым щупальцем.

— Ладно, ваше сиятельство, мы пожалуй в город пойдем, — заявил их главарь, подходя ко мне. — Хватит с нас на сегодня приключений.

— Какое совпадение, — усмехаюсь. — Меня как раз посетили точно такие же мысли.

По итогу обратно мы отправились уже вчетвером. Добиться своей цели по итогу этой вылазки мне так и не удалось, зато хоть макров набрал. Тоже, знаете ли, неплохо. Так что пора на поверхность.

По дороге к отелю, или же трактиру "Максима", мои новые друзья рассказали, что просто были на рейде, когда эта тварь вылезла хрен пойми откуда и чуть не прикончила всех троих. Саня все жаловался на то, что ему подсунули бракованные патроны, но я подозревал, что только благодаря им он все еще был жив. Боеприпасы на макрах отлично замедляют и делают тварей изнанки почти беспомощными.

В общем, ребята оказались неплохие. Обещали угостить меня выпивкой, как вернёмся, что и сделали по-честному. Разумеется, после того как мы все переоделись и приняли душ.

— Ха! Саня, да сегодня прям не твой день! — Захохотал Олег, так звали главаря.

— Пошел ты! — огрызнулся Саня, вываливая на стол из своего мешочка ещё один мелкий макр.

Парни рублились в кости на свой "улов".

— О! Ваше сиятельство, а давайте с нами? — Пригласил меня Олег, пока я сидел в сторонке и спокойно потягивал свое обещанное пиво.

Хм... Сыграть с ними? А что, это звучит интересно. Я всегда любил азарт, и пусть даже была вероятность проиграть, от этого становилось только интереснее.

Да и в конце концов, ставить что-то серьезное я все равно не собирался.

— Ну давай, — киваю, придвигаясь поближе и вываливая на стол пару небольших макров, которые вырезал из болотопсов перед уходом.

Олег достает из своего мешочка два таких же, и самоуверенно кладет на стол. Хе, ну посмотрим, чего эта уверенность стоит.

— Прошу вас, бросайте, — с шутливым поклоном он передает мне два кубика с почти полностью стертými гранями.

Беру и тут же бросаю, не задумываясь. Пятерка и шестерка. Ха, да мне везет! И кислая рожа соперника это только подтверждает.

— Теперь твоя очередь, — напоминаю охотнику, отпивая из кружки. Кажется, скоро я разживусь ещё парочкой макров...

Вдруг дверь в заведение резко распаивается.

— Лисицын, ты здесь? Собирайся! — кричит кто-то голосом Миши Соснова.

Я нахмурился. Он то что тут делает? Он же решил остаться на поверхности.

— Какого черта? — озвучиваю свое недовольство, повернувшись к аристократу.

— Отец звонил, сказал в поместье тебя везти. В твое поместье. Говорит, там прорыв вот-вот начнется.

Тц. А я только настроился испытать свою удачу!

Правда, вызывает некоторые вопросы, откуда граф в курсе таких вещей. Но наверное это как-то связано с весельем в Прикаспии, с которым он имел дело. Так что лучше не рисковать и не выпендриваться.

— Ладно, поехали. Вещи только заберу.

Олег смотрел мне вслед с облегчением во взгляде, когда я поднимался по лестнице в номер. Да уж, целых два мелких макра сохранил стараниями Соснова. Гаденыш.

— Княжна, пора покинуть это замечательное заведение, — сообщаю Акульевой, которая читала какую-то книгу, лёжа на кровати. — У меня в поместье прорыв.

Слова "вот-вот начнется" я опустил, чтобы не вдаваться в лишние подробности.

— Чего?! — заверещала Алина, вскочив с кровати. — Так побежали тогда скорее!

Схватил стоящий в углу рюкзак, с которого уже натекла небольшая лужа и выскочил в коридор, княжна сразу за мной.

Наскоро распрощавшись с охотниками, вместе с Мишей мы покинули город и вскоре вновь оказались на поверхности.

В Твери.

Алину по пути благополучно передали уже ее родовым водителям и охранникам. Хотел ещё заскочить по пути в ломбард, но Миша заартачился. Пришлось уступить.

Ядовитые железы с щупалец в итоге пока оставил в рюкзаке, а его в машине, на которой меня довезли до поместья. Черт с ним, там товара на пару тысяч максимум. К тому же я не

думаю, что честный и благородный Соснов захочет эти деньги присвоить.

Когда мы подъехали, уже почти стемнело. Внутри моего дома будто устроили временный штаб министерства обороны, судя по количеству военных грузовиков за забором и людей, суетящихся во дворе. Кстати, все они сменили официальные костюмы на полноценную боевую разгрузку.

Перед входом в дом стоял огромный мужик, который был на голову выше даже не маленького Соснова младшего, и раздавал приказы.

— Поставьте побольше магов воздуха на крышу. И раскидайте мины по периметру между домом и стеной. А ещё отправьте людей закупить капканы в охотничьем магазине.

— Капканы? — переспрашивает другой безопасник.

— Ага, они, родимые. Медвежьи. Бросьте рядом с минами. Я когда служил, мы этим способом крепость около Торжка от прорыва защитили. Славная ночка была, эх... А, господин Лисицын! Идите в дом, граф вас уже ждёт.

Я хмыкнул. Ждёт, значит. В моем поместье. Интересно.

Миша остался во дворе, занявшись подготовкой к обороне вместе с любителем мин и капканов. Я же поднялся на крыльцо и вошел в свой особняк, в котором меня встретило примерно то же, что и обычно.

— Барин! — два смешных голоса в один голос вскрикнули, заведя меня на пороге.

— Ой, господин Андрей, я уж и забыла, как вы выглядите, — картинно вздохнула Лика.

— Ага, забыла она, — хитро сощурилась ее сестра. — Поэтому каждые пять минут память освежает, глядя в мобилет. У нее там на обоях ваша фо...

— Заткнись! — покрасневшая служанка зажала сестре рот ладонью, чтобы та не сболтнула лишнего.

— Хмммф... ммммф... — промычала она, не в силах освободиться от хватки Лики.

Глядя на этот спектакль, тихонько посмеиваюсь и собираюсь уже подняться наверх.

— А! Чуть не забыла, — старшая из сестер вскинула указательный палец. — Документы, которые вы просили, я распечатала, и подпись получила. Они там, наверху лежат. Я их в сейф убрала, на всякий случай.

— Ага, — киваю я, делая себе мысленную зарубку поменять пароль от сейфа. Лике я конечно доверяю, но осторожностью не помешает. — Спасибо, Лик.

— Не за что, — расплывается в улыбке девушка. Замечтавшись, даже забывает отпустить сестру, которая уже начинает терять сознание. Так что той приходится силой разжимать хватку и жадно глотать воздух.

— Ты совсем?! А если бы я задохнулась?

— ...Ладно, я пошел наверх. Не теряйте. — помахал им рукой, оставив возможность сколько угодно устраивать сестринские разборки без моего вмешательства.

Как и ожидалось, самый главный человек в резко образовавшемся здесь муравейнике сидел в моей комнате. Подойдя к приоткрытой двери, я прислушался.

— ...Нет, господин Мышкин, не переживайте так на этот счёт. Все пройдет по нашему плану. Я прослежу, да.

Оп-па! Мышкин... Знакомая фамилия. Кажется, это кто-то весьма и весьма высокопоставленный, причем в масштабе всей империи, а не только одного региона. Интересно, что там за планы у него с графом.

— Да, пока все идет штатно. Своим чередом, я бы сказал. Если с ним будут какие-то проблемы, я обязательно сообщу. Что? Нет, ему пока не говорил. Но скоро скажу.

Ха! Спорим на сто тысяч рублей, что "ему", это мне?

Не в силах больше ждать, я распахиваю дверь и вхожу без стука. В конце концов, это моя комната.

— О, а вот и охотник пожаловал с изнанки, — хохотнул мрачный как шторм граф, откладывая в сторону свой мобилет. — Ты в курсе, что барон Болотов на тебя иск подал, за покушение на его сына?

Всевеликий Лис, серьезно?! Не, ну интересное семейство, конечно. И как только они дворянство получили, куда смотрит императорская комиссия?!

— Не страшно. Это он напал на меня, причем при свидетелях. Причем изначально еще и не на меня. Так что в этом дело я под протекцией Акульевых, как телохранитель наследницы.

— Ладно, это лирика, — отмахивается граф. — Черт с ним, с Болотовым этим. Лучше скажи мне вот что, насчет Артема Беркутова...

— Извините, но мне кажется, что этот разговор может подождать до утра, — заявляю я. Нет никакого настроения сейчас делиться своими планами относительно бывшего чемпиона. Особенно учитывая, что граф наверняка подозревает меня в двоедушии и даже строит какие-то планы вместе с Мышкиным на мой счет.

Переживём ночь, отразим прорыв. А на утро после битвы граф явно будет куда более открытым и доброжелательным. Тогда и поговорим по душам.

— Гмм... Пожалуй, ты прав, Андрей. Ладно, тогда иди, а мне еще нужно сделать пару звонков.

За окном уже стемнело, тусклый солнечный свет заменил закат. Во дворе врубилась десятки мощных прожекторов, освещая территорию, на которой скоро станет горячо.

Разумное решение. Тварям изнанки плевать, в каких условиях сражаться, но вот людям будет куда комфортнее при нормальном свете.

Спустившись на кухню, обнаружил там кипящий чайник и какого-то вояку, который шарился по шкафам спиной ко мне.

— Да где же, черт... Ну не может не быть, ну емае... — бормотал он про себя.

— Крайний правый шкафчик, нижняя полка, — улыбаюсь я, объяснив ему, где лежит растворимый кофе.

Оглядев меня с ног до головы, охранник проверяет указанное место и с благодарностью кивает мне, доставая пакетик с кофейным порошком.

— Мне тоже завари, бравый защитник, — усмехаюсь, придвинув к нему свою кружку с надписью *Андрей*.

Вдруг тишину разрывает звук выстрелов и шум мотора. Забив на кофе, выскакиваю на улицу, думая, что уже началось.

Но нет, это просто к дому подъехала чья-то машина. А выстрелы были предупредительные.

— Кого там еще черти принесли?! — недовольно громыхнул амбал, по приказу которого по периметру уже разложили мины и капканы.

— Сейчас узнаем, — отвечаю я, рассматриваю идущего к нам в свете прожекторов рослого мужчину.

Приблизившись, он как будто совсем не удивляется тому, что поместье сейчас больше напоминает крепость. Точнее не придает этому значения.

Окидывает меня изучающим взглядом.

— Так это ты, сопляк, тот самый Лисицын, который избил моих бестолковых сыновей и их дружка, превосходящего тебя на три ступени?

— Знаете, — мое лицо остаётся серьезным. — Я за последнее время избил столько сыновей, что даже считать перестал. Ваших по каким приметам отличить можно?

Секунда, две, три. Бодаемся взглядами со странным гостем в гробовой тишине. Как вдруг, он заливается громоподобным хохотом.

— А этот парень мне нравится, забери мою душу изнанка! Не будь я барон Сойкин, он мне нравится!

Я киваю, соглашаясь со своими мыслями. Вот он кто. Отец близнецов Сойкиных наконец решил лично заявиться в гости...

Но стоило мне об этом подумать, как в сознание ворвался рев командующего обороной.

— НАЧАЛОСЬ! ВСЕМ ЗАНЯТЬ ПОЗИЦИИ!

За воротами, метрах в пятидесяти от особняка, появилось огромное кольцо портала, отливающее синим. И рядом с ним — два таких же.

Из первого высунулась гигантская крысиная морда.

— Это ещё что за хрень... — протянул новоприбывший барон Сойкин. — Лисицын, что у тебя тут происходит?!

Глава 20

— Ничего особенного, обычный понедельник, — ворчу я, поворачиваясь к порталам.

За спиной на позиции выходят боевые группы, трясая винтовками. На крыше готовятся серпы ветра, воздушные лезвия, огненные хлысты. Всех, кто владел дальнобойными техниками поставили там.

К обороне моего дома граф подошел серьезно. Всего в здании собралось, дайте подумать...

Человек двести, не меньше.

Пятьдесят "Лисов", плюс вся дружина графа. Подозреваю, что он выдернул сюда даже тех, у кого был выходной. Возможно, ещё есть наемники и вассальные люди. В общем, полный ажур.

На дорогу перед поместьем вылезают первые твари. Пока что это лишь мои старые знакомые, прямоходящие крысы размером с ребенка. Под них выделен центральный портал. Из двух других высовываются вытянутые морды гончих.

Мда, пожалуй пора рвать когти. Пока в спину не прилетело что-нибудь нехорошее. А то бесшумные минометы "Галлы" уже начинают свою работу.

— Прочь с линии огня! — о, вот и командир обороны так думает. — Бегом за периметр!

Переглянувшись, мы с Сойкиным вдвоем бросаемся к дому. За спиной раздаются выстрелы, уже настоящие. Воздух вибрирует от пошедших в ход заклинаний.

Становится жарко.

— Я думаю, ваш вопрос можно отложить на потом, — на ходу бросаю своему неожиданному гостю.

Он молча кивает в ответ. Ну вот и отлично. Может, от него даже будет толк в отражении прорыва.

Великий граф вместе с сыном и несколькими охранникам из числа особо приближенных сидит в малой гостиной. На стену повесили монитор, куда выводится изображение с... Камеры?!

Ну ни хрена себе подход к обороне. Соснов тут даже видеонаблюдение успел установить. Судя по картинке, камера висит на фасаде дома, у самой крыши и дает отличный обзор.

— Это ещё кто? — хмурится Миша, бросив на моего спутника мимолётный взгляд и снова уткнувшись глазами в экран.

— А, да так, — отмахиваюсь. — Сосед познакомиться заглянул.

Младший Соснов поднял брови, но докапываться не стал. Старший вообще плевать хотел на все, кроме битвы.

Из порталов тем временем уже вылезло прилично нечисти. И первая линия обороны вступила в бой.

Небо на мониторе перепоясывают разноцветные трассы. Снаружи раздаются хлопки и взрывы, от пошедшей в дело "карманной" артиллерии. Переносные минометы, винтовки, пулеметы.

Техники четвертого и пятого рангов изрыгают море огня.

Очень быстро поле перед поместьем заволакивает густыми клубами. Но тут же их рвут пасти гончих.

Сначала на защитников бросается один лохматый БТР, тут же падает с рассеченной

башкой, но по его следу бегут три других. У самых порталов, за перебитыми ракетным огнем тварями раздаётся знакомый рев. Виднеется башка вылезавшего минотавра. И похоже, на это раз он пришел на вечеринку не один.

Привел себе подобных рогатых друзей.

— Это все авангард, — хмуро сказал граф. — без Генерала они не так опасны.

Я слегка напрягся. Вы издеваетесь что ли? А полковников с лейтенантами у них нет?

Для полного комплекта.

— Что ещё за Генерал?

Александр машет на меня рукой, не отрываясь от экрана.

— Долго объяснять. Переживём ночь — расскажу во всех подробностях.

— Да уж постарайтесь, — ворчу, тоже наблюдая за ходом сражения.

Начала срабатывать первая линия мин. Идея того амбала с капканами сработала на ура. Лапы гончих попадались в железную ловушку и от упавшей туши детонировало взрывное устройство.

Эффективно.

— Ваше сиятельство, авангард разбили, — раздался голос командующего обороной в рации, стоящей на столе.

На несколько секунд наступило затишье, поскольку закончились волки-переростки. Минотавры вот-вот собирались вступить в дело. К счастью, они были довольно неуклюжими.

— Вот и основные силы, — пробормотал граф, когда из портала вылез очень необычный экземпляр.

Это была крыса. Тоже прямоходящая, и в целом похожая на виденных мной ранее, но если прошлые были вдвое меньше меня, то эта вдвое больше. Или даже втрое.

Вдобавок, она была вся покрыта роговыми пластинами, которые издавна очень сильно напоминали доспех. В лапах тварь держала копьё из настоящей стали, или другого похожего металла, отливающего зелёным.

Закладывалось неприятное чувство, что это непростое копьё. Как минимум артефакт.

Интересно, какой силы.

Потянув носом воздух и оглядевшись слишком осмысленным взглядом, тварь сделала пару шагов в сторону дома. Вслед за ней тут же появились ещё несколько, за ними ещё. А потом разнообразие видов крыс начало множиться.

— Да что мы здесь отсиживаемся, как бабы?! — громыхнул ранее молчавший Сойкин, на что граф только рукой махнул. Всем своим видом он говорил "когда будет пора я сообщу".

Пулеметы в импровизированных "гнездах" гремели не переставая. Начавшие наступать минотавры падали на взрыхленную землю один за другим, но продолжали упорно идти. За ними ровным строем двигались крысиные рыцари, как я их мысленно окрестил.

Вскоре враг пробился на территорию поместья. Забор смяли ко всем чертям вместе с гаражом.

Ну держитесь теперь, сволочи!

Под огненными волнами магов огня несколько быков валяются дымящимися тушами. Других сносят гранитными плитами пятиграновые "каменщики", давая возможность "ветровикам" изрубить обездвиженные тела в клочья.

Сзади уже напирают новые партии гончих, которые своими телами пробивают дорогу через минное поле и с истошным визгом падают на сожженную землю. Мои некогда

зелёные лужайки перепаханы струями огня и взрывами.

Творится полный хаос.

Вскоре дело доходит и до крысиной фаланги. Между резких гончих и тяжеловесных быков они целенаправленно пробираются к дому, будто им нужно что-то внутри.

— Чего они ищут? — задаю висящий в воздухе вопрос.

— Тебя, — мрачно откликается граф.

Первый крысеныш, оказавшийся на голову выше своих собратьев, уже почти подошёл к периметру. Ещё немного, и сможет достать пулеметные гнезда.

Он принимает на броню водопады огня, но ему хоть бы хны. Пули тоже отскакивают от доспехов, рикошета во все стороны. Иногда они попадают в незащищённые места, от чего монстры падают.

Когда уже за них берутся всерьез, минометчикам удается неплохо проредить наступающих. Но десятки и десятки продолжают идти.

Из портала лезет еще больше разновидностей грызунов. Некоторые из них больше похожи на броненосцев, некоторые на буйволов с острыми рогами. Есть даже огромные копыеносцы-всадники.

Язык так и тянется назвать их крысиными крылатыми гусарами.

Вся эта масса наконец докатывается до периметра. В дело вступают маги, чья сила основана на усилении тела, завязывается безумная рукопашка. Сам командир обороны, издав боевой клич, обращается в огромного носорога и бросается в гущу врагов.

Ха, вот это благословение! Крутое, ничего не скажешь.

— Скоро они войдут в дом, — замечает Миша. — Может, пора...

— Рано! — громыхает граф, ждущий хрен пойми чего.

Впрочем, ждать ему пришлось недолго.

— А вот и он, красавец, — невольно вырывается у Александра, когда из синей арки появляется морда просто гигантских размеров.

— Это... Это что?! — заикается Сойкин.

Граф усмехается в усы, смотря на это огромное чудо, будто на старого товарища.

Или на старого врага.

Я невольно бросаю уважительный взгляд на Соснова старшего. Что ж за жесть творилась в этом Прикаспии?!

Тварь тем временем полностью вылезла наружу и выпрямилась во весь рост. А росту в ней было метров пять, не меньше.

Она также как и другие крысы была закована в массивный роговой панцирь, светящийся алыми прожилками. Вот только вместо крысиной морды у нее был... Клюв, мать ее!

Башка напоминала скорее грифонью, а на лапах были птичьи когти размером с полуторный меч.

Издав что-то вроде рева, смешанного с клетотом, монстр бросился на подмогу сородичам.

— Ещё пара минут, и они будут в доме, — сообщаю очевидное.

— Сам вижу, — огрызается граф. Схватив рацию со стола, он зажимает кнопку и надывается уже в нее.

— Весь свободный огонь — на Генерала! Да, это та огромная тварь! Всем магам — вступать в рукопашную, не жалея сил!

— Вас понял, координируемся, — раздался измененный механизмом рации голос.

Интересно, кто ответил на приказ, если командир сейчас режется в виде носорога? Паша, главный из "Лисов"? Или кто-то ещё?

— Вот теперь — пора! — бросает граф, вешая переговорное устройство на пояс. — Витя, Егор. Оставайтесь здесь. Если что-то понадобится, я сообщу по радиии, свои у вас есть И держите меня в курсе событий. Остальные, за мной!

Оба Сосновых направляются к выходу, попутно вызывая свое благословение в виде древесной коры по всему телу. Вслед за ними выходят трое их телохранителей, Сойкин и я.

У самого порога гостиной граф вдруг оборачивается.

— Стоп! Лисицын, ты куда собрался?!

От такого вопроса у меня челюсть непроизвольно падает на пол.

— Защищать свой дом, разумеется.

Граф по-отечески кладет уже ставшую в три раза твёрже и тяжелее руку мне на плечо.

— Лучше оставайся внутри. Толку от тебя там почти не будет, с твоим первым рангом.

А у меня...

Ага, чуть не сказал "а у меня на тебя ещё планы". Ну-ну, вот только в мои собственные планы не входит отсиживаться в тылу. Наоборот, для них нужно оказаться в самом сердце битвы.

— Да плевать, — сплевываю я, обгоняя графа на пороге и первым выходя в коридор. — А сколько от меня будет толку, мы ещё посмотрим.

Граф не стал спорить. Времени нет препираться, так что дерзость вассала пришлось проглотить.

На ходу достаю один из последних пузырьков с эликсиром и вливаю в себя. Ну вот, уже не первый ранг, а минимум третий! Если по объему маны судить.

Скидываю куртку прямо на пол, а оставшиеся в руках два пузырька раздаю Сойкину и младшему Соснову. Лишним в бою не будет.

Те без лишних разговоров откупоривают и выпивают. Ну все, запас усилителей иссяк. В следующий раз уже буду принимать эликсиры собственного, вернее совместного с Дубровским производства.

Вместе с этой сомнительной компанией выходим в просторную прихожую и сразу же натываемся на стаю гончих.

Это плохо. Периметр трещит по швам, если уж до дома добрались. Дотянем ли мы такими темпами до рассвета?

Учуяв теплую кровь, гончие начинают бесноваться. Оскаленные морды рычаг, мохнатые уши озлобленно прижаты к голове.

Не сбавляя шаг, заполняю мышцы маной по самый небалуй. Вдобавок, создаю в кулаках огненные шары, горячие как кузнечный горн. Ближайшая псина шоркает когтями по персидскому ковру, срываясь с места. Отлично, она и будет моей боксерской грушей.

Хрясь!

Мой кулак, окутанный пламенем, врежется в череп не ожидавшей такого собачки. Кость хрустит и разламывается надвое, на пол текут мозги и кровяца.

Хрясь, хрясь, хрясь... Вскоре с десятков огромных тел падают неподвижными чучелами. Все стены и пол иссечены глубокими бороздами от когтей.

Создаётся ощущение, что в прихожую попала осколочная граната.

Вместе с моей "командой" пробиваемся к выходу. Граф с сыном сражаются голыми кулаками, подобно мне, вот только их удары даже на вид кажутся гораздо тяжелее. Сойкин

разит молниями, а безопасники сыплют земляными и водными техниками четвертого ранга.

Снаружи раздаётся стрельба и взрывы, ещё и вой чудовищ в придачу. Генерала не видно за толпами сражающихся и клубами дыма, но каким-то необъяснимым образом я чувствую его присутствие. Будто его душа настолько сильна, что создаёт неплохой такой магический фон.

Погодите, какая к черту душа?! Это же тварь изнанки...

На входе в дом ситуация непростая. Битва идёт у самого фасада, людей графа теснят огромные минотавры и крысиные рыцари, с флангов уже подбираются тяжелые броненосцы и "крылатые гусары".

Само здание тоже успело пострадать.

Из светлой облицовки то тут, то там торчат куски бетона. Крыльцо — в хлам, о земле даже вспоминать не хочется. Зигзаги молний мерцают среди сражающихся, тут и там пылают костры.

Где-то вдалеке, за десятками человеческих и крысиных голов огромный носорог схватился с крысиным предводителем.

— Ваше сиятельство, только что появилась крыса с посохом. Что-то колдует. — Прозвучал короткий доклад по рации графа.

— Прикажете всем, кто на крыше, сосредоточиться на ней. Я хочу, чтобы эту тварь задавили огнем! — приказывает Александр, и начинает готовить собственное заклинание для удара.

— Вас понял, сделаю, — прозвучал лаконичный ответ.

— Давай, повеселимся на славу, — шепчу я, так чтобы никто не услышал, что не очень сложно в гуще битвы.

— Нравится твой настрой, — впервые за долгое время подаёт голос Лис, и я довольно шурю, когда его сила наполняет меня вместо со стимулированной эликсиром маной. — Будь осторожен, человек.

Не теряя времени, врубаю на полную катушку обаяние. За последнее время энергии для него скопилось немало, поэтому ментальные волны захлестывают весь двор разом. Монстры теряются, скалят пасти и отчаянно бросаются в бой вне себя от ярости. Защитники поместья наоборот воспрянули духом, плотнее сомкнули ряды. У многих будто открылось второе дыхание.

Одновременно с моими, по округе разливаются ментальные волны Соснова. И они в несколько раз сильнее.

Менталист седьмого ранга, это вам не шутки!

У атакующих тут же начинаются проблемы, и их даже удается оттеснить обратно за периметр. Одна за другой снова начинают работать артиллерийские установки.

Над полем боя вдруг разносится жуткий хрипящий голос. Напоминает карканье ворона.

Он разом заглушает почти все остальные звуки.

— ЧЕЛОВЕК С СЕМЕНЕМ ОГНЯ. СРАЗИСЬ СО МНОЙ!

Ваши ставки, господа, о ком идёт речь!

Черт возьми, я думал, что крысы решили до меня докопаться просто из-за того, что я дважды отразил их набеги.

А получается, они даже знают про мой источник?

И эта здоровая тварь пришла сюда лично меня прикончить, ну просто класс.

— Что?.. Какого хрена?! — рывкает граф, но ему тут же становится не до разговоров.

Орда тварей изнанки с новой силой накатывается на поместье. Похоже, колдун вступил в противоборство с ментальной магией Соснова и волнами лисьего обаяния. И похоже, получалось у него весьма неплохо.

Генерал тем временем окончил свою дуэль, огромный носорог завалился на землю и замер. Его бока были изрезаны, несмотря на толстенную шкуру.

С этого момента птичья башка смотрит только на меня. И потихоньку пробивается в мою сторону.

Не желая усложнять ему и себе задачу, иду навстречу сам. Когда дистанция между нами сокращается до каких-то десяти метров, вокруг создается свободное пространство. Будто по мысленному приказу своего генерала твари расступаются в стороны, давая ему место для маневра.

— ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ? В ЭТОМ МИРЕ.

Жуткий клекот пробирает до мозга костей, штурмуя мое сознание, но я просто бросаюсь в битву. Порой это самый лучший способ не поддаваться ментальному воздействию. А что он там несёт про другой мир и меня, разберемся потом.

Противник для меня неудобный, слишком большой, да ещё и в доспехах. Как только я срываюсь к нему, когти-сабли дёргаются мне навстречу. Тело не успевает увернуться от молниеносного удара, но лисья силовая броня выдерживает.

Повезло, черт!

Оказавшись вплотную, заряжаю руку пламенем. Простыми ударами мне его не пронять, как и огненным вихрем, так что просто сосредотачиваю как можно больше жара в одной точке.

Струя белоснежного огня выстреливает из моей ладони, будто это плазменная горелка.

Есть!

Раскаленный поток толщиной с мой палец прожигает бронированное брюхо насквозь. Появляется вонь жженных ногтей, шерсти и кожи, но злобный клекот не предвещает мне ничего хорошего.

На голых инстинктах уворачиваюсь от удара когтями. Фух, это было близко! Острая кромка, наверняка еще и ядовитая, прошла в каких-то жалких сантиметрах от моей шеи. Вот только...

У этой твари еще есть клюв!

Уродливая башка летит в меня. Время в моем сознании замедляется. Сначала слух, а потом и зрение улавливают могучую фигуру графа. Он бежит, разбрасывая крыс и быков, словно котят. Похоже, он собрался протаранить моего противника на полном ходу.

Но уже слишком поздно.

Огромный клюв врезается мне в грудь, продавливая доспех Лиса. Ребра трещат от силы удара. Сознание снова проваливается во тьму.

Тихо. И пусто. Вокруг нет ничего, кроме маленького огонька вдали, но на этот раз он ярче, чем в предыдущий. Секунда — и пламя приближается, заполнив собой все вокруг. А затем ко мне возвращается осязание.

Затем слух.

— ...ою мать! Князь Мышкин будет недоволен... — по голосу узнаю великого графа. Шум битвы куда-то исчез. — Стоп, что? Лисицын, ты что, жив?! Ты же только что...

Дирижабль. Рейс из Новосибирска в Тверь.

— Ты в своем репертуаре, брат, — бормочет Хенеси Хибари, наблюдая за собеседником.

Артем Беркутов только хмыкнул в ответ. Он сидел на жёстком футоне, скрестив ноги и читал "Имперского вестника".

Местные комфортабельные кровати, специально загруженные в каюты богачей ему не подходили. Слишком мягко, слишком удобно.

Новое тело не привыкло к аскетизму, но дух бывшего чемпиона потихоньку менял его.

— Не пойму, он специально затаился? Или просто не может пока что "блистать"? — ни к кому не обращаясь, говорит Артем. "Вестник" пестрил статьями о Мангустах, Кротах, Комарах, но в нем не было ни слова про Лиса.

Это казалось чемпиону странным.

— Стесняшка, — улыбнулся Хибари.

Юный граф хохотнул, но глаза его оставались серьезными.

Нет, это совсем не в его духе. Огненному паладину не знакома стеснительность. Он любит народное признание и внимание толпы больше, чем кто-либо.

А учитывая, что здесь от этого зависит сила твоего бога-покровителя... Видать, что-то у его рода не складывалось.

Пока что не складывалось.

— Это не может продолжаться вечно. Думаю, скоро он громко заявит о себе. Не стоит недооценивать Огонька, брат.

Хенеси поднял тонкие черные брови. Японец, в теле которого поселилась душа Александра Темнокрылого, бывшего друга и соратника Андора.

Им стоило большого труда встретиться и объединиться здесь, в Российской империи. Если бы не умение Андора чувствовать чужие источники, пришлось бы действовать по отдельности и дальше. Но сейчас это уже не важно.

Важно, что теперь они вместе, и идут по следу Огненного паладина.

— Пусть заявляет. Все равно не успеет достичь хоть какого-то влияния и личной силы, к моменту когда мы до него доберемся. Кто знает, может он ещё ни одного кольца не открыл? Этого ты чувствовать не можешь.

— Не могу, — кивает Беркутов. — Но ты не хуже меня знаешь этого крысеныша, брат. С ним никогда не было легко справиться. И никогда не будет.

Японцу пришлось согласиться с этим, и некоторое время они ехали в молчании.

Да уж, дорогой ценой бывшему чемпиону встала месть. Но впрочем, она того стоила. Только о ней он и мечтал с того самого момента, как открыл глаза в этом мире.

Говорят, Тверь — красивый город. И академия там хорошая... Что ж, двоим бойцам арены предстояло проверить это на собственной шкуре. И Андор был настроен серьезно.

Подняться среди тверских родов и расквитаться со старым врагом-самозванцем. Цель, достойная истинного чемпиона. А с Мышкиным, которого внезапно начала интересовать жизнь молодого аристократа, он еще успеет разобраться. Так что...

— Девчонки, не торопитесь, — едва слышно пробормотал он. — Меня хватит на всех...

— А? — тут же переспросил задремавший японец.

— Б. Пойдем, брат, — Андор встал со своего футона, разминая затекшие конечности. Лёгкая боль приятно бодрила.

— Куда? — Александрос мотал головой, прогоняя остатки сна.

— В ресторан. Как говорил мой учитель, думать о мести на пустой желудок — все равно, что давиться собственной желчью.

— Первый ранг, говоришь?

— Ага, — кофе обжигает губы. Гортани ещё тяжелее, но я терплю.

Люблю горячее.

На столе передо мной стояли сразу два торта. Один купили мои верные служанки, другой Миша, ещё давно. Обещал же.

Единственное, что мне не нравилось в этой ситуации, это то, что пришлось поделиться...

Соснов пока не стал допытывать меня расспросами, но я сильно не обольщался на этот счёт. Он был слишком занят, командуя уборкой территории от последствий прорыва. Но рано или поздно, у него найдется время и для меня.

— Охренеть, — выдает барон, уминая выделенный ему кусок торта. — Если это первый ранг, то у моих сыновей наверное минус первый. Хотя на самом деле третий.

О, третий, значит? Получается, близнецы Сойкины успели инициироваться, за время, что я их не видел.

На кухню заходит перемазанный синей кровью боец отряда "Лисов", и вываливает на стол горсть каких-то безделушек.

— А на пол нельзя было? — недовольно говорю я, отодвигая подальше бумажные подложки с тортами.

— Виноват, ваша светлость, — запоздало спохватывается пришедший и сгребает все обратно, чтобы переложить на деревянные плиты паркета.

— Ладно уж, — благосклонно отмахиваюсь я. — Рассказывай, чего принес?

В грудe барахла оказались артефакты, снятые с "крысиных рыцарей" и других грызунов, тушами которых был заполнен мой участок.

Ты смотри, получается это только издалека и в пылу сражения казалось, что на них только роговые пластины. Оказывается, крысы были обвешаны различными усилителями, как новогодняя елка гирляндами.

— Его сиятельство приказал снять все, до чего успеем дотянуться. Пока журналисты не приехали. Я, кстати, там в прихожей копьё оставил около шкафа, чтобы сюда не тащить.

Я кивнул, взмахом руки отпуская безопасника откуда явился. Правильно его сиятельство приказал. Как только здесь окажется продажная пресса, все, что находится на территории поместья, станет государственной собственностью.

Даже само поместье.

Среди принесенного добра нашелся амулет, защищающий от средних и слабых ментальных атак, который я тут же надел и спрятал под одежду. Лишним не будет.

Помимо этого моя рука разжилась аж шестью кольцами на различную защиту. Правда, оставил я только одно, обороняющее от холода. Ну, или от магии льда, что в сущности одно

и то же.

Покончив с разбором безделушек, вернулся к тортам. После этой ночи я уж точно заслужил немного отдыха и вкусной еды.

— Кстати, — вспоминаю о незаконченном разговоре. — Так ты зачем по итогу приезжал-то?

— А, — Сойкин разводит руками, в одной из которых зажата десертная вилка с насаженным на нее куском торта. — Да хотел лично посмотреть, на того, кто поставил на место моих непутевых. Они конечно мои сыновья, но я всегда говорил, что лучшая школа — это школа жизни. Вот она и преподавала им урок. Они слишком долго безнаказанно творили что вздумается, и поплатились за это. Все честно.

Я хмыкнул. С его доводами сложно не согласиться, пожалуй. Этих близнецов давно нужно было приструнить, и кто знает, может из них даже успеет ещё выйти что-то путное.

Если, конечно, перестанут общаться с ушлепками вроде Коршунова. Он-то точно давно потерян для общества. Без возможности восстановления.

— В любом случае, зла на тебя я не держу, — продолжает барон. — Наоборот, благодарен за то, что ты выбил из них лишнюю дурь. Черт... За это надо выпить! И посидеть где-нибудь. Например... Не знаешь, где здесь баня, или сауна?

— Да есть одна на примете, — усмехнулся я. — Говорят, отличное место, и хозяин у него душечка.

— Ну так чего мы сидим? — Сойкин отодвигает опустевшую тарелку и встаёт со стула. — Поехали.

Я тоже оставляю свою посуду на столе и иду за ним к выходу.

Хороший мужик, простой. И за сыновей-идиотов обиду не держит, и вопросами сильно не докапывает. Потому что вопросов ко мне было целое море.

В коридоре пересекаюсь с Ликой и Викторой, которые во время нападения сидели в подвале. Взгляд у обеих какой-то осоловелый, видимо уже успели смотаться во двор.

Старшая сестра держится лучше, но младшая совсем плохая. Без помощи Лики она, вероятно, даже до гостиной бы не дошла.

— Господин Андрей, как хорошо, что вы живы... — с вселенским облегчением выдохнула она, когда я проходил мимо.

— Да куда я денусь, — проворчал в ответ. — Кстати. Лик, найди мне пожалуйста номер билета Виктора Игоревича Дубровского. Как вернусь, он мне понадобится.

— Ага, — бесцветно ответила та. Даже не спросила, куда это я собрался.

Ладно, надо дать им обеим время. Пусть отходят от пережитой ночи.

На улице полным ходом идут погрузочные работы — туши тварей и снятые с них артефакты грузят в специально для этого приехавшие грузовики. Какие-то люди в дождевиках ровняют и утрамбовывают землю.

— Надо хоть картошку здесь посадить, — качаю головой, наблюдая за этими ландшафтными работами. — Вспаханная земля пропадает.

Самого графа я к счастью не встретил. А то на этот раз убедить его в том, что у меня первый ранг... Как минимум было бы проблематично.

Туша Генерала лежит здесь же.

Не знаю, кто в итоге его убил, скорее всего сам граф, а может и я в бессознательном состоянии.

После того, как огромный клюв проник мне под кожу, воспоминания обрывались. Я

помнил только огонь. И то, как приятное жжение в груди стало горячее вдвое.

Второе кольцо источника разблокировано.

Я вижу второй огненный пояс вокруг ядра маны. Чувствую его жар. И это приятно, черт! Наконец-то мы сдвинулись с зачаточной стадии развития. Вот теперь можно и дуэль с Коршуновым устроить.

Кстати, об этом.

Достал из кармана мобилет и прочитал ещё одно новое сообщение.

«Когда и где, сопляк?! Не заставляй меня насильно скручивать тебя и везти к себе в поместье»

Ха! Кого это ты собрался скручивать, дедуля? Впрочем...

Ответ все равно придется дать. Раз уж эта дуэль в моих интересах. Особенно сейчас, когда мне нужно где-то испытать свои новые силы.

— Ну, куда едем? — оживленно спрашивает Сойкин, когда мы устраиваемся в только что подъехавшей машине. Та, на которой он приехал...

Прорыв она не пережила.

— Дубравная, двадцать. Давай побыстрее, не терпится смыть с себя всю эту ночь.

Петр Романович Волконский, бывший купец первой гильдии, ныне каторжанин. Или?..

Волконский гневно сплюнул себе под ноги. Он никогда еще не был так глупо унижен, и что самое главное, полностью заслуженно!

Нет, бывший купец не то, чтобы раскаивался в содеянном. Скорее корил себя за то, насколько топорно и не изящно все получилось. Так, что даже какой-то школьник смог легко выйти сухим из воды и даже ужалить в ответ, да так больно, что ещё не скоро забудется.

Компромат сопляк всё-таки сдал. Причем не полиции, а какому-то дружественному и влиятельному роду, иначе следствие по делу растянулось бы на месяцы. А так его скрутили и приняли буквально через час после того, как он дрожащей рукой отписал Лисицыну свой завод.

Мужчина потерял красноватый след на щеке. После того удара сопляка он превратился во что-то вроде старого рубца, поскольку все встреченные в отеле целители будто нарочно отказывались вылечить отметину. Сколько бы Волконский им не предлагал.

Похоже, у них была мотивация посильнее, чем деньги. И вероятнее всего, это страх.

Ну да, уж его Лисицын внушать умеет.

— Э. Че встал, урод?! Свали нахрен с дороги!

— Проход освобождай, чепушило!

— Катись давай, колобок!

На лицо барона напоззла кривая улыбка. Какая прелесть... Будто в школу вернулся.

Кстати, может здесь и можно встретить кого из бывших одноклассников бывшего барона.

По обе стороны от него шел поток криминального вида людей, сопровождаемых надсмотрщиками на каждые десять человек. Почему-то, каторжники ругались на него так, будто всеми силами рвались оказаться на рудниках как можно скорее. Или просто хотели выместить на ком-то свою злость.

Идиоты.

Таким в шахтах самое место. Правда, барон не был уверен, что каторга хоть немного кого-то из них исправит, но зато пользу обществу они принесут.

Наконец подошёл нужный человек. Майор полиции Сомов, огромный мужик при полном параде. И с длиннющими усищами, куда ж без них.

— Лисья шкура, — шепнул он пароль, наклонившись к уху бывшего купца. И, скрутив тому руки за спиной, не вызывая никаких подозрений повел его прочь из толпы.

Это дорого обошлось Волконскому. Пожалуй, это был самый дорогой подкуп в его жизни, ведь для него пришлось расстаться аж с ещё одним заводом. Это было... болезненно.

Но все еще лучше, чем десять лет на каторге.

— Ну вот, — выдохнул Сомов, доведя своего подопечного до машины и запихав внутрь на глазах у толпы. — Самое сложное позади. Если бы эти уроды взбунтовались...

— А с чего бы они взбунтовались? — перебивает бывший барон. — Это всего лишь овцы, которым нужен пастух, и которые не осознают таящейся в них самих угрозы. Не стоит ждать от них большой догадливости. По правде говоря, будь у них хоть капля мозгов, не оказались бы здесь.

Майор бросил взгляд на зеркало заднего вида, по которому барон понял его невысказанный вопрос.

— Я — это другой случай, — но ему не хотелось особенно вдаваться в подробности, так что просто приказал. — Едем.

Станция перехода на рудник в Торжке вскоре осталась позади. Впереди ждала родная Тверь. И новое начало.

Без титула, поддержки гильдии, и двух заводов. Зато с заветным желанием.

Уничтожить сопляка Лисицына.

Наконец удастся подробнее изучить внутреннее устройство собственного заведения.

Комплекс оказывается не таким уж и маленьким. Куча комнат, тут тебе и бассейн, и бильярд, и боулинг, ну и сама парная, разумеется. Она, кстати, тоже меня удивила.

В прежнем мире мой дворец тоже был оборудован чем-то похожим, но там это были мраморные комнаты с горячими купальнями и подогревом пола и стен. Обжигающе горячая вода, все прям как я люблю.

Здесь же полностью деревянная тесная комнатка и несколько лавок лесенкой.

Заходим туда вместе с моим новым товарищем, в одних белоснежных полотенцах, и устраиваемся.

Я сразу же забираюсь на самый верх, едва не утыкаясь в потолок головой. Стараюсь еще и от печки далеко не отходить, а то что-то тут прохладно.

Вскоре появляются банщицы, стройные девушки в комбинезонах из перфорированного хлопка, которые подкидывают в печь дрова, стараясь по моему запросу сделать как можно более высокую температуру.

Их подтянутые гладкие ножки, почти полностью открытые, так и манят взгляд. Он скользит по ним также легко, как могли бы скользить ладони...

Я сам беру в руки ковш с водой и плескаю на раскаленные камни. Шипя, поднимается горячий пар, приятно охватывает кожу.

Кайф... Мда, жаль только, никто кроме меня особо не разделяет такого энтузиазма.

Судя по красному ошалевшему лицу барона, он уже готов.

Ладно, черт с ним, на первый раз пощажу.

Откладывая ковш в сторону и наблюдаю за проступившим на лице Сойкина облегчением.

— Хороший у тебя бизнес, парень... Уважаю... — протягивает он, откинувшись на лавке. — Мы, кстати, не познакомились даже в итоге... Я Андрей... Андрей Сойкин...

— Какое совпадение, — усмехаюсь я. — Я тоже Андрей.

Рука сама тянется к ковшу. Холодно тут, блин! Но останавливаю себя — надо пожалеть если не тезку, то хотя бы девчонок.

Те, к слову, пригрели уши и сильно поменялись в поведении, когда узнали, что я хозяин этой богадельни.

— Погодите... Так это вы, Андрей Александрович? — Осторожно спрашивает одна из них, симпатичная блондинка.

— Ага, — киваю. — А ты?

— А я — Соня, — она смущенно опускает глазки в пол и начинает теревить руками косу.

— Света, — с готовностью представляется вторая, когда осознает, что чуть не упустила шанс на карьерный рост.

Обе они тут же становятся гораздо сексуальнее, хотя я даже не думал, что это возможно. Изгибы стройных молодых тел так и хочется очертить ладонью...

— Может, вам массаж сделать, господин? — невинным голоском предлагает Соня, ну просто ангел во плоти. — Банно-оздоровительный. Меня бабушка научила.

— Так, стоп, а чего это ты будешь его светлости массаж делать? — тут же возмутилась шатенка Света. — Это не честно!

— Спокойно, девушки, — пришлось вмешаться, пока они не подрались за право сделать мне массаж. — Давайте сначала немного классики. Веник. Дубовый, пожалуй. А вот моему товарищу можно и массаж. Свет, сделаешь?

Девушка обиженно надувает губы и морщит носик, но кивает. Соня же, довольная, с готовностью берет веник и лупит меня по спине, припечатывая к телу пар из-под самого потолка. Бодрит эта процедура знатно, а учитывая, что в парной уже градусов девяносто... Даже меня проняло.

— Хорошо, господин? — мурлычет девушка, игнорируя злые взгляды напарницы.

— Офигенно... — бормочу я.

— А вот так?

Она вешает веник на крючок в стене и массажными движениями втирает мне в спину какое-то прохладное ароматическое масло, отчего я просто растворяюсь в блаженстве.

— Вижу, что вам нравится, — довольно хихикает она.

Андрею, судя по всему, нравится не меньше. Света хоть и завистливая девочка, но массаж делает ого-го.

— Ты знаешь, Андрей... — интригует меня Сойкин, пока банщица мнет его мускулистую спину. — У меня есть предложение...

Граф Александра Яковлевич Соснов. Поместье Лисицных.

— Состояние тяжелое, ваше сиятельство, но его жизни уже ничто не угрожает, — отчитался родовой лекарь перед графом. — Его дух чертовски силен, да и шестой ранг добавляет шансов на выживание, так что... Самое страшное позади.

— Спасибо, — благодарно кивнул Соснов. — С меня премия.

Глава службы безопасности графа Лев Федорович Носорогов этой ночью пострадал больше всех. Он ведь один на один схватился с Генералом...

Как только лекарь поклонившись, вышел, граф только и успел уронить голову на руки. Он так и не сомкнул глаз после прорыва. Не было времени — столько дел, которые нельзя отложить, что проще сразу броситься на трофейное копье.

Да еще эти чертовы журналисты.

Видит Сосна, если несмотря на предупреждение графа хоть одна паскуда опубликует фотографии... Долго она не задержится в этом мире. Слишком много усилий Александр уже приложил, чтобы сохранить в секрете этих долбанных крыс.

Нет уж. Если хоть крупица информации просочится в широкие круги, император его по головке не погладит. Так что лучше разнести всю паршивую типографию "Имперского вестника" по камешку, чем дать им напечатать статью об этой ночи.

— Ваше сиятельство, можно?

Со стоном граф выровнял спину и сел, как подобает главе великого рода, принимающему слугу.

— Заходи. Ты с докладом?

— Так точно, — стоя на пороге, кивнул Павел, командир "Лисов". — Скажу сразу, цифры неутешительные.

— Да уж, догадываюсь, — отвернулся граф.

— Кхм... Всего мы потеряли сто двенадцать человек, и еще сорок три с ранениями разной тяжести. Меньше всех пострадали "Лисы", большая часть из них стояла на крыше. А вот ваша служба безопасности... Больше половины мертвы, еще пару десятков придется досрочно отправить на пенсию.

Соснов сжал толстую дубовую столешницу. Благословение, неосознанно влитое им в ладонь, придало сил.

Хрусть.

Слой дерева проломился, несколько щепок упали на бордовый ковер.

— Что с имуществом?

— Гм... "Галлы" выведены из строя все, кроме пары штук. Скорострельные "Шмели" полностью уничтожены. Та крысиная фаланга как будто специально на них сосредоточилась. Все наши грузовики тоже тютю. Дом... Вы сами видели, в каком он состоянии. Землю во дворе кое-как разровняли, но с фасадом пока все глухо. Ждём плотников, которых вы вызвали.

— Хорошо, что удар не в своем поместье принимали, — пробормотал граф. — А то всю оранжерею пришлось бы заново высаживать...

— И ещё. Внутри на первом этаже требуется капитальный ремонт. Стая пробравшихся

туда гончих его знатно потрепала.

— Туши осмотрели?

— Разумеется, ваше сиятельство. Правда, с гончих ничего кроме макров не продашь, а вот с крысиных рыцарей если доспехи поотдирать, на Тверском рынке с руками оторвут.

— С кого? — переспросил Соснов.

— Ну с этих, с копьями. Парни их рыцарями окрестили за доспехи... Так вот. Мы осмотрели парочку, и судя по всему эта дрянь зачарованная. Иначе как бы они принимали столько огня без всякого ущерба?

Граф кивнул.

— Хорошо, ступай. И распорядись там, чтобы выпроводили поскорее журналюг.

А то непременно какой-нибудь умник додумается сунуть нос на задний двор где спрятали Генерала. Соснов рассудил, что это им было ни к чему.

— Понял, сделаю, — поклонился боец и оставил Александра одного в комнате.

Да уж, последствия были шокирующими. Если бы такой прорыв произошел в центре города, инфраструктура была бы просто уничтожена, да и народ пострадал бы знатно. Повезло, что Лисицын живёт не в частном секторе...

Где он, кстати?

Полностью погрузившись в организационную деятельность, граф сам не заметил, как парень куда-то исчез вместе с тем мужиком, подтянувшимся накануне.

Надо было не спускать глаз с мальчишки. Мало ли, что ему в голову взбрело? Может он вообще уже на пути в другой город? А отпускать его в планы графа не входило.

К Лисицыну ещё было много вопросов.

Слишком много.

Предложение оказалось деловым.

— Как смотришь на то, чтобы я стал спонсором этого комплекса?

Ну ни хрена ж себе он расщедрился. Это совместно отражённый прорыв так на него повлиял, или умелые руки Светы? Наверное, и то и то.

Немного обсудив дела, мы вдвоем удалились в комнату с холодным бассейном, в который я с радостью окунулся. После раскаленной до неприличных температур парилки это было просто божественно. Так хорошо я себя не чувствовал никогда, по крайней мере в этом теле.

Что сказать, русская баня — это нечто!

— Откроем ещё одну точку в Твери, укрепимся немного, и можно будет выдвигаться в Москву, — рассуждал Сойкин, пока мы оба отмокали в холодной воде. — "Лисий хвост" ещё всю сферу санаторно-оздоровительных услуг захватит! И как это я раньше сам не додумался баню открыть?

Интересно, как у него быстро получилось присвоить половину моего комплекса. "Укрепимся", блин.

Впрочем, меня это не так уж сильно волновало. Если он сможет вложиться и раскрутить предприятие как следует, то почему бы и нет? Половина от прибыли успешного бизнеса лучше, чем отсутствие прибыли вообще.

К тому же, сам я в ближайшее время собирался заниматься другим проектом. И в нем

сотрудничать я буду уже не с кем попало, а с самим Дубровским.

В бане мы пробыли ещё недолго. По поводу спонсорства договорились связаться через несколько дней и подписать бумаги через агентов Андрея. А пока что разъехались по домам.

На крыльце моего дома какой-то проходивший мимо безопасник повернулся ко мне.

— Парень, тебя там граф в кабинете ждет.

Не испытывая больше терпение аристократа, поднялся в его "кабинет", который на самом деле был моей комнатой.

Петр Романович Волконский, бывший купец первой гильдии.

— Вот. Здесь вся сумма.

Бывший купец бросил на стол бумажный конверт. От удара из него высунулась пухлая стопка купюр.

В тесном кабинете полицейского пахло потом и куревом. Волконский едва сдерживался, чтобы не закрывать лицо рукавом. Он никогда не любил курящих.

— Да уж, сильно тебе нужен этот здоровяк, — присвистнул майор, пересчитывая деньги. — Ладно, шас тебе расписку напишу. Отдашь дежурному, он откроет.

Кивнув, Петр взял из рук служителя закона бумажку, на которой был набросан текст. Вышел из комнаты.

У него не было никакого желания задерживаться в этом мерзком месте дольше, чем необходимо. Черт возьми, да Тверской рынок и тот был местом менее продажным, чем полицейский участок!

Впрочем, на рынке и цены меньше кусались. Подумать только, тысяча рублей за освобождение одного заключённого! Ещё одна такая трата и чтобы тупо себя прокормить придется брать кредит.

Пройдя по коридору, бывший купец оказался у прутьев решетки. В глубине камеры из полумрака сверкал глазами его самый преданный слуга, Дмитрий Чернорукий.

После того вторжения Лисицына в гольф-клуб он забрал с собой только Волконского. Его охранники остались лежать на поле в бессознанке. А потом их приняла вызванная сотрудниками клуба полиция. И чтобы не погрязнуть в расследовании и не задеть какой-нибудь аристократический род, свалили все на этих же охранников. Мол, челядь устроила драку в общественном месте, попутно испортив имущество. А аристократы тут ни при чем.

— Доброго дня, служивый, — на всякий случай вежливо поздоровался с дежурным Волконский. — Тебе тут письмо передали.

Отложив в пластиковый контейнер недоеденный бутерброд, полицейский с погонами лейтенанта взял записку жирными пальцами. Быстро пробежал глазами.

— А, ещё один. Откуда ж вы все беретесь, освободители.

Волконский непонимающим взглядом посмотрел на него, но тот встал и подошёл к камере, не обращая на "освободителя" больше никакого внимания. Вытер пальцы о штанину и снял с пояса связку ключей, после чего отпер железную дверь.

— Эй, ты. Хорош зенками сверкать. На выход.

Через несколько минут и охранник и работодатель были на улице. Правда далеко отойти не успели, всё-таки Петр Романович был не в лучшей физической форме.

Глава его службы безопасности молчал, как и подобает хорошему слуге. Он понимал

своего господина даже без слов.

Пройдя квартал исключительно в виде предосторожности, Волконский достал из кармана билет. Вызвал такси.

Машина подъехала быстро, и вскоре оба спутника уселись на заднем сидении, обтянутом искусственной кожей.

— Знаешь, где поместье Коршуновых? Там недавно прорыв был, в газетах писали, — обратился бывший купец к водителю.

— Ага, знаю, — кивнул тот. — Тогда будем через пятнадцать минут.

— На этот раз все проконтролирую лично, — пробормотал Волконский, отвернувшись к окну на время поездки.

Охота на лисов продолжается. Но на этот раз по-крупному.

Имя князя Мышкина граф не упоминал. Да и событиях сегодняшней ночи мы не говорили, хотя я ожидал целого потока вопросов.

И то, что их не последовало, могло означать лишь одно. Граф уже сам знает на них ответ. А еще я зачем-то ему нужен. Одному Лису известно зачем, хотя наверное не известно даже ему.

Зато мы обсудили другой очень важный вопрос. Меня определили в Тверскую академию. Своих мотивов как и ожидалось граф не назвал, но я подозревал, что причин здесь множество. Да и не важно это, все равно я сам хотел туда попасть. Мне нужно развиваться, становиться сильнее. И усиливать свой род.

— Новый семестр как раз стартует с сегодняшнего дня, — на прощание сказал мне Соснов старший. — Миша как раз сейчас поедет на учебу. Тебя возьмёт с собой.

Во дворе нас с сыном графа ожидала машина. Водитель курил, облокотившись на нее, но завидев нас, выбросил сигарету и услужливо улыбнулся.

— Ваше сиятельство. Куда едем?

— В академию, — пробурчал Соснов. Похоже, он был не слишком рад концу каникул. Да и кто может его за это осуждать? — И побыстрее, а то опаздываем уже.

Водитель выполнил приказ со всем рвением и уже через десять минут мы стояли возле станции перехода на нулевой уровень. Впрочем, от входа в город на втором она не сильно отличалась. Разве что была более помпезной и обнесенной каменным забором.

Внутри охрана в серой форме встретила нас, проверила документы и запустила внутрь.

Пройдя через ворота перехода, мы оказались перед огромным замком из серого камня, размеры которого просто поражали воображение. Со всех сторон он был окружён лесом.

Несмотря на по летнему жаркое солнце, ледяной ветер пробирал до костного мозга, а учитывая мою любовь к теплу...

Я поспешил плотнее запахнуться в куртку, поднять воротник и чуть ли не бегом отправиться к воротам. Створки распахнулись сами собой, как только мы приблизились.

Ха! Изнанка все больше удивляет, черт возьми. Внутри замка оказался целый город. С обеих сторон от дороги расположились десятки или даже сотни магазинов, в которых продавали оружие, броню, одежду, магические аксессуары, артефакты. В общем, проще было сказать, чего здесь не было.

Миша заметил, как я заинтересованно разглядываю витрины, мимо которых мы

проходим, и решил прояснить ситуацию.

— Урок уже начался, так что давай бегом. Потом ещё успеешь насмотреться на местное изобилие.

Самой академией оказался огороженный комплекс строений. Тут были учебные корпуса, столовая, общежития, спорткомплекс, и еще дохрена всего. Соснов сразу повел меня в основное здание, в котором проходили уроки.

Мы с ним оказались в разных классах, хоть и на одной параллели. Так что в коридоре он второпях объяснил мне, куда идти, и помчался на свой урок. Я в свою очередь пошел на свой, но особо не торопился.

Вывернув из-за угла, неожиданно столкнулся с привлекательной девушкой. Высокая грудь размера так третьего обтянута зеленой блузкой, клетчатая юбочка ниже колена, ничуть не скрывающая аппетитные ножки, янтарного цвета глаза и шикарные, слегка вьющиеся светлые волосы, собранные в тугий хвост.

Школьница явно спешила. Она не успела затормозить и врезалась в меня на полном ходу. Ее грудь прижалась к моей.

Чтобы не упасть вместе с красоткой, хватаю ее за талию и слегка разворачиваю сохраняя неприличную близость. Сейчас я даже могу чувствовать, как бьется ее сердце.

— Смотри, куда идёшь! — шипит она, поднимая на меня взгляд.

Тетрадки и учебники, которые она несла, после столкновения рассыпались по полу. Несколько вырванных листов лежали отдельно и я разглядел на них карандашные наброски. В основном там были накачанные мужчины по пояс с голым торсом. Статуи, что ли? Похоже на то.

— Извини. Трудно разглядеть дорогу, когда навстречу идет такая красотка.

Она фыркает, но отстраняться не спешит.

Так и стоим, я приобнимаю ее за талию и прижимаю к себе, пока она отворачивается и строит из себя обиженную принцессу. Мои руки при этом скользят по ее стройному телу все ниже, но кажется девушка не имеет ничего против.

Интересное занятие я себе нашел в разгар урока.

— Как тебя зовут то? — решил спросить, чтобы развеять неловкую паузу.

— Радмила Разумовская, — снова фыркает девушка. Не пойму, чего она этим добивается? Делает вид, что ей все равно?

Ну, я то вижу, что это не так.

Впрочем, этой идиллии не суждено было продолжаться вечно.

— Эй, ты! Я к тебе обращаюсь! А ну-ка руки убрал от Разумовской! Пока я тебя на фарш не пустил!

Я нахмурился, поворачиваясь к проходу, из которого доносился голос. Оттуда ко мне спешили трое каких-то проходимцев. Двое из них были обычными классическими шестерками, но вот их предводитель выглядел так, будто из спортзала не вылезал даже на обед. Питался прямо там, причем исключительно белковыми коктейлями.

Встретившись со мной взглядом, его башка с коротким ежиком черных волос дернулась вверх, что в разных ситуациях можно было интерпретировать вообще как угодно. Но в данном случае это означало что-то вроде "сам свалишь или тебе помочь?", по крайней мере я решил представить, что имею дело именно с этим вариантом.

Школьница, на ребрах которой все еще лежали мои руки, стояла спиной к приближающейся тройке. Так что обзор у них был превосходный.

Самодовольно улыбнувшись, я опустил ладони на попу девушки и слегка сжал, вызывая целую бурю эмоций в глазах перекачанного недоумка.

Резко закралась мысль, а не его ли торс был на тех набросках?

— Классно рисуешь, — обращаюсь к Радмиле, не обращая внимания на парней. — У тебя талант.

— Аа... Спасибо... — мямлит она в ответ. Хм, да у нее все лицо красное.

Пришлось отпустить упругие полукружья, чтобы не смущать прелестницу.

— Ты, урод, ты совсем офонарел?! Все, хана тебе! Молись своему... — Он прищурился, пытаясь разглядеть изображение на моем перстне. Похоже, со зрением у парня не очень, раз ему приходится прилагать такие усилия, хотя расстояние между нами всего метра три.

— Не твое собачье дело кому, — отрезаю я, разворачивая перстень печаткой внутрь.

Наверняка моя фамилия тут на слуху. Не буду пока ее афишировать.

— Ах ты падла! Ну все, — услышав, как ему перечат, парень окончательно закипел. — Тебе даже молитвы не помогут!

Закатав рукава рубашки, он двинулся на меня. Двое его прихвостней как шакалы стояли позади и твякали слова поддержки.

— Да, Вить! Врежь ему!

— Давай, ушатай ушлепка!

Лис всемогущий, ещё один Витя на мою голову. Создаётся ощущение, что у этого имени плохая энергетика, как любили говорить некоторые недалёкие дамочки в моем мире.

— Успокойся, Назаров! — подала голос пришедшая в себя девушка, стоящая за моей спиной. — У тебя сейчас математика, вот и вали!

Этот Назарова не обратил на него никакого внимания. Зато в воздухе вокруг меня вдруг сконденсировалось литра два воды, и я едва успел отпрыгнуть в сторону, чтобы моя голова не оказалась в них.

Хм. Маг воды, причем не слабый. Кажется, умение выделять воду из воздуха открывается где-то на четвертом ранге.

Тогда действовать надо решительно. Настрой у парня серьезный, так что решаю не церемониться с ним.

Рывок навстречу противнику. Бросаю правую ему в лицо, но это лишь обманка. Настоящие удары летят с ноги.

Хай-кик в голову, потом уже настоящий правый хук в висок. Но не тут то было! Похоже, в перерывах между залом эта гора мышц заглядывает еще и на боксерский ринг. Не ведясь на обманку, Назаров заблокировал мою ногу и сам перешел в наступление. Его левая, оказавшаяся ведущей рукой, проскользнула через мою защиту и едва не сломала переносицу к чертям.

Пришлось даже серьезно взяться за дело. Подстроившись под его удары, я сменил стойку и подгадал удачный момент. Зря ты поднял на меня руку, малец.

Хрясь!

В отличие от моей, его переносица треснула, причем едва не разложилась на осколки. Всплеснув руками, урод тяжело повалился на пол.

— Око за око, нос за нос, — пробормотал я исковерканную крылатую фразу, утирая текущую из разбитого шнобеля кровь.

— Ты че сделал, урод? — испуганно посмотрел на меня один из приспешников гада.

Но я не успел ответить ему. Меня прервал строгий голос.

— Что здесь происходит?! — немного погодя, он добавил, видимо подходя ближе. — Так, вы четверо! Марш к директору, быстро!

Здоровяк, уже успевший подняться с пола и даже стряхнуть грязь с рубашки начал лепетать оправдания.

Да уж, зрелище было отвратительным. Отвратительно жалким я бы даже сказал.

— Анатолий Викторович, мы просто...

— Что "просто", Назаров? — рычит неизвестный, не давая качку промямлить свою защитную линию. — Какого черта вы здесь устроили, да ещё во время урока?!

Поворачиваюсь, чтобы разглядеть нового члена дискуссии.

Высокий мужчина с зализанными волосами, в сером костюме-тройке и с тростью. Из-за нее он выглядит обманчиво хрупким, но я сразу же ощущаю, какая в нем таится сила.

Даже невольно проникаюсь уважением. А как иначе? Это же боевой маг ранга шестого, если не выше! Причем скорее всего ещё и с опытом боевых действий. Или может спусков в изнанку.

В общем, серьезный дядька.

— Все просто, Анатолий Викторович, — улыбаюсь я, перехватив инициативу, пока троица идиотов хлопает глазами. — Эти... молодые люди, приставали к моей подруге Радмиле. Они пытались зажать ее втроем, а когда я вступился, вот эта пародия на аристократа, — взмах руки в сторону Назарова. — Разбила мне нос. И пыталась применить на мне магию. Видите воду на полу?

Все присутствующие синхронно опустили головы. Весь линолеум и правда был залит водой, особенно большие лужи натекли под батареи. Там, видимо, было что-то вроде углублений.

Я покачал головой, про себя удивляясь тупости Назарова. И чего он вообще пытался добиться этой водой? Костюм мне намочить? Ну вот теперь это прямое доказательство его злодеяний. Получи распишись, придурок.

Слушая мой уверенный рассказ и видя его подтверждения, мужик постепенно багровеет.

— Лжешь! — вдруг подает голос один из шестерок Назарова. — Он лжет, господин завуч!

Ага, завуч. Будем знать.

Анатолий Викторович, желая разобраться в ситуации, поворачивается к девушке. Кивает головой в мою сторону.

— Разумовская, это правда? То, что он рассказал?

— А... Я... — черт, а девчонка то походу впечатлительная. До сих пор не отошла. Наверное, она в жизни та еще стесняшка.

Впрочем, сейчас мне это на руку.

— Не давите так на нее, — твердо говорю, вставая между девушкой и завучем и смотря ему в глаза. — Она только что пережила потрясение. Не видите что ли?

Секунду он сверлит меня взглядом, будто пытается понять, правду я говорю или нет. Ну удачи. Врать так натурально, что не вычислить даже с помощью полиграфа, я научился задолго до того, как стал чемпионом.

Как говорил старик Кальдар, кто не умеет врать, тот никогда не спал с тремя женщинами одновременно.

Умел старик вдохновлять на обучение, ничего не скажешь.

Анатолий Викторович видимо решил мне все же поверить и вернулся к самому началу диалога.

— А теперь всей честной компанией, марш к директору! Он разберётся, что с вами делать. А сцепитесь ещё раз — мигом вылетите из академии, все четверо!

Я фыркаю, всем видом показывая презрение к троим недоумкам. Обхожу ругающегося сквозь зубы Назарова, как бы невзначай толкаю его плечом, предварительно напивав его маной, и направляюсь дальше по коридору. Анатолий Викторович позади поддерживает под руку девушку и следит за тем, чтобы эти остолопы никуда не слиняли.

Кабинет директора оказался расположен на третьем этаже. Стукнув в дверь костяшками, я распахиваю ее, не дожидаясь компаньонов, и оказываюсь в приемной. По крайней мере я так подумал, при взгляде на тесную комнатку и грудастую юную блондинку, поселившуюся в ней.

— Это вы Анатолий Вик...

Увидев мой расквашенный нос, она осеклась. Что ж за нежные барышни в этой академии?

— Нет, красавица, но он тоже скоро подойдет. А пока будь умницей, сообщи директору о визите учеников.

Слотнув, она быстро кивнула, закрыла ноутбук и встала из-за невысокого стола. После чего прошла к боковой двери и приоткрыв ее засунулась по пояс в комнату.

Через несколько секунд коротких переговоров, из комнаты вышел не молодой, но мускулистый мужчина в стильном костюме. Бросив взгляд на мое лицо, он сразу приобрел серьезный вид.

— Что с вами произошло, юноша? Хм... Не припоминаю вас. Фамилия?

Перстень я предусмотрительно развернул символом вверх, пока сюда поднимался.

— Лисицын.

Брови директора поползли вверх. Видимо, он тоже обо мне был наслышан. Но быстро взял себя в руки. В конце концов, сейчас я просто студент, устроивший драку, а с остальным будет ясно позже.

— И что с вами случилось, Лисицын?

— Со мной лично? Ничего, — пожимаю плечами. — А вообще, нападение на перспективную ученицу... О, а вот и виновные.

В и без того тесную комнату вошли трое парней и вслед за ними Анатолий Викторович с Радмилой.

— Ясно, — нахмурился директор, в его голосе проскользнули рычащие нотки. — Живо все за мной.

Он распахивает дверь своего кабинета, приглашая всех участников происшествия пройти внутрь. Я первым оказываюсь там и сажусь на удобный офисный стул. Как ни в чем ни бывало, откидываюсь на спинку и закидываю ногу на ногу.

Вскоре все занимают места и директор проходится тяжёлым взглядом по каждому, прежде чем начать допрос. Похоже, подобная практика у него не впервые.

Да и неудивительно. Подобные академии, это бассейн с мальками, которые только и делают, что жрут друг друга, чтобы выжить. И стать сильнее, куда без этого. Поэтому драки здесь в порядке вещей.

— Итак. Анатолий Викторович, можете объяснить, что случилось? — первым делом директор обращается к завучу.

— Конечно, Валентин Владимирович. Правда, я видел только конец. Но вот этот юноша утверждает, что Назаров с компанией напал на девушку.

— Назаров, — Валентин Владимирович нахмурился, опёрся на столешницу, смотря собеседнику в глаза.

Надо признать, что психологическое давление он таким образом оказывает внушительное, особенно на впечатлительного идиота, коим является этот бугай.

— Я... да я вообще не... я вообще защитить ее хотел...

Пока главарь этой шайки-лейки продолжал бубнить себе под нос, слово взял его более смышлённый дружок.

— Позвольте сказать, господин директор.

Валентин Владимирович перевел на него свой тяжёлый взгляд.

— Волконский? Ну валяй.

Мои брови тут же поползли вверх. Вот так встреча! Интересно, он сам то знает меня, и в каких торгово-деловых отношениях я состою с его отцом?

Хотя да, вопрос глупый. Знает конечно, как минимум фамилию человека, на которого его отец переписал завод.

— Кхм... На самом деле это этот оборванец напал на Разумовскую. Более того, он бесстыдно лапал ее, а Витя всего лишь вступился за одноклассницу. Разве его можно за это наказывать? Конечно, он устроил драку, но поступил, как настоящий аристократ.

Да уж, язык у парня подвешен явно лучше, чем у его перекачанного товарища. Но это ему никак не поможет.

— Ну и бред, — демонстративно фыркаю я, обращая на себя внимание директора. — Но похоже, что мы в тупике, господа. Мое слово ничем не весомее слов этих... молодых людей, так что я предлагаю обратиться к единственному свидетелю.

Все взгляды устремляются на Радмилу, которая уже пришла в себя и сидела со стаканом воды в руках.

— Разумовская. Расскажи, что у вас там произошло? — обратился к ней Валентин Владимирович.

В том, что девушка скажет то, что нужно мне, я не сомневался. Видел, каким взглядом она смотрела на этого Назарова. Да и то, как он изначально за нее "вступился" наводило на одну простую мысль. Парень катит к ней шары, причем судя по всему достаточно настойчиво. А бедная девушка, стеснительная от природы, да ещё и явно из небогатого рода, не могла его подобающе послать.

— Он, — она указала на меня наполовину пустым стаканом. — Говорит правду. Это Назаров на меня напал. И облапал! Да и вообще, господин директор, он постоянно меня домогается! Сделайте с этим что-нибудь наконец!

Выпалив все это на одном дыхании, девушка откинулась на стуле и сделала глоток из стакана. Уж не подмешали ей туда чего-то бодрящего, интересно?

После этого заявление и Анатолий Викторович и Валентин Владимирович аж рть распахнули от удивления, как впрочем и сам Назаров, да и друзья его тоже. Невозмутимыми остались только я и Радмила.

— Назаров... — тяжело проговорил директор. — Я надеюсь, ты понимаешь, какой серьезности обвинения тебе выдвигаются?

Парень настолько опешил от происходящего, что его разбитый шнобель вновь зажурчал. Пришлось этому чучелу взять салфетку из коробки на столе и зажать нос, чтобы не

испортить не только свою форму, но и ковер директора.

Валентин Владимирович посмотрел на часы, отдернув в сторону рукав костюма.

— Ладно, поступим так. Назаров, зайдешь ко мне после уроков. И ты тоже, Разумовская.

А сейчас вы четверо, марш на урок.

Я начал подниматься вместе со всеми, но директор тут же меня одернул.

— Я сказал, четверо.

Сверля меня злобными и удивлёнными взглядами, компашка Назарова двинулась на выход и вскоре оставила на с Валентином Владимировичем наедине.

Фух, даже дышать стало легче, без этой тупорылой горы мышц в комнате.

— Вы что-то хотели? — спрашиваю, повернувшись к директору. — У меня вообще-то география.

Не обращая внимания на мои слова, он сел обратно в свое кресло и устало махнул рукой.

— Так выходит, это тебя граф Соснов попросил внести в списки обучающихся посреди учебного года?

Я кивнул.

— Что ж, тогда думаю, ты понимаешь, насколько это неординарный случай? У Александра Яковлевича наверняка должны быть очень... А, впрочем, забудь. Глупо спрашивать об этом тебя самого.

Я пожал плечами. Глупо, да. Но не потому, что я ничего не знаю, а потому, что ничего не скажу. Вот ещё, как будто мне заняться нечем. Сам пусть с Сосновым разбирается, что к чему и почему.

— Что ж, в принципе, ты можешь приступать к учебе. Твои документы в порядке, я как раз недавно их проверял. Вот только есть один маленький нюанс.

Я внутреннее напрягся. Звучало не очень обнадеживающе, согласитесь.

— У тебя здесь не указан ранг и потенциал, — а, тьфу ты, а я уж испугался, что что-то серьезное. — Точнее указан, но измеренный пять лет назад. Эти данные нужны для подачи заявки на твое поступление в министерство образования, и они должны быть не старше года.

Пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что это не так уж и страшно. Вряд ли тест найдет все мои настоящие силы, да даже если и найдет, свою просто свалю на благословение. В первый раз, что ли?

— Хорошо, я готов пройти тест хоть сейчас. Вот только где?

— Да вот прямо здесь, — директор кивком головы указал на странное крутыми ю устройство в углу комнаты, похоже на небольшую передвижную пирамиду.

— Она у нас здесь в учебное время хранится, а в начале года ее выкатывают в актовый зал, чтобы на месте замерить показатели абитуриентов, — пояснил Валентин Владимирович, подходя к дьявольскому устройству.

— Иди сюда, — поманил он меня пальцем. — Теперь клади руку вот сюда. И влей в нее маны, как будто кого-то атакуешь.

Я сделал, как он просил. Правда, в руку, лежащую на навершии пирамиды, влил именно что ману, и ничего постороннего.

Но уже через секунду сосредоточился и добавил ещё и пламя источника. Во-первых интересно посмотреть, на какую ступень оценит его эта демоническая машина, а во-вторых будет немного странно, если студент с первым рангом только и будет раздавать на леди орехи тройкам и четверкам.

Пирамида вдруг вся полыхнула изнутри и в потолок кабинета ударил ярко-оранжевый луч света.

— Магия огня, четвертый ранг, — прокомментировал директор. — Хм, странно...

Что-то его насторожило, и мне сразу же захотелось узнать, что именно.

— Поясните для чайников?

— Что? — не понял он. — А, да не переживай, все хорошо. Это я так...

Чуть помедлив, директор добавил.

— Ну, поздравляю с поступлением, студент Лисицын. А теперь иди, нехорошо опаздывать на первый же свой урок.

Как только дверь кабинета захлопнулась за спиной этого странного мальчишки, Валентин Владимирович подошёл к пирамидаобразному устройству и ещё раз проверил показатели.

Никаких сомнений. Машина показывала единицу в графе магического потенциала. И это была не ошибка и не сбой.

Но как такое возможно? Да и возможно ли? Чтобы потенциал настолько не совпадал с рангом... Валентин Владимирович о таком никогда не слышал, несмотря на свой богатый опыт в прошлом.

Точнее, как раз таки слышал. И даже видел сам. Несколько часов назад.

Двое парней, юноша из Новосибирска и какой-то японец, неизвестно как получивший гражданство. Они тоже сегодня влились в ряды учеников академии. И ранги у них также превышали потенциал.

Директор ещё раз бегло осмотрел документы Лисицына, сканы которых прислали ему на ноутбук. И сравнил их с бумажными копиями документов тех двоих.

Вроде бы все было нормально. И все же...

— Они вызывают у меня смутную тревогу, вся эта чертова троица, — пробормотал директор. У него была привычка разговаривать самому с собой, когда он был в кабинете один.

— Но мне пока что ничего с этим не сделать... Что ж, тогда буду просто наблюдать со стороны. Посмотрим, как они себя проявят...

Валентин Владимирович окончательно задумался, и на несколько минут в кабинете воцарилась тишина. Но потом он тряхнул головой и позвал свою секретаршу.

— Мариночка, зайди ко мне! Пожалуй, расслабляющий массаж мне сейчас не помешает.

И что-то ещё, в продолжение массажа, подумал директор про себя, но этого вслух решил не говорить.

Кабинет географии нашелся относительно быстро. Хотя ладно, я бы его вовек не нашел, если бы не план здания, увиденный мной на стене в холле.

В классе учительница географии мягко журит меня за опоздание и спрашивает фамилию, сверяясь со своими списками.

— Лисицын, — произношу, как ни в чем ни бывало, отчего у многих присутствующих челюсти падают на парты.

Так-так, поглядим...

Обвожу парней и девушек взглядом. Всего в классе двадцать девять человек. На последней парте третьего ряда замечаю своего закадычного товарища Витю Коршунова. Тот от удивления моему появлению здесь похоже сейчас вывихнет себе нахрен челюсть.

Помимо него в кабинете оказываются Акульева, Ласкин, моя недавняя знакомая Вита, и троица, с которой мы как следует познакомились в коридоре и кабинете директора. Из них больше всего впечатлился Волконский, услышав мою фамилию. Ну да, я же говорил.

Все трое молча смотрят на меня волчьими взглядами, но я в ответ лишь показываю неприличный жест, когда учительница отворачивается.

Неспешно прохожу через класс и сажусь на последнюю парту второго ряда, прямо между этими... Змеиными отпрысками.

— Ну привет, студент, — ухмыляется Вита, которая волею судьбы оказалась моим соседом по парте. — Лисицын, а ты как...

— Давай на перемене, лады? — отрезал я, на что девушка лишь обиженно надула губки и отвернулась.

Учительница диктует что-то под запись и сама пишет мелом на доске, но я решаю заниматься по собственной программе.

Листаю учебник и ищу интересующие меня темы.

Ага. В классе как раз есть какой-то странный японец, с самого моего входа сюда делающий вид, что ему все равно, но на самом деле изучающий меня. Вот с его страны и начнем.

Но, к моему великому сожалению, информации о Японии, да и вообще о других государствах в учебнике почти не было. Все было в первую очередь о внутренней политике и экономике империи.

Об императорской семье Кречетов, о министрах Орлове и Мышкине, о том, как в империи устроена законодательная система... Урок, точнее оставшаяся его половина, проходит незаметно. И, что ещё важнее, продуктивно.

Следующей по расписанию была физкультура. Она проходила в отдельном здании спорткомплекса, которое я видел на входе сюда.

Пока идем, я кое-как отбиваюсь от расспросов назойливой Виты и других новых одноклассников, с которыми уже был знаком до этого.

В первую очередь многих из них интересовал тот случай с нападением на меня и даже специально открытым для этого прорывом. Неудивительно, меня бы тоже такое интересовало больше всего.

С грехом пополам удалось все свалить на старые счеты с другим родом, который решил ударить по мне, как по последнему представителю Лисицыных. Вроде даже сработало, и меня на время оставили в покое.

По дороге меня вдруг кто-то толкнул сзади. Это Назаров резкими шагами пронесся мимо, бортанув меня плечом.

— Понабирают нищелюбов, — сплюнул он, развенув ко мне свою тупую башку. — Только под ногами и мешаются.

Интересно, он думает, что выглядит грозно?

Быстрым шагом догоняю его и ловкой подсечкой роняю шкафа на мощеную дорожку.

Тот шумно втягивает воздух через сжатые зубы, больно ударившись копчиком.

— Тебе конец, нищеброд! Дуэль! Я тебя вызыва...

— У нас сейчас физкультура, придурошный, — громко перебиваю его я. — Там тебе будет дуэль.

Урок проходил сразу у всей параллели, так что переодевшись в спортивную форму, я встретил в просторном спортзале ещё много старых знакомых.

Учитель, здоровенный мужик с суровым взглядом и свистком на шнурке, свисающим с шеи, построил нас в шеренгу и объявил.

— Сегодня проведем спарринги, по произвольной системе. У нас в потоке аж три новых ученика, и мне нужно понимать их способности, да и вас после каникул не помешает немного растрясти. Кстати. Тот, кто не проиграет ни одной схватки, получит пять автоматом за семестр, директор разрешил. Но от дальнейших занятий это вас не освободит! Так, а теперь, если все понятно, разобью вас по парам...

После его слов я малость напрягся. Три новых ученика? Директор сказал, что присоединение к спискам в разгар учебного года это редкость...

Тогда кто ещё двое?

На пары нас разбили не случайным образом. Вроде как физкультурник хотел понять нынешний уровень всех учеников, прежде чем переходить к полноценным практическим занятиям. Поэтому пары подбирал плюс минус равные по силе.

Надо ли говорить, что я посчитал за личное оскорбление, когда меня поставили спарринговаться с каким-то толстяком?

— Ну ффе, молифь, ниффеброд, — сплюнул он, протиснувшись ко мне через плотную толпу учеников. Вроде как это был кто-то из свиты Коршунова, отсюда и яд в мою сторону. Даже шакалы не любят, когда задирают их жоака.

Я оценил взглядом своего спарринг-партнера. Мда, учитель уж очень низкого обо мне мнения.

Какой-то недоумок с торчащими передними зубами, из-за которых он ужасно шепелявил, и копной сальных кудрявых волос. Мышц, конечно, у него было побольше, чем у меня, но судя по свисающим бокам и выдающемуся вперед животу, он совсем не умел ими пользоваться.

— Ах да, совсем забыл сказать, — хлопнул себя по лбу физрук, закончив жеребьевку. — Деремся пока что на голых кулаках. Никакой магии! Увижу, что кто-то использует ману или благословение, будете объясняться перед директором!

По толпе тут же пронеслись вздохи, некоторые грустные, некоторые с облегчением. Ну оно и понятно, кто захочет огребать за просто так от монстров вроде Миши Соснова?

В зале уже было три полноценных октагона, но несколько старшекурсников, вызванных в качестве ассистентов, быстро достали со склада детали для ещё десятка. Трёх клеток на почти сотню учеников было явно недостаточно.

Эти же старшекурсники должны были нас судить. Один из них, когда приготовления были закончены, жестом подозвал меня и моего соперника. Я поднимаюсь в клетку, и слышу прилетевшее из-за спины обещание:

— Тебе крыфка, урод!

Закатываю глаза. Этот шарик уже начинает действовать мне на нервы.

— Долго телишься, боров. Поднимайся давай.

От моих слов он мгновенно свирепеет ещё сильнее. Кажется, у него даже лопаются капилляры в глазах. Что это с ним? Не любит, когда упоминают его лишний вес?

— На всякий случай напоминаю, — берет слово судья, встав между нами в центре. — Магию и благословение не использовать. Только физическая сила и навыки. Ну и по стандарту, лежачего не бить, пах и глаза не трогать, бой до потери способности сопротивляться или до сдачи. Готовы, парни?

— Ага, — киваю.

Кабанчик молча дёргает головой и скидывает руки к лицу.

— Бой!

— Аааа! — он первым бросается на меня, не разбирая пути. Несётся, блин, как товарный поезд.

Уклоняюсь, заставляя парня пробежать еще три шага вперёд. Он пытается ударить меня наотмашь, но его рука тут же оказывается в захвате.

Прикладываю усилие и ощущаю мощное сопротивление. Сломать не выйдет, для моего

тела, не напитанного маной, жиртрест слишком сильный.

Тогда восходящее скручивание плеча. Добавляю к этому сильный толчок в спину и лицо кабанчика вминается в сетку. Он поднимается и бежит глазами по арене, пытаюсь сориентироваться.

Пока не опомнился, хватаю за уши и дергаю назад. Толстяк с громким шлепком плюхается на спину. Снова пытается вскочить — снова роняю подножкой. Метит кулаком — отвожу удар в сторону и, используя его собственную инерцию, опять опрокидываю.

Ладно, наигрался. Пора с этим колобком заканчивать.

Выбрав момент, опять беру руку в захват и выкручиваю плечевой сустав. Силы в теле кабанчика почти не осталось, все потрачено на попытки подняться с канваса и оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Сустав моментально ломается, и моя жертва вопит в истерике.

— А-А-А-А-А!

Василий Волконский, сын бывшего купца первой гильдии.

— Да когда этот заморыш успел стать таким?! — Витя Коршунов задыхался от ярости, у него даже непроизвольно сжимались кулаки.

Стоящий рядом Василий смотрел на схватку Лисицына с Троицким молча. Он никогда не любил Коршунова, считая его высокомерным кретином, но сейчас они стояли и наблюдали за боем вдвоем, в окружении своих особо приближенных "друзей".

Волконский тяжело дышал. Первая схватка далась ему нелегко. Хоть отец и пытался вылепить из сына что-то, что не повторило бы его собственных ошибок в школьные времена, но против генетики не попрешь. Физическое развитие давалось Василию с большим трудом, как и боевые искусства.

— Может, по старинке с ним разберемся, а? — рыкнул только что подошедший после оконченного спарринга Назаров. — Надежным дедовским способом. Стукнем по темечку, и в озеро. Пусть рыб кормит, умник хренов!

— Ага, — Василий не сдержал сарказма. — И вылететь из академии к чертям. К тому же ты точно уверен, что без последствий сможешь ему до темечка достать?

— Сомневаешься в моих силах? — прорычал здоровяк, подходя к другу вплотную и мало что не дыша ему в ухо.

Волконский вздохнул. Всевеликий Кречет, ну почему ему постоянно приходится работать с такими придурками?!

"Ладно, не кипятись" — тут же успокоил он сам себя. Гнев отравляет рассудок. В устранении Лисицына он точно не поможет. — "Тебе всего-то нужно направить силу этого недоумка в нужное русло. Как делал отец в бизнесе."

— Я сомневаюсь лишь в твоем умении ими распоряжаться, балбес. А теперь подожди.

Василий повернулся к Коршунову. Как бы неприятно ему не было это вспыльчивое чучело, с ним возможностей было куда больше, чем без него.

— Вить. Подойди сюда. Надо кое-что обсудить.

"Ты ответишь мне за отца, Лисицын" — про себя сказал Волконский, в момент, когда с октагона донесся крик Троицкого. — "Сначала ты вернешь мне завод. А потом ответишь за отца".

В итоге кабанчик ещё немного орет, ползая по настилу, пока судья не решает засчитать его нечленораздельные вопли за желание сдаться. По его жесту в октагон поднимаются санитары и мигом уносят проигравшего. А сам старшекурсник показывает мне большой палец вверх.

— Красава, отлично справился.

Усмехаюсь в ответ на похвалу и одним махом перепрыгиваю все пять ступенек, вновь оказываясь на деревянных досках спортзала.

Большинство учеников уже закончили первые поединки, идут последние бои. Обведя взглядом наспех собранные октагоны, я задерживаюсь на одном.

Там бьётся тот японец, ну или китаец, кто его знает, который насторожил меня ещё в классе.

Хмм...

Какой-то странный у него стиль. Странно знакомый. Не похож на боевые искусства, общепринятые в Российской империи — бокс, самбо, кикбоксинг. Да и на что-то восточное, типа карате, не тянет от слова совсем.

Единственная возникающая ассоциация — филиппинский арнис, но было бы странно увидеть его в таком месте. Может, какая-то секретная родовая техника? Мало ли, что у них там в Японии передается по наследству.

— Эй, украшение вечера! На которое устраивают покушения и натравливают демонов, — оборачиваюсь на голос и вижу Виту. Девушка стоит, уперев руки в бока и широко расставив ноги.

Короткие спортивные шорты открывают обзор на сильные бедра и подтянутые икры. Кожа белая, как фарфор, что заставляет девушку казаться обманчиво хрупкой.

— Чего тебе? — недовольно спрашиваю я. Еще на перемене с трудом убедил ее от меня отвалить и не доставать тупыми вопросами по поводу того вечера. Не хотелось бы повторять эту процедуру снова.

— Да ничего, — она хитро прищурилась. — Просто хотела сказать, что если в следующем круге нас поставят в пару, то пощады не жди!

— А я по-твоему сплю и вижу, чтобы ты меня пощадила? — усмехаюсь в ответ, не переставая наблюдать за тем азиатом. — Не льсти себе, милашка.

— Да ты... — ее лицо тут же наливается краской. Какая нежная. — Ты совсем страх потерял, Лисицын?!

Под моим пристальным взглядом японец быстрой и четкой серией ударов оформляет нокаут и выходит из клетки, ни на кого не обращая внимания. Ну прямо настоящий самурай.

Идет в раздевалку.

— Не угадала, — не забываю ответить девушке, забавляясь тем, как легко задеть ее гигантское эго. — Я страх и не находил.

Пока в октагоны заводят новые пары и слышатся выкрики "Бой!", протискиваюсь через толпу. Все шумно обсуждают схватки, как уже прошедшие, так и еще предстоящие. Похоже, даже прием ставок кто-то организовал. Хе, ничего нового.

Пользуясь общей отвлеченностью, выхожу в раздевалку вслед за скрывшимся там мигрантом. Хотя может в итоге окажется, что он бурят, вот смеху то будет.

В комнате пахнет потом и одеколоном. Вдоль стен стоят скамейки и крючки с развешенной на них одеждой. На стене возле самого потолка тарахтит огромный кондиционер, но явно не справляется с задачей.

Японец стоит спиной ко мне с бутылкой воды в руках, которую только что достал из своей сумки.

— Тебе что-то здесь нужно? — холодно спросил он, не оборачиваясь. Его голос меня неприятно удивил. Сразу чувствуется, что это не очередной проходимец вроде Назарова или Коршунова, каким меня не одолеть.

Кто же он такой?

— Ага. В горле пересохло. Не поделишься?

Подхожу к нему и приветливо улыбаюсь, изо всех сил скрывая свое напряжение. Азиат секунды три молчит, изучая меня тяжёлым взглядом. Узкие прорези глаз сверкают, как будто это сканеры или рентгеновские лучи.

Наконец, он протягивает мне открытую бутылку. Также молча.

Я принимаю ее и делаю несколько жадных глотков. Охота на кабана — занятие утомительное. А уж с моего немощного тела и вовсе семь потов сошло, так что за возможность попить воды я искренне благодарен.

— Спасибо.

— Не за что, — отвечает он, поджав губы.

Черт возьми, этот япошка вызывает у меня все большее напряжение.

— Я тебя знаю? — спрашиваю напрямик. — Твой стиль показался мне знакомым. Но это точно не боевое искусство, которому могут обучить у нас. И тем более на востоке. Кто тебя учил?

Он немного помедлил, прежде чем отвечать. Как будто тщательно подбирает слова.

— Это родовой стиль. Стиль Хибари, или Жаворонка, по вашему. Меня тренировал отец.

Мда, как будто можно было ожидать чего-то другого. Врет, как есть врет, сволочь. Почему, спросите? Не знаю, просто чувствую фальшь.

Да и родовой стиль этот кажется мне смутно знакомым...

Проникающие удары с дальней дистанции, вместо прямых блоков — уклонение и парирование. Для такого сочетания нужна отличная скорость реакции и натренированные рефлексy. А для тренировок больше всего подходит тушение свечи ударом и ловля неожиданно падающих предметов. Да, узнаю эти принципы. Они — первое, чему меня учил старый воин Кальдар, еще во времена, когда...

Стоп. Боевое искусство из моего мира?

Неужели?..

— Э, ты, защитник женщин, — окрик доносится из-за спины.

Возвращаю бутылку с остатками воды хозяину, о котором приходится пока что забыть.

В раздевалку, едва протискиваясь широченными плечами в проход, заваливается мой новый знакомый Витя Назаров. Ухмыляется он так самодовольно, будто впервые в жизни смог решить контрольную по математике хотя бы на тройку.

— Ну че, приехали получается. Готовься отвечать за слова. Меня из-за тебя к директору после уроков вызвали!

Он неспешно, явно наслаждаясь скорой, по его мнению, расправой над зарвавшимся одноклассником, идёт ко мне. Вразвалочку, вальяжно так. Идиот, одним словом. Здесь то

мне никто магию использовать не запретит.

— Вызвали тебя не из-за меня, а из-за того, что ты долбоклюй, подрывающий дисциплину. А за свои слова я всегда готов ответить.

Резко бросаюсь вперёд. Он всего в паре шагов, так что рывок выходит коротким. Снова бросаю обманную правую ему в лицо, и снова он ведётся. Капец, ни жизнь ничему не учит, ни тренировки.

Напитываю ногу маной, но на этот раз целюсь не в голову. Мощный удар прилетает в голень, отчего парень вскрикивает и падает на колено.

Специально не стал прикладывать много сил, и метил в икроножную мышцу, а не в кость. Если этот полудурок выйдет травмированным из раздевалки, где кроме него был только я и безучастный японец, мало мне не покажется. Так что довольствуюсь тем, что у него теперь отключена одна нога.

— Вы что здесь устроили?! — О, новое лицо присоединяется к пьесе. Это, кажется, Волконский.

— Я тебя убью, тварь! УБЬЮ! — гремит, поднимаясь с покрытого кафельной плиткой пола, Назаров.

— Придумай что-нибудь оригинальнее, — усмехаюсь я. — А то за последнее время убить меня многовато желающих. Прием веду по живой очереди, так что тебе придется подождать.

Он уже готовится заорать ещё что-то угрожающее, но сын бывшего купца довольно резво подскакивает к другу и шепчет ему что-то на ухо.

Гнев уходит с лица Назарова, сменяясь злорадной улыбкой. Он поднимается с пола и вращает стопой, возвращая чувствительность онемевшему суставу.

По его роже вижу — хочет сказать ещё что-то пафосное, но не успевает.

— Лисицын, Назаров, бегом сюда! Мы вас до конца урока ждать должны?!

Приходится бросить эту увлекательную дискуссию и вернуться в спортзал.

— Лисицын! — вижу, как физрук машет мне рукой поверх голов. — Давай сюда!

Выясняется, что мне уже определили следующего соперника. И это была девушка.

Протиснувшись к октагону, я придирчиво оценил ее. Приятная загорелая кожа, изящная линия плеч, волосы цвета воронова крыла стянуты в тугий хвост. Ноги худые и длинные, будто автомагистралы, но я не из ленивых. Прохожусь взглядом от аккуратных щиколоток до скрытого резинкой шорт низа живота.

Память подкидывает информацию. Руслана Журавлёва. Сильный род, глава варится где-то в сфере финансов, и неплохо преуспевает. Руслана — главная наследница, недавно открыла пятую ступень. Серьезный противник. Вот только ее высокомерный взгляд из под полуопущенных век мне совсем не нравится. Не люблю тех, кто судит людей по статусу.

И не стесняюсь об этом заявить.

— А можно лицо попроще, крошка? Мы с тобой вроде не под венец идём.

На несколько секунд воцаряется тишина. Прямо гробовая, блин. Такое ощущение, что некоторые ученики даже не дышат. Да уж, нечасто здесь зазнавшихся куколок вроде нее ставят на место.

Но мне плевать. Чем больше таких громких событий и конфликтов я выиграю, тем больше будут уважать мой род. И тем больше сил прибавится у Лиса.

— Ты... ты... — Журавлёва пытается справиться с оскорбленным самолюбием. — Я тебя убью, грязный нищоброд!

Тц. Да что вы заладили, нищеврод, нищеврод. На нищевроде и нищевродом погоняет. Все, как только закончится первый учебный день, звоню Дубровскому и договариваюсь о сотрудничестве. И вскоре деньги рекой хлынут на мой банковский счёт. Да и Сойкина надо напрячь, чтобы поскорее взялся за дело.

В толпу студентов возвращается оживление. До меня доносятся отдельные фразы.

— Ну все, кабздец котенку.

— Прощай, дегенерат.

— Если что, прием ставок все еще актуален! Сколько смельчак протянет после раздачи от Журавлевой, кто как считает?

— Ха, да его в лазарет через две минуты унесут! Ставлю сотню.

На самом деле, прибыльный бизнес эти букмекерские конторы. Никогда не забуду искаженные гневом и ужасом лица зрителей, когда я выходил на арену и размазывал очередного фаворита по песку...

Перевожу взгляд на свою соперницу. Щеки девушки пунцовые, прямо как приоткрытые губки, через которые она медленно вдыхает и выдыхает — пытается взять себя в руки.

Хорошо, что драться будем без применения маны. Не знаю, далеко ли ей до шестого ранга шагать, но девчонка прямо бурлит силой. По ощущениям ей и до Миши Соснова рукой подать.

— Что ж, если оба готовы, милости прошу в клетку, — жестом приглашает физрук. Похоже, наш бой он решил судить самостоятельно. Наверное, боится, что иначе взбешенную аристократку от меня оттащить не успеют.

Запрыгиваем внутрь и встаём в центре арены друг напротив друга. Арбитр в лице физкультурника между нами.

— Готовы? — зачем-то задаёт он вопрос, ответ на который очевиден.

— Да.

— Готов.

— В таком случае... Бой!

Лицо моей соперницы прямо искрится злорадством, будто она наконец добралась до стиральной машинки и может отстирать посаженное на футболку пятно.

Как бешеный и очень ловкий зверёк, она бросается на меня и осыпает градом ударов. Успеваю выхватить в толпе минимум три пары глаз, просто светящихся от счастья. Это Коршунов, Назаров и Волконский. Жаль будет их разочаровывать, но что поделать.

Руслана оказывается умелым бойцом, но не очень умным. Просто бросается раз за разом, пытаясь задеть меня кулаками, для чего у нее элементарно не хватает длины рук.

— Достал! — взрывается она, после пары минут бессмысленно вальса по восьмиугольнику.

Очередным хуком справа пытается задеть мою челюсть, но я подныриваю под ее руку. Сложив ладонь особым образом, бью в подмышечную впадину.

— Думаешь, это меня остановит? — шипит она.

— Думаю, что у тебя парализована рука.

Она тут же пробует пошевелить плечом и ее глаза расширяются от ужаса. Правая рука едва способна двигаться.

Эффект, конечно, кратковременный, но мне хватит.

Хочу ударить локтем в скулу, но... Черт!

Журавлёва в последний момент сама подныривает под мой локоть и обхватывает торс,

опрокидывая меня задней подножкой. Мы вдвоем падаем на настил.

Секундная возня, и я вижу перед самым лицом пухлые розовые губки, растянутые в ухмылке. Перекинув через меня ногу, девушка садится мне на живот, сжимая коленями грудную клетку. Победоносно смотрит сверху вниз.

— А вот теперь поговорим по-настоящему, нищеврод!

— Две минуты прошли! Первая ставка сгорела.

— Черт!

— Блин, хотел бы я сейчас оказаться на его месте...

Я усмехаюсь. Да уж, мало кто откажется почувствовать на солнечном сплетении упругие ягодицы юной красотки. Вот только вместо того, чтобы сидеть смиренно, она зачем-то замахивается на меня левой рукой, попытавшись правой сжать горло.

Ага, щас. У меня есть идея поинтереснее.

Прежде, чем девушка успевает нанести удар, я приподнимаю торс над настилом и обхватываю ее за талию, вынудив пригнуться к полу. Мое лицо упирается в высокую грудь, как я раньше думал, третьего размера. Но нет, через футболку кончиком носа ощущаю чаши бюстгальтера.

Тьфу. Вот так и доверяй своим глазам.

Но как бы не хотелось задержать это мгновение подольше, нужно действовать. Уперевшись ногами, переворачиваю девушку на спину и сжимаю ее запястья, вдавливая их в настил.

— Сдаешься?

— Ну все, готовься, гаденьш! Я тебя урою! — Вместо ответа на вопрос выдает она срывающимся голосом.

Вот и что мне с ней делать? С неохотой прописываю пару лещей по щекам, которые сейчас от возмущения станут краснее крови. Бросаю взгляд на физрука.

К счастью, мужик сообразил, что к чему, и остановил бой, избавив меня от необходимости бить девушку, к тому же гораздо выше меня по статусу. Всё-таки чревато это, проблем потом не оберешься.

— Победитель — Андрей Лисицын, — объявляет он без особого энтузиазма. — Следующая пара, давайте бегом.

— А все, Владислав Николаевич. Урок закончился, — сообщил кто-то в толпе.

— Как? Уже? — нахмурился физкультурник. — Быстро же время летит... Ладно, идите переодевайтесь. Хватит с вас на сегодня.

Покинув октагон вижу, как Журавлёва бросает на меня убийственные взгляды. Посылаю ей воздушный поцелуй и иду переодеваться. Впереди лекция по контролю маны, кажется.

Безумно интересно, конечно, что там расскажут. Но есть вещи еще более интересные.

В раздевалке специально проследил за тем японцем. Кажется его звали Хенеси Хибари. Он покинул спорткомплекс одним из первых, вместе с еще одним мутным типом. От него я тоже чувствовал непонятную угрозу, но уже более... серьезную.

Интересно, какова вероятность того, что эти двое и есть те парни, которых зачислили одновременно со мной?

Они направлялись в столовую, которая была выделена в отдельное здание. Отлично, я как раз был не прочь перекусить.

Но моим низменным потребностям было не суждено удовлетвориться. Стоило отойти от спорткомплекса буквально метров на пятьдесят, как меня окликнули.

— Эй, нищеброд!

Я закатил глаза, прикидывая, как лучше объяснить девочке, что со своими барскими

замашками она может идти лесом. Мне ещё в столовую надо успеть.

Вот только она была не одна.

Я усмехнулся, обводя взглядом целую толпу перегородивших мощеную дорожку студентов. Во главе стояли, кто бы мог подумать, Журавлёва и Назаров. Ещё чуть дальше Волконский и Коршунов со своими прихлебателями.

— Сюда подошёл! — рявкнул Назаров и его лицо затопила злорадная улыбка. Этот идиот был уверен, что мне хана.

Очень хотелось просто развернуться и пойти в столовую, но я прекрасно понимал, что от меня не отстанут просто так. Придется дать понять всей академии, что лучше со мной не связываться.

— И чего вам всем надо? — лениво спрашиваю, подойдя к демонстрации.

— Дуэль! — даже не задумываясь выкрикивает девушка. Сейчас взорвётся, судя по степени красноты личика.

— Согласен, — не задумываясь кивнул я. — Когда и где?

— В турнирном клубе, после следующей лекции.

— Как прикажете, княжна, — иронично отвечаю, отвесив поклон, чем ещё больше раздражаю дворянку.

Разворачиваюсь и собираюсь уже идти в столовую, но не тут то было.

— Куда собрался, грязный нищеброд?

— Придумай что-нибудь новое, — фыркаю, снова развернувшись. — Или в роду Журавлевых за достойным образованием наследников вообще никто не следит?

— Т-ты-ы... — вновь закипает она. Лис всемогущий, как же ее легко вывести из себя. — Значит так, нище... Придурок! Буду ждать тебя на ринге. Вот там и поговорим!

Если я верно помню правила турнирных поединков, то сражаться мы будем с оружием на свой выбор, и без всяких ограничений по магии. А Руслана — крепкий универсал пятой ступени. Дерётся, конечно, так себе, но наверняка компенсирует это избытком силы. Серьезный противник, в общем.

Что ж... Думаю, у меня найдется, чем ее удивить. Как минимум, это отличная возможность испытать наконец второе кольцо источника и сразиться с кем-то в полную силу.

Оставив всю эту в конец охреневшую ораву, я наконец-то направляюсь в столовую. Те двое уже давно скрылись из виду, так что приходится догонять. Бегло бросаю взгляд на часы над входом в здание. До лекции осталось всего четыре минуты. Успею ли я поесть, интересно?

— И чего он от тебя хотел, брат?

Японец фыркает в ответ, отведя глаза в сторону.

— А сам как думаешь?

Бывший чемпион мрачно кивнул, принимая очевидное.

— Ну да. Огненный паладин не из идиотов, которые не способны увидеть у себя под носом Высшего демона со всей свитой.

— Извините, а можно побыстрее? У нас лекция через пять минут? — недовольно поинтересовался японец у дородной поварихи, которая накладывала рис из огромного котла.

В ответ на его жалобу она лишь закатила глаза, подняв их на наглеца. Отчего процесс накладывания еды стал ещё медленнее.

— Молодой человек! Я здесь работаю с семи до девяти за какие-то копейки. Пять макров третьего уровня за неделю работы! Это что по-вашему, так легко? Ну вот сам вставай тогда на мое место и работай, раз такой умный!

Посреди своей речи женщина сама не заметила, как перешла на "ты", да ещё и уперла руки в бока, отложив половник и тарелку в сторону.

Хенеси поджал губы, как делал всегда, когда сдерживал гнев. Он ценил в человеческих отношениях субординацию, а эта... повариха, мало того, что общалась с аристократом даже не на равных, а свысока. Так этим аристократом ещё и был один из сильнейших бойцов Российского альянса, Александрос Темнокрылый.

— Ну что вы, мадам, не нужно нервничать, — улыбнулся бывший чемпион, беря в свою руки ситуацию.

Он тоже не любил такое поведение со стороны обслуживающего персонала, но он обладал одним важным качеством, которого не было у его названного брата. Он умел адаптироваться.

И сейчас он хотел есть, а до конца перемены оставалось совсем немного.

— Простите моего друга, он только недавно переехал в наш город. Не освоился ещё, акклиматизация шалит, вот и сорвался.

— Хм, — повариха окинула обоих изучающим взглядом с ног до головы. Секунду длилось молчание, а затем она все же смилостивилась, вновь взяв в руки половник. — Ладно, черт с вами. Забирайте и идите уже, а то очередь задерживаете.

— Я убью эту старуху! — прорычал Хенеси-Александрос, отламывая вилкой кусок котлеты. Она была очень неплоха, а вот рис разваренный и безвкусный, больше напоминающий белую слизь, чем полноценный вменяемый гарнир. — Если нам придется разнести этот детский сад по камушку, ее я убью первым делом!

— Может, и придется, — задумчиво кивнул его брат, откусывая кусок сладкого хлеба. — Правда, нам пока что сил на это не хватит. А вот как откроем все восемь колец...

Они расположились на траве рядом со столовой со своими подносами. Вокруг было много ребят, но как только они приступили к еде, место рядом с ними стало подозрительно пустым. От японца исходила такая ненависть, что ее, казалось, можно было даже потрогать. А если ее материализовать, она бы могла заполнить целый бассейн.

— Так что насчёт Лисицына, брат? — решил вернуться к незаконченному разговору Андор, запивая хлеб ягодным морсом.

Многих от одного взгляда на количество сахара в его рационе едва ли не тошнило, но бывшему чемпиону было на это плевать. Его учитель всегда говорил, что быстрые углеводы способствуют мыслительной деятельности.

— Он спрашивал про мой боевой стиль. Кто меня учил и что это за техника.

— Думаешь, он узнал тебя?

— Сложно сказать. Вряд ли меня лично, но вот о том, что мы с ним уже встречались, он точно догадался.

Юный граф задумчиво кивнул. В принципе, он был готов к этому и не особо надеялся

остаться в неведении.

Он достал из кармана билет и с раздражением посмотрел на неп прочитанное сообщение. Контакт "Мышкин":

«Артем Дмитриевич, если вы в течении двух дней не явитесь в мою резиденцию в Иркутске, вас ждёт преследование с дальнейшим арестом и отправлением на каторгу за многочисленные убийства»

Он вздохнул и ударил кулаком по земле, отчего зелёная травка в радиусе двадцати сантиметров моментально пожухла, а почва промялась, принимая очертания кулака.

Чертов Мышкин... Как же он достал, словами не передать просто. В своем мире Андору было достаточно один раз разнести к чертям дворец одного аристократа, обвинившего его в связях со своей дочерью. И все, больше с такими идиотскими претензиями к чемпиону не лезли. Мало кому хотелось быть растворенными в море кислоты, которое он обрушил на тот дворец.

Но здесь у него не имелось такого авторитета. И не понятно было, что с этим делать.

Бывший чемпион усмехнулся. Что ж, Мышкин, так Мышкин. Да хоть сам Кречет, черт возьми! Если они вдвоем с братом успеют вернуть себе прежнюю силу раньше, чем на них объявят полномасштабную охоту...

"То мы ещё повоюем" — про себя пообещал Андор.

— Доедай быстрее, брат. Я хочу послушать, что расскажет этот накрахмаленный индеек на лекции по боевой и разрушительной магии.

— Ага, — кивнул уже успокоившийся от неплохой в целом еды японец, запихивая в рот остатки котлеты. — А что будем делать с Лисицыным?

— А вот об этом, — злорадно улыбнулся Беркутов. — Мы поговорим после уроков. Без лишних глаз и ушей. Но план у меня уже имеется...

В столовой мне пришлось быть настолько быстрым, насколько это позволяла физическая оболочка. Учитывая, что я хотел не только проследить за двумя мутными студентами, но и поесть.

Очереди почти не было, все уже давно сидели с подносами и тихо обсуждали каждый свое. Вот только повариха показалась мне... Не очень доброжелательной, как будто ее здесь держат в заложниках и каждый день бьют плетью.

Ирония жизни, однако. Обычная мешанка из простых людей, скорее всего даже без дара к магии, но нашла себе место, где может спокойно хамить отпрыскам самых влиятельных людей города. И оставаться полностью безнаказанной за это.

Набрав себе полный поднос риса и отбивных с двумя видами соусов, я вышел на улицу и осмотрелся. Ага, вот и они. Расселись, уплетая свой обед.

Хм... Интересно.

Приблизившись к ним на расстояние метров десяти, я почувствовал сильные ментальные волны, исходящие от японца. Они чем-то походили на лисье обаяние, но было и различие. Используя обаяние, я выплескивал психические волны, которыми мог управлять по собственному разумению. Здесь же было что-то вроде ауры, равномерно заполнившей немалое пространство лужайки около столовой.

Что-то знакомое...

Я нашел себе место и сел так, чтобы эти двое не смогли меня увидеть. Линию обзора им перегораживали внушительных размеров мусорные баки, в которые студенты сбрасывали все лишнее со своих подносов, отправляясь прочь с территории столовой.

— Кем же ты можешь быть... — пробормотал про себя, перебирая в голове своих старых врагов. Тех, кого я успел убить на арене. И тех, кто умер от рук моих товарищей и союзников.

Вот только информации было как-то маловато для аналитической деятельности. Много кто из бойцов арены обладал ментальными силами в той или иной степени. Вот увидеть бы этого япошку в бою в полную силу, чтобы ему пришлось применить источник...

Не забываю я и о втором студенте. Русые волосы средней длины и мощное телосложение, а также перстень с хищной птицей на печатке выдают в нем Артема Беркутова. Бывшего чемпиона, которого я убил...

Аррргх... Даже сейчас ненависть горячей волной захлестывает мое сознание и мне приходится прикладывать усилие, чтобы взять себя в руки.

Хватаю с подноса отбивную и с раздражением закидываю ее в рот. Быстро жуя и проглатываю почти целиком, как аллигатор. До конца перемены всего две минуты, а у меня ещё столько еды.

Эти две минуты в итоге проходят максимально продуктивно, я запихиваю в себя продовольствие горстями и глотаю, едва успевая жевать. Параллельно с этим размышляю, кем может являться японец.

Должен признать, факт наличия рядом с ним этого бумажного чемпиона неплохо облегчает задачу. Андор всегда был закрытым человеком и у него было не так много близких друзей. То ли дело я, самый дружелюбный и любвеобильный человек в Российском альянсе!

Через две минуты раздаётся сигнал, накрывающий всю площадь академии. Он символизирует начало лекции.

С сожалением смотрю на поднос, на котором ещё осталось несколько отбивных и чуть-чуть риса, но оставить его все же приходится. Проводив взглядом двоих старых знакомых, отправляюсь на лекцию. Она проходит на третьем этаже, в аудитории 3-А.

На занятии по контролю маны нет ничего ни интересного, ни нового для меня. Сухонький старичок в официальном костюме просто полтора часа льет воду и рассказывает теорию управления маной.

Ради интереса во время лекции проверяю, на что он способен. И даже мне приходится признать, что старик неплохо контролирует каналы. Мана течет по ним равномерным и бурным потоком. Не без слабостей, конечно, но в поединке один на один, я думаю, он бы меня сделал. Меня нынешнего, разумеется.

После лекции отправляюсь к зданиям клубов, которые стоят в один ряд вдоль аллеи кипарисов. На выходе из учебного корпуса меня опять окрикивают, но на этот раз друзья.

— Андрей! — я оборачиваюсь, увидев на крыльце спешащего ко мне парня с веснушчатым лицом и непослушными вихрами рыжих волос. — Постой.

Глеб Золотарёв, местный гениальный математик и друг Андрея ещё со средней школы. Его родители не были аристократами, но отец владел сетью кафе и был совладельцем нескольких крупных бизнесов, что позволяло ему отправить сына учиться среди аристократов.

— Ну ты жару дал там, с Журавлевой. Будь поосторожней со знатными. Они же как пороховая бочка, только искру пусти — взорвутся.

— Я тоже знатный, не забывай, — недовольно отвечаю парню, который едва не налетел на меня, из-за того что так спешил догнать.

— А... Да, извини, я просто... — он почесал затылок, отступая на шаг назад.

Я вздохнул. Ничего, скоро я достаточно громко заявлю о том, что не какая-то тряпка, о которую любой зазнавшийся дворяненок может вытирать ноги. Вот как раз сейчас иду заявлять.

— Не переживай, со мной ничего не случится. Даже если кто-то ползет, быстро пожалует. Ты же сам видел, меня не так просто одолеть.

— Ну... да, — криво улыбнулся парень. — Я правда не понял, когда это ты научился так лихо драться...

— Ну, мне пора, — тут же развернулся я. И добавил, стремительно удаляясь — Увидимся на английском!

Против этого парня я, конечно, ничего не имел, но мне сейчас было совсем не до расспросов. Меня там, между прочим, девушка ждёт.

Прохожу под усыпанной цветочными гирляндами аркой в живой изгороди. Открываются корпуса клубов. По вывеске нахожу нужный — секция по турнирной магии.

В конце дорожки виднеется большой стадион, заваленный различными препятствиями. Остовы автомобилей, военной техники, деревянные домики, овраги с холмами, ну просто настоящее поле битвы.

Скорее бы отправиться туда на практические занятия. Память Андрея подсказывала, что на стадионе проводились тактические игры между командами, по своей сути похожие на битвы на арене. Интересно будет вновь схлестнуться с бывшим чемпионом и ещё раз доказать ему, что он именно что бывший.

— Эй, Лисицын! — оборачиваюсь и вижу машущего мне Гришу Клёнова с параллели. — Завтра на практическом занятии успеешь на стадион насмотреться! У тебя там бой вообще-то, и его все уже ждут!

— Иду.

В спортивном зале полный аншлаг. Мой поток точно весь прибежал, старшие курсы будто тоже. В первых рядах все мои старые знакомые: Коршунов, Волконский, Акульева с подругами, и много кто ещё.

Народ скапливается у одного из октагонов. К нему я и подхожу. Поднимаюсь на настил, и слышу вопли Журавлевой, ждущей меня около сетки.

— Слушай сюда, Лисицын! — как только она начала вещать, все разговоры в зале резко стихли. Интересно, они это репетировали? — У нашего боя есть условия.

— Вот как? — картинно удивляюсь я.

— Драться будем без всяких ограничений! Оружие можешь выбрать любое, — кивок в сторону стола, заваленного разными железками. — Но когда я тебя изобью, ты перед всей академией извинишься за свою дерзость. А затем ты прилюдно...

Больше книг на сайте - Knigoed.net